

Handwritten signature or text, possibly "С. С. С. С."

О П И С А Н И Е
В О Й Н Ы 1805 Г О Д А .

[Faint, illegible handwritten text]

[Faint, illegible printed text, possibly bleed-through from the reverse side]

271064

О П И С А Н І Е
ПЕРВОЙ ВОЙНЫ
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА
СЪ
НАПОЛЕОНОМЪ,
ВЪ 1805-мъ ГОДУ,

по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію

СОЧИНЕННОЕ Генераль-Лейтенантомъ и Членомъ
Военнаго Совета

Михайловскимъ-Данилевскимъ.

Съ девятью планами и картами.

MIKHAILOVSKIJ - DANILEVSKIJ
Aleksandr Генералъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

1844.

СВЯТЫЙ

ПОРЯДОК

ИМПЕРАТОРА

НАПОЛЕОНА

1807

Печатано по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію.

606746

Въ типографіи Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи.

15.205/87

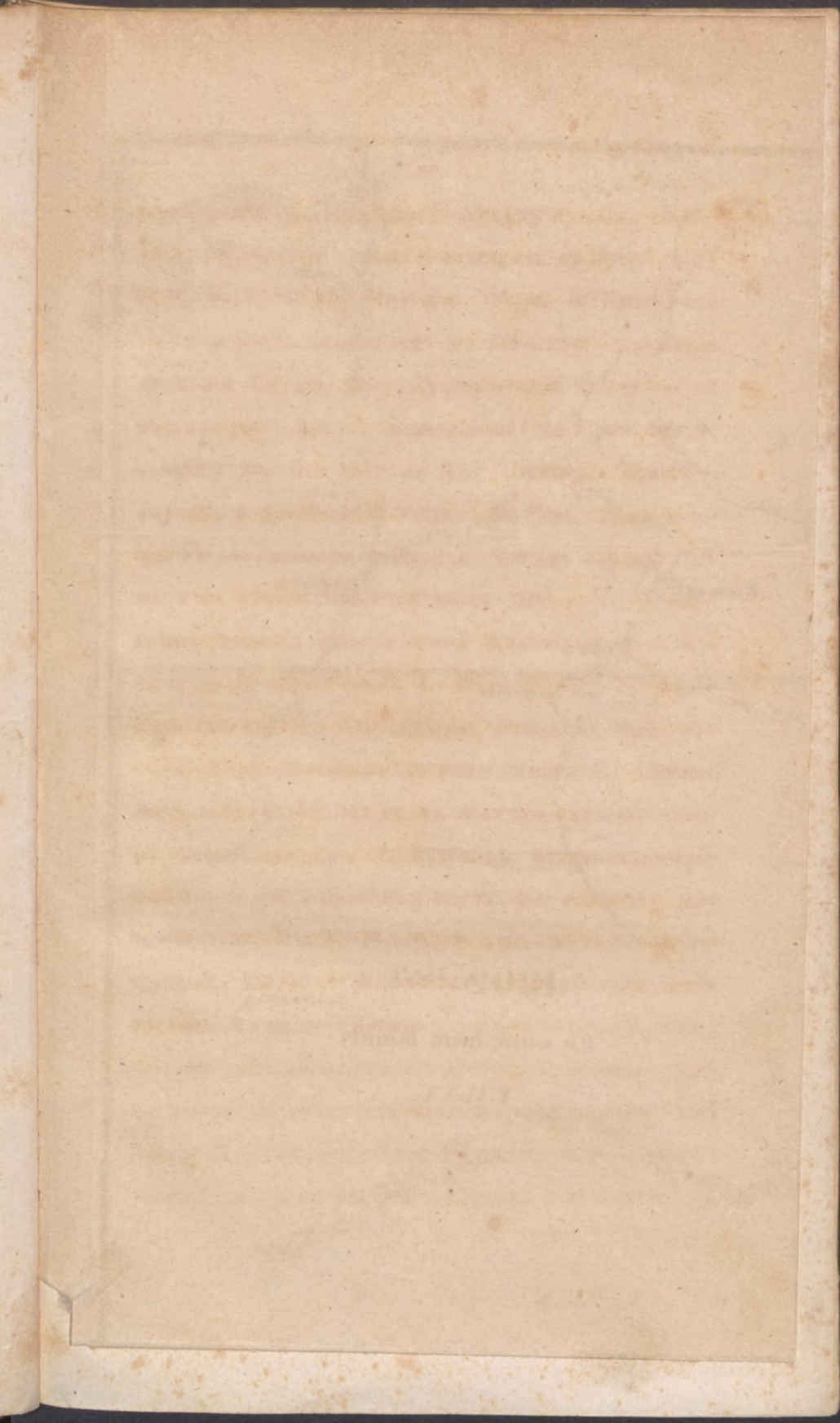
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исполняя священную волю Монарха, составилъ я представляемое нынѣ соотечественникамъ моимъ *Описаніе первой войны Императора Александра съ Наполеономъ, въ 1805-мъ году*. Сорокъ лѣтъ минуло съ тѣхъ поръ, когда Александръ впервые померялся силами съ Наполеономъ, и невѣрныя преданія о сей первой борьбѣ Его переходятъ отъ одного поколѣнія къ другому въ искаженномъ и превратномъ видѣ. Всѣ знаютъ о событіи, но кому извѣстно, какъ оно происходило дѣйствительно? Русскіе донынѣ почти ничего не написали о сей, не менѣе другихъ достопамятной эпохѣ нашей Исторіи. Избѣгая, можетъ быть, грустныхъ воспоминаній о времени униженія Германіи, Нѣмцы также

весьма мало издали описаній войны 1805-го года, а Французы въ своихъ сочиненіяхъ преувеличиваютъ и безъ того великіе, тогдашніе успѣхи Наполеона. Такимъ образомъ Европа не имѣетъ описанія, гдѣ достоверно изображалось бы кровавое начало десяти-лѣтняго состязанія Императора Александра съ Наполеономъ.

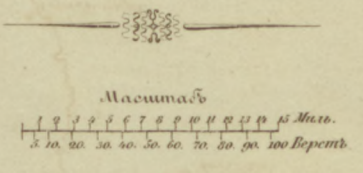
Предлагаемое нынѣ мною Описаніе восполняетъ сей важный недостатокъ. Оно основано — и какъ иначе можетъ быть въ дѣлѣ, возложенномъ на меня вельніемъ Монаршимъ—на самой строгой истинѣ, на подлинныхъ военныхъ и дипломатическихъ документахъ, и показаніяхъ немногихъ, остающихся въ живыхъ свидѣтелей и участниковъ войны 1805-го года. Описаніе раздѣляется на три части. Въ первой изложены причины вооруженія, движенія армій на мѣста войны, политическія дѣйствія Императора Александра, и уничтоженіе Австрійской арміи подъ Ульмомъ, представленное кратко, ибо Австрійскимъ Правительствомъ официальныхъ свѣдѣній о томъ донинѣ не было обнародовано. Второй періодъ — яркая страница Русскихъ военныхъ лѣтописей: четыреста — верстное отступленіе Кутузова отъ Баварской границы въ Моравію, и первыя

встрѣчи его съ Наполеономъ , коему судьба готовила въ послѣдствіи громадныя встрѣчи съ Кутузовымъ подъ Бородинымъ , Малоярославцомъ и Краснымъ. Третій періодъ заключаетъ въ себѣ наступательныя движенія Союзниковъ , Аустерлицкую битву и ея послѣдствія. Для связи и дополненія происшествій описаны вкратцѣ дѣйствія Австрійцовъ въ Италиі и Тироль , и представлены движенія отдѣльныхъ корпусовъ въ ГанOVERь и Италиі. Такимъ образомъ въ полномъ объемъ является война 1805-го года , первое стремленіе Императора Александра совершить дѣло , возложенное на Него Провидѣніемъ — быть спасителемъ Европы , поработенной Наполеономъ. Міръ исполненъ громкой молвы о счастливыхъ войнахъ Императора Александра — пусть услышатъ отъ самихъ Русскихъ безпристрастную повѣсть о томъ времени , когда , по стеченію обстоятельствъ , досель втайнѣ хранимыхъ , и нами впервые нынѣ оглашаемыхъ , счастье измѣнило оружію Александра.

КАРТА
 КЪ ОПИСАНЮ ВОЙНЫ
 1805 года.
 Генералъ Архимедъ М. Данилевскаго.

ГЛАВА I.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ.

Положение Европы при воцарении Императора Александра. — Невозможность сохранить миръ. — Война Франціи съ Англіею. — Посягательства Наполеона. — Смерть Ангійскаго Герцога. — Старания Императора Александра составить союзъ противъ Наполеона. — Договоръ Россіи съ Англіею. — Сношенія Императора Александра съ Австріею. — Операционный планъ Императора Александра. — Возобновленіе и прекращеніе переговоровъ съ Наполеономъ. — Вооруженія Австріи. — Новый операционный планъ. — Предложеніе о вооруженномъ посредничествѣ.

Въ первый годъ XIX-го столѣтія, годъ вступленія на Престолъ Императора Александра, утихли войны, возбужденныя Французскою революціею. Россія находилась въ миръ со всеми Европейскими Державами, кромѣ Англіи, съ которою въ послѣднее время царствованія Императора Павла произошелъ разрывъ. Императоръ Александръ прекратилъ сей разрывъ, и въ то же время продолжалъ

пріязненныя сношенія съ Наполеономъ, тогда первымъ Консуломъ Французской республики, начатыя при Императоръ Павлѣ, но еще не утвержденныя формальнымъ миромъ. Въ Сентябрь 1801-го года былъ подписанъ договоръ, возстановляя между Россією и Францією дружбу, прерванную съ 1792-го года.

Спокойно прошелъ слѣдующій 1802-й годъ. Но спокойствіе не было, и не могло быть продолжительнымъ, являясь несомвѣстнымъ съ свойствами тогдашняго властелина Франціи. Уже стоялъ онъ на ряду съ первыми полководцами всѣхъ вѣковъ, укротилъ революцію, издалъ мудрыя постановленія, примирилъ Францію съ Европою. Но мало было Наполеону лавровъ, пожатыхъ имъ въ Италиі и Египтѣ, мало чести законодателя. Его снѣдали страсть къ браннымъ тревогамъ, жажда испить до дна чашу воинской славы, и ненасытное властолюбіе. И куда ни обращалъ онъ взоръ окрестъ себя, за Рейнъ, Альпы, Пиренеи, всюду являлось ему поприще для исполненія замысловъ его, всюду видѣлъ онъ сосѣдей Франціи, смиренныхъ ея оружіемъ. Только одного не проникалъ орлиный взоръ Наполеона, или, справедливѣе, только одного не допустило Провидѣніе познать ему — великости души 24-хъ-лѣтняго Монарха, Которымъ Богъ благословилъ тогда Отечество наше. Не видѣлъ Наполеонъ, что въ юномъ Монархѣ Русскомъ встрѣтитъ онъ противника, убѣжденнаго, что Небо даруетъ

Самодержцу Россіи громадныя силы, сколько для ея защиты, столько и для поддержанія общаго мира въ Европѣ и безопасности другихъ царствъ. Такъ при наступленіи XIX-го столѣтія явились: на Западѣ Наполеонъ, обуреваемый замыслами преобладанія, на Сѣверѣ Александръ, какъ сила охранительная. При сихъ условіяхъ столкновение Наполеона и Александра было неизбежно; должна была возгорѣться между ними борьба упорная, ибо дѣло шло не объ округленіи границъ, не о мелочныхъ расчетахъ, но предстояло рѣшеніе вопроса: покориться ли Европейскимъ Державамъ новой власти завоевателя, или продолжать свое бытіе, основанное на святости законныхъ Престоловъ и неприкосновенности владѣній, утвержденныхъ договорами? Здѣсь былъ ключъ къ войнамъ Александра съ Наполеономъ, изъ коихъ первой, въ 1805-мъ году, представляемъ мы изложене. Не изяснивъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ, нельзя уразумѣть причинъ ожесточенной, десятилѣтней борьбы Александра съ Наполеономъ, происходившей сперва, въ 1805-мъ году, въ нѣдрахъ Германіи, черезъ годъ между Вислою и Нѣманомъ, въ 1812-мъ году въ Россіи, въ 1813-мъ на пространство отъ Нѣмана до Рейна, и наконецъ, въ 1814-мъ году въ самомъ сердцѣ Франціи, гдѣ Александръ утвердилъ начала, для коихъ десять лѣтъ поднималъ оружіе, начала сохраненія общаго спокойствія Европы, составлявшія постоянную цѣль Его внешней политики.

Едва прошелъ 1802-й годъ , уже снова , въ Маѣ 1803-го, возгорѣлась война между Франціею и Англіею. Старанія Императора Александра предупредить разрывъ, были тщетны. Готовясь нанести Англіи рѣшительный ударъ высадкою на ея берега , Наполеонъ желалъ обезпечить себя со стороны Державъ твердой земли Европы, и избралъ вѣрнымъ орудіемъ умыселъ поселить между ними раздоръ. Онъ успѣлъ возбудить взаимную недовѣрчивость до такой степени, что каждое Европейское Государство начало слѣдовать своей частной системѣ, и все были согласны только въ одномъ: невозможности полагаться другъ на друга. Удерживая Кабинеты въ бездѣйствіи, пользуясь разномысліемъ ихъ, Наполеонъ усиливалъ свое вліяніе на сосѣдей Франціи, заставлялъ Швейцарію признать его Посредникомъ Союза ея, вопреки договоровъ, подъ разными предлогами вводилъ войска въ Италію и Голландію, и наконецъ занялъ ГанOVERь, независимость коего была обезпечена трактатомъ Россіи съ Франціею. Нарушеніе договоровъ побудило нашъ Дворъ къ представленіямъ настоятельнымъ, но въ выраженіяхъ умеренныхъ. Получая отъ Наполеона уклончивыя отвѣты, Императоръ Александръ побуждалъ Пруссію на освобожденіе ГанOVERа, но она не соглашалась послѣдовать вызову Государя. На вопросъ Императора Вѣнскому Двору, что намѣренъ онъ предпринять при видимомъ разрушеніи политическаго

равновѣсія Европы, Австрія отзывалась необходимою мира, имѣя финансы разстроеныя, и не оправясь послѣ неудачныхъ походовъ. Словомъ, Пруссія и Австрія избѣгали войны, и не внимали Александру, указывавшему имъ на опасность давать одной Державѣ вредный для другихъ перевѣсъ. Такъ прошелъ 1803-й годъ.

Въ началѣ слѣдующаго года Наполеонъ совершилъ дѣло, разрушавшее весь права Государственныя, недостойное XIX-го вѣка: отрядъ Французскихъ войскъ увезъ изъ Баденскихъ владѣній во Францію Герцога Ангіенскаго на мученическую смерть. Европа содрогнулась, но страхъ, внушенный Наполеономъ, былъ уже такъ великъ, что ни одно Государство не возвысило голоса, кромѣ Россіи и Швеціи. Почитая несомвѣстнымъ Своему достоинству молчать при погрѣшаніи правъ народныхъ и безмолвіемъ въ незаконномъ дѣлѣ поощрять къ новымъ нарушеніямъ правъ Государственныхъ, Императоръ Александръ велѣлъ подать протесты противъ убіенія Ангіенскаго Герцога и наложить по немъ трауръ. Возраженія Наполеона нашему Двору были дерзкія, и послужили поводомъ, въ половинѣ 1804-го года, къ отъезду посольствъ, Русскаго изъ Парижа и Французскаго изъ Петербурга; дипломатическія сношенія нашего Кабинета съ Наполеономъ прекратились, а онъ возложилъ на главу свою вѣнецъ Императорскій.

Видя большую прежняго необходимость соединиться Державамъ , и не довольствуясь дѣйствіями Своихъ посольствъ , Императоръ Александръ вошелъ съ Монархами въ личную переписку. «Французское Правительство,» писалъ Онъ Императору Францу , «сильнѣе страхомъ , который успѣло оно «внушить, нежели собственными силами. Оно старается извлекать для себя пользу изъ того , что «главныя Державы слѣдуютъ каждая своей особенной политикѣ. Печальное событіе Эттенгеймское «достаточно доказываетъ , въ чемъ уже давно должны мы были убѣдиться , что Бонапартъ руководствуется въ своихъ поступкахъ только неутолимою «жаждою могущества и желаніемъ всемірнаго владычества.» (*) Раздѣляя образъ мыслей Россійскаго Государя , Императоръ Францъ отвѣчалъ Ему : «Въ «настоящемъ положеніи дѣлъ , почитаю соединеніе нашихъ силъ , наше искреннее единодѣйствіе «послѣднею надеждою для обезпеченія будущихъ

(*) Le gouvernement françois, plus fort encore de la crainte qu'il a su inspirer que de ses propres moyens, est soigneux de mettre à son profit l'isolement dans lequel les grandes puissances continuent à rester, et l'évènement affligeant d'Ettenheim prouve suffisamment si l'on ne devoit pas être persuadé depuis longtems, que Bonaparte n'a pour guide dans sa conduite qu'une soif insatiable de pouvoir et le désir de la domination universelle.

«судебъ Европы.» (*) Онъ предложилъ заключить оборонительный союзный договоръ; сей договоръ былъ подписанъ 13-го Октября 1804-го года, съ обязательствомъ Россіи послать 115,000 человекъ на помощь Австріи, если послѣдуетъ на нее нападеніе. Въ томъ же году, въ слѣдствіе переписки Императора Александра съ Королемъ Прусскимъ, уже личныхъ друзей со времени свиданія ихъ въ Мемель, въ 1802-мъ году, заключенъ договоръ, коимъ Россія и Пруссія обязывались обеспечивать общими силами спокойствіе сѣверной Германіи, и не позволять тамъ Наполеону присвоеній. Короли Шведскій и Неаполитанскій изъявили готовность дѣйствовать за-одно съ Императоромъ Александромъ противъ Наполеона. Такимъ образомъ, къ исходу 1804-го года, послѣ двухъ-лѣтнихъ стараній, Императоръ Александръ успѣлъ наконецъ побудить Австрію и Пруссію къ принятію мѣръ обороны, а въ Короляхъ Шведскомъ и Неаполитанскомъ нашелъ поборниковъ своимъ мнѣніямъ.

Тѣмъ Онъ не ограничился. Убѣжденный, что только силою можно было остановить Наполеона, Онъ заключилъ съ Англіею, въ Мартъ 1805-го года, договоръ, имѣвшій целью принудить Наполеона вывести войска изъ ГанOVERA и Италіи,

(*) Dans l'état actuel des choses, je considère notre union, notre concert intime comme l'unique espoir qui reste à la sûreté future de l'Europe.

Видя большую прежнего необходимость соединиться Державамъ , и не довольствуясь дѣйствіями Своихъ посольствъ , Императоръ Александръ вошелъ съ Монархами въ личную переписку. «Французское Правительство,» писалъ Онъ Императору Францу , «сильнѣе страхомъ , который успѣло оно «внушить, нежели собственными силами. Оно старается извлекать для себя пользу изъ того , что «главныя Державы слѣдуютъ каждая своей особенной политикѣ. Печальное событіе Эттенгеймское «достаточно доказываетъ , въ чемъ уже давно должны мы были убѣдиться , что Бонапартъ руководствуется въ своихъ поступкахъ только неутолимою «жаждою могущества и желаніемъ всемірнаго владычества.» (*) Раздѣляя образъ мыслей Россійскаго Государя , Императоръ Францъ отвѣчалъ Ему : «Въ «настоящемъ положеніи дѣлъ , почитаю соединеніе нашихъ силъ , наше искреннее единодѣйствіе «послѣднею надеждою для обезпеченія будущихъ

(*) Le gouvernement françois, plus fort encore de la crainte qu'il a su inspirer que de ses propres moyens, est soigneux de mettre à son profit l'isolement dans lequel les grandes puissances continuent à rester, et l'évènement affligeant d'Ettenheim prouve suffisamment si l'on ne devoit pas être persuadé depuis longtems, que Bonaparte n'a pour guide dans sa conduite qu'une soif insatiable de pouvoir et le désir de la domination universelle.

«судебъ Европы.» (*) Онъ предложилъ заключить оборонительный союзный договоръ; сей договоръ былъ подписанъ 13-го Октября 1804-го года, съ обязательствомъ Россіи послать 115,000 человекъ на помощь Австріи, если послѣдуетъ на нее нападеніе. Въ томъ же году, въ слѣдствіе переписки Императора Александра съ Королемъ Прусскимъ, уже личныхъ друзей со времени свиданія ихъ въ Мемель, въ 1802-мъ году, заключенъ договоръ, коимъ Россія и Пруссія обязывались обеспечивать общими силами спокойствіе сѣверной Германіи, и не позволять тамъ Наполеону присвоеній. Короли Шведскій и Неаполитанскій изъявили готовность дѣйствовать за-одно съ Императоромъ Александромъ противъ Наполеона. Такимъ образомъ, къ исходу 1804-го года, послѣ двухъ-лѣтнихъ стараній, Императоръ Александръ успѣлъ наконецъ побудить Австрію и Пруссію къ принятію мѣръ обороны, а въ Короляхъ Шведскомъ и Неаполитанскомъ нашелъ поборниковъ своимъ мнѣніямъ.

Тѣмъ Онъ не ограничился. Убѣжденный, что только силою можно было остановить Наполеона, Онъ заключилъ съ Англіею, въ Мартъ 1805-го года, договоръ, имѣвшій целью принудить Наполеона вывести войска изъ ГанOVERA и Италіи,

(*) Dans l'état actuel des choses, je considère notre union, notre concert intime comme l'unique espoir qui reste à la sûreté future de l'Europe.

Видя большую прежнего необходимость соединиться Державамъ , и не довольствуясь дѣйствіями Своихъ посольствъ , Императоръ Александръ вошелъ съ Монархами въ личную переписку. «Французское Правительство,» писалъ Онъ Императору Францу , «сильнѣе страхомъ , который успѣло оно «внушить, нежели собственными силами. Оно старается извлекать для себя пользу изъ того , что «главныя Державы слѣдуютъ каждая своей особенной политикѣ. Печальное событіе Эттенгеймское «достаточно доказываетъ , въ чемъ уже давно должны мы были убѣдиться , что Бонапартъ руководствуется въ своихъ поступкахъ только неутолимою «жаждою могущества и желаніемъ всемірнаго владычества.» (*) Раздѣляя образъ мыслей Россійскаго Государя , Императоръ Францъ отвѣчалъ Ему : «Въ «настоящемъ положеніи дѣлъ , почитаю соединеніе нашихъ силъ , наше искреннее единодѣйствіе «послѣднею надеждою для обезпеченія будущихъ

(*) Le gouvernement françois, plus fort encore de la crainte qu'il a su inspirer que de ses propres moyens, est soigneux de mettre à son profit l'isolement dans lequel les grandes puissances continuent à rester, et l'évènement affligeant d'Ettenheim prouve suffisamment si l'on ne devoit pas être persuadé depuis longtems, que Bonaparte n'a pour guide dans sa conduite qu'une soif insatiable de pouvoir et le désir de la domination universelle.

«судебъ Европы.» (*) Онъ предложилъ заключить оборонительный союзный договоръ; сей договоръ былъ подписанъ 13-го Октября 1804-го года, съ обязательствомъ Россіи послать 115,000 человекъ на помощь Австріи, если послѣдуетъ на нее нападеніе. Въ томъ же году, въ слѣдствіе переписки Императора Александра съ Королемъ Прусскимъ, уже личныхъ друзей со времени свиданія ихъ въ Мемель, въ 1802-мъ году, заключенъ договоръ, коимъ Россія и Пруссія обязывались обеспечивать общими силами спокойствіе сѣверной Германіи, и не позволять тамъ Наполеону присвоеній. Короли Шведскій и Неаполитанскій изъявили готовность дѣйствовать за-одно съ Императоромъ Александромъ противъ Наполеона. Такимъ образомъ, къ исходу 1804-го года, послѣ двухъ-лѣтнихъ стараній, Императоръ Александръ успѣлъ наконецъ побудить Австрію и Пруссію къ принятію мѣръ обороны, а въ Короляхъ Шведскомъ и Неаполитанскомъ нашелъ поборниковъ своимъ мнѣніямъ.

Тѣмъ Онъ не ограничился. Убѣжденный, что только силою можно было остановить Наполеона, Онъ заключилъ съ Англіею, въ Мартъ 1805-го года, договоръ, имѣвшій целью принудить Наполеона вывести войска изъ ГанOVERA и Италіи, (*) Dans l'état actuel des choses, je considère notre union, notre concert intime comme l'unique espoir qui reste à la sûreté future de l'Europe.

признать независимость Голландіи и Швейцаріи, возвратить Королю Сардинскому Піэмонтъ , словомъ, уничтожить господство Франціи, присвоенное ею въ различныхъ земляхъ. Для приведенія договора въ исполненіе, Россія обязывалась дѣйствовать съ 180,000 человекъ, а Англія дѣлать высадки на твердую землю, и платить вспомоgetельныя деньги Государствамъ, которыя приступятъ къ общему дѣлу. Сверхъ того положили: при успѣхъ въ войнѣ, не вмѣшиваться во внутреннія дѣла Франціи, предоставляя ей избрать правленіе, какое она пожелаетъ, и не присвоивать себѣ завоеваній, но распределить ихъ послѣ войны, на общемъ конгрессѣ. Съ намѣреніемъ приводимъ сію статью договора, въ доказательство, что готовясь къ первой войнѣ съ Наполеономъ, Императоръ Александръ мыслилъ такъ же, какъ въ послѣднюю борьбу съ нимъ, въ 1814-мъ году, ибо изложенныя здѣсь начала были тѣ самыя, чуждыя завоеваніямъ, безкорыстныя, какими руководствовался Онъ послѣ торжества Своего надъ Наполеономъ, подписывая миръ въ Парижѣ. Но замѣчательную разницу находимъ въ томъ, что въ 1805-мъ году Александръ оставлялъ Наполеона господствовать во Франціи, только полагая предѣлы его хищенію. Не такъ мыслилъ Онъ, когда десять лѣтъ опыта убѣдили Его въ невозможности мира, пока Наполеонъ будетъ оставаться на Престолѣ. И при безкорыстїи победы, упроченной полнымъ успѣхомъ,

Александръ положилъ первымъ условіемъ — уничтоженіе Наполеона.

Сообщая Австріи нашъ договоръ съ Англією, Императоръ Александръ приглашалъ ее къ союзу, заключенному противъ Наполеона, который въ то время, какъ будто въ подкрѣпленіе нашихъ доводовъ объ аличности его къ приобрѣтеніямъ, присоединилъ къ Франціи Италійское королевство. Сознывая справедливость настоянній Императора Александра, Австрія говорила однакожь о великой трудности воевать съ Наполеономъ, необходимости зрѣло обдумать случайности войны, и невозможности восторжествовать надъ Наполеономъ безъ содѣйствія Пруссіи, (*) а между тѣмъ Пруссія ни подъ какимъ видомъ не хотѣла ополчиться. Поставя себѣ целью только защиту сѣверной Германіи, она рѣшилась оставаться въ мирѣ съ Наполеономъ, каковъ ни былъ бы миръ, увѣренная, что все выгоды войны будутъ на сторонѣ Наполеона. (**) Тѣмъ труднѣе являлось Императору Александру склонить Пруссію къ союзу, что между Нимъ и Королемъ Прусскимъ произошло охлажденіе, когда, по случаю споровъ съ Швецією, Король Прусскій вознамѣрился ввести свои войска въ Шведскую Померанію. Твердый въ огражденіи правъ каждаго, Императоръ велѣлъ объявить Берлинскому Двору, что по силѣ

(*) Донесеніе Графа Разумовскаго изъ Вѣны, отъ 1-го Мая.

(**) Донесеніе Алопеуса изъ Берлина, отъ 1-го Іюля.

Гатчинскаго договора, Онъ пойдетъ на помощь Швеціи при первомъ ея востребованіи. (*)

Истощивъ настоянія кроткія, дружественныя, Императоръ Александръ писалъ Своему послу въ Вѣнь, Графу Разумовскому: «Не ужели Австрія хочеть спокойно, не приготовясь къ войнѣ, не принявъ мѣръ безопасности, ожидать появленія Бонапарте въ средоточіи ея Монархіи, и подписать унизительный для нея миръ? Не ужели страхъ, вселяемый въ нее честолюбцомъ, сильнѣе надежды на Мое содѣйствіе? Объявите Вѣнскому Двору, что вмѣсто обещанныхъ Мною 115,000, даю ему 180,000 войска. Честь Моего Государства не позволяеть Мнѣ смотреть равнодушно на молчаніе сосѣдей Моихъ, коимъ способствуютъ они порабощенію земель, сопредѣльныхъ Франціи. Кажется, начиная войну, выгоды которой обращаются въ пользу, не Мою, а союзниковъ Моихъ, Я пріобрѣтаю права на ихъ довѣренность. Не усматривая однакожь тому доказательствъ, Я рѣшился добровольно и безъ прозьбы посторонней увеличить число вспомогательныхъ войскъ Моихъ. Но готовясь къ защитѣ

(*) Déclarez au ministère Prussien, que Mon exactitude à remplir Mes engagements est telle, que Je ne puis sous aucun prétexte me refuser à satisfaire à la première requisition que me fera le Roi de Suède de marcher à son secours. Раскринтъ находившемуся въ Берлинѣ Генералъ Адъютанту Барону Винцингероде.

«угнетенныхъ Государствъ, вознамѣрившись скоро рѣшить жребій Европы, Я распространилъ Мои предположенія, изложенныя въ прилагаемомъ здѣсь планѣ.»

Планъ сей, заключающій въ главныхъ чертахъ основаніе похода 1805-го года, былъ слѣдующій:

Австрія выставитъ 250,000, а Россія 180,000 человекъ, распределенныхъ такъ:

А. Для защиты наследственныхъ владній Австріи выступятъ изъ Россіи двѣ арміи:

1-я, изъ Радзивилова въ Галицію . . . 50,000 чел.

2-я, изъ Бреста въ Богемію 50,000 —

В. 3-я, расположится на Прусской границѣ 40,000 —

С. Послать моремъ:

въ Стральзундъ 16,000 —

изъ Корфу въ Неаполь 25,000 —

Итого Русскихъ 181,000 чел.

По прибытіи изъ нихъ 50,000 въ наследственныя Австрійскія владнія, 50,000 въ Богемію, 16,000 въ Шведскую Померанію и 40,000 на Прусскую границу, окруживъ такимъ образомъ съ разныхъ сторонъ Пруссію, Императоръ Александръ хотѣлъ, вмѣстѣ съ Австріею, требовать содѣйствія Берлинскаго Двора, и свободнаго прохода въ сѣверную Германію черезъ Прусскія владнія 40,000, стоявшихъ на границѣ. Императоръ Александръ не сомнѣвался въ успѣхѣ общихъ Россіи и Австріи настояній въ Берлинь и присоединеніи къ намъ Пруссіи, а потомъ, по ея примѣру,

Даніи, Саксоніи, Гессенъ-Касселя, Мекленбурга и Брауншвейга, послѣ чего полагаали имѣть на театрѣ войны:

Русскихъ	180,000	чел.
Австрійцовъ	250,000	—
Пруссаковъ	100,000	—
Шведовъ	16,000	—
Датчанъ	16,000	—
Войскъ разныхъ Нѣмецкихъ владѣ- телей	35,000	—
Неаполитанцовъ	20,000	—
Англичанъ изъ Мальты	5,000	—
Итого	622,000	чел.

Въ случаѣ нашихъ успѣховъ надѣялись также на участіе Баваріи, Виртемберга, Бадена и Сардинскаго Короля. Всѣ сіи силы Императоръ Александръ полагалъ распределить на пять частей, слѣдующимъ образомъ, начиная съ лѣваго крыла:

1), 25,000-мъ Русскихъ, прибывъ изъ Корфу въ Неаполь, соединенно съ 20,000-ми Неаполитанцовъ и 5,000 Англичанъ, выгнать Французовъ изъ южной Италіи и обратиться въ Ломбардію.

2), Главнымъ силамъ Австріи вести наступательную войну въ сѣверной Италіи и Тироля.

3), 100,000-мъ Русскихъ, вмѣстѣ съ Австрійцами, Баварцами, Баденцами и Виртембергцами, начать походъ въ Швабіи, и потомъ идти за Рейнь.

4), 100,000-мъ Пруссаковъ осадить Майнцъ, и дѣйствовать на среднемъ Рейнь.

5), На сѣверъ составить двѣ арміи:

Первую:

Русскихъ, изъ Стральзунда 16,000 чел.

Шведовъ 16,000 —

Датчанъ 16,000 —

Мекленбургцовъ 3,000 —

Итого 51,000 чел.

Вторую:

Русскихъ, идущихъ черезъ Пруссію . 40,000 чел.

Саксонцовъ, Гессенъ-Кассельцовъ,

Брауншвейгцовъ 32,000 —

72,000 —

Объ сѣверныя арміи назначались въ Голландію. Отрѣзывая сообщенія ея съ Франціею, онѣ должны были обратиться во Францію, составя новыя войска изъ Голландцовъ и Гаповерцовъ. Такимъ образомъ, дѣйствуя на различныхъ театрахъ войны, и сверхъ того подкрѣпляясь обѣщанными Англіею высадками, надѣялись въ два похода принудить Наполеона къ справедливому миру. (*)

Съ симъ планомъ былъ отправленъ въ Вѣну, въ началѣ Мая 1805-го года, Генераль-Адъютантъ Винцингероде. Вѣнскій Дворъ повторилъ ему сознаніе въ необходимости сближенія Австріи съ Россіею, какъ единственнаго средства положить конецъ бѣдствіямъ Европы, но не давалъ рѣшительнаго согласія на свое приступленіе къ союзу, отзывался

(*) Предписаніе Графу Разумовскому, въ Вѣну, отъ 24-го Апрѣля.

неготовностью къ войнѣ, даже не объявлялъ своихъ намѣреній. Полагая, что Австрія не рѣшается на войну по отдаленности отъ нея Русскихъ войскъ, когда она страшилась подвергнуться быстрымъ ударамъ Наполеона, Императоръ Александръ предложилъ ей ввести въ ея владѣнія арміи Его подѣ предложомъ, что Русскіе силою перешли черезъ Австрійскія границы. (*)

Между тѣмъ Наполеонъ свѣдалъ о союзѣ Россіи съ Англіею и нашихъ переговорахъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ. Онъ предложилъ миръ Англіи, которая просила Императора Александра быть посредникомъ. Соглашаясь на ея прозьбу, по соображенію, что при явномъ нежеланіи войны Австріею и Пруссіею переговоры оставались единственнымъ средствомъ достигнуть мира, Императоръ отправилъ въ Парижъ Тайнаго Совѣтника Новосильцова. Но сія попытка на миръ была послѣднею. Только что, 15-го Іюня, Новосильцовъ пріѣхалъ въ Берлинъ, Наполеонъ, вопреки Люневильскаго договора, присоединилъ Генуэзскую республику къ Франціи. Такимъ насиліемъ явно противорѣчилъ онъ изъявленному имъ желанію мириться, ибо не сождавъ даже начала переговоровъ, продолжалъ онъ посягать на независимость сосѣдей. Императоръ Александръ приказалъ Новосильцову возвратиться изъ Берлина въ Петербургъ, и рѣшился не вступать болѣе

(*) Предписаніе Графу Разумовскому, отъ 2-го Іюля.

въ сношенія съ Наполеономъ: надлежало рѣшить споръ оружіемъ. (*)

Самовольное овладѣніе Генуею истощило мѣру терпѣнія даже и осторожнаго Императора Франца. Онъ приказалъ договариваться о союзѣ съ Россіею и Англіею, начать большія вооруженія, и условиться съ Генералъ-Адъютантомъ Винцингероде о присланномъ съ нимъ изъ Петербурга операціонномъ планѣ, назначая для совѣщаній, подъ руководствомъ Эрцгерцога Карла, Генераловъ Князя Шварценберга и Макка, и Тайнаго Совѣтника Барона Кульмбаха. Они опредѣлили:

1-е). Согласно мнѣнію Императора Александра, собрать у Радзивилова 50,000-й Русскій корпусъ, и по востребованію Австріи идти ему на соединеніе съ ея войсками.

2-е). Другіе 50,000, обѣщанныя въ помощь Австріи, и 40,000-й корпусъ, который предполагали поставить у Прусской границы, употребить на требованіе отъ Пруссіи свободнаго прохода черезъ ея владѣнія, угрожая, при отказѣ, войти въ ея предѣлы насильно.

3-е). Отправить корпусъ изъ Кронштадта въ Стральзундъ, и обратить его первоначально для угроженія Пруссіи съ сѣвера, ибо Вѣнскій Дворъ

(*) Nous ne voulons plus traiter avec un homme, qui tout en protestant de son désir de la paix, continue ses envahissemens. Высочайшее повелѣніе Новосильцову.

раздблялъ мнбнне Императора Александра о возможности страхомъ принудить Берлинскій Дворъ вооружиться противъ Наполеона, послб чего,

4-е), изъ 90,000 Русскихъ, назначенныхъ вступить въ Пруссiю, 50,000 послать черезъ Силезiю въ Богемiю, а 40,000 на соединенiе съ 16,000 въ Стральзундъ. Здбсь должны были, къ симъ 56,000 Русскихъ войскъ, примкнуть 16,000 Шведовъ. Австрия надблялась, что Король Прусскiй навбрное отправитъ къ нимъ, по крайней мбрь, 60,000, послб чего армiя на сьверъ будетъ простираться до 132,000 человекъ, въ то самое время, когда 100,000 Русскихъ соединятся съ 220,000 Австрiйцовъ, и 25,000 Русскихъ соберутся въ Неаполь, вмбсть съ 5,000 Англичанъ и 15,000 Неаполитанцовъ.

Такимъ образомъ, по разсчету Вьнскаго Двора, должно было составиться:

1-е), Въ сьверной Германiи, Русскихъ, Шведовъ и Пруссаковъ	132,000 чел.
2-е), Въ южной Германiи и Итали, Русскихъ и Австрiйцовъ	320,000 —
3-е), Въ Неаполь, Русскихъ, Англичанъ и Неаполитанцовъ	45,000 —
Итого	497,000 чел.

Къ сему ополченiю Вьнскiй Дворъ полагалъ вскорь присовокупить 100,000 Австрiйцовъ и войскъ разныхъ владбтелей Нбмецкихъ. Юля 4-го подписали сiя условiя операцiоннаго плана, названнаго

«Военною Конвенціею.» Уполномоченные Вѣнскаго Двора изъявляли желаніе подчинить Главнокомандующаго Русскихъ войскъ, при соединеніи его съ Австрійцами, тому Австрійскому Генералу, которому Императоръ Францъ поручить свою армію. Не имѣя на сей предметъ полномочій, Винцингероде не согласился на предложеніе, почему условились: находится нашему Главнокомандующему въ зависимости отъ Австрійцовъ тогда только, когда арміею ихъ будетъ предводительствовать Императоръ Францъ, или кто либо изъ Эрцгерцоговъ.

Отправляя Конвенцію въ Петербургъ, на утвержденіе Государя, Императоръ Францъ изъявилъ Его Величеству желаніе не начинать войны немедленно, но предварительно предложить Наполеону свое посредничество въ примиреніи съ Англіею и Россіею, съ тѣмъ однакожь, что Русскія и Австрійскія войска подвинутся къ границамъ Франціи. Къ такому поступку Вѣнскій Дворъ побуждаемъ былъ, какъ желаніемъ доказать, особенно своимъ подданнымъ, что не обращаясь еще къ оружію, старался онъ истощить все средства примиренія, такъ и необходимо выиграть время для окончанія своихъ вооруженій и соединенія Русскихъ войскъ съ его арміею. Императоръ Александръ согласился на присланную Ему изъ Вѣны Военную Конвенцію, и на предложеніе Вѣнскаго Двора, имѣвшее цѣлью «соединить съ мирными переговорами сильное

«вооруженіе, дабы можно было во время переговоровъ, или по пресѣченіи ихъ, оградить Австрію и соседственныя области отъ всякаго нападенія со стороны Франціи.» Притомъ Императоръ Александръ объявлялъ, что «въ переговорахъ покажетъ Онъ расположеніе самое дружественное, и воротитъ Свое войско, когда миръ будетъ прочно утвержденъ. (*)»

(*) Высочайшее повелѣніе въ Вѣну Графу Разумовскому.

ГЛАВА II.

В О О Р У Ж Е Н І Я .

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи.—Образованіе дѣйствующихъ армій. — Приглашеніе Моро въ Русскую службу.— Состояніе военныхъ силъ Австріи.—Распределение Австрійскихъ армій.— Движеніе ихъ въ Баварію.—Распоряженія Императора Александра къ выступленію войскъ за границу. — Состояніе военныхъ силъ Франціи. — Отказъ Наполеона на вооруженное посредничество.

Доведя описаніе до того времени, когда Императоръ Александръ соглашался съ Австрійскимъ Дворомъ на вооруженное посредничество, и слѣдственно, на выступленіе войскъ Своихъ за границу, представимъ исчисленіе и первоначальныя движенія армій трехъ главныхъ Державъ, Россіи, Австріи и Франціи. Къ 1-му Января 1805-го года, военно-сухопутную силу Россіи составляли:

1-е), Полевая войска.

3 полка и 1 батальонъ гвардейской пѣхоты	6,882 чел.
13 полковъ гренадерскихъ	24,016 —
77 ————— мушкетерскихъ	144,055 —

20 полковъ егерскихъ	26,975	чел.
2 Греческіе батальона	690	—
4 полка и 1 сотня гвардейской конницы	3,051	—
6 полковъ кирасирскихъ	4,941	—
26 — драгунскихъ	22,038	—
1 полкъ уланскій Его Высоче- ства Цесаревича	1,634	—
9 полковъ гусарскихъ	14,042	—
Чугуевскій казачій	1,398	—
Конно-Татарскій	665	—
— Литовскій	698	—
— Польскій	1,137	—
1 батальонъ гвардейской артиллеріи	1,036	—
9 полковъ пѣшей	} артиллеріи . .	19,362 —
2 батальона конной		
1 понтонный полкъ	445	—
2 піонерные полка	2,582	—
Инженеровъ	385	—
Итого полевыхъ войскъ .		276,032 —

2-е), Гарнизоны :

19 полковъ	}	67,976 —
57 батальоновъ			
65 инвалидовъ ротъ	}	10,825 —
51 — командъ			
11 артиллерійскихъ ротъ и 62 ар- тиллерійскія команды			8,399 —
Итого гарнизона .			87,200 —

Казачьихъ войскъ	110,215	чел.
Рекрутовъ	26,097	—
Нестроевыхъ	50,952	—
	<hr/>	
Всего	550,496	—

Въ первые шесть мѣсяцовъ 1805-го года, войскъ въ Россіи не умножали, но въ Августъ, когда предвидѣли войну, повельно сформировать новые полки: драгунскіе, Житомирскій и Лифляндскій; мушкетерскіе, Могилевскій, Костромской, Калужскій, Виленскій, Пензенскій, Эстляндскій и Одесскій; егерскіе, 21-й и 22-й, и два артиллерійскіе. Тогда же состоялось повельніе, заготовить въ Туль и Сестербежъ въ запасъ ружей и штуцеровъ на полный комплектъ сухопутныхъ войскъ, кромѣ гарнизоновъ.

Для приведенія въ исполненіе вооруженнаго посредничества, и согласно Военной Конвенціи, заключенной въ Вѣнѣ 4-го Іюля, Императоръ Александръ приказалъ: 1-е), Изъ расположенныхъ на западной границѣ войскъ, составить, подъ начальствомъ Михельсона, армію въ 90,000 человекъ, раздѣленную на корпуса Беннигсена, въ 40,000, Графа Буксгевдена и Эссена, въ 50,000 человекъ; въ томъ числѣ была гвардія. 2-е), Графу Толстому собрать у Петербурга и Ревеля корпусъ для отправленія въ Стральзундъ. 3-е), Начальнику войскъ въ Корфу, Анрепу, быть готовымъ къ отплытію въ Неаполь. 4-е), Собранной заблаговременно у Радзивилова, 50,000-й

арміи, выступить за границу по требованію Императора Франца. Главнокомандующимъ сею арміею былъ назначенъ Кутузовъ—въ послѣдствіи Князь Смоленскій—и тѣмъ определенъ ему жребіи, первому изъ Русскихъ генераловъ встрѣтиться съ Наполеономъ. Во время сихъ приготовленій вели, по повеленію Государя, переговоры въ Стокгольмѣ и Неаполѣ о предположеніяхъ къ походу. Посланникамъ Своимъ въ Коненгагенъ, Царьградъ, Мадридъ и Лиссабонъ приказывалъ Онъ склонять Данію, Порту, Испанію и Португалію на приступленіе къ союзу. Ополчая всю Европу, Императоръ Александръ желалъ въ великомъ, предпринимаемомъ Имъ дѣлѣ пользоваться совѣтами того полководца, въ комъ общее мнѣніе признавало дарованія, равныя Наполеоновымъ. Говоримъ о Моро. Изгнанный изъ Франціи, онъ жилъ въ Америкѣ. Государь отправилъ къ нему Камергера Графа Палена, съ приглашеніемъ вступить въ Русскую службу полнымъ Генераломъ, или пріѣхать въ нашу армію частнымъ человекомъ, при чемъ вѣрно было увѣрить его, что какой оборотъ ни приняли бы дѣла, онъ и семейство его найдутъ въ Россіи спокойное убѣжище. Графъ Паленъ поѣхалъ въ Америку, но возвратился съ пути, получивъ извѣстіе объ Аустерлицкомъ сраженіи и прекращеніи военныхъ дѣйствій. Вызывая Моро въ Россію, Императоръ Александръ поступилъ такъ же, какъ Петръ Великій, когда

передъ началомъ похода въ Россію Карла XII, приглашалъ онъ къ себѣ Марлбурга.

Австрія вооружалась столь же дѣятельно, сколько прежде являла медленности. Сухопутныя силы ея заключались въ слѣдующемъ :

Пѣхота.

63 полка линейныхъ	193,537.
Гренадеровъ	14,364.
Егерей	2,140.
17 пограничныхъ полковъ	53,000.
Тирольскихъ войскъ	20,000.
Гарнизоновъ	7,000.
Инвалидовъ	1,780.
Итого пѣхоты	291,821.

Конница.

8 кирасирскихъ, 6 драгунскихъ, 6 легко-конныхъ, 9 гусарскихъ, 3 уланскихъ, 3 штабсъ-драгуновъ	50,800.
Артиллерія	18,534.
Полевые инженеры, фурманы, резервы	12,000.
Гвардіи Нѣмецкой и Венгерской	280.
Всего	373,435.

Послѣ многолѣтнихъ неудачныхъ войнъ съ Французами, четыре года содержимая на мирномъ положеніи, Австрійская армія при всѣхъ усиленныхъ мѣрахъ

не могла быть надлежащимъ образомъ скоро поставлена на военную ногу. По мѣрѣ изготовленія полковъ къ походу, шли они къ тремъ сборнымъ мѣстамъ: рѣкѣ Трауну, близъ Баварской границы, въ Италию и Тироль. Каждый день собирався въ Вѣнь Военный Советъ, гдѣ засѣдали назначенные предводительствовать арміями Эрцгерцоги Карлъ, Іоаннъ и Фердинандъ, и Генераль-Квартирмейстеры Маккъ, Мейеръ и Цахъ. Нетерпѣливо ожидали они рѣшенія Императора Александра на Конвенцію 4-го Іюля и вооруженное посредничество, а когда получили въ Вѣнь Его согласіе на Конвенцію и на мнѣніе Австрійцевъ двинуть войска къ границамъ Франціи, Императоръ Францъ немедленно отправилъ къ Наполеону предложеніе о посредствѣ, и приказалъ: 1-е), Послать въ Радзивиловъ Кутузову требованіе идти къ Баварской границѣ. 2-е), Собранной на берегахъ Трауна, 80,000-й арміи вступить въ Баварію, и остановясь при Ульмѣ, ожидать Кутузова. Армію сію поручили 24-хъ лѣтнему Эрцгерцогу Фердинанду, (*) и назначили къ нему Генераль-Квартирмейстеромъ, или, справедливѣе, распорядителемъ дѣйствій, Макка, снабженнаго бланковыми подписями Императора Франца, дабы онъ могъ поступать по усмотрѣнію, ни къ кому не стѣняемый. Послѣ такого довѣрія къ Макку, казалось

(*) Братъ Герцога Моденскаго, илиъ Генераль - Губернаторъ Галиціи.

проще было бы поручить ему одному верховное предводительство, но сего не сдѣлали, избѣгая разноначалія, ибо по соединеніи съ Австрійцами, Кутузовъ, на основаніи Конвенціи 4-го Іюля, не могъ состоять подъ начальствомъ Макка, бывши чиномъ старѣе его. Не желая поручать арміи Кутузову, назначили Главнокомандующимъ Эрцгерцога, чтобы Маккъ могъ распоряжаться, дѣйствуя именемъ Его Высочества. 3-е), Эрцгерцогу Карлу стать съ 80,000 человекъ на границахъ Италійскаго королевства. 4-е), Эрцгерцогу Іоанну, съ 30,000 человекъ расположиться въ Тироля, поддерживая сообщеніе между арміями въ Германіи и Италіи, и подкрѣпляя ту изъ нихъ, которой нужна будетъ помощь. 5-е), Князю Шварценбергу ѣхать въ Мюнхенъ, предварить Курфирста Баварскаго о вступленіи въ его владѣнія Австрійцовъ и склонять его къ союзу, о чемъ уже прежде вели переговоры, и 6-е), Генералу Графу Мерфельду съѣхать въ Берлинъ, изложить Прусскому Королю причины движенія Австрійцовъ въ Баварію, и вмѣстѣ съ Русскимъ, Австрійскимъ и Англійскимъ посланниками, вновь убѣждать его соединиться съ нами.

Главнокомандующіе Австрійскими арміями поѣхали немедленно къ своимъ мѣстамъ. Августа 28-го, Эрцгерцогъ Фердинандъ перешелъ черезъ Иннъ, не сомнѣваясь въ присоединеніи къ нему Баварскихъ войскъ, полагаясь на данное Баварскимъ Курфирстомъ

объщаніе Вѣнскому Двору дѣйствовать за — одно съ нами. Но едва Австрійцы показались въ его предѣлахъ, Курфирстъ, заключивъ уже прежде тайный союзъ съ Наполеономъ, почью ухалъ въ Бюрцбургъ, куда поспѣшно пошли войска его, въ число 18,000 человекъ. Здѣсь была первая неудача Союзниковъ въ походъ. Твердо увѣренные въ содѣйствіи Баварцовъ, они увидѣли, что корпусъ Курфирста обратился на усиленіе Наполеона. Сентября 5-го Австрійцы расположились при Ульмѣ, предполагая соединиться съ Кутузовымъ до появленія Наполеона въ виду ихъ. Разсчетъ сей, заблаговременно принятый въ Вѣнѣ, основывался на томъ, что Кутузовъ, выступя въ походъ прежде нежели Наполеонъ могъ получить предложеніе о военномъ посредничествѣ, успѣеть придти къ Ульму до начатія военныхъ дѣйствій. Разсчетъ Австрійцовъ на соединеніе съ Кутузовымъ оказался столь же ошибочнымъ, какъ ихъ надежда на содѣйствіе Баварцовъ.

Во время перехода Австрійцовъ черезъ Иннъ, Императоръ Александръ приказалъ: 1-е), Михельсону выступить съ корпусомъ Графа Буксгевдена изъ Бреста, и остановиться на берегахъ Шлицы, составлявшей границу между Галиціею и Пруссіею; 2-е), корпусу Эссена идти въ резервъ за Графомъ Буксгевденомъ; 3-е), Беннигсену сосредоточивать войска у Гродно; 4-е), Графу Толстому готовиться къ отплытію въ Померанію, и 5-е), произвести

рекрутскій наборъ, по четыре челоуька съ 500 душъ. Въ изданномъ по случаю набора Манифестъ, въ первый разъ излагались намъренія Императора Александра о выступленіи арміи за границу, ибо до тѣхъ поръ переговоры и сборы войскъ не были оглашаемы. Въ Манифестъ сказано: «Среди происшествій, покои Европы столь сильно возмутившихъ, не могли Мы взирать равнодушно на опасности, ей угрожающія. Безопасность Имперіи Нашей, достоинство ея, святость союзовъ и желаніе, единственную и непремънную цѣль Нашу составляющее, водворить въ Европѣ на прочныхъ основаніяхъ миръ, срьшили Насъ двинуть нѣкую часть войскъ нашихъ за границу и сдѣлать къ достиженію намъренія сего новыя усилія.» При выступленіи войскъ въ походъ предписано было шефамъ полковъ наблюдать строжайшую подчиненность, не позволять людямъ разсыпаться по дорогѣ, но идти въ шеренгахъ и рядахъ, въ самомъ большемъ порядкѣ, стараясь держать сколько можно одну ногу, сохранять должное разстояніе между взводовъ, полувзводовъ, или отдѣленій, во всегдашней готовности зайти во фронтъ; офицерамъ быть непремънно при своихъ мѣстахъ, а если получаютъ позволеніе отъ начальника вѣхать верхомъ, то и въ такомъ случаѣ изъ взводовъ не выбъзгать.

Обратимся къ Наполеону. Сухопутныя силы его состояли въ слѣдующемъ:

90 полковъ линейной пѣхоты.

27 полковъ легкой пѣхоты.

2 полка карабинеровъ.

12 полковъ кирасировъ.

30 ——— драгуновъ.

10 ——— гусаровъ.

24 ——— конныхъ егерей.

Артиллерія:

8 полковъ пѣшей	} легкой.
6 ——— конной	

16 батальоновъ тяжелой.

15 ротъ обозныхъ.

2 батальона понтонныхъ.

5 батальоновъ саперовъ.

9 ротъ минеровъ.

28 командъ жандармовъ конныхъ и пѣшихъ.

10 полковъ ветерановъ.

Во всѣхъ сихъ войскахъ считалось 593,588 челов.

Лѣто 1805-го года провелъ Наполеонъ въ Булонскомъ лагерѣ, занятой исполинскою мыслію о высадкѣ въ Англію, и ѣздилъ въ Миланъ, короноваться Королемъ Италійскимъ. Когда, въ Іюнь, безуспѣшно кончилось принятое Императоромъ Александромъ посредничество въ примиреніи Англіи съ Франціею, а Австрія стала приводить войска въ военное положеніе, Наполеонъ потребовалъ отъ Австріи объясненій, спрашивая ее о причинахъ вооруженія? Между Вѣнскимъ и Тюльерійскимъ

Дворами началась переписка. Обѣ стороны говорили о своемъ миролюбіи, желаніи упрочить спокойствіе Европы и избѣжать пролитія крови, а между тѣмъ готовились къ войнѣ. Наполеонъ умножалъ войска въ Италіи, составлялъ резервные корпуса, тайно дѣлалъ распоряженія къ быстрому походу главной арміи изъ Булони въ Нѣмецкую землю. Въ Августѣ, получивъ предложеніе Австріи о вооруженномъ посредничествѣ, Наполеонъ отвѣчалъ согласіемъ на посредничество, если Австрія поставитъ армію на мирную ногу, и возвратитъ въ прежніе гарнизоны войска, посланныя на границы. Онъ говорилъ, что не можетъ допустить состоянія средняго между состояніемъ военнымъ и мирнымъ, и что зная о вооруженіяхъ Россіи, не будетъ ожидать, пока Русскіе соединятся съ Австрійцами. Вскорѣ потомъ привезли Наполеону извѣстіе о вступленіи Австрійцовъ въ Баварію. Онъ приказалъ подать Германскому Сейму въ Регенсбургъ слѣдующую ноту: «Время объясненій прошло: наступило время дѣйствій. Императоръ «Наполеонъ имѣетъ одну цѣль: опрокинуть самое «несправедливое нападеніе, возстановитъ независимость Германскаго союза, нарушенную переходомъ «Австрійцовъ черезъ Иннъ. Онъ не положитъ ору- «жія, доколь Австрія не перестанетъ посягать на «безопасность Германіи.» Принявъ вступленіе Австрійцовъ въ Баварію за объявленіе ему войны, Наполеонъ прекратилъ дипломатическія сношенія

съ Вѣнскимъ Дворомъ, и усиленными маршами обратилъ войска къ среднему Рейну и Майну. Такимъ образомъ былъ брошенъ жребій первой войны Александра съ Наполеономъ.

ГЛАВА III.

ПОХОДЪ КУТУЗОВА ИЗЪ РОССИИ ВЪ БРАУНАУ.

Назначеніе Кутузова. — Вступленіе въ Австрійскія владѣнія. — Усиленные марши. — Пребываніе Кутузова въ Вѣнѣ — Отъѣздъ въ Браунау. — Слухи о поражени Австрійцевъ. — Письмо Эрцгерцога Фердинанда къ Кутузову.

Поручивъ Кутузову армію, собранную у Радзивилова, Императоръ Александръ далъ ему слѣдующія повелѣнія: 1-е), Состоять въ распоряженіи Императора Франца, идти куда отъ него приказано будетъ, даже въ Италію, и поступить подъ начальство Эрцгерцога, назначеннаго предводительствовать Австрійскою арміею. 2-е), Внѣшать всюду, гдѣ будетъ находиться, что Императоръ Александръ не имѣетъ въ виду завоеваній, или пользы какой либо одной Державы, но желаетъ ограничить властолюбіе Наполеона, возстановить спокойствіе въ Европѣ, основанное на частной безопасности и независимости каждаго народа и правительства. 3-е), Успокоить Французовъ, Италянцевъ, и другихъ, увѣреніемъ,

что Императоръ Александръ не позволить никого лишиться собственности, пріобрѣтенной во время революціи, особенно купившихъ національныя имѣнія, и не будетъ принуждать къ выбору такого или другаго Правительства; если Франція пожелаетъ пригласить на престолъ кого либо изъ дома Бурбоновъ, то Императоръ Александръ общаетъ Свое содѣйствіе, чтобы приняты и сохранены были правила и постановленія, какія предложены будутъ Ему отъ народа. 4-е), За исключеніемъ Принцовъ коронованныхъ, со всеми прочими, а равно съ Австрійскими и другихъ націй генералами наблюдать старшинство чиновъ, распространяя сіе правило и на офицеровъ. 5-е), Если случится быть въ области какого либо Имперскаго Принца, который не принялъ участія въ войнѣ съ Франціею, то по предварительному сношенію съ Австрійскимъ Дворомъ, или Главнокомандующимъ, пригласить и даже принудить такого принца къ войнѣ. 6-е), Учредить сношенія съ недовольными во Франціи, ибо, когда тамъ сдѣлается извѣстна цѣль, съ какою ведемъ мы войну, то вѣроятно большая часть жителей присоединятся къ намъ для сверженія Наполеонова правительства. Также дано было Кутузову полномочіе заключать договоры и акты съ Князьями Германской Имперіи и другими Правительствами, которыя будутъ присоединяться къ намъ, для возстановленія всеобщаго спокойствія и охраненія на будущія времена цѣлости владѣній

и независимости каждаго Правительства на прочномъ основаніи.

Готовый выступать, Кутузовъ ожидалъ въ Радзивиловъ повелѣній Императора Франца Августа 9-го получилъ онъ изъ Вѣны приказаніе идти, черезъ Тешень, Брюннъ, Кремсъ и Браунау, на соединеніе съ Австрійцами въ Баваріи, и тамъ состоятъ подъ начальствомъ Эрцгерцога Фердинанда. Августа 13-го, Кутузовъ выступилъ въ походъ. Въ арміи его находилось 46,405 человекъ, всѣхъ чиновъ, кромѣ нестроевыхъ. Она была раздѣлена на шесть колоннъ: Князя Багратиона, Эссена 2-го, Дохтурова, Шепелева, Барона Мальтица и Барона Розена; Генераль-Квартирмейстеромъ былъ Гергардъ, Дежурнымъ Генераломъ Инзовъ. (*) Казаковъ сперва размѣстили по колоннамъ,

(*) СОСТАВЪ АРМІИ КУТУЗОВА.

П о л к и :

1-я колонна. Павлоградскій гусарскій, Г. М. Князя Кіевскій гренадерскій, Багратиона. Азовскій мушкетерскій, 6-й егерскій, 2 роты артиллеріи, полкъ казаковъ.	} 7,733 чел.	
2-я колонна. Черниговскій драгунскій, Г. Л. Эссе-Малороссійскій гренадерскій, на 2-го. Апшеронскій мушкетерскій, Смоленскій мушкетерскій, ½ конной и 2 роты пѣшей артлл. Рота піонеровъ, Полкъ казаковъ.		} 8,116 —

но по желанію Австрійскаго Правительства, Кутузовъ соединилъ ихъ въ отдѣльный отрядъ, слѣдовавшій позади арміи, а дабы колонны, по прибытіи ихъ на театръ войны, въ ожиданіи казаковъ не нуждались въ легкихъ войскахъ, Австрійцы обѣщали прикомандировать къ Кутузову три легко-конные полка.

<i>3-я колонна.</i> Маріупольскій гусарскій,	}	6,948 чел.
Г. Л. Дох-Бутырскій и Московскій мушкет.		
турова. Батальонъ 8-го егерскаго,		
2 роты артиллеріи, $\frac{1}{2}$ понтонной роты.		
<i>4-я колонна.</i> Новгородскій, Нарвскій и По-	}	6,881 — —
Г. Л. Шепе-дольскій мушкетерскіе,		
лева. 2 роты артиллеріи.		
<i>5-я колонна.</i> Лейбъ-Кирасирскій Ея Величества,	}	8,372 — —
Г. Л. Барона Вятскій, Брянскій, Ярослав. мушк.		
Мальтица. 2 батальона 8-го егерскаго,		
Рота конной артиллеріи,		
2 роты пѣшей артиллеріи,		
Рота піонеровъ,		
Полкъ казаковъ.		
<i>6-я колонна.</i> С. Петербургскій и Тверской драг.	}	8,153 — —
Г. Л. Барона Новицгерманландскій, Владимір-		
Розена. скій и Галицкій мушкетерскіе,		
2 роты пѣшей и 1 конной артил.,		
$\frac{1}{2}$ роты понтонной,		
Казацкій полкъ.		

Итого строевыхъ всѣхъ чиновъ. . 46,403 — —

Въ Бродахъ встрѣтилъ Кутузова Австрійскій Генераль Штраухъ, съ порученіемъ отъ своего Двора сопровождать наши войска по Австрійскимъ владѣніямъ, и заботиться о продовольствіи и снабженіи ихъ всѣмъ нужнымъ. Колонны шли въ переходъ одна отъ другой. Черезъ нѣсколько дней Кутузовъ получилъ повелѣніе Императора Александра возвратитъ шестую, или заднюю колонну въ Подольскую губернію, побуждаемый къ тому извѣстіемъ, что Порта, склоняясь на проски Наполеона, желавшаго озаботитъ Россію войною съ Турками, начала производить вооруженія. Встревоженный симъ распоряженіемъ, Вѣнскій Дворъ просилъ Императора не измѣнять прежняго назначенія колонны, обѣщая употребитъ все способы къ удержанію Турковъ въ мирѣ. Кутузовъ всячески успокоивалъ Австрійское Правительство, и писалъ въ Вѣну, что отдѣленіе отъ его арміи одной колонны не составляетъ значительнаго уменьшенія, что сила арміи состоитъ не въ количествѣ войскъ, но въ мужествѣ ихъ. (*) Красснорѣчіе Кутузова не убѣдило Австрійцевъ, и они упросили Императора Александра возвратитъ шестую колонну къ прежнему ея назначенію, ручаясь за успѣхъ своихъ переговоровъ въ Царѣградѣ. Уступая желаніямъ Императора Франца, и приказывая Тормасову собирать войско на югъ, Государь велѣлъ

(*) Отношеніе Кутузова Россійскому послу, въ Вѣнѣ, отъ 12-го Сентября.

колоннѣ соединиться съ Кутузовымъ; она двинулась въ походъ, но примкнула къ Кутузову, какъ увидимъ ниже, уже на отступленіи его отъ Баварской границы.

Между тѣмъ пять колоннѣ, всюду встрѣаемыя радушно, продолжали движеніе спокойно, не торопливо, по условленному маршруту. Но когда, около 10-го Сентября, онѣ подходили къ Тешену, Вѣискій Дворъ узналъ о необыкновенно быстрыхъ движеніяхъ Наполеона изъ Булони къ среднему Рейну. Заключая потому о намѣреніи его обратиться съ главными силами въ Германію, убѣдительно просили Кутузова ускорить маршъ, предоставляя въ его распоряженіе великое количество подводъ, выставленныхъ на каждомъ переходѣ. Кутузовъ распорядился самымъ поспѣшнымъ слѣдованіемъ войскъ. Отъ Тешена начались форсированные марши. Пѣхота дѣлала въ день отъ 45-ти до 60-ти верстъ; половину переходовъ шла она пѣшкомъ, другую половину везли ее на подводахъ, куда сложены были ранцы, шинели, व्यюки конницы и мундштуки. Офицеры ѣхали въ почтовыхъ коляскахъ; конницѣ прибавили фуража. Бывшимъ при арміи драгунскимъ полкамъ Кутузовъ приказалъ сѣсть и идти съ пѣхотою, оставя лошадей при конницѣ, и образуя изъ каждаго полка батальонъ. Артиллерію везли на подставныхъ лошадяхъ, а нашимъ артиллерійскимъ лошадямъ давали двойную дачу фуража, отпускаемую по приказанію Императора Франца на счетъ Австріи. Не взирая

на поспѣшность марша , Вѣнскій Дворъ не переставалъ упрашивать Кутузова объ ускореніи движенія , дѣлая роздыхи черезъ четыре дня на пятый. Кутузовъ не согласился на сію прозбу , опасаясь изнурить войско въ наступившее ненастное, осеннее время. Онъ дѣлалъ дневки по усмотрѣнію, соображаясь съ усталостью людей. (*)

Въ продолженіе маршей Кутузовъ поѣхалъ въ Вѣну, желая переговорить съ Австрійскимъ Правительствомъ о различныхъ предметахъ, касающихся до пользы службы. (**) На время отсутствія своего отъ арміи , онъ поручилъ начальство надъ пѣхотою Эссену 2-му, конницею Шепелеву , артиллеріею Миллеру-Закомельскому. Сентября 24-го, Кутузовъ прибылъ въ Вѣну. Дворъ и все сословія приняли его торжественно, однакожь не съ такимъ восторгомъ, какъ за шесть лѣтъ передъ тѣмъ Суворова. Императоръ Францъ благодарилъ Кутузова за скорость марша и порядокъ , соблюдаемый войскомъ , распрашивалъ подробно о нуждахъ нашего корпуса, изъявлялъ полную готовность во всемъ помогать , и пожаловалъ офицерамъ нашимъ , въ видъ столовыхъ денегъ , 60,000 серебряныхъ гульденовъ. (***) Въ первенствующемъ Министерѣ , Графѣ Кобенцелѣ,

(*) Донесеніе Государю, отъ 23-го Сентября.

(**) Отношеніе Кутузова Управлявшему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 23-го Сентября.

(***) Донесеніе Кутузова, отъ 26-го Сентября.

бывшемъ некогда посломъ въ Петербургъ , нашель Кутузовъ своего стариннаго, короткаго пріятеля, собесѣдника Эрмитажныхъ вечеровъ Императрицы Екатерины. Графъ Кобенцель представилъ ему Членовъ Военнаго Совѣта, имѣвшаго тогда сильное вліяніе на дѣла военныя. Сначала Члены опасались, что найдутъ Кутузова столь же твердымъ и пастойчимъ , какъ Суворова , когда онъ ѣхалъ въ Италію, но съ первой встрѣчи увидѣли въ Кутузовѣ готовность во всемъ съ ними соглашаться , даже руководствоваться ихъ мнѣніями. Обладая рѣдкою способностью господствовать надъ умами и привязывать къ себѣ сердца , Кутузовъ въ нѣсколько дней устроилъ дѣла, требовавшія присутствія его въ Вѣнѣ , по части продовольствія , доставленія намъ отъ Австрійскаго артиллерійскаго вѣдомства снарядовъ и патроновъ , отправления въ нашу армию Австрійскихъ офицеровъ генеральнаго штаба , врачей, топографическихъ картъ. Сверхъ того Кутузовъ охотно принялъ сдѣланное ему Военнымъ Совѣтомъ предложеніе совѣщаться съ Австрійскими генералами , назначенными состоять при его главной квартирѣ , особенно съ Шмитомъ , котораго опредѣлили къ нему Генераль-Квартирмейстеромъ.

Утвердивъ совершенное единомысліе съ Вѣнскимъ Кабинетомъ , поставя себя съ нимъ въ самыя дружескія отношенія , Кутузовъ поѣхалъ , 27-го Сентября , въ Браунау , сборное мѣсто Русскихъ войскъ.

Онъ былъ совершенно увѣренъ въ скоромъ соединеніи своемъ съ Австрійцами въ Баваріи, получивъ въ Вѣнѣ самыя успокоительныя изъ Ульма извѣстія. Маккъ доносилъ своему Двору: «Никогда ни какая армія не находилась въ столь выгодномъ положеніи, какъ наша, для одержанія поверхности надъ непріятелемъ. «Сожалѣю объ одномъ, что нѣтъ здѣсь Императора и Его Величество не можетъ быть личнымъ свидѣтелемъ торжества Своихъ войскъ.» (*) Такія слова Макка должны были удалить отъ Кутузова и малѣйшее подозрѣніе на счетъ угрожавшей Австрійцамъ опасности. Но едва пріѣхалъ онъ въ Браунау, явился къ нему Русскій посланникъ въ Баваріи, Баронъ Бюлеръ, и донесъ, что Французы заняли Мюнхенъ, откуда онъ долженъ былъ выѣхать. Хотя Бюлеръ и спрошенные Кутузовымъ въ Браунау Австрійскіе чиновники ничего положительнаго не знали о происходившемъ подъ Ульмомъ, но уже было очевидно, что Французы стояли на дорогѣ Кутузова въ Баварію, отрѣзывая ему сообщеніе съ Ульмомъ. Кутузовъ приказалъ Князю Багратиону, вступившему съ первою колонною въ Браунау, составлять авангардъ арміи, имѣя передовыя посты

(*) *Jamais armée n'a été postée d'une manière plus propre à assurer sa supériorité sur l'ennemi, et je n'ai qu'un seul regret, celui de ne pas voir l'Empereur être témoin Lui-même du triomphe de Ses armées.* Донесеніе Россійскаго посла въ Вѣнѣ, отъ 8-го Октября.

на Иннъ, и собирать свѣдѣнія о Французахъ. Съ сею цѣлью отправлены были во все стороны лазутчики, и разъезды отъ Австрійскаго коннаго полка, находившагося въ Браунау.

На третій день послѣ прибытія своего въ Браунау, Кутузовъ получилъ слѣдующее письмо отъ Эрцгерцога Фердинанда: «Предводимая мною армія имѣла доселѣ важную выгоду владѣть Иллеромъ, Ульмомъ и Меммингеномъ. Все мои силы сосредоточены, и мы не ослабили себя отрядами для прикрытія Тироля. Непрiятель не хочетъ атаковать насъ съ фронта, но обходитъ нашу позицію, стараясь помѣшать мнѣ соединиться съ вами, въ чемъ онъ уже успѣлъ, пройдя съ частью своихъ войскъ черезъ Анспахъ. Въ самомъ дѣлѣ, наше соединеніе съ вами становится на минуту невозможнымъ, или, по крайней мѣрѣ, опаснымъ, потому что непрiятель овладѣлъ Донаувертомъ. Между тѣмъ продовольствiя у насъ болѣе нежели нужно до того времени, пока вы изготовитесь на берегахъ Инна къ наступательному движенію. У меня подъ ружьемъ 70,000 человекъ. Если непрiятель перейдетъ черезъ Лехъ, я атакую и разобью его. Находясь въ Ульмѣ, я не могу терять выгоды дѣйствовать на обоихъ берегахъ Дуная. Потому, если непрiятели не перейдутъ черезъ Лехъ, то я переправлюсь за Дунай, и обращусь на сообщенiя Французовъ, потомъ опять переправлюсь на правую сторону Дуная ниже,

«и уничтожу замыслы Наполеона, если онъ всѣми силами пойдетъ на васъ. Такимъ образомъ смѣло ожидаемъ «мы времени, когда ваша армія будетъ въ состояніи выступить, и вмѣстѣ съ вами найдемъ мы возможность «приготовить непріятелю участь, какую онъ заслуживаетъ. Въ слѣдствіе того нужно расположиться вамъ «на правомъ берегу Инна; притяните къ себѣ Австрійскую конницу, артиллерію, понтоны, и потомъ «начните наступленіе. Моя армія одушевлена мужествомъ. Съ полною увѣренностью надѣмся мы на «такое же расположеніе духа въ вашихъ войскахъ. «Для соединенія съ вами намъ не будетъ ничего «труднаго, ничего невозможнаго.» (*)

(*) Die R. K. Armee hatte sich bishero den wichtigen Vortheil verschafft, Meister von der Iller, von Ulm und Memmingen zu seyn, um zusammengehaltene Kräfte zu behalten, und sich nicht durch die Deckung Tyrols schwächen zu müssen. Der Feind findet nicht für gut diese Stellung mit offener Stirne anzugreifen. Er will sie tourniren, und hiedurch unsere Vereinigung mit der Russisch-Kaiserlichen Armee verhindern; wozu Bonaparte durch den Durchbruch der einen seiner Armeen durch das Preussisch-Anspachische sich die Möglichkeit verschafft hat, weil er die Vereinigung seiner beiden Armeen früher bewirkte. Wirklich dürfte also unsere Vereinigung mit den Russisch-Kaiserlichen Armeen für den Augenblick verhindert, oder, da die beiden feindlichen Armeen bereits vereinigt und Meister von Donauwerth sind, gefährlich werden, solche alsogleich aufzusuchen—oder die Kaiserlich-Russischen Colonnen in der Verfassung, wie sie ankommen, gleich augenblicklich

Хотя письмо Эрцгерцога свидетельствовало о пре-
восходномъ состояніи арміи его, но составленное въ
выраженіяхъ темныхъ, оно не объясняло Кутузову

vom Inn vorrücken zu lassen. Indessen haben wir in dem Lande
vom Lech bis tief in Schwaben auf längere Zeit zu leben, als
es uns nöthig seyn kann, bis die Kaiserlich-Russische Armee am
Inn mit Allem versehen, und thätig zu werden vermögend seyn wird.

Wir haben vollkommen zusammengehaltene Kräfte, nahe an
70,000 Mann, um den Feind, wenn er den Lech passirte, angrei-
fen und schlagen zu können. Wir können, da wir Meister von
Ulm sind, den Vortheil, auch von beiden Ufern der Donau Meister
zu bleiben, nicht verlieren. Nithin auch jeden Augenblick, wenn
der Feind den Lech nicht passirte, die Donau übersetzen, uns auf
seine Kommunikations Linie werfen, die Donau unterhalb repassiren
und dem Feinde, wenn er sich gegen unsere treue Allirte mit ganzer
Macht wenden wollte, seine Absicht alsobald vereiteln. Wir werden
auf solche Weise dem Zeitpunkt, wo die Kaiserlich-Russische Armee
ausgerüstet seyn wird, muthig entgegen harren, und sodann leicht
gemeinschaftlich die Möglichkeit finden, dem Feinde das Schickfal
zuzubereiten, so er verdient.

Diesemnach wäre es nothwendig, daß die Kaiserlich-Russische
Colonne die Vorsicht brauchte, jedoch wo möglich nicht bei Braunau,
sondern Mühldorf hinter dem Inn sich zu sammeln, mit der
Oestreichischen Cavallerie und Artillerie, die zu ihnen stoßen kann,
und mit den noch rückwärts befindlichen Pontons sich ausrüste-
ten — wo sie dann, versehen mit K. K. Cavallerie und Artillerie,
sehr bald werden thätig werden können. Uebrigens ist die K. K.
Armee in der möglichst besten Fassung und Stimmung, und mit

настоящихъ предположеній Эрцгерцога. Говоря о возможности марша Французовъ за Лехъ, разумьль ли онъ движенія Французовъ по лѣвой сторонѣ сей рѣки, или по правой? Упомяная о своемъ намѣреніи переправиться на лѣвый берегъ Дуная, и потомъ опять перейти на правый, «ниже,» оставляль онъ въ неизвѣстности, гдѣ именно совершитъ вторичную переправу? Прошелъ еще день, исполненный для Кутузова сомнѣніемъ. Въ слѣдующее за тѣмъ утро получилъ онъ отъ Австрійскаго Генерала Графа Кренивиля донесеніе о побѣдѣ Эрцгерцога надъ Французами, но въ краткихъ словахъ и неопредѣлительно. Поздравляя Эрцгерцога съ успѣхомъ, (*) Кутузовъ оставался въ прежнемъ недоумѣніи о настоящемъ ходѣ дѣла, а между тѣмъ дѣла были въ самомъ бѣдственномъ положеніи—Австрійская армія уже не существовала.

voller Zuversicht können wir eben dasselbe von der Kaiserlich-Russischen hoffen, so wie uns, um die erwünschte Vereinigung bald zu erlangen, nichts schwehr und unmöglich seyn wird.

Günzburg, den $\frac{8 \text{ October}}{28 \text{ September}}$ 1805.

E. H. Ferdinand.

(*) Après avoir rendu compte à V. A. R. de tout ce qui regarde mon armée, je m'empresse de vous témoigner la joie très vive que j'éprouve dans ce moment en apprenant vos victoires. Elles sont les fruits des mesures sages, prises par V. A. R. et par conséquent une justice rendue à sa valeur militaire. Письмо Кутузова Эрцгерцогу Фердинанду, отъ 5-го Октября.

ГЛАВА IV.

РАЗГРОМЪ АВСТРІЙЦОВЪ ПОДЪ УЛЬМОМЪ.

Движеніе Наполеона къ среднему Рейну и Майну. — Распоряженія Австрійцевъ. — Движеніе Наполеона отъ Рейна къ Дунаю. — Переправа Наполеона черезъ Дунай. — Первоначальныя неудачи Австрійцевъ. — Наступательное ихъ движеніе изъ Ульма. — Возвращеніе ихъ въ Ульмъ и разномысліе начальниковъ. — Дѣйствія Наполеона послѣ перехода черезъ Дунай. — Осажденіе Ульма. — Новыя неудачи Австрійцевъ. — Ульмская капитуляція.

При первомъ извѣстіи о переходѣ Австрійцевъ черезъ Баварскую границу, Наполеонъ приказалъ войскамъ выступать въ походъ. Главная Французская армія стояла близъ Булони, корпусъ Мармона былъ въ Голландіи, корпусъ Бернадота въ Ганноверъ. Изумительны быстрота и точность произведенныхъ Наполеономъ движеній! Къ 13-му Сентября войска его, 180,000 человекъ, въ томъ числѣ Баварцы, уже были на слѣдующихъ сборныхъ мѣстахъ :

1-й корпусъ	Бернадота.	}	близъ Вюрцбурга.
2-й ———	Мармона.		
3-й ———	Даву.	}	между Страсбургомъ и Мангеймомъ.
4-й ———	Сульта.		
5-й ———	Ланна.		
6-й ———	Нея.		
Резервная кавалерія	Мюрата	}	
	и гвардія.		

Отдѣльные корпуса, 7-й, Ожеро, назначаясь въ Тироль, и 8-й, Массены, сосредоточиваясь около Вероны. Поставивъ главныя силы, 120,000 человекъ между Страсбургомъ и Мангеймомъ, и два корпуса, 60,000 человекъ, у Вюрцбурга, Наполеонъ намѣренъ былъ обрушиться на Макка, прежде нежели поспѣетъ къ нему Кутузовъ, обхватить лѣвымъ крыломъ подвинувшуюся до Иллера Австрійскую армію, отрезать ей отступленіе и соединеніе съ Русскими, и приказалъ Массенъ дѣйствовать въ Италіи оборонительно, доколе онъ получитъ извѣстія объ успехахъ на Дунаѣ. Въ то время Австрійская армія стояла позади Иллера, правымъ крыломъ къ Ульму, лѣвымъ къ Меммингену, имѣя повелѣніе до прихода Кутузова не подаваться впередъ, а если до тѣхъ поръ будетъ атакована, удерживать свою позицію, почитаемую Австрійцами весьма крѣпкою. Фронтъ былъ прикрытъ крѣпкою, правое крыло ограждалось нейтралитетомъ Прусскихъ владѣній, лѣвое находилось въ связи съ арміею Эрцгерцога Іоанна въ Тироль. Не опасаясь

за фланги, Маккъ ожидалъ нападенія съ фронта, но на всякій случай, для обезпеченія своего праваго крыла, имѣлъ отдѣльный корпусъ Кинмейера между Донаувертомъ и Нейбургомъ, и отрядъ Графа Ностица у Регенсбурга. Авангарды арміи стояли въ Шваривальдѣ.

Сентября 13-го и 14-го началось наступательное движеніе Наполеона. Съ корпусами Ланна, Мюрата и гвардіею перешелъ онъ черезъ Рейнъ у Страсбурга и двинулся на Стутгардъ. Показывая видъ и распускающая слухи, что намѣренъ атаковать Австрійцовъ съ фронта, оставилъ онъ одну конную дивизию для занятія выходовъ Шварцвальда, по дорогамъ изъ Страсбурга къ Ульму и Меммингену, и для разъездовъ вверхъ по Рейну къ Оффенбургу и Фрейбургу. Въ то же время переправились черезъ Рейнъ: Ней у Карлсруге, Сульцъ у Шпейера, Даву у Мангейма, и пошли: Ней къ Стутгарду, на соединеніе съ Наполеономъ, Сульцъ черезъ Гейльбронъ и Нордлингенъ къ Донауверту, Даву на Эттингенъ къ Нейбургу, Бернадотъ, Мармонъ и Баварцы изъ Вюрцбурга на Ингольштатъ, черезъ Анспахъ, принадлежавшій Пруссіи, нарушая ея нейтралитетъ, вопреки представленіямъ Прусскихъ начальниковъ, находившихся въ Анспахъ. Насильственный поступокъ, неуваженіе нейтралитета Пруссіи, едва не дало другаго оборота войнѣ, едва не произвело, какъ увидимъ ниже, разрыва между Прусскимъ Королемъ и Наполеономъ. Во время сихъ движеній, Наполеонъ

заклучилъ союзы съ Курфирстами Виртембергскимъ, роднымъ дядею Императора Александра, и Баденскимъ, дѣдомъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны, и Герцогами Дармштатскимъ и Нассаускимъ. Подобно Баварскому Курфирсту, они обязались отправить войска свои на соединеніе съ Французскою арміею. Такъ исчезла надежда, передъ началомъ войны возлагаемая Австріею на содѣйствіе намъ владѣтелей южной Германіи.

Десять дней спустя послѣ перехода Французовъ черезъ Рейнь, 24-го Сентября, подошли они къ Дунаю. Оставивъ корпусъ Нея и часть резервной кавалеріи на лѣвомъ берегу сей рѣки противъ Ульма, у Альбека, Наполеонъ велѣлъ арміи переправляться: Бернадоту и Баварцамъ у Ингольштата, Мармону и Даву у Нейбурга, Сульту, Ланну, Мюрату и гвардіи у Донауверта. Эрцгерцогъ Фердинандъ и Маккъ, введенные въ заблужденіе ложными передвиженіями непріятельскихъ отрядовъ со стороны Шварцвальда и переправою Наполеона у Страсбурга, спокойно оставались въ Ульмѣ. Маршъ Французовъ къ Дунаю приняли они сперва за намѣреніе Наполеона озаботить ихъ на сообщеніяхъ, и принудить къ отступленію отъ Ульма, а сосредоточеніе Бернадота и Мармона въ Вюрцбургъ, почитали желаніемъ Наполеона выставить армію для наблюденія Пруссіи, увѣренныя, что Наполеонъ не нарушитъ нейтралитета Прусскихъ владѣній. Заблужденіе длилось долго,

до того самаго времени, когда Наполеонъ началъ переправляться черезъ Дунай.

Первый подвергся ударамъ Наполеона Кинмейеръ, стоявшій между Донауверта и Нейбурга. Увидя Французскіе корпуса, подошедшіе къ симъ городамъ, Кинмейеръ хотѣлъ защищать все лежащее между ними пространство Дуная. Не успѣлъ онъ еще кончить распоряженій, когда Сультъ быстрымъ переходомъ у Донауверта и движеніемъ къ Аугсбургу отрубалъ его отъ Ульма, Бернадотъ переправою у Ингольштата обращался въ его правое крыло, а Даву, переходя Дунай у Нейбурга, угрожалъ ему съ фронта. Окружаемый отвсюду, Кинмейеръ отступилъ къ Мюнхену, былъ настигнутъ Французами, и потерявъ до 5,000 человекъ, спѣшилъ соединиться съ Кутузовымъ въ Браунау. Туда же пошелъ стоявшій въ Регенсбургѣ отрядъ Графа Ностица. По первому донесенію Кинмейера о появленіи большихъ силъ непріятельскихъ на берегахъ Дуная, Маккъ послалъ на его подкрѣпленіе Генерала Ауфенберга съ 6,000 человекъ. Не принявъ на маршъ должной осторожности, Ауфенбергъ очутился вскорѣ посреди Французскихъ колоннъ, былъ разбитъ на-голову и полоненъ.

Когда въ Ульмѣ получены были положительныя извѣстія о появленіи Наполеона на сообщеніяхъ Австрійцевъ, Эрцгерцогъ Фердинандъ и Маккъ вознамѣрились идти ему на встрѣчу. Оставляя въ Меммингенѣ 7,000-й гарнизонъ, они двинулись внизъ

по правому берегу Дуная къ сторонѣ Гюнцбурга, гдѣ мостъ былъ охраняемъ 8,000-мъ отрядомъ Генерала д'Аспре. Маршъ совершился благополучно, но едва армія миновала высоту Гюнцбурга, Ней атаковалъ Генерала д'Аспре, безопасно стоявшаго на лѣвомъ берегу Дуная, впереди моста, разбилъ и полонилъ его. Извѣстіе о сей неудачѣ, предавшей переправу у Гюнцбурга во власть Французовъ, побудило Эрцгерцога и Макка поспѣшно возвратиться къ Ульму. Видя путь къ отступленію правымъ берегомъ Дуная отрѣзанный, они хотѣли отступить въ Тироль, и послали на дорогу туда 6,000-й отрядъ Йеллахшица для охраненія переправъ черезъ Иллеръ. Такъ, въ первые шесть дней похода, Австрійская армія понесла великую убыль: отъ нея были отрѣзаны корпусъ Кинмейера и отрядъ Графа Ностица, совершенно разбиты отряды Ауфенберга и д'Аспре, и пошелъ къ Тиролю отрядъ Йеллахшица. Между тѣмъ, въ Ульмѣ тратилось время въ безплодныхъ совѣщаніяхъ: составляли и отменяли предположенія; войска унывали, продовольствіе скудѣло, окрестныя селенія были преданы грабежу, полили дожди.

Совсемъ противное происходило въ станѣ Наполеона. По переходѣ черезъ Дунай, 24-го, 25-го и 26-го Сентября, онъ раздѣлилъ армію на двѣ части: 1), Бернадотъ, Даву и Баварцы пошли къ Мюнхену удерживать Кутузова, если онъ двинется изъ Браунау въ Баварію; 2), съ корпусами Сульта,

Ланна, Мюрата, Мармона и гвардію Наполеонъ обратился къ Ульму. Мюратъ былъ на правомъ крыльѣ, и посредствомъ моста у Гюнцбурга вступилъ въ связь съ Неемъ. Сультъ составлялъ лѣвое крыло, и былъ направленъ на Меммингенъ. При его появленіи сдался безъ выстрѣла тамошній гарнизонъ Генерала Шпаигена, послѣ чего Сультъ занялъ дорогу, ведущую изъ Ульма въ Тироль, и отрезалъ отъ Макка посланный вверхъ по Иллеру отрядъ Иеллахшица. Самъ Наполеонъ, съ Ланномъ, Мюратомъ, Мармономъ и гвардією подступалъ къ Ульму, но не быстро, выжидая движеній Кутузова. Во время сихъ дѣйствій Австрійцы имѣли удачное дѣло съ дивизією Дюпона, изъ Неева корпуса. Дюпонъ подошелъ изъ Альбека къ Ульму, намѣреваясь тѣснѣе обложить сей городъ, встрѣтился съ превосходными силами, и былъ разбитъ, потерявъ 17 орудій и 800 пленныхъ.

Поверхность надъ Дюпономъ не могла возстановить дѣлъ. Черезъ два дня, получивъ изъ Мюнхена отъ Бернадота донесеніе, что къ Кутузову не подошли еще всѣ войска, и вѣроятно, онъ не скоро выступитъ изъ Браунау, Наполеонъ двинулся впередъ, и 1-го Октября обложилъ Ульмъ, обуреваемый разномысліемъ главныхъ начальниковъ. Эрцгерцогъ утверждалъ необходимость покинуть Ульмъ, пробиться сквозь корпусъ Нея, и идти въ Богемію. Маккъ не соглашался съ нимъ, объявляя твердое рѣшеніе держаться въ Ульмѣ и ждать Кутузова,

говоря притомъ, что по вѣрнымъ извѣстіямъ главнаго лазутчика его, въ Парижѣ вспыхнулъ бунтъ, и Наполеонъ долженъ спѣшить въ свою столицу. Для объясненія сего обстоятельства надобно знать, что лазутчикъ былъ подкупленъ Наполеономъ, и передавалъ Макку ложныя свѣдѣнія. Представленія, дѣлаемыя Макку различными генералами о необходимости опрокинуть правое крыло Французовъ у Альбека и обратиться въ Богемію, были бесполезны. Видя непреклонность Макка, Эрцгерцогъ рѣшился отдѣлиться отъ него, и Октября 2-го, вышелъ изъ Ульма, съ 18,000 человекъ. Извѣщенный объ его движеніи, Наполеонъ послалъ на перерѣзъ пути его Мюрата и Нея. Они настигли Австрійскую пѣхоту, и начальникъ ея, Генераль Вернехъ, положилъ оружіе безъ сопротивленія. Имѣя съ собою 14 эскадроновъ, Эрцгерцогъ продолжалъ маршъ, сильно преслѣдуемый Французами, и только съ четырьмя эскадронами достигнулъ Богеміи. На другой день, 3-го Октября, Наполеонъ взялъ съ боя ближнія къ Ульму высоты, началъ бомбардировать городъ и угрожалъ приступомъ. Маккъ вступилъ въ переговоры, и подписалъ капитуляцію, обязываясь сдаться, если черезъ восемь дней Русскіе не придутъ на помощь ему. Послѣ утвержденія сего условія, Наполеонъ пригласилъ Макка къ себѣ, объяснилъ ему расположеніе Французскихъ корпусовъ, и убѣдилъ въ невозможности ожидать помощи

отъ Кутузова. Не имѣя хлѣба на продовольствіе войскъ въ теченіе условленныхъ восьми дней, Маккъ довершилъ свои безразсудныя дѣйствія немедленною сдачею. Октября 8-го онъ вышелъ изъ Ульма съ 23,800 человекъ и положилъ оружіе. Управясь съ Австрійцами, и совершенно уничтоживъ армію ихъ, Наполеонъ пошелъ къ Мюнхену. Здѣсь кончился гибельный для Союзниковъ первый періодъ войны 1805-го года, описанный нами только для связи съ послѣдующими событіями, кратко, ибо Русскія войска не участвовали въ военныхъ дѣйствіяхъ. Переходимъ къ подробному описанію втораго періода, гдѣ армія Александра вступаетъ въ состязаніе съ Наполеономъ.

ГЛАВА V.

ПРЕБЫВАНИЕ КУТУЗОВА ВЪ БРАУНАУ.

—

Разпорѣчивыя извѣстія объ Австрійской арміи подъ Ульмомъ. — Приходъ къ Кутузову Австрійскихъ и Русскихъ войскъ. — Рѣшеніе Кутузова остановиться въ Браунау. — Его свиданіе съ Маккомъ. — Участь Макка. — Опредѣленіе Военнаго Совета въ Вѣнѣ. — Распоряженія Кутузова въ Браунау.

—

Во время разгрома Австрійской арміи, Кутузовъ былъ въ Браунау, ожидая прихода колоннъ своихъ, лишенный свѣдѣній о дѣйствіяхъ подъ Ульмомъ. Отъ Эрцгерцога Фердинанда получилъ онъ только одно вышеприведенное нами письмо, отъ 28-го Сентября, гдѣ извѣщали его, что Австрійская армія цѣла, исполнена мужествомъ. Черезъ день пришло донесеніе Графа Кренвиля объ одержанной Австрійцами побѣдѣ — потому узнали, что то была поверхность надъ дивизією Дюпона. Послѣ сего Кутузовъ не получалъ писемъ, ни отъ Эрцгерцога, ни отъ Макка,

а между тѣмъ ежедневно привозили къ нему разнорѣчивыя показанія. По однимъ Эрцгерцогъ отступалъ въ Тироль, по другимъ обратился на лѣвый берегъ Дуная, но все извѣстія согласовались въ удостовѣреніи о какой-то случившейся подѣ ульмомъ бѣдѣ. (*) Отправляемые въ Баварію Австрійскіе конные разъѣзды не могли схватить ни одного Француза, и сами попадались въ плѣнъ неприятелю. Донесенія лазутчиковъ были справедливы, но Кутузовъ находилъ ихъ преувеличенными. Полагая невѣроятнымъ уничтоженіе арміи многочисленной, еще столь недавно изображаемой Эрцгерцогомъ и Маккомъ въ блистательномъ состояніи, онъ намѣревался начать наступательное движеніе, когда соберутся все его войска.

Вскорѣ пришли къ Кутузову неожиданныя имъ подкрѣпленія. Къ нему явился отброшенный Наполеономъ отъ Донауверта Генераль Кинмейеръ, съ 24-мя батальонами и 60-ю эскадронами, всего до 18,000 человекъ. Вслѣдъ за нимъ прибылъ въ Браунау, также отрѣзанный отъ Ульма Графъ Ностицъ, съ тремя батальонами Кроатовъ и гусарскимъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, нынѣ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, полкомъ. Кинмейеръ и Графъ Ностицъ не могли донести подробно о дѣлахъ подѣ ульмомъ, не находившись тамъ. Кутузовъ поставилъ Кинмейера у Зальцбурга, а Графа

(*) Донесеніе Кутузова Государю, отъ 7-го Октября.

Ностица у Пассау, поручивъ обоимъ главному начальству Графа Мерфельда, которому Императоръ Францъ приказалъ подчинять все, какія присоединятся къ Кутузову на пути до Ульма Австрійскія войска. Между тѣмъ приходили въ Браунау Русскія заднія колонны, конница и артиллерія, изнуренныя усиленными маршами въ ненастное время. Обувь изнасилась; иные солдаты шли даже босые. Больныхъ на пути оставлено до 6,000. По прибытіи въ Браунау, во всѣхъ пяти колоннахъ нашихъ состояло до 32,000, а съ причисленіемъ къ нимъ корпуса Кинмейера и отряда Графа Ностица, у Кутузова было подъ ружьемъ слишкомъ 50,000 человекъ.

Находившіеся въ Браунау Австрійскіе генералы, съ коими, по волѣ Вѣнскаго Двора, Кутузовъ долженъ былъ совѣщаться о своихъ дѣйствіяхъ, уговаривали его идти впередъ, овладѣть Мюнхеномъ, и во что бы то ни стало, вступить въ связь съ Эрцгерцогомъ Фердинандомъ. (*) Кутузовъ не трогался съ мѣста. Старшій Австрійскій Генералъ, Графъ Мерфельдъ, представилъ ему наконецъ

(*) Je ne pouvois pas avoir de nouvelles directes de l'armée autrichienne. Celles qui nous arrivoient étoient tristes, mais paroissoient exagérées. Dans ces entrefaites j'avois encore à lutter contre l'opinion de quelques généraux, qui croyoient devoir marcher en avant, attaquer Munich, et risquer tout pour se joindre à l'armée autrichienne.

Письмо Кутузова къ Милорадовичу, отъ 26-го Іюня 1806-го года.

письменное мнѣніе, почти въ видѣ требованія со стороны Вѣнскаго Двора, излагая необходимость силою открыть сообщеніе съ Ульмомъ. (*) Представленіе осталось безъ успѣха. Для начатія дѣйствій Кутузовъ ожидалъ, пока объяснятся дѣла на главномъ мѣстѣ войны, покрытыя совершенною неизвѣстностью. Желая протянуть до тѣхъ поръ время, онъ испрашивалъ повелѣній Императора Франца, (**) и доносилъ Государю: «Содѣлавшись теперь, такъ «сказать, единою защитою для самой Вѣны, если «вдамся впередъ, могу быть отрезанъ непріателемъ, «который троекратно сильнѣе меня; оставаясь здѣсь, «равномѣрно должно ожидать, что буду атакованъ, «и легко быть можетъ, что принужденнымъ найдусь «ретироваться къ самой Вѣнѣ. Я буду соображать- «ся съ движеніями непріятеля и тѣми свѣдѣніями, «какія получу объ арміи Эрцгерцога, чтобы «принять рѣшимость о движеніяхъ, кои и мнѣ «нужно будетъ учинить.» (***)

Наконецъ истина раскрылась во всей ужающей наготѣ. Октября 11-го пріѣхалъ въ Браунау Маккъ, возвращаясь изъ Ульма въ Вѣну. «Изъ 70,000-й арміи,» сказалъ онъ Кутузову, «спаслось только 10 батальоновъ, посланныхъ къ Тиролю, и 14 эскадроновъ,

(*) Письмо Графа Мерфельда къ Кутузову, отъ $\frac{9}{20}$ Октября.

(**) Отношеніе Кутузова Россійскому Послу въ Вѣнѣ, отъ 9-го Октября.

(***) Донесенія отъ 7-го и 10-го Октября.

«пошедшихъ съ Эрцгерцогомъ Фердинандомъ въ Богемію; всѣ прочія силы, артиллерія, обозы доставились неприятелю.» (*) Маккъ еще не зналъ, что изъ упоминаемыхъ имъ 14-ти эскадроновъ уцѣлѣли только четыре, а направленные въ Тироль 10 батальоновъ Генерала Иеллахшица, положили оружіе. Въ заключеніе повѣсти о своемъ бѣдствіи, Маккъ говорилъ, что вся Наполеонова армія собирается у Мюнхена, готовясь скоро двинуться впередъ, и упрощивалъ Кутузова иейти на встрѣчу Наполеону. Хотя далека была отъ Кутузова мысль предпринимать наступательное движеніе, но желая при всѣхъ случаяхъ оказывать Австрійскимъ генераламъ возможное уваженіе, онъ просилъ у Макка и Графа Мерфельда совета о своихъ дѣйствіяхъ. Они предложили ему переправиться на лѣвый берегъ Дуная, и соединиться въ Богеміи съ бывшимъ на маршѣ корпусомъ Графа Буксгевдена. Соглашаясь въ необходимости сосредоточить наши силы, Кутузовъ отвѣчалъ, что на пути отъ Браунау до Вьны не было ни какихъ войскъ, кромѣ его арміи, и потому, безъ разрѣшенія Императора Франца, онъ не можетъ оставить Вьны въ добычу неприятеля, будетъ ожидать повелѣній Монарха ихъ и отступать къ Ламбаху, а оттуда къ Линцу или Энсу, судя по направленію Наполеоновой арміи. Склонивъ Макка и Графа Мерфельда на свое мнѣніе, и донося Императору

(*) Докладъ Кутузова Государю, отъ 11-го Октября.

Францу о своемъ рѣшеніи, вмѣстѣ съ ними принятомъ, Кутузовъ присовокупилъ, что безъ воли Его Величества онъ не обнажить отъ войскъ дороги въ Вѣну, и не предасть ее во власть Французамъ. Донесеніе свое Кутузовъ заключилъ такъ: «Государь, позвольте мнѣ, усердному слугѣ общаго дѣла, всѣмъ «сердцемъ Вамъ преданному, доложить Вамъ откровенно мое мнѣніе о настоящемъ положеніи дѣлъ. Конечно, неудача арміи Вашего Величества подъ Ульмомъ весьма чувствительна, но «однакожь не въ такой степени, чтобы нельзя «было загладить ее твердостью и мужествомъ союзныхъ армій.» (*) Въ словахъ сихъ узнаемъ голосъ Полководца, который принявъ на одного себя страшную отвѣтственность въ паденіи первопрестольной столицы Россійскаго Государства, говорилъ Александру: «Потеря Москвы не есть потеря Россіи.»

Послѣ свиданія съ Кутузовымъ Маккъ отправился въ Вѣну. У заставы ожидали его чиновники, объявили ему запрещеніе въѣзжать въ столицу, взяли съ него допросъ, и отвезли его въ Брюннъ, гдѣ онъ былъ преданъ суду и приговоренъ къ смерти. Императоръ Францъ смягчилъ приговоръ: вельфъ Макка лишитъ чиновъ и посадитъ на всю жизнь въ крѣпость. Черезъ два года возвратили ему и чины и свободу.

Показанія Макка были первыми положительными

(*) Довесеніе Кутузова Государю, отъ 11 го Октября.

свѣдѣніями, полученными въ Вѣнѣ объ участи арміи. До его пріѣзда не имѣли объ ней извѣстій съ тѣхъ поръ, какъ Наполеонъ сталъ на ея сообщенія. Только окольными путями привозили свѣдѣнія безсвязныя. «Разстройство и безпорядокъ въ арміи были таковы,» доносилъ нашъ посолъ изъ Вѣны, «что здѣсь даже нѣтъ описанія дѣйствій, предшествовавшихъ капитуляціи, и побудившихъ заключить ее. Всѣ донесенія, неполныя, противорѣчавшія, носятъ на себѣ признаки смятенія, знаменовавшаго послѣдніе дни существованія Макѳовой арміи.» (*) Узнавъ достоверно о постигшемъ Монархію бѣдствіи, Вѣна въ ужасѣ онемѣла. Императоръ Францъ собралъ немедленно военный совѣтъ. Положили образовать въ Венгріи ополченіе, и приказать Эрцгерцогамъ Карлу и Іоанну отступать, первому изъ Италіи, второму изъ Тироля, стараясь спѣшить къ средоточію Монархіи, и если можно соединиться съ Кутузовымъ, составлявшимъ со стороны Германіи единственный оплотъ Австрійскаго Государства. Постигая важность предстоявшихъ Кутузову дѣйствій, Императоръ Францъ почелъ необходимымъ совѣщаться съ нимъ лично, и поѣхалъ въ его армію, о чемъ предварилъ Кутузова, заключая письмо къ нему слѣдующими собственноручными строками: «Въ тяжкія минуты, подобныя нынѣшнимъ, всего нужнѣе твердость. Полагаюсь на васъ, на

(*) Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 16 го Октября.

«ваши чувствованія, а вы положитесь на вѣчную мою благодарность.» (*)

Между тѣмъ Кутузовъ, осторожный и не торопливый, не выступалъ изъ Браунау, выжидая развитія Наполеоновыхъ предпріятій. Онъ приказалъ вывозить изъ Браунау больныхъ, Австрійскіе парки и артиллерію, и ломать мосты по Инну, на лѣвомъ берегу коего оставилъ извѣщательные отряды. Также старался онъ оживлять упавшій духъ въ жителяхъ и въ Австрійскихъ военныхъ и гражданскихъ властяхъ, ошеломленныхъ успѣхами Наполеона. Незмѣнный въ неудачахъ и успѣхахъ, Кутузовъ хранилъ свое обычное хладнокровіе. При общемъ уныніи

(*) Mon cher Général en chef Kutusoff! Vous savez le malheur de l'armée commandée par mon cousin l'Archiduc Ferdinand. L'importance, dont me devient dans ce moment ci la position de la votre, ma confiance dans vos talens et dans votre bonne volonté, m'engagent à me rendre en personne auprès de vous, afin de juger de ce qu'il y a à faire pour la cause qui m'est commune avec votre souverain. Je pars demain matin, vais sans m'arrêter, et désire beaucoup de vous trouver encore dans la position de l'Inn. Vienne, ce 26 Octobre 1805. *NB. (Autographe).* C'est dans des moments critiques comme celui-ci, que la fermeté est surtout nécessaire; je compte sur la votre, sur vos bons sentiments, comptez aussi sur mon éternelle reconnaissance. Votre affectionné

François.

нашихъ Союзниковъ, главная квартира его въ Браунау была средоточіемъ веселостей, напоинная торжественный, великолѣпный Екатерининскій вѣкъ. Кутузовъ являлся послѣднимъ представителемъ его. Предводимое имъ Русское войско нетерпѣливо хотѣло сразиться съ Наполеономъ, исполненное славныхъ воспоминаній объ одержанныхъ за шесть лѣтъ надъ Французами въ Италіи побѣдахъ.

ГЛАВА VI.

ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Несогласіе Пруссіи на проходъ Русскихъ войскъ по Прусскимъ владѣніямъ. — Причины отъѣзда Императора Александра за границу. — Распоряженія передъ отъѣздомъ изъ Петербурга. — Путешествіе. — Намѣреніе Императора объявить Пруссіи войну. — Переписка съ Австрійскимъ Императоромъ. — Перемена отношеній Пруссіи къ Наполеону. — Свиданіе Императора съ Графомъ Калькрейтомъ. — Отъѣздъ Императора въ Берлинъ. — Потсдамскій договоръ. — Письмо Императора Кутузову. — Сношенія Императора съ Англіею и Швеціею. — Отъѣздъ изъ Потсдама въ Веймаръ и Дрезденъ. — Письмо Королю Прусскому. — Прібытіе въ Ольмюцъ.

Оставляя на главномъ мѣстѣ войны Наполеона, идущаго изъ Ульма къ Мюнхену, и Кутузова, расположеннаго въ Браунау, обратимся къ Императору Александру, когда въ первый разъ выступалъ Онъ на поле битвъ. Поводомъ къ отъѣзду Его изъ Петербурга къ заграничной арміи было слѣдующее: По утвержденному между Россіею и Австріею плану военныхъ дѣйствій назначено было Михельсону

вступитъ, въ началъ Сентября, съ корпусами Беннигсена, Графа Буксгевдена и Эссена, въ Прусскія владѣнія, и идти съ Беннигсеновымъ корпусомъ въ сѣверную Германію, отправа Графа Буксгевдена и Эссена на соединеніе съ Кутузовымъ. Россійскому посланнику въ Берлинъ, Алопеусу, вѣльно было исходатайствовать разрѣшеніе Прусскаго Короля на проходъ Русскихъ войскъ по его владѣніямъ. Въ случаѣ отказа, Михельсонъ долженъ былъ вступить въ Пруссію силою, и при сопротивленіи Пруссаковъ обращаться съ ними, какъ съ непріятелями. (*)

Сдѣланное по сему предмету Алопеусомъ Берлинскому Двору предложеніе, подкрѣпленное Австрійскимъ посланникомъ Графомъ Меттернихомъ, нынѣ Государственный Канцлеръ, было отвергнуто. Прусскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Баронъ Гарденбергъ, повторилъ имъ о твердомъ, неизмѣнномъ рѣшеніи Пруссіи соблюдать строжайшій нейтралитетъ и защищать его вооруженною рукою противъ кого бы то ни было. «Полагаясь на дружбу Императора Александра, Король увѣренъ,» присовокупилъ онъ, «что безъ согласія Пруссіи, Русскія войска не войдутъ въ ея предѣлы, но если послѣдуетъ съ вашей стороны насильственное вступленіе, онъ будетъ «всеми средствами, до крайности стоять за свою Государственную честь и независимость, и вѣроятно «соединится съ Наполеономъ. Бога ради,» заключалъ

(*) Высочайшая инструкція Михельсону.

Баронъ Гарденбергъ, «не заставьте насъ умно-
 «жить Наполеоной арміи 200,000 человекъ.» (*)
 Донося объ отзывѣ Берлинскаго Двора, Алопеусъ
 писалъ, что послѣднимъ, единственнымъ средствомъ
 успѣть въ нашихъ намѣреніяхъ было личное сви-
 даніе Императора Александра съ Прусскимъ
 Королемъ, и оно должно послѣдовать прежде
 вступленія нашихъ войскъ въ Пруссію, дабы мѣра
 сія показала Пруссакамъ дѣйствіемъ предваритель-
 наго взаимнаго соглашенія Монарховъ. (**) Во вре-
 мя сихъ переговоровъ Нанлеонъ послалъ въ Бер-
 линъ любимца своего Дюрока, предлагая Пруссіи
 большія выгоды, если она будетъ дѣйствовать съ
 нимъ за-одно. (***) Дюрокъ и Французскій посланникъ
 (*) Донесеніе Алопеуса, отъ 16-го Марта.

(**) C'est dans l'entrevue de l'Empereur et du roi que je
 fonde tout mon espoir. Je voudrais qu'elle put précé-
 der l'entrée de nos troupes. Alors les esprits seront
 moins exaspérés par cette marche, parcequ'on la regar-
 dera comme une suite d'un arrangement pris entre les
 souverains. Cela entendu, je la regarde comme le seul
 et dernier moyen de déterminer le roi: tout autre
 manquerait son effet, et il serait defficile de répondre
 que ce prince ne tourna du côté de la France.
 Донесеніе Алопеуса, отъ 23-го Августа.

(***) M-r Hardenberg m'avoua que Duroc a été chargé de
 faire l'offre d'avantages très considérables à la Prusse, si
 le roi voulait se joindre à Bonaparte, mais il n'a pas

въ Берлинъ, Лафоре, всячески старались успѣть въ своихъ намѣреніяхъ; даже, зная расположеніе Королевы къ союзу Россіи съ Пруссіею, они покушались поселить несогласіе между нею и ея супругомъ. (*)

Взвѣсивая важность обстоятельствъ, когда дѣло шло о склоненіи Пруссіи къ союзу и недопущеніи ея соединиться съ Наполеономъ, Императоръ Александръ рѣшился отправиться за границу, и увидѣться съ Королемъ. Предварительно послалъ Онъ въ Берлинъ Генераль-Адъютанта Князя Долгорукова, для приглашенія Короля пріѣхать на свиданіе. Дабы скрыть настоящую цѣль поѣздки Князя Долгорукова, ему приказано было объявлять, что отправляется онъ въ Берлинъ присутствовать на маневрахъ. Передъ Своимъ отъѣздомъ изъ Петербурга Императоръ приказалъ: 1-е), Михельсону не вступать въ Пруссію, и расположить корпуса Графа Буксегвена и Эссена вдоль границъ Пруссіи съ Галиціею, по рѣкѣ Пилицѣ, а Беннигсена у Гродно. (**) 2-е), Корпусу Графа Толстаго отправиться моремъ изъ Кронштадта и Ревеля въ Стральзундъ, и поступить подъ начальство Шведскаго Короля, которому Государь писалъ: «Ваши чувства служатъ Мнѣ порукою, что

voulu s'expliquer sur la nature de ces avantages, assurant que le roi était fort loin d'y prêter attention.

Донесеніе Алопеуса, отъ 24-го Августа.

(*) Донесеніе Алопеуса, отъ 2-го Ноября.

(**) Повеленіе Михельсону, отъ 6-го Сентября.

«предводя Русскими и Шведами, вы не будете пред-
 «почитать однихъ другимъ. Я ручаюсь въ оди-
 «наковой преданности ихъ къ вашей особѣ. И
 «такъ, доверяю Вашему Величеству честь и сохра-
 «неніе Моихъ войскъ.» (*) 3-е), Россійскому Послу
 въ Лондонъ, Графу Воронцову, настаивать, чтобы
 Англичане, по удаленіи Наполеоновой арміи изъ
 Булонскаго лагеря не озабоченные болѣе высадкою
 Французовъ, дѣйствовали наступательно на моряхъ,
 тревожили берега Франціи, и спѣшили отправле-
 ніемъ обѣщанныхъ войскъ въ Германію, къ устьямъ
 Везера, или Эльбы, гдѣ могли бы они соединиться
 съ Русскими и Шведами. (**) 4-е), Комитету Ми-
 нистровъ руководствоваться особеннымъ указомъ,
 опредѣлявшимъ дѣйствія его во время Высочай-
 шаго отсутствія. (***)

Императоръ выѣхалъ изъ Петербурга 9-го
 Сентября. Его сопровождали, Оберъ-Гофмаршалъ

(*) *Vos sentimens, Sire, Me sont un sûr garant, qu'en di-
 rigeant ou en commandant vous-même les troupes
 russes et suédoises, les unes ne l'emporteront pas d'af-
 fection sur les autres, comme Je garantis que leur dé-
 vouement pour votre personne sera égal. C'est donc à
 Votre Majesté que Je confie l'honneur et la conservation
 de Mes troupes.*

(**) Высочайшія повелѣнія Графу Воронцову, отъ 3-го и
 4-го Сентября.

(***) Полное Собраніе Законовъ, Т. XXVIII, стр. 1204.

Графъ Толстой, Генераль-Адъютанты, Графъ Ливень и Князь Волконской, Управлявшій Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Князь Чарторыйскій, и Тайные Совѣтники, Графъ Строгановъ и Новосильцовъ. Отъездъ Императора Александра къ арміи почитался событіемъ чрезвычайнымъ, ибо въ теченіе 80-ти-лѣтъ, протекшихъ тогда отъ кончины Петра Великаго, Монархи Россійскіе не являлись на войнѣ. Императоръ слѣдовалъ на Оршу, Минскъ и Брестъ, и 17-го Сентября пріѣхалъ въ Пулаву, близъ Козеницъ, сборное мѣсто корпуса Графа Буксгевдена. Главнокомандующій Михельсонъ уже слѣлалъ всѣ приготовленія къ движенію въ Пруссію, и разослалъ генераламъ подробныя наставленія о военныхъ дѣйствіяхъ, еслибы Пруссаки воспротивились нашему вступленію.

Не зная, какой будетъ отвѣтъ изъ Берлина на посланное съ Княземъ Долгоруковымъ письмо, Государь рѣшился: если Пруссія не согласится на проходъ нашихъ войскъ черезъ ея владѣнія, объявить ей войну, дабы не могли сказать, что Императоръ Россійскій пришелъ съ арміею на берега Пиллицы, и принужденъ былъ отступить по волѣ Короля Прусскаго. Сколь вредною ни являлась война сія, но поставляя честь выше всего, не хотѣли въ самомъ началѣ похода унижить Государственнаго достоинства Россіи. (*) Между тѣмъ Императоръ

(*) L'EMPEREUR ALEXANDRE ne se dissimule pas tous les

осматривалъ войска Свои, и приказалъ составить, подъ начальствомъ Генерала Римскаго-Корсакова, резервную армію изъ 56-ти батальоновъ, 70-ти эскадроновъ и 15-ти казачьихъ полковъ, расположа ея отъ Полангена до Проскурова. (*) Тогда же получилъ Государь отъ Императора Франца самое убѣдительное приглашеніе прѣхать на свиданіе съ нимъ въ Краковъ. «Въ числѣ счастливейшихъ дней моей «жизни,» писалъ онъ Государю, «будетъ тотъ, «когда прижму къ моему сердцу благодѣтельнаго и «доблестнаго Монарха, Который первый далъ дви- «женіе великому и счастливо предпринимаемому «нами дѣлу.» (**)

Отвѣчая Императору Францу
*désavantages qu'offre dans ce moment une guerre avec
 la Prusse, mais l'honneur va avant tout, et nous per-
 drions la plus grande partie de notre force, s'il était
 compromis à ce point dès le début de la campagne.
 Il ne faut pas que l'Europe dise, que l'EMPEREUR de
 Russie a fait avancer une armée, s'y est rendu en per-
 sonne, et a fini par reculer devant la volonté du roi
 Prusse.* Отношеніе управлявшаго Иностраннымъ Министер-
 ствомъ Графу Разумовскому, въ Вѣну, отъ 20-го Сентября.

(*) Высочайшій рескриптъ Римскому-Корсакову, отъ 6-го Октября.

(**) Je compte d'avance parmi les jours les plus heureux de ma vie celui où je pourrai serrer contre mon coeur le souverain bienfaisant et loyal qui a donné le premier le mouvement à tout ce qui va s'entreprendre de grand et d'heureux. Письмо Императора Франца, отъ 4-го Сентября

искреннимъ желаніемъ видѣться и лично познакомиться съ нимъ, Государь писалъ ему о невозможности прѣхать въ Краковъ, не устроивъ дѣль съ Пруссією.

Пруссіи Король принялъ предложеніе Императора Александра, и собирався ѣхать къ Нему, когда получили въ Берлинъ неожиданное донесеніе о проходе Французскихъ войскъ черезъ Анспахъ, и слѣдственно, нарушеніи нейтралитета Пруссіи, къ содержанію коего обращены были ея постоянныя усилія. Весь Берлинъ взволновался. Единодушнымъ желаніемъ Двора, войска и народа было кровавое мщеніе за оскорбленную честь Прусской Монархіи. Въ первомъ порывѣ негодованія, Король приказалъ было выслать изъ Берлина Французскаго посланника и Дюрока, но отмѣнилъ повелѣніе, и поручилъ пяти главнымъ Государственнымъ сановникамъ представить ему письменное мнѣніе о мѣрахъ, какія слѣдовало предпринять противъ Наполеона. Единогласно объявили они поступокъ Французовъ вѣроломнымъ, требующимъ удовлетворенія. Король согласился съ мнѣніемъ ихъ, и на письмо Наполеона, оправдывавшаго проходъ войскъ черезъ Анспахъ примѣрами прежнихъ войнъ, отвѣчалъ, что примѣровъ нельзя примѣнять къ настоящему случаю, что Наполеону нѣсколько разъ напоминали о твердомъ намѣреніи Пруссіи соблюдать нейтралитетъ, и послѣ того, когда не уважилъ онъ представленіями, Король

видитъ себя принужденнымъ почитать всѣ существовавшіе дотолѣ договоры и связи съ Франціею уничтоженными, приметъ дѣятельныя мѣры для обезпеченія своихъ областей, питая притомъ искреннее желаніе способствовать возстановленію мира. Такимъ образомъ самъ Наполеонъ побудилъ Пруссію измѣнить скромное дотолѣ поведеніе ея въ отношеніи Франціи. Корпуса Прусскіе, назначенные идти къ Русской границѣ и къ Пиллицъ, получили противныя повелѣнія, и были обращены къ Эльбѣ и Везеру. Приказано составить четыре арміи, въ Ганверъ, въ Вестфалии, у Барейта, и резервную, у Берлина. Ежедневно собирали военные совѣты. Душею совѣщаній былъ Фельдмаршалъ Герцогъ Брауншвейгскій, а составителями плановъ Полковники Шарнгорстъ и Фуль, въ послѣдствіи поступившій въ Русскую службу. Курфирста Саксонскаго, Данию, Ландграфа Гессенъ — Кассельскаго и Герцоговъ Мекленбургскихъ пригласили соединиться съ Пруссіею, отъ одного края до другаго оглашаемою военными кликами. Не ограничиваясь вооруженіями, Баронъ Гарденбергъ объявилъ нашему Посланнику согласіе Короля на проходъ черезъ Прусскія владѣнія Русскихъ войскъ, присовокупляя, что въ наступившихъ смутныхъ обстоятельствахъ, Король не можетъ оставить Берлина и вѣхать на свиданіе съ Императоромъ Александромъ, но посылаетъ вмѣсто себя Генерала Графа Калькрейта, снабженнаго полною мочью

для переговоровъ. (*) Октября 4-го, Графъ Калькрейтъ прїѣхалъ въ Козеницы, главную квартиру Михельсона. Государь отправился туда изъ Пулавы, и послѣ совѣщаній съ Графомъ Калькрейтомъ, приказалъ: 1), корпусу Графа Буксгевдена, а за нимъ Эссену, идти изъ окрестностей Пулавы Прусскими владѣніями черезъ Троппау, Ольмюцъ и Кремсъ для соединенія съ Кутузовымъ. 2), Беннигсену слѣдовать изъ Гродно черезъ Варшаву и Новомѣсто къ Бреславию и далѣе, куда обстоятельства востребуютъ, (**) ибо тогда Государь не могъ знать о бѣдствіяхъ Австрійцовъ подъ Ульмомъ, гдѣ Маккъ заключалъ капитуляцію въ то самое время, когда Государь былъ въ Козеницѣ. Въ теченіе веденныхъ здѣсь съ Графомъ Калькрейтомъ переговоровъ, Императоръ извѣстилъ Шведскаго Короля о благопріятной для насъ переменѣ въ политикѣ Пруссіи, писалъ ему, что со стороны Пруссіи намъ опасаться нечего, и какъ корпусъ Графа Толстаго уже прибылъ въ Померанію, просилъ Короля поспѣшнѣ двинуться впередъ, не допуская Французовъ занять вновь Ганноверъ. (***)

Между тѣмъ ежедневно возрастало въ Берлинѣ

(*) Донесеніе Россійскаго Посланника въ Берлинъ, отъ 28-го Сентября.

(**) Письмо Императора Александра Императору Францу, отъ 8-го Октября.

(***) Письмо Королю Шведскому, отъ 7-го Октября.

раздраженіе противъ Наполеона, и обнаруживалось намѣреніе Прусскаго Короля приступить къ союзу. Личнымъ присутствіемъ желая поддержать столь выгодный намъ оборотъ дѣлъ, и уговорить Короля немедленно объявить Наполеону войну, Императоръ Александръ поѣхалъ 8-го Октября въ Берлинъ, (*) уведомивъ Императора Франца о желаніи Своемъ, по возвращеніи изъ Берлина, какъ можно скорѣе увидѣться съ нимъ въ Прагъ, Вѣнь, или какомъ либо другомъ мѣстѣ. За милю отъ Берлина, въ Фридрихсфельдъ, Государя встрѣтили братья Короля. Онъ сѣлъ въ коляску съ старшимъ Принцомъ Гейнрихомъ, и въѣхалъ въ Берлинъ при пушечной пальбѣ. Весь гарнизонъ стоялъ подъ ружьемъ. Монархи смотрѣли войска, проходившія церемоніальнымъ маршемъ, и въ вечеру поѣхали въ Потсдамъ. Здѣсь, 22-го Октября, былъ подписанъ договоръ, коимъ Пруссія обязывалась приступить къ союзу Россіи, Австріи и Англіи, если Наполеонъ не согласится на слѣдующія предложенія:

(*) L'Empereur part pour Berlin afin de profiter des dispositions, manifestées par le roi pour presser l'acte d'adhésion de la Prusse avec l'Autriche et l'Angleterre, et pour l'engager à agir immédiatement de manière à éloigner les français de la position qu'ils ont prise et qui menace les états héréditaires de l'Autriche. Отношеніе Князя Чарторыйскаго Россійскому Послу въ Вѣну, 4-го Октября.

1), назначить Австріи надежную военную границу; 2), вознаградить Короля Сардинскаго; 3), вывести войска изъ Германіи, Голландіи и Швейцаріи; 4), отделить корону Франціи отъ короны Италійскаго Королевства. Съ сими предложеніями долженъ былъ ѣхать къ Наполеону Прусскій Министръ Графъ Гаугвицъ, и въ случаѣ непріятія ихъ Наполеономъ, объявить ему войну. Хотя Императоръ Александръ былъ увѣренъ въ отказъ Наполеона на наши условія, (*) однакожь съ крайнимъ неудовольствіемъ видѣлъ онъ перъшителность Пруссіи немедленно начать военныя дѣйствія, и желаніе сперва явиться только вооруженною посредницею. Напрасно напоминали ей о собственныхъ словахъ ея, неоднократно повторенныхъ нашему и Австрійскому посланникамъ, что она тотчасъ обнажитъ мечъ, если какая бы то ни было Держава нарушитъ ея нейтралитетъ, напрасно представляли необходимость скорѣе двинуть войска и остановить Наполеона, ибо уже приходили въ Берлинъ вѣсти о великихъ успѣхахъ его надъ Австрійцами. Всѣ наши доводы не могли взять верха надъ непремѣнною волею Берлинскаго Двора предварительно вступить съ Наполеономъ въ переговоры, къ чему Пруссія побуждаема была отчасти

(*) Nous n'avons souscrit au voeu du roi de Prusse que parceque Bonaparte n'acceptera jamais nos propositions.
Высочайшее повелѣніе Графу Воронцову въ Лондонъ, отъ 24-го Октября.

желаніемъ выиграть мѣсяць времени для расположенія войскъ на мѣста, откуда имъ выгоднѣе будетъ дѣйствовать. Однакожь Король обѣщалъ обѣявить Наполеону войну, если онъ черезъ мѣсяць не дастъ удовлетворительнаго отвѣта. Надлежало согласиться на желаемую Пруссією отсрочку: иначе она не приступала къ союзу. (*)

Равномѣрно надобно было принять другое требованіе Пруссіи, весьма прискорбное Императору Александру: «Употребить старанія Его, чтобы Англія «уступила Пруссіи ГанOVERь, и въ замѣнь получила Прусскія владѣнія въ Вестфалии.» Требованіе сіе, составившее отдѣльную, тайную статью Потсдамскаго договора, было до такой степени упорно, что едва не рушились веденные съ Пруссією переговоры, когда наши уполномоченные начали уговаривать Прусскихъ Министровъ отказаться отъ пріобрѣтенія ГанOVERа. (**)

(*) Sa Majesté l'Empereur n'a consenti à ce que la Prusse traite avec Bonaparte, que parceque sans cela il aurait été impossible de se procurer la coopération de la cour de Berlin. Отношеніе Князя Чарторыйскаго Алопеусу, изъ Потсдама, отъ 24-го Октября.

(**) La demande du Hanovre tient tellement au coeur du roi de Prusse, que nous avons plus d'une fois vu la négociation prêt à se rompre par notre éloignement à y souscrire. Высочайшее повелѣніе Графу Воронцову въ Лондонъ, отъ 24-го Октября.

въ Лондонѣ, Графу Воронцову, склонить Англійскаго Короля на уступку сей области, Императоръ Александръ говорилъ ему: «Знаю, какъ болезненно будетъ Королю предложеніе лишиться стариннаго наследственнаго владѣнія, но жертва необходима для успѣха въ общемъ дѣлѣ: безъ содѣйствія Пруссіи нельзя побѣдить Наполеона, и Австрія найдется вынужденною подписать постыдный миръ.»

При заключеніи Потсдамскаго договора пріѣхавъ изъ Вѣны въ Берлинъ Эрцгерцогъ Антоній, съ извѣстіемъ о пораженіи Макка и прозвѣбою къ Прусскому Королю о неукоснительномъ принятіи участія въ войнѣ. Онъ вручилъ Государю письмо отъ Императора Франца, который между прочимъ писалъ: «Не взирая на всѣ постигающія меня несчастья, безграничная довѣренность моя въ помощь и чувствованія Вашего Величества исполняетъ меня непоколебимой твердости и надежды. Ничто не нарушитъ радости и невыразимаго счастья моего въ ту минуту, когда обниму моего искренняго и вѣрнаго союзника, къ коему буду вѣчно преданъ самыми тѣсными узами дружбы, удивленіемъ и благодарностью.» (*)

(*) *Malgré tout ce qu'il m'arrive de malheureux, ma confiance illimitée dans les sentimens de Votre Majesté soutient inébranlablement mon courage et mes espérances. Rien ne troublera la joie et le bonheur indicible que j'éprouverai au moment d'embrasser l'intime*

Узнавъ отъ Эрцгерцога Антонія всѣ подробности дѣлъ, Императоръ Александръ писалъ Кутузову: «Послѣ бѣдствія Австрійской арміи, вы должны находиться въ самомъ затруднительномъ положеніи. Остается для васъ лучшимъ руководствомъ: *сохранять всегда въ памяти, что вы предводительствуете армією Русскою.* Всю довѣренность Мою возлагаю на васъ и на храбрость Моихъ войскъ. Надѣюсь также на ваше убѣжденіе въ томъ, что вы сами должны избирать мѣры для сохраненія чести Моего оружія и спасенія общаго дѣла. Знаю, теперь ничего не должно предоставлять случаю, и надобно выигрывать время, доколь корпусъ Буксгевдена не подойдетъ на театръ войны, си Пруссаки не начнутъ военныхъ дѣйствій. Однакожь, если вы не можете избѣгнуть сраженія, то, полагаю, что согласно первоначальному вашему мнѣнію, вы пойдете атаковать непріятели, и не будете ожидать его въ позиціи. Вамъ необходимо сохранять доброе согласіе съ Австрійскими генералами, но удостовѣрясь изъ опыта въ неспособности Генерала Макка, вамъ не должно полагаться на его совѣты. Я тогда только останусь спокойнымъ, когда узнаю, что вы рѣшились принять на

et fidèle allié, auquel je serai éternellement attaché par tout ce que l'amitié, l'admiration et la reconnaissance ont de liens les plus étroits. Письмо Императора Франца, отъ $\frac{14}{26}$ Октября.

«самого себя высокую ответственность защищать
«Въну. Вы имѣете къ себѣ довѣренность Мою, ар-
«міи и Союзниковъ. Докажите неприятелю, сколь
«справедливо возлагается на васъ общая довѣренность.»

Прискорбныя извѣстія, привезенныя Эрцгерцогомъ
Антоніемъ, болѣе прежняго озаботили Прусскій
Дворъ, съ одной стороны встревоженный новыми
подвигами издавна страшнаго ему Наполеона, съ
другой связанный съ Союзниками Потсдамскимъ дого-
воромъ. (*) Императоръ Александръ убеждалъ
Прусскаго Короля не лишаться надежды на счастли-
вый оборотъ дѣлъ, говоря, что Русскія войска, назна-
ченныя дѣйствовать на различныхъ театрахъ войны,
еще не сдѣлали ни одного выстрѣла; что были пѣ-
лы Австрійскія арміи въ Италиі и Тироли, Шведы
собирались къ походу, Англичане снаряжали высад-
ки, Данія, Саксонія, Мекленбургъ и Гессенъ-Кас-
сель готовы были послѣдовать примѣру Пруссіи, и
что съ такими силами, остававшимися въ распоряже-
ніи Союзниковъ, «можно было отбросить Францу-
«зовъ за Рейнгъ, а между тѣмъ армією Короля Швед-
«скаго занять Голландію.» (**)

(*) Les difficultés éprouvées de tout temps, lorsque nous
avons proposé à la Prusse un concours énergique, se sont
bien accrues depuis la certitude de la défaite complète
des Autrichiens. Высочайшее повелѣніе Графу Ворон-
цову въ Лондонъ, отъ 24-го Октября.

(**) Подлинныя слова изъ письма Управлявшаго Министерствомъ

Побуждая Пруссію къ союзу, Императоръ Александръ вновь обратился къ Англіи, настаивая на поспѣшную присылку обѣщанныхъ войскъ въ Нѣмецкую землю, гдѣ они должны были поступить подъ начальство Короля Шведскаго и покорить Голландію, обнаженную тогда отъ Французовъ. (*) Онъ упрашивалъ также Шведскаго Короля не медлить выступленіемъ въ походъ, и всячески старался прекратить ссоры его съ Пруссією, возникшія въ послѣдніе мѣсяцы передъ войною, и безъ посредничества Императора угрожавшія разрывомъ. Государь вызвалъ Графа Толстаго изъ Стральзунда въ Берлинъ, и лично далъ ему повелѣнія касательно ускоренія дѣйствій на сѣверъ. Отправляя его обратно, Императоръ писалъ Шведскому Королю: «Болѣе нежели правдоподобно, что Бонапарте не согласится на наши условія. Отъ Вашего Величества не можетъ сокрыться, что для того только уступилъ Я желанію Короля Прусскаго начать переговоры, что его содѣйствіе, послѣ несчастія Австріи, намъ нужнѣе прежняго. Каковы ни были бы слѣдствія переговоровъ, ни въ какомъ случаѣ не могущихъ продлиться болѣе мѣсяца, Я не оставлю выгодъ Вашего Величества. Заклинаю васъ

Иностранныхъ Дѣлъ, изъ Потсдама, Алопеусу въ Берлинъ,
отъ 24-го Октября.

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Воронцову въ Лондонъ, отъ
24-го Октября.

«двинуться быстро вперед и доставить Мнѣ случай въ «скоромъ времени поздравить васъ съ успѣхами.» (*)

Таковы были дѣйствія Императора Александра въ Потсдамѣ, откуда Онъ ѣздилъ однажды въ Берлинъ, гдѣ посетилъ членовъ Королевскаго Дома, Принцессу Голштейнъ – Бекскую, Фельдмаршала Меллендорфа и Графа Шуленбурга – Кенерта. Въ день, назначенный для отъезда Его изъ Потсдама, 24-го Октября, Императоръ ходилъ вмѣстѣ съ Королемъ и Королевою къ гробницѣ Фридриха Второго, и стоя возлѣ праха великаго мужа, Монархи простились, поклявшись въ вѣчной дружбѣ. Они сохранили обѣтъ ненарушимо до конца жизни, при страшныхъ переворотахъ судьбы, въ счастіи и злополучіи. На память пребыванія Императора Александра въ Берлинъ, Король велѣлъ называть

(*) Il est plus que probable que Bonaparte n'acceptera pas nos propositions, et il n'échappera certainement pas à Votre Majesté, que la condescendance que j'ai mise à souscrire au vœu du roi de Prusse d'entamer une négociation, est une suite naturelle du besoin de sa coopération, que les désastres de l'Autriche ont rendu encore plus pressante. Je la prie de croire, quelle que soit l'issue de cette négociation, qui dans aucun cas ne doit s'étendre au-delà de quelques semaines, que je n'abandonnerai point ses intérêts. Je conjure Votre Majesté de se porter promptement en avant. Письмо отъ 24-го Октября.

находящуюся въ предмѣстїи Песочную улицу «Императорскою» и площадь тамъ же «Александровскою.» Государь пожаловалъ Андреевскія ленты Герцогу Брауншвейгскому, Фельдмаршалу Меллендорфу и Министру Иностранныхъ Дѣлъ Барону Гарденбергу.

Устроивъ дѣла съ Пруссїею, Императоръ отправился изъ Потсдама въ Веймаръ къ Великой Княгинѣ Марїи Павловнѣ, не выдавъ ее со времени ея бракосочетанія, происходившаго за два года передъ тѣмъ. Императоръ провелъ у Великой Княгини три дня, и 29-го Октября побѣжалъ изъ Веймара въ Дрезденъ. Укрѣпивъ здѣсь дружескія связи съ Курфирстомъ Саксонскимъ, отправился Онъ въ Ольмюцъ на свиданіе съ Императоромъ Францомъ. Онъ намѣренъ былъ ѣхать черезъ Прагу, но на первой станціи отъ Дрездена, узнавъ о появленіи конныхъ Французскихъ разбѣздовъ въ Пильзень, откуда могли они скоро быть въ Прагъ, поворотилъ влѣво, на Бреславль. При въѣздѣ Своемъ въ Силезію, Государь остановился въ пограничномъ городѣ Шмидефельде и писалъ Прусскому Королю о причинѣ, побудившей Его слѣдовать черезъ Прусскія владѣнія. Получая, во время пребыванія Своего въ Веймаръ и Дрезденъ, безпрестанно извѣстія о быстромъ стремленіи Наполеона противъ Кутузова, и видя уныніе, распространенное въ Германіи успѣхами Наполеона, Государь писалъ въ томъ же письмѣ Королю: «Дѣла находятся въ гораздо худшемъ положеніи,

«нежели мы полагали ихъ при отъздѣ Моемъ изъ
«Берлина. Всякая минута драгоценна. Участь Евро-
«пы въ рукахъ вашихъ. Я начинаю беспокоиться о
«Кутузовъ. Каждый день сражаются войска его
«храбро, но сражаясь одни противъ превосходныхъ
«силъ, должны будутъ уступить многолюдству. Воз-
«лагаю всю Мою надежду на Ваше Величество, на
«вашу дружбу и твердость. (*)

Императоръ послалъ письмо съ Генераль-Адъ-
ютантомъ Княземъ Долгоруковымъ, приказалъ ему
узнать о положеніи дѣлъ въ Берлинѣ, и побуж-
дать Пруссію къ скорѣйшему принятію участія въ
войнѣ. Князь Долгоруковъ повезъ также отпра-
вленный Государемъ супругъ Принца Ферди-
нанда орденъ святыя Екатерины первой степени.
Изъ Шмидефельде Его Величество быстро ѣхалъ
по Силезіи, спѣша въ Моравію, сборное мѣсто Рус-
ской главной арміи. На послѣдней станціи передъ
Ольмюцомъ Императоръ Францъ встрѣтилъ нашего
Монарха, сказалъ Его въ объятіяхъ, не находилъ
словъ къ изъявленію своей благодарности, и при-
ветствовалъ Его радостною вѣстью—подробнымъ раз-
сказомъ о мужествѣ, знаменовавшемъ каждый шагъ
Русскаго войска на отступленіи отъ Браунау.

(*) Письмо Государя Королю Прусскому, отъ 2-го Ноября, изъ
Шмидефельде.

ГЛАВА VII.

ОТСТУПЛЕНИЕ КУТУЗОВА ОТЪ БРАУНАУ КЪ КРЕМСУ.

Предположенія Наполеона. — Разобщенныя силы Союзниковъ. — Сношенія Кутузова съ Австріею. — Отступление Кутузова къ Вельсу. — Военный Совѣтъ. — Переговоры съ Наполеономъ. — Дѣло при Ламбахъ. — Отступление за Эисъ. — Распоряженія Наполеона. — Дѣло у Амштетена. — Намѣреніе Наполеона окружить Кутузова. — Отступление Кутузова за Дунай.

Послѣ Ульмской капитуляціи, Наполеонъ отрядилъ корпуса Ожеро и Нея въ Тироль, для дѣйствія противъ бывшихъ тамъ Австрійскихъ войскъ, и укрощенія народнаго возстанія, желая тѣмъ обезпечить правое крыло свое, и отправился въ Мюнхенъ, сборное мѣсто Французской арміи. Октября 15-го началъ онъ наступательное движеніе къ рѣкѣ Инну, имѣя первую цѣлю разбить Кутузова. Получая извѣстія о негодованіи Пруссіи за нарушеніе нейтралитета ея, и зная объ ея вооруженіяхъ, Наполеонъ предвидѣлъ вѣроятность войны съ сею Державою, и хотѣлъ управиться съ Кутузовымъ, прежде

нежели послѣдуетъ разрывъ съ Пруссіею, и присоеди-
нятся къ Кутузову корпуса, шедшіе изъ Россіи, и войс-
ка, какія Австрія могла отправить на его подкрѣпленіе.

Въ то время соединенныя силы Россіи и Австріи
находились на обширномъ пространствѣ. Эрцгерцоги
Карлъ и Іоаннъ еще не получали посланныхъ имъ
изъ Вѣны повелѣній отступать изъ Италіи и Тиро-
ля; Графъ Буксгевденъ былъ на маршѣ отъ Тропнау
къ Ольмюцу, Беннигсенъ у Варшавы; гвардія толь-
ко что выступала изъ Бреста. Стоя у Браунау, Ку-
тузовъ составлялъ средоточіе разрозненныхъ союз-
ныхъ армій, долженствовавшихъ собираться въ серд-
цѣ Австрійской Монархіи, и первый подвергался на-
пору Наполеона. Бремя битвъ возлегло на Кутузо-
ва. Вообще поприще его всегда было ознаменовано
тѣмъ, что онъ вступалъ въ предводительство ар-
мій, когда всѣ выгоды бывали на сторонѣ не-
пріятелей. Въ 1805-мъ году, онъ долженъ былъ
съ 50,000 человекъ удерживать Наполеона; въ
1811-мъ, сражаться противъ Турковъ, послѣ пяти-
лѣтней неудачной войны предшественниковъ его;
въ 1812-мъ году принять начальство надъ войскомъ,
когда Наполеонъ былъ въ 150-ти верстахъ отъ Мо-
сквы. И всегда оправдывалъ Кутузовъ выборъ
Александра, въ тяжкихъ обстоятельствахъ ввѣ-
рившаго ему честь и славу Россійскаго воинства.

Состоя въ распоряженіяхъ Вѣнскаго Двора, Куту-
зовъ получилъ отъ него слѣдующее предписаніе:

на Зальцбургъ, для обхода Кутузова слѣва. Авангардомъ командовалъ Мюратъ. Узнавъ о сихъ движеніяхъ, и появленіи Французскихъ передовыхъ войскъ на берегахъ Инна, Кутузовъ приказалъ, 17-го Октября, отступить: (*) 1), Русскимъ отъ Браунау къ Ламбаху; 2), Кинмейеру отъ Зальцбурга, держась на одной высотѣ съ Русскими, прикрывая лѣвый флангъ нашъ, и имѣя отрядъ для сообщеній съ нами, и 3), Графу Ностицу изъ Пассау къ Линцу. Арріергардъ Русскихъ войскъ поручилъ Кутузовъ Князю Багратиону, назначивъ командовать конницею его Графа Витгенштейна, а артиллеріею Подполковника Ермолова; въ полумаршъ отъ арріергарда поставленъ былъ отдѣльный, резервный отрядъ, Милорадовича. На первомъ шагу Кутузова видимъ великій даръ его въ выборѣ сотрудниковъ. Кого встречаемъ? Багратиона, Милорадовича, Витгенштейна, Ермолова. Вѣрять имъ охраненіе арміи, Кутузовъ могъ беззаботно предаваться соображеніямъ борьбы съ своимъ знаменитымъ противникомъ.

Октября 19-го Кутузовъ пришелъ въ Ламбахъ, и расположился за рѣкою Трауномъ, въ окрестностяхъ Вельса, гдѣ простоялъ два дня, ожидая Кинмейера, еще не успѣвшаго придти на одну съ нами высоту. Наполеонъ также не могъ слѣдовать быстро, задерживаемый на пути разломанными по приказанію

(*) Карта отступления Кутузова отъ Браунау къ

Кутузова мостами на рѣкахъ Иннѣ и Зальцахъ. Вскорѣ прѣхалъ въ Вельсъ Императоръ Францъ, и собранъ былъ военный совѣтъ, состоявшій, кромѣ Кутузова, изъ Австрійскихъ генераловъ. Вопросенный Императоромъ объ его мнѣнii, касательно будущихъ дѣйствii, Кутузовъ отвѣчалъ, что почитаетъ необходимымъ предложить мѣру тяжкую, но могущую возстановить дѣла: не упорствовать въ удержанii Вьны, отдать ее Французамъ, только дѣйствуя не торопливо. Надлежало, по мнѣнiiу Кутузова, сперва сильно защищать переправы на Энсъ; потомъ перейти на лѣвый берегъ Дуная, не перепускать за собою непріятелей, останавливая ихъ на правомъ берегу, а между тѣмъ соединяя на лѣвомъ всѣ разрозненныя части союзныхъ армii, и собравшись съ силами, начать, такъ сказать, новый походъ. Императоръ Францъ изъявилъ готовность пожертвовать столицею, но Его Величество и Австрійскіе генералы желали, чтобы Кутузовъ, сколько можно долѣе, держался на правомъ берегу Дуная, сперва за рѣкою Энсомъ, а потомъ въ мостовомъ укрѣпленii при Кремсѣ, которое Австрійцы только что начинали строить. Они хотѣли, чтобы Кутузовъ оборонялся въ семъ укрѣпленii, пока подойдетъ къ нему Графъ Букегевденъ, и приблизятся Эрцгерцоги Карлъ и Іоаннъ, коимъ послѣ военнаго совѣта послали вторичныя повелѣнiя спѣшить на соединенiе съ Кутузовымъ, и если найдутъ прямыя дороги къ нему прегражденными, обратиться

на Вьну, или Пресбургъ, и стараться тамъ перейти черезъ Дунай.

Передъ возвращеніемъ изъ Вельса въ Вьну, Императоръ Францъ желалъ узнать дальнѣйшія намѣренія Наполеона, и отправилъ къ нему Графа Гіулая съ предложеніемъ перемирія. Побѣдитель отвѣчалъ: «Пусть Русскіе возвратятся изъ Австріи въ Россію, а вы отдайте мнѣ, въ залогъ до заключенія мира, Венецію и Тироль, и запретите Венгерцамъ соби- рать ополченіе. Если вы согласны, начнемъ договариваться.» Такія условія не были приняты. Императоръ Францъ приказалъ обнародовать отвѣтъ Наполеона, желая удостовѣрить своихъ подданныхъ въ необходимости продолжать войну, (*) и положилъ противопоставить ему все средства обороны Австрійской Монархіи. Средства сіи являлись ничтожными, не по недостатку ихъ въ Государствѣ, но по совершенному разстройству всехъ частей правленія, послѣ ужаса, произведеннаго разгромомъ арміи, почти не сражавшейся. Къ общей безнадежности въ успѣхъ присоединился ропотъ на продолженіе войны, и желаніе скорѣе достигнуть мира произвело то, что все предписываемыя, подтверждаемыя къ исполненію Правительствомъ мѣры исполнялись вяло, безъ доброй воли. Никто не помышлялъ помогать отечеству силою способовъ, находившихся въ Монархіи.

Вскорѣ послѣ отъезда Императора Франца изъ

(*) Publication à Brunn, le $\frac{1}{13}$ Novembre.

Вельса, завязалось первое дѣло. Четыре Австрійскіе батальона, шедшіе между Кутузовымъ и Кинмейеромъ, были настигнуты Мюратомъ, и сильно утѣснены. Пріѣхавшій въ дѣло Графъ Мерфельдъ просилъ помощи у Князя Багратіона, стоявшаго въ Ламбахѣ. Князь Багратіонъ послалъ ему эскадронъ Павлоградскихъ гусаровъ, 6-й и 8-й егерскіе полки, и роту артиллеріи. Здѣсь была наша первая встрѣча съ Наполеоновыми войсками. Можно вообразить мужество, оживлявшее Русскихъ и Французовъ: ни тѣ, ни другіе не знали дотолъ пораженій. Совокупно съ Австрійцами наши останавливали Мюрата въ теченіе пяти часовъ. (*) Графъ Мерфельдъ свидѣтельствовавъ Кутузову о примѣрной храбрости посланнаго къ нему Княземъ Багратіономъ отряда. Егери наши два раза ходили въ штыки. (**) Часть 8-го егерскаго полка, лишившись своего шефа, Графа Головкина, раненаго смертельно, была на нѣсколько минутъ приведена въ безпорядокъ, но устроена Флигель-адъютантомъ Графомъ Тизенгаузенемъ. (***) У насъ выбыло изъ строя 152 человека, и потеряно одно подбитое орудіе.

(*) Отношеніе Кутузова къ Управлявшему Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ, отъ 22-го Октября.

(**) Донесеніе Графа Мерфельда Военному Совѣту, отъ $\frac{20 \text{ Октября.}}{1 \text{ Ноября.}}$

(***) Довесеніе Миллера-Закомельскаго Графу Аракчеву, отъ 10-го Сентября 1806-го, № 679.

По окончаніи дѣла Кутузовъ велѣлъ истребить мосты на Трауниъ, и пошелъ къ Энсу, направивъ Графа Мерфельда, съ корпусомъ Кинмейера, къ Штейеру. На маршѣ присоединилъ онъ къ себѣ отрядъ Графа Ностица, отступавшій изъ Пассау, приказалъ ему уничтожить мостъ на Дунаѣ у Линца, и 23-го Октября перешелъ при городѣ Энсъ быструю рѣку Энсъ. Мюратъ весь день напиралъ на Князя Багратиона, стараясь обойти и отрезать его отъ переправы. Не успѣвъ въ своемъ намѣреніи, онъ почти въ одно время съ Княземъ Багратиономъ приблизился къ рѣкѣ Энсу, стремясь овладѣть мостомъ. Бывшій въ арріергардѣ отрядъ Павлоградскихъ гусаровъ спѣшился, и подъ картечными выстрѣлами зажегъ мостъ, заблаговременно покрытый зажигательными веществами. Отрядомъ командовалъ Полковникъ Графъ Оруркъ, обратившій на себя общее вниманіе съ сего похода, гдѣ онъ почти постоянно былъ начальникомъ заднихъ войскъ, и, такъ сказать, на своихъ плечахъ несъ непріятеля. До вечера съ обоихъ береговъ Энса гремѣла пушечная и ружейная пальба.

Безвредно достигнувъ рѣки Энса, Кутузовъ расположился съ Русскими войсками при ея впаденіи въ Дунай, поставилъ Графа Мерфельда у Штейера, и приказалъ построить вдоль берега, въ разныхъ мѣстахъ, укрѣпленія. Заслонясь шанцами и рѣкою, надѣялся онъ здѣсь держаться, согласно волю

Императора Франца. (*) Его надежды не сбылись. Наполеонъ атаковалъ Австрійцевъ у Штейера, отбѣнилъ ихъ и овладѣлъ переправою. Кутузовъ поспѣшно отступилъ, видя невозможность оставаться долѣе у Энса. (**) Угрожая его лѣвому крылу, Наполеонъ могъ припереть его къ Дунаю, и тѣмъ легче, что при занятіи Французами Штейера, Графъ Мерфельдъ получилъ отъ своего Двора повелѣніе отдѣлиться отъ Кутузова, оставя при немъ отрядъ Графа Ностица, и идти черезъ Маріацелль и Аннабергъ къ защитѣ переправъ у Вьны. Оставленный на произволъ собственныхъ силъ, Кутузовъ двинулся отъ Энса къ Амштетену. Наполеонъ шелъ за нимъ, приказавъ Маршалу Мортье, съ своднымъ корпусомъ, изъ одной конной и трехъ пѣхотныхъ дивизій, направиться къ Линцу, починить уничтоженный тамъ Кутузовымъ мостъ, перейти за Дунай, и слѣдовать лѣвымъ берегомъ его, не допуская Кутузова переправляться. Между тѣмъ Французы собрали все, какія можно было найдти

(*) Il est de la plus haute importance que vous défendez la rive droite de l'Enс le plus longtems possible.

Письмо Императора Франца Кутузову, отъ ^{20 Октября.}
4 Ноября.

(**) Tous les points suspects sur l'Enс étoient garnis. J'espérois pouvoir tenir longtems dans cette position, mais le corps autrichien posté à Steyer, étant forcé, je me vis dans la nécessité d'abandonner l'Enс. Письмо Кутузова Милорадовичу, отъ 26-го Іюля, 1806-го года.

на Дунаѣ суда , составили изъ нихъ флотилію , и приказали ей держаться на одной высотѣ съ Мортъе. Сими распоряженіями Наполеонъ хотѣлъ удержать и разбить Кутузова на правомъ берегу Дуная.

Выступая отъ рѣки Эиса , Наполеонъ отрядилъ корпусъ Даву изъ Штейера прямо черезъ Вайдгофенъ и Гамингъ къ Аннабергу , на перерѣзъ Графу Мерфельду , шедшему , въ избѣжаніе проселковъ , столбовою дорогою изъ Штейера черезъ Альтенмаркъ. Слѣдуя кратчайшимъ путемъ , Даву успѣлъ предупредить его у Аннаберга. Подходя къ сему городу изъ Марицелле , Мерфельдъ неожиданно увидѣлъ передъ собою Даву , и рѣшился достигать Вѣны горными , окольными дорогами. Неумоимо преслѣдуемый Маршаломъ Даву , въ самое краткое время потерялъ онъ почти всю свою артиллерію , 24 орудія , обозы , множество плѣнными и разбѣжавшими-ся , и съ небольшимъ числомъ войскъ пробрался въ Венгрію , гдѣ мы найдемъ его послѣ Аустерлицкаго сраженія. Разсѣявъ корпусъ Графа Мерфельда , Даву пошелъ усиленными маршами черезъ Диліенфельдъ къ Санктъ-Пельтену , на соединеніе съ Наполеономъ.

На другой день послѣ отступленія Кутузова отъ Эиса , 24-го Октября , Мюратъ догналъ у Амштетена нашъ арріергардъ , подъ начальствомъ Князя Багратиона , изъ 9-ти батальоновъ , Павлоградскаго гусарскаго полка , 4-хъ батальоновъ Кроатовъ и нѣсколькихъ эскадроновъ Гессенъ - Гомбургскихъ гусаровъ.

Нападеніе было столь сильно, что Кутузовъ, лично прѣхавшій въ арріергардъ, полагалъ невозможнымъ Князю Багратіону устоять, и велѣлъ Милорадовичу идти на его подкрѣпленіе съ отдѣльнымъ отрядомъ, составлявшимъ резервъ арріергарда, въ коемъ были полки Малороссійскій гренадерскій, Апшеронскій и Смоленскій мушкетерскіе, 8-й егерскій и Маріупольскій гусарскій. (*)

Милорадовичъ пришелъ на поле сраженія, когда Князь Багратіонъ отступалъ. Пропустивъ его, онъ построилъ отрядъ въ двѣ линіи. Мюратъ возобновилъ нападеніе и атаковалъ правое крыло, гдѣ были Малороссійскіе гренандеры. Они отбили атаку. Покушеніе на лѣвый флангъ, гдѣ командовалъ Графъ Витгенштейнъ, кончилось также безуспѣшно. Непритель опять наступилъ. Милорадовичъ повелъ впередъ гренадерскіе батальоны Апшеронскаго и Смоленскаго полковъ, запретивъ имъ заряжать ружья, и напомнивъ, какъ Суворовъ училъ ихъ въ Италіи дѣйствовать штыками. Они ударили на Французскихъ гренандеровъ Удино; произошла самая упорная схватка, какой еще не бывало дотолѣ; бились до истощенія силъ и смяли Французовъ. Вообще Амштетенское дѣло ознаменовалось особеннымъ ожесточеніемъ. Раненые, послѣ перевязки, спѣшили возвращаться въ бой. Французы говорятъ, что взятые ими въ плѣнъ Русскіе

(*) Донесеніе Кутузова Государю, отъ 25-го Октября.

кидались яростно на конвойныхъ. (*) Къ концу дѣла Французы отступили въ безпорядкѣ, преслѣдуемые охотниками. (**) Съ тѣхъ поръ Милорадовичъ остался начальникомъ аррьергарда. Графъ Витгенштейнъ прикрывалъ его движенія, безпрестанно перестрѣливаясь съ Мюратомъ. Между тѣмъ Кутузовъ отступалъ черезъ Мелькъ къ Санктъ-Пельтену. Мюратъ настигъ Милорадовича у Мелька. Здѣсь опять произошло жаркое дѣло. Обѣ стороны приписали себѣ успѣхъ: наши потому, что давая отпоръ, отступили въ порядкѣ, Французы, что подались впередъ.

Слѣдуя за Мюратомъ, Наполеонъ получилъ отъ лазутчиковъ извѣстie, что вторая Русская армія идетъ черезъ Моравію и находится уже въ нѣсколькихъ переходахъ отъ Кремса. То была шестая колонна Кутузова, при выступленіи его изъ Россіи

(*) Dans ce moment où l'infanterie française et l'infanterie russe s'abordèrent corps à corps, les grenadiers d'Oudinot montrèrent la plus grande intrépidité, et les Russes un courage féroce: blessés, mutilés, ils combattaient avec fureur, jusqu'à ce qu'on les eut désarmés; les prisonniers même attaquaient leur escorte. *Dumas, Précis des évènements militaires. Tome XIII, p. 303.*

(**) Vous avez eu la gloire de terminer cette journée bien sérieuse décidément à notre avantage. Plusieurs bataillons ennemis étaient en pleine déroute et se retirèrent bien loin. Письмо Кутузова Милорадовичу, отъ 26-го Іюня, 1806-го года.

возвращенная въ Подольскую губернію , по случаю вооруженій Турковъ , и потомъ отправленная къ Кутузову. Лазутчики приняли сію колонну за армію Графа Буксгевдена. Наполеонъ повѣрилъ имъ, и заключилъ , что Кутузовъ вѣроятно будетъ ожидать сей арміи , пока она перейдетъ Дунай у Кремса , и вмѣстѣ съ нею станетъ защищать Вьну. Упорныя дѣла при Ламбахѣ , Амштетенѣ и Мелькѣ удостовѣрили его въ желаніи Кутузова выиграть время для сожденія второй арміи. Основываясь на сихъ заключеніяхъ , и соображая , что Санктъ-Пельтенъ было единственное мѣсто , являвшееся Кутузову возможность соединиться съ Графомъ Буксгевденомъ , Наполеонъ вознамѣрился не допустить соединенія и разбить Кутузова отдѣльно. Пройдя Мелькѣ , онъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія : 1-е), корпусу Ланна , гренадерской дивизіи Удино и резервной конницы Мюрата , атаковать правое крыло Кутузова ; 2-е), Сульту и гвардіи ударить на центръ ; 3-е), Бернадоту и Даву обходить наше лѣвое крыло , отрѣзывая Кутузова отъ Вьны , и 4-е), Мортѣ , съ своднымъ корпусомъ , спѣшить къ Кремсу лѣвымъ берегомъ Дуная , въ тылъ Кутузова. Корпусъ Мармона былъ за два дня передъ тѣмъ посланъ къ Леобену , развѣдывать объ Эрцгерцогѣ Карлѣ , и стараться удерживать его , если онъ кратчайшимъ путемъ двинется къ Вьнѣ.

Во время приготовленій Наполеона , угрожавшихъ

намъ въ случаѣ промедленія неминуемымъ пораженіемъ, Кутузовъ стоялъ у Санктъ-Пельтена, куда отступалъ Милорадовичъ, сражаясь съ Мюратомъ. Вскорѣ получилъ онъ извѣстіе о появленіи Мортъе на лѣвомъ берегу Дуная. Проникая намѣреніе великаго противника припереть его къ Дунаю, Кутузовъ тотчасъ повелъ армию изъ Санктъ-Пельтена къ Кремсу, перешелъ тамъ черезъ Дунай и велѣлъ Милорадовичу истребить мостъ, что и было исполнено подъ выстрѣлами Французовъ. Такимъ образомъ Кутузовъ очистилъ правый берегъ Дуная, вопреки двухъ повелѣній Императора Франца, приказывавшаго ему, во что бы то ни стало, защищать предмостное укрѣпленіе у Кремса, которое однакожь Австрійцы только что начали строить. (*) Посланные заблаговременно

(*) Повелѣнія Императора Франца Кутузову: 1-е), отъ $\frac{23\text{-го}}{4\text{-го}}$

$\frac{\text{Октября}}{\text{Ноября}}$: Si des circonstances majeures vous imposent la dure nécessité d'abandonner la rive droite de l'Ens, il faut que votre retraite se fasse aussi lentement que possible. Vous la dirigerez vers Krems, où Je fais bâtir une tête de pont, qui quand même elle ne seroit pas achevée au moment où vous arriverez à Krems, devrait être soutenue coute qui coute, et dont je ferai continuer l'ouvrage jusqu'à ce qu'elle soit en état de défense parfaite. 2-е), отъ $\frac{24\text{-го Октября}}{5\text{-го Ноября}}$: Si, comme Je vous l'ai mandé hier, des forces majeures vous obligeoient à vous retirer, cela ne devoit être que pas à pas vers Krems, où il est du plus grand intérêt que vous

Кутузовымъ офицеры осмотрѣли укрѣпленіе , и до-
 несли , что оно едва было начато построеніемъ ,
 слѣдственно , печего было и думать о защитѣ его.
 Но если бы оно и было готово , то остановась въ
 немъ , Кутузовъ очутился бы , какъ будто въ западнѣ ,
 съ обоихъ береговъ Дуная окруженный Наполео-
 номъ , точно въ такомъ положеніи , въ какое по-
 томъ поставилъ онъ армію Верховнаго Визиря
 подъ Рущукомъ. Извиняясь передъ Императо-
 ромъ Францомъ въ неисполненіи повелѣній , Ку-
 тузовъ доносилъ Его Величеству : « Неотступное
 « въ послѣдніе дни преслѣдованіе за мною непрія-
 « телей подавало мнѣ поводъ думать , что они хотятъ
 « напасть на насъ , или имѣютъ особенные замыслы
 « съ лѣваго Дунайскаго берега. Въ самомъ дѣлѣ я
 « не ошибся. Перейдя на лѣвую сторону рѣки , уви-
 « дѣли мы въ виноградникахъ Французскихъ стрѣл-
 « ковъ , и взяли ихъ до 40. Всѣ они показали , что

attendiez les renforts qui vous arrivent, et que vous
 protégez toute qui toute la construction de la tête du
 pont que je fais ériger devant Krems, et qui demande
 encore plusieurs semaines avant de pouvoir être aban-
 donnée à une simple garnison. Je mets trop de con-
 fiance en votre intelligence pour entrer dans les détails
 sur l'importance que je mets d'abord à la défense de la
 rive droite de l'Ens, puis à celle de la retraite la plus
 lente vers Krems, enfin à la conservation d'une tête de
 pont en avant de cette place.

«принадлежать къ корпусу, который перешелъ за Дунай въ Лицъ, и спѣшилъ къ Кремсу, въ намѣреніи поставить меня между двумя огнями. Одно сіе обстоятельство, Государь, кажется оправдываетъ мое отступленіе. Что касается до мостоваго укрѣпленія, то мы его не нашли; было только положено начало батарей, но и на той никого не находилось. Вообще по здѣшнему мѣстоположенію мостовыя укрѣпленія дѣлать не удобно. Смѣю увѣрить Ваше Величество, что въ полномъ смыслѣ слова, я оспаривалъ у непріятеля каждый шагъ. Доказательствомъ служатъ кровопролитныя авангардныя дѣла. Но мнѣ было невозможно останавливать долѣ Наполеона, не вступя въ генеральное сраженіе, что было бы противно даннымъ мнѣ Вашимъ Величествомъ повелѣніямъ.» (*)

Переходъ Кутузова за Дунай лишилъ Наполеона цѣли соображеній, съ какою устремился онъ противъ него изъ Мюнхена, совершенно измѣнилъ видъ дѣла, и озаботилъ Наполеона. Прозорливый, онъ тотчасъ увидѣлъ опасное положеніе Мортъе за Дунаемъ, велѣлъ остановить общее наступательное движеніе арміи, а Сульту и Бернадоту идти къ Дирнштейну, и тамъ переправиться за Дунай на флотиліи въ подкрѣпленіе Мортъе, которому предписалъ принять всѣ мѣры осторожности. Самъ

(*) Донесеніе отъ $\frac{30\text{-го Октября}}{11\text{-го Ноября}}$.

Наполеонъ расположился въ Санктъ - Пельтень ,
ожидая исполненія своихъ повелѣній , но его рас-
поряженія еще не были приведены въ дѣйствіе , ког-
да Кутузовъ отбросилъ Маршала Мортъе за Дунай.

ГЛАВА VIII.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ КРЕМСОМЪ.

—

Движеніе Мортъе. — Распоряженія Кутузова. — Дѣло въ отрядѣ Милорадовича. — Обходъ Дохтурова. — Отступленіе Мортъе. — Дѣйствія Дохтурова. — Бой въ Дирнштейнѣ. — Слѣдствія Кремскаго сраженія. — Награды Кутузову.

—

Переправясь 28-го Октября, вечеромъ, на лѣвый берегъ Дуная, первую заботою почиталъ Кутузовъ собрать свѣдѣнія о количествѣ войскъ и движеніяхъ Маршала Мортъе. Вскорѣ представилъ къ нему Милорадовичъ схваченныхъ въ виноградникахъ Французовъ, сошедшихъ съ флотилии на берегъ для грабежа. Они объявили, что Мортъе, съ пѣхотною дивизіею Газана находился близъ Дирнштейна, на маршъ къ Кремсу, а прочія войска его были назади. Въ слѣдующее утро лазутчики подтвердили показанія плѣнныхъ, присовокупляя, что другая дивизія, Дюона, у Спица, верстахъ въ 12-ти за Мортъе, третья, Дюмонсо, въ маршъ за Дюономъ; что большая часть

№ 5.

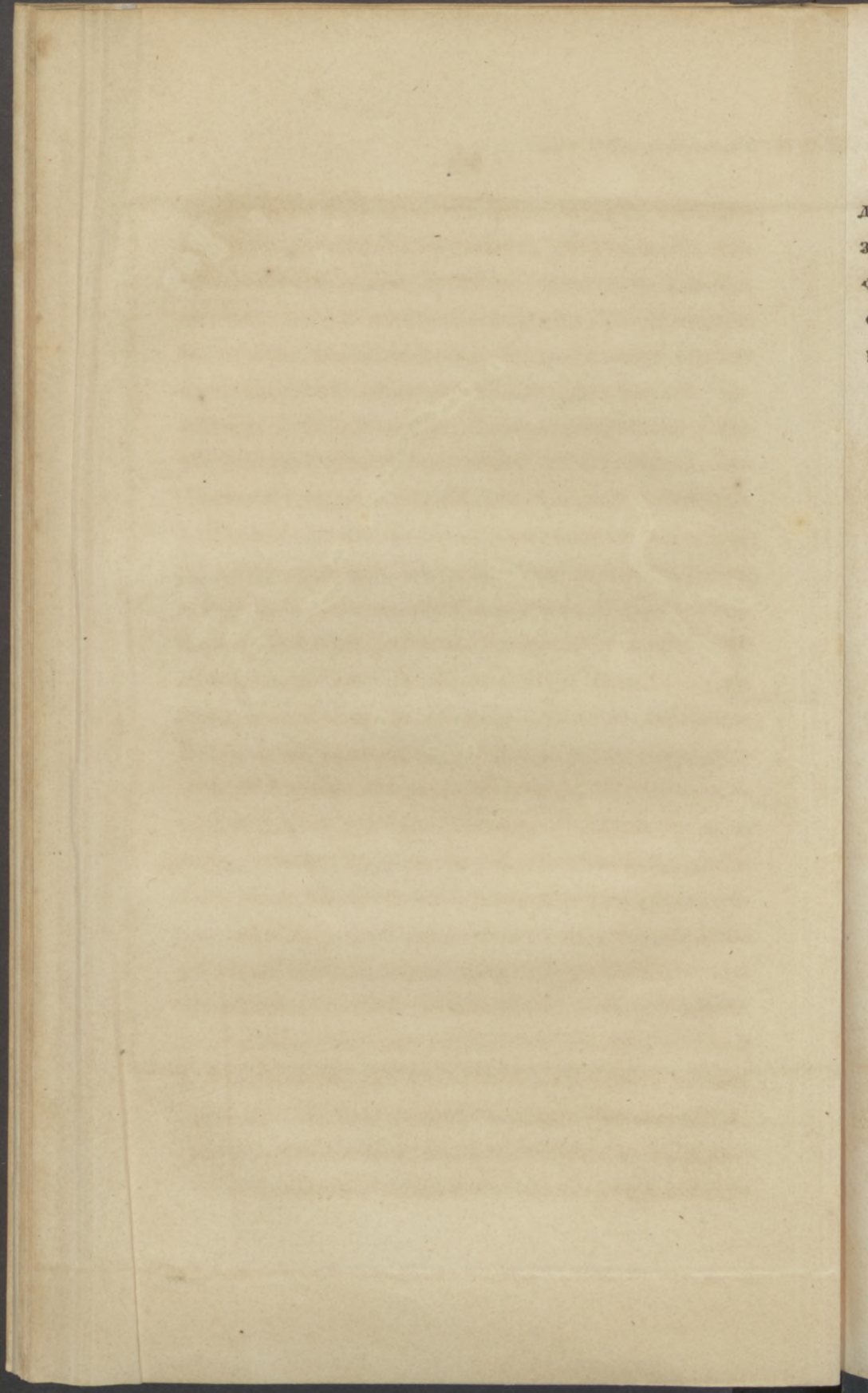

100 200 300 Верста

кошница послана влѣво къ Цветтелю, для развѣдываній, и что на одной высотѣ съ Газаномъ, составлявшимъ своею дивизіею авангардъ корпуса Мортъе, плыла по Дунаю флотилія, съ слабыми, тяжестями, и большею частью артиллеріи. Причина растянутаго движенія Французской пѣхоты заключалась въ мѣстности. Начиная отъ Линца, гдѣ Мортъе переправился на лѣвый берегъ Дуная, до Дириштейна, дорога здѣсь не что иное, какъ безпрерывное дефиле между Дунаемъ и крутыми горами. Изъ Дириштейна къ Кремсу дорога хотя также узка, но мѣстами расширяется, и кое гдѣ находятся площадки, обсаженныя виноградомъ. Вся мѣстность имѣетъ видъ ущелья, и сюда долженъ былъ войти Мортъе черезъ день по прибытіи Кутузова въ Кремсь.

Соображая положеніе непріятелей, Кутузовъ возымѣлъ мысль разбить дивизію Газана, обойдя ее справа и отрезавъ отъ дивизіи Люпона и Дюмонсо. Австрійскій Генералъ — Квартирмейстеръ Шмитъ, облеченный высокимъ уваженіемъ въ Австріи и неограниченною довѣренностью Императора Франца, (*) завѣрилъ Кутузова въ возможности пройти горами, и вызвался завести войско въ тылъ Газановой

(*) Императоръ Францъ писалъ Кутузову, посылая къ нему Шмита: «Je vous envoie le lieutenant général Schmidt, qui est mon homme de confiance, et auquel j'espère, que quand vous le connoîtrez, vous accorderez la vôtre.»

дивизіи. Полагаясь на его слова, Кутузовъ приказалъ Милорадовичу удерживать Маршала Мортъе съ фронта, а Дохтурову обойти его и перехватить ему отступление. (*) Въ сихъ чертахъ заключается сущность предположеній Кутузова къ Кремскому сраженію. Подробности распоряженій его были слѣдующія: 1), Милорадовичу, имѣя Апшеронскій мушкетерскій полкъ, по одному батальону полковъ Малороссійскаго гренадерскаго, Смоленскаго мушкетерскаго и 8-го егерскаго, и два эскадрона Мариупольскихъ гусаровъ, стать впереди Штейна и удерживать голову Французской колонны. 2), Дохтурову, взявъ полки 6-й егерскій, Московскій, Ярославскій, Вятскій мушкетерскіе, и по два батальона Брянскаго и Нарвскаго, всего 16 батальоновъ, и два эскадрона Мариупольскихъ гусаровъ, идти черезъ Эгельсе въ Шейбенферме, и оставя здѣсь наблюдательный отрядъ, спуститься съ горъ къ Дирнштейну, въ тылъ Мортъе. 3), Штрику слѣдовать за Дохтуровымъ съ Бутырскимъ полкомъ и двумя батальонами 8-го егерскаго, и остановясь у Эгельсе, дѣйствовать во флангъ Французамъ. 4), Князю Багратиону, съ полками Лейбъ-кирасирскимъ Ея Величества, Черниговскимъ драгунскимъ, Павлоградскимъ гусарскимъ, Кіевскимъ гренадерскимъ, Подольскимъ и Азовскимъ мушкетерскими, и двумя батальонами полковъ Нарвскаго и Новгородскаго,

(*) Планъ сраженія при Кремсѣ, № 3-й.

выступить изъ Кремса по дорогѣ къ Цветелю , охранять тылъ нашъ , и наблюдать дороги , ведущія къ Кремсу . 5), Генераль — Лейтенанту Эссену 2-му , съ остальными войсками , стоять позади Штейна въ резервъ . 6), На Дунайскомъ берегу расположить батареи для дѣйствій по флотилии .

Тайно распорядясь къ нападенію , Кутузовъ заботился только о томъ , чтобы Мортье , узнавъ о пребываніи его въ Кремсѣ , не остановился въ Дирнштейнгѣ ожидать свои заднія войска . Желая выманить его оттуда скорѣе въ ущелье , Кутузовъ довелъ до свѣдѣнія Мортье посредствомъ лазутчиковъ , что мы должны спѣшить въ Моравію , только для самаго краткаго отдыха войскъ остановились въ Кремсѣ , занимаемся съ мѣстнымъ начальствомъ приготовленіями къ походу , и поставили Милорадовича у Штейна прикрывать отступленіе . Мортье повѣрилъ ложнымъ вѣстямъ , (*) и на другое утро , не пославъ наблюдательныхъ отрядовъ въ горы , спѣшилъ изъ Дирнштейна къ Кремсу , когда Милорадовичъ готовился встрѣтить его , Дохтуровъ , и за нимъ Штрикъ , выступили въ обходъ , ведомые Австрійскимъ

(*) Le maréchal Mortier jugeant par l'incendie du pont de Krems , la nuit précédente , par les avis qu'il avoit reçus , et par la position de l'ennemi , que Koutousoff marchoit vers la Moravie , et tenoit fortement Stein pour couvrir sa retraite , résolut de forcer ce poste. *Dumas*, Précis des évènements militaires, T. XIV, pag. 10.

Генералъ — Квартирмейстеромъ Шмитомъ ; онъ считывалъ , что можно зайти въ тылъ непріятеля къ семи часамъ утра. Въ такомъ положеніи находились дѣла 30-го Октября , на зарѣ дня холоднаго и пасмурнаго ; земля была покрыта снѣгомъ.

Въ началѣ восьмага часа Французскіи авангардъ, переночевавъ въ Оберъ и Унтеръ-Лойбенъ , пошелъ къ Штейну. На передовыхъ цѣпяхъ завязалась перестрѣлка. Черезъ часъ явился Мортъе съ бригадою и атаковалъ. Милорадовичъ выступилъ ему на встречу двумя отдѣленіями: одно шло берегомъ Дуная, другое горами. Дѣло началось жаркое. Лѣвая колонна наша ворвалась на штыкахъ въ Унтеръ — Лойбенъ, но была вытѣснена. Получа помощь изъ резерва, Милорадовичъ вновь овладѣлъ селеніемъ. Атака Мортъе на наше правое крыло въ горахъ также была неудачна ; наши удержались въ своей позиціи. Собравъ дивизию Газана , Мортъе возобновилъ нападеніе по всей линіи, упорствуя въ ложномъ убѣжденіи, что необходимо занять Штейнъ, и скорѣе идти оттуда за Кутузовымъ. Въ другой разъ выбилъ онъ Милорадовича изъ Унтеръ-Лойбена. Ежеминутно ожидая прибытія Дохтурова къ Дирштейну, Кутузовъ приказалъ Милорадовичу медленно отступать. Мортъе двинулся за нами. Не доходя до Штейна былъ онъ встрѣченъ картечью, и атакованъ въ лѣвое крыло спустившимся съ горъ отъ Эгельсе Бутырскимъ полкомъ. Удостоверясь тогда, что

имѣеть дѣло съ превосходными силами, а не съ слабымъ арріергардомъ, Мортъ увидѣлъ невозможность овладѣть Штейномъ съ одною бывшею при немъ дивизіею, прекратилъ нападенія, ограничился перестрѣлкою, и посылалъ приказанія Дюпону ускорять маршъ.

Скоро долженъ былъ день склониться къ вечеру, но Дохтуровъ не являлся. Проводники ввели его въ непроходимыя горы, покрытыя лѣсами, гдѣ два челоуѣка съ трудомъ могли идти рядомъ, и то встрѣчая на каждомъ шагу препятствія. Дождь увеличивалъ трудность марша. Слыша пушечную пальбу влѣво, наши рвались въ бой, но едва двигались, растянутые на большомъ пространствѣ. Дохтуровъ оставилъ наконецъ въ дефилеяхъ артиллерію и кошицу, и рѣшился идти съ одною пѣхотою. Въ пять часовъ по полудни, вмѣсто восьмага поутру, спустился съ горъ авангардъ его, состоявшій подъ начальствомъ Уланіуса, изъ 6-го егерскаго полка и гренадерскаго батальона Ярославскаго. Уланіусъ занялъ Дирнштейнъ, разогнавъ бывшій тамъ небольшой Французскій отрядъ съ тремя пушками, защищавшій городскія ворота. Орудія были нашими отбиты; одно изъ нихъ взято 6-го егерскаго полка Капитаномъ Глѣбовымъ. Овладѣвъ Дирнштейномъ, Уланіусъ построилъ отрядъ лицомъ къ Кремсу. За нимъ сошелъ съ горъ Вятскій полкъ. Дохтуровъ поставилъ его по другую сторону Дирнштейна, фронтомъ

къ Спицу, завидя оттуда приближеніе Французовъ. То была дивизія Дюпона; она спѣшила на соединеніе съ Мортье.

При первомъ извѣстіи о появленіи Русскихъ въ тылу его, Мортье наспѣхъ послалъ драгуновъ въ Дирнштейнъ. Они атаковали Уланіуса, но были опрокинуты. Узнавъ отъ нихъ, что обратный выходъ изъ ущелья ему запертъ, Мортье созвалъ на совѣтъ генераловъ и полковниковъ. Полагая плѣнь неизбежнымъ, они предложили Мортье переѣхать въ лодкѣ на правый берегъ Дуная, представляя позоръ, если увеличатся трофеи Русскихъ плѣномъ Маршала Французской Имперіи. Мортье отвергъ предложеніе, почитая долгомъ раздѣлять участь войскъ, составилъ арріергардъ удерживать Милорадовича, и пошелъ на проломъ въ Дирнштейнъ. Замѣтя отступленіе Французовъ, Милорадовичъ двинулся впередъ.

Дохтуровъ уже стоялъ въ кровопролитномъ бою. Еще поутру, услыша канонаду въ дивизіи Газана, Дюпонъ ускорилъ маршъ, и подходилъ къ Дирнштейну въ то время, когда Дохтуровъ занималъ сей городъ. Дюпонъ рѣшился пробиваться, стремясь войти въ связь съ своимъ корпуснымъ начальникомъ. «Я еще не зналъ, въ какомъ положеніи находится Маршалъ Мортье,» писалъ онъ, «но постигалъ крайнюю необходимость соединиться съ нимъ.» (*) Дюпонъ атаковалъ стоявшій на дорогѣ

(*) Journal des sciences militaires, T. V. pag. 171.

его Вятскій мушкетерскій полкъ. Дохтуровъ подкрѣплялъ полкъ войсками, по мѣрѣ спуска ихъ съ горъ, что происходило съ большимъ противъ прежняго затрудненіемъ, потому что смерклося. Въ потьмахъ и дождь нельзя было различать горныхъ тропинокъ. Вскорѣ Дохтуровъ очутился между двухъ огней. Пока Дюпонъ велъ атаку на него справа, Мортъе ломился въ Дирнштейнъ съ лѣвой стороны его, успѣвъ опрокинуть Уланіуса, и самъ съ тыла тѣснимый Мило-радовичемъ, взявшимъ здѣсь два Французскія орудія. Не менѣе кровопролитіе происходило на скатъ горъ, въ тропяхъ и ущельяхъ, куда Дюпонъ обратилъ часть своихъ войскъ удерживать и не допускать нашихъ идти внизъ. Тѣснота мѣста усугубляла жестокость сраженія. Ядра и картечи, шумя по горамъ, сбѣкали деревья, дробили камни. Людей било ивернями и сучьями. Когда Мортъе ворвался въ Дирнштейнъ, рѣзались въ улицахъ штыками, дрались прикладами. Дюпонъ съ своей стороны усиливалъ нападеніе. Дохтуровъ находился въ трудномъ положеніи, безъ артиллеріи, въ темнотѣ, лишенный возможности распоряжаться, различать дѣйствія непріятеля, и имѣя для отступленія едва проходимые дефилеи. Потому онъ долженъ былъ наконецъ очистить путь и пропустить Мортъе. Дюпонъ, одинъ изъ лучшихъ Наполеоновыхъ генераловъ, описывая сраженіе, говоритъ: «Самый убійственный огонь кипѣлъ на Дунайскомъ берегу и въ горахъ. Гдѣ

«только позволяло мѣсто, войска кидались въ штыки. Твердость Русскихъ равнялась мужеству Французовъ. Тѣ и другіе смѣшивались въ отчаянныхъ «ручныхъ схваткахъ.» (*)

Бой въ окрестностяхъ Дирнштейна продолжался до девяти часовъ вечера, такъ, что болѣе трехъ часовъ сражались во мракъ, освѣщаемомъ только пущечною и ружейною пальбою. Самъ Мортъе, нѣсколько разъ окруженный, саблею очищалъ себѣ путь. Были минуты, когда въ ведомой имъ дивизіи Газана, Французы лишались надежды на спасеніе, и предавались паническому страху, въ чемъ они—случай рѣдкій — сознаются сами. (**) Такъ Генераль Грендоржъ и два полковника, для спасенія своего кинулись въ лодку, и были занесены на мель близъ берега. Апшеронскаго полка Поручикъ Шкляревичъ поплылъ къ нимъ въ челнокъ, съ нѣсколькими гренадерами, и полонилъ ихъ. Французы потеряли пять орудій, штандартъ, отбитое Московскимъ мушкетерскимъ полкомъ знамя и 1,500 плѣнныхъ. Наши

(*) *Journal des sciences militaires*, T. V. pag. 172.

(**) Dans ce moment difficile, le général Graindorge céda subitement à une terreur panique, et se jeta sur une barque qui se trouvait sur les bords du Danube. *Journal de l'armée, 1855, pag. 140.* Un général de brigade ayant lui même pris l'épouvante, se jeta dans un bateau pour gagner l'autre rive. *Journal des sciences militaires. Tome III, pag. 92.*

батареи, поставленные на берегу, стреляли до позднего вечера по Французскимъ судамъ, куда непріятель складывалъ больныхъ, раненыхъ и артиллерию. Дивизія Газана была до такой степени разстроена, что въ продолженіе войны уже болѣе не была вводимая въ сраженія. Наша потеря неизвѣстна. Объ ней нѣтъ официальныхъ свѣдѣній, и она показана только въ общемъ итогѣ, когда совершивъ соединеніе съ Графомъ Буксгевденомъ, Кутузовъ доносилъ вообще о своей убыли, понесенной на отступленіи отъ Браунау. Примерно полагаютъ 2,000 человекъ, выбившихъ у насъ изъ строя. Въ числѣ убитыхъ былъ Генераль-Квартирмейстеръ Шмитъ, пораженный пулею при спускѣ Уланіуса съ горъ. Мѣсто его заступилъ Австрійскій Генераль Вейротеръ. Мортъ всю ночь отступалъ къ Спицу, и передъ зарею получилъ повелѣніе Наполеона, какъ можно скорѣе переправить весь корпусъ на правый берегъ Дуная. Черезъ два дня не оставалось ни одного Француза на лѣвомъ берегу.

Таково было Кремское сраженіе, Наполеономъ справедливо названное «побоищемъ.» (*) Если оно не кончилось совершеннымъ истребленіемъ дивизіи Газана, виною была неизвѣстная Кутузову мѣстность, ибо топографическихъ картъ окрестностей Кремса тогда не существовало, и Кутузову оставалось

(*) Cette journée a été une journée de massacre. 22-me bulletin de la grande armée.

положиться на Союзниковъ нашихъ, туземцовъ, не только ручавшихся за возможность обхода, но и принявшихъ на себя вести Дохтурова въ тылъ непріятеля. Впрочемъ, если понесенный Французами уронъ былъ великъ, важность битвы заключалась однакожь не въ убыли непріятеля и взятыхъ нами трофеяхъ, но въ слѣдствіяхъ битвы. Принудивъ Наполеона возвратить Маршала Мортье на правый берегъ Дуная, Кутузовъ приобрѣлъ полную свободу дѣйствій, и соображаясь съ движеніями Наполеона, могъ оставаться въ Кремсѣ и ожидать Графа Буксгевдена, или идти ему на встрѣчу, не опасаясь скорого преслѣдованія, или обратиться къ Вьнѣ. Во всякомъ случаѣ онъ достигъ средствъ, въ ожиданіи свѣжихъ войскъ, оборонять переправы черезъ Дунай, и располагать дѣйствіями согласно мнѣнію, изложенному имъ въ военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Вельсѣ. Кромѣ того, Кремское сраженіе имѣло великое нравственное вліяніе въ Европѣ. Вся бывшія отъ Браунау до Кремса арріергардныя дѣла доказывали, что прошла наконецъ Наполеону пора побѣдъ дешевыхъ, и онъ встрѣтилъ соперниковъ, оставлявшихъ ему поле битвъ не отъ принужденія непріятелемъ, но по волю начальниковъ. Но какъ вся сія дѣла имѣли слѣдствіемъ наше отступленіе, то были изображаемы Наполеономъ побѣдами Французовъ. Кремское сраженіе впервые явило рѣшительную поверхность надъ

войсками Наполеона. Потому известіе о сей битвѣ было всюду принято съ неописанною радостью, какъ залогъ будущихъ успѣховъ. Императоръ Франць тотчасъ прислалъ Кутузову орденъ Маріи Терезіи первой степени. Сію высшую награду, раздаваемую въ Австріи въ честь воинскихъ подвиговъ, прежде Кутузова имѣли только двое Русскихъ: Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и Суворовъ. Въ то же время Австрійскій Императоръ приказывалъ Кутузову представить ему списки отличившихся подъ Кремсомъ генераловъ и офицеровъ, а нижнимъ чинамъ намѣренъ былъ пожаловать денежное награжденіе. (*) Императоръ Александръ

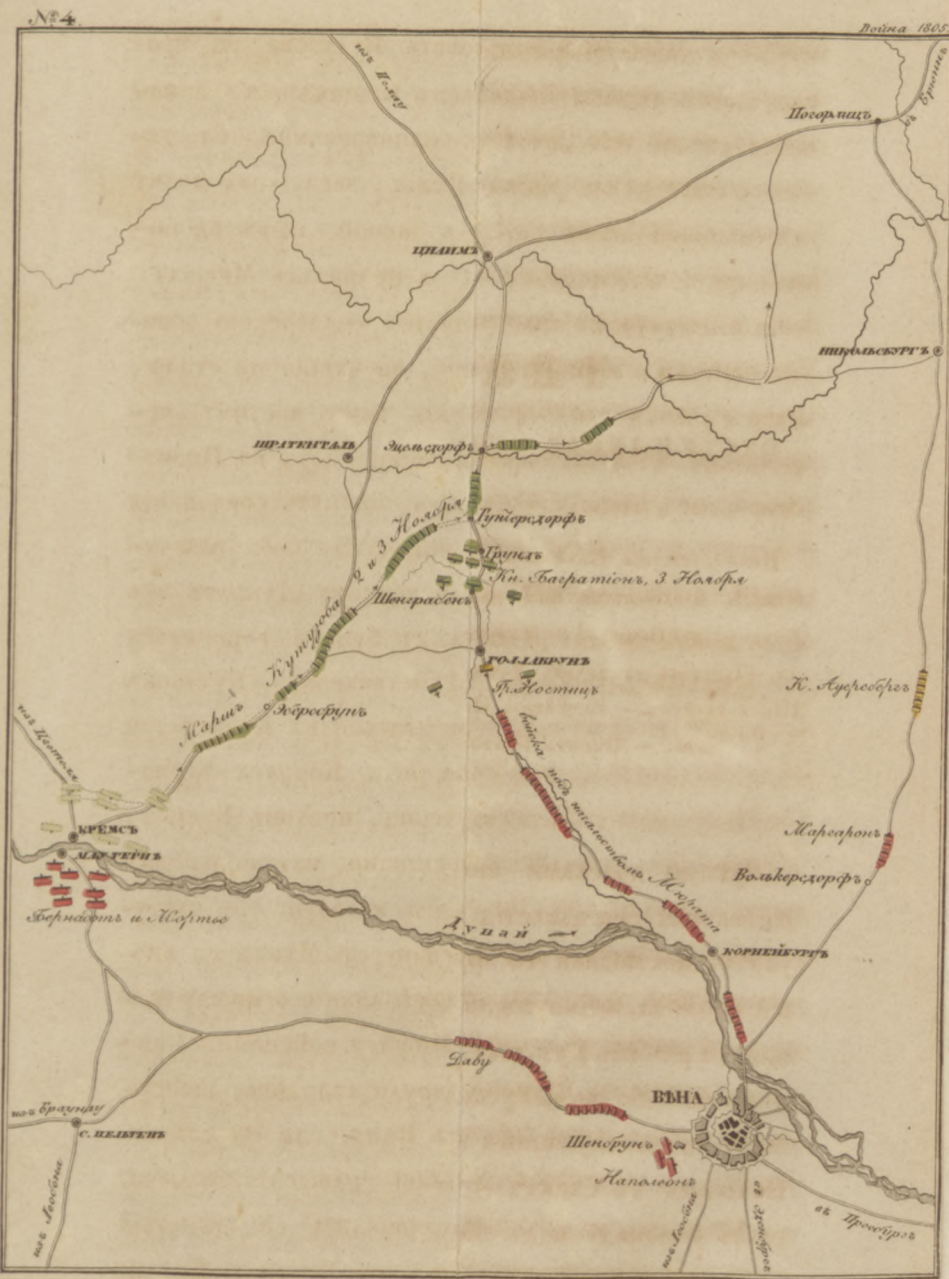
(*) Lieber General en Chef Kutusoff! Ich habe aus Ihren Berichten vom 12-ten dieses mit Vergnügen dasjenige gesehen, was Ich von Ihren Einsichten, Geschicklichkeit und Eifer, der thätigsten Mitwirkung Ihrer Generale, Stabs- und Ober-Officiere und den Muth und der Standhaftigkeit der ganzen, Ihrem Commando anvertrauten braven Armee, welche sogleich hievon zu verständigen ist, erwartete. Ich glaube meine Erkenntlichkeit nicht besser an Tag legen zu können, als wenn ich Ihnen, als deren Chef, das Militair = Theresienordens = Großkreuz hiemit, zur stäten Erinnerung an Mich und den glücklichen Sieg, verleihe, hoffend, daß der Kaiser von Rußland, Ihr Herr, dessen Tragung zu bewilligen keinen Anstand nehmen wird. Ferner wollen Sie Mir sobald als möglich, die Generale, Stab- und Ober-Officiere bekannt machen, die sich bei dieser Gelegenheit ausgezeichnet haben, damit Ich auch diesen Beweise Meiner Erkenntlichkeit

удостоилъ Кутузова слѣдующимъ рескриптомъ: «Сра-
 «женіе при Кремсѣ есть новыи вънецъ славы для
 «Россійскаго воинства, и для того, кто онымъ пред-
 «водительствовалъ. Моихъ словъ не достаесть вы-
 «разить вамъ и всему корпусу, подъ вашимъ на-
 «чальствомъ состоящему, то удовольствіе и ту при-
 «знательность, которыя Я ощущаю съ полученія сего
 «пріятнаго извѣстія. Съ нетерпѣніемъ ожидаю ва-
 «шихъ рапортовъ объ отличившихся, какъ въ семъ
 «дѣлѣ, такъ и въ предыдущихъ. На васъ возлагаю
 «объявить также всему корпусу чувства, изъяснен-
 «ныя въ семъ рескриптѣ Мною.»

geben kann; dabei behalte Ich Mir vor, für die Mann-
 schaft, vom Feldwebel und Wachtmeister abwärts, ehestens einige
 Gratification anzuweisen. Brünn, den $\frac{2}{14}$ November, 1805.

Franz.

Карта отступления Кутузова отъ КРЕМСА.

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 110 120 130 140 150 160 170 180 190 200 210 220 230 240 250 260 270 280 290 300 310 320 330 340 350 360 370 380 390 400 410 420 430 440 450 460 470 480 490 500 510 520 530 540 550 560 570 580 590 600 610 620 630 640 650 660 670 680 690 700 710 720 730 740 750 760 770 780 790 800 810 820 830 840 850 860 870 880 890 900 910 920 930 940 950 960 970 980 990 1000

ГЛАВА IX.

ОТСТУПЛЕНИЕ КУТУЗОВА ОТЪ КРЕМСА.

Предположение Наполеона отрезать Кутузову отступление. — Занятие Французами Висского моста. — Движение Кутузова от Браунау къ Цнаиму. — Марш Князя Багратиона къ Голлабруну. — Тщетное намерение Мюрата обмануть Кутузова. — Дело под Шенграбенюмъ. — Повеление Императора Франца Кутузову атаковать. — Ответъ Кутузова. — Конецъ отступления.

Яркими красками описываютъ Французы гнѣвъ Наполеона при известіи о Кремскомъ боѣ—первой неудачѣ, постигшей его оружіе среди самаго блистательнаго похода, наканунѣ дня, когда надѣялся онъ окружить и разбить Кутузова. Вместо ожидаемой Наполеономъ побѣды надъ Русскими, Кутузовъ принудилъ его быть бездѣйствующимъ зрителемъ пораженія Мортье. Находясь въ Санктъ - Пельтенѣ, Наполеонъ слышалъ канонаду подъ Кремеомъ, зналъ, почти видѣлъ гибельное положеніе Мортье, и не могъ помочь

ему. Лишась средствъ атаковать Кутузова на правомъ берегу Дуная, Наполеонъ вознамѣрился нанести ему ударъ на лѣвомъ, и одновременно, блестящимъ трофеемъ, занятіемъ Вѣны, заглушить молву о минутной неудачѣ, вплестъ новый лавръ въ побѣдный вѣнецъ свой. (*) Онъ приказалъ Мюрату, съ корпусами Ланна и Сульта и гренадерскою дивизіею Удино, спѣшить въ Вѣну, во чтобы ни стало, силою или хитростью, овладѣть тамъ мостомъ черезъ Дунай, а послѣ денно и ночью идти на Цнаимскую дорогу, въ тылъ Кутузова, на путь соединенія его съ шедшими изъ Россіи войсками. Онъ рассчитывалъ, что Кутузову, обезпеченному Дунаемъ отъ нападеній съ фронта, не зачѣмъ будетъ торопиться отступленіемъ отъ Кремса. Дѣйствительно, Кутузовъ хотѣлъ нѣсколько времени оставаться въ Кремсѣ, и Наполеонъ угадалъ намѣреніе его. Корпуса Бернадота и Мортье стали у Маутерна, противъ Кремса, съ приказаніемъ готовить поспѣшно матеріалы для постройки моста, и при первомъ извѣстіи объ отступленіи Кутузова, переправиться черезъ Дунай на флотиліи и тѣснить его съ тыла, поставляя его между ихъ корпусами и порученными Мюрату войсками. Самъ Наполеонъ, съ корпусомъ Даву и гвардіею, выступилъ изъ Санктъ-Пельтена къ Вѣнѣ, гдѣ съ незапамятныхъ временъ не развѣвались вражескія знамена.

Въ тотъ день, когда совершались сіи дѣйствія

(*) Карта отступленія Кутузова отъ Кремса, № 4-й.

во Французской арміи, 31-го Октября, Русскія войска, послѣ Кремскаго сраженія собравшись у Кремса, впервые стдыхали спокойно послѣ непрерывныхъ, двухъ-недельныхъ маршей и битвъ, не угрожаемыхъ нападеніемъ. Тогда пришла къ Кутузову шестая колонна его арміи, при выступленіи его изъ Россіи остановленная на краткое время въ Подольской губерніи, по случаю вооруженій Порты. Кутузовъ положилъ стоять у Кремса и высматривать дальнѣйшія предпріятія Наполеона, имѣвшаго для переправы черезъ Дунай мостъ только у Вьны. Кутузовъ былъ увѣренъ, что, по его мнѣнію, утвержденному Императоромъ Францомъ въ военномъ совѣтѣ, происходившемъ въ Вельсѣ, переправа у Вьны будетъ упорно обороняема Австрійцами. Ожиданія нашего полководца не сбылись.

Мюрать и Ланнъ пришли 1-го Ноября въ Вьну, гдѣ вовсе не было Австрійскихъ войскъ. Не останавливаясь ни минуты въ городѣ, они обратились прямо къ мосту, въ виду коего, на лѣвомъ берегу Дуная, расположенъ былъ Вьнскій гарнизонъ, подъ начальствомъ Князя Ауерсберга, имѣвшаго повелѣніе взорвать мостъ, и потомъ оборонять переправу. У самаго моста, покрытаго удобозагорающимися веществами, стояла пушка для сигнальнаго выстрѣла къ зажженію моста; подлѣ нея былъ офицеръ съ курившимся фитилемъ. Распорядясь такимъ образомъ исполнить возложенное на него порученіе,

Князь Ауерсбергъ ожидалъ появленія Французовъ для приказанія взорвать мостъ. Вдругъ прискакали къ противоположному берегу Дуная Мюратъ и Ланнъ, съ нѣсколькими всадниками, и махая бѣлыми платками, взѣхали на мостъ, чествуя увѣряя Князя Ауерсберга въ заключеніи съ Императоромъ Францомъ перемирія. Не имѣя болѣе враждебныхъ намѣреній противъ Австрійцовъ, говорили они, мы идемъ искать Русскихъ, и требовали свободнаго прохода черезъ мостъ. Князь Ауерсбергъ вступилъ въ разговоръ съ ними, и не сомнѣваясь въ справедливости словъ и клятвахъ Мюрата и Ланна, спрашивалъ ихъ о подробностяхъ мнимаго перемирія, а между тѣмъ появились Французскія колонны, и бѣгомъ устремились на мостъ. Смущенный внезапною появленіемъ ихъ, и довѣряя честному слову непріятеля о заключеніи перемирія, Князь Ауерсбергъ отступилъ отъ Дунайскаго берега и обратился на дорогу въ Брюннъ. Мюратъ и Ланнъ немедленно перешли по мосту и направились къ Корнейбургу, на Цнаимскій путь; Сультъ и Удино слѣдовали за ними.

Наполеонъ былъ въ двухъ переѣздахъ отъ Вѣны, когда донесли ему о счастливомъ случаѣ, передавшемъ важную переправу въ его руки. Переодѣтый, поѣхалъ онъ тотчасъ въ Вѣну, прямо на мостъ, послалъ благодарить своихъ генераловъ за успешное выполненіе даннаго имъ порученія, и приказывалъ ускорить движеніе къ той точкѣ, гдѣ соединяются дороги

изъ Вьны и Кремса въ Ццаимъ, удерживая тамъ Кутузова, доколь Бернадотъ и Мортъ нападутъ на него съ тыла. За Княземъ Ауерсбергомъ, на Волькерсдорфъ, Наполеонъ послалъ кавалерійскую дивизию Маргарона, и она забрала на пути много казенныхъ и частныхъ обозовъ, везенныхъ изъ Вьны. Отдавъ повелѣнія, Наполеонъ оставилъ въ Вьнѣ дивизию Кафарелли, изъ Ланнова корпуса, и отправился въ Шенбрунъ, куда вскорѣ пришли его гвардія и корпусъ Даву. Несмѣтное количество всякаго рода оружія, снарядовъ, знаменъ, воинскихъ доспѣховъ были трофеями Французовъ въ столицѣ Австріи. Жители ея пребыли въ безмолвномъ спокойствіи. Наперсникъ Императора Франца — со времени похода 1813-го года, особенно отличаемый Императоромъ Александромъ — Графъ Врбна, заранѣе назначенный оставаться въ Вьнѣ во время ея занятія Французами, отправился къ побѣдителю, изъявляя готовность исполнять его велѣнія, и умоляя о пощаде столицы. Не такъ поступилъ Александръ, видя Москву добычею враговъ!

Щедро платилъ лазутчикамъ Кутузовъ и былъ извѣщенъ ими вечеромъ того же дня, 1-го Ноября, о переходе Французовъ черезъ Дунай въ Вьнѣ и направленіи ихъ къ Корнейбургу и Волькерсдорфу. Основываясь на сихъ показаніяхъ, онъ заключилъ, что изъ Корнейбурга Французы направятся къ Голлабруну, перехватить ему дорогу въ Ццаимъ, а изъ

Волькерсдорфа пойдутъ къ Брюнну, для вторичной встрѣчи его тамъ, если онъ пробѣдетъ у Цнайма. Заключение о маршѣ на Голлабрунъ было справедливо, но второе, о движеніи непріятелей къ Брюнну, не оказалось основательнымъ, хотя было правдоподобно, ибо лазутчики показывали, что Французы пошли къ Брюнну, но въ какомъ числѣ, по скорости времени они знать не могли. Изъ всѣхъ соображеній Кутузовъ увидѣлъ невозможность оставаться въ Кремсѣ, и необходимость спѣшить на дорогу изъ Вьны въ Брюннъ, путь соединенія его съ Графомъ Буксгевденомъ. (*) Немедленно распорядился онъ отступленіемъ, отправилъ впередъ тяжести, поручилъ Милорадовичу арріергардъ, и ночью, съ 1-го на 2-е Ноября, выступилъ изъ Кремса, оставя въ семь городъ больныхъ и раненыхъ, изъ опасенія, что увоза ихъ съ собою, замедлитъ движеніе арміи, долженствовавшее совершаться быстро, дорогами немощными, поздною осенью.

(*) Le pont forcé près de Vienne, évènement auquel on ne devoit pas s'attendre, et la marche de l'ennemi sur Hollabrunn, me forcèrent de changer mon plan. Aulieu de défendre le passage du Danube et d'attendre tranquillement nos secours, je me vis forcé de précipiter ma marche et de dépasser Hollabrunn pour éviter un combat inégal avec des forces infiniment plus supérieures.

Письмо Кутузова Милорадовичу, отъ 26-го Іюля, 1806-го

года.

Маршируя всю ночь, Кутузовъ пришелъ, 2-го Ноября, въ Эберсбрунъ, гдѣ получилъ офиціальное извѣстіе отъ Императора Франца о переходѣ непріятелей черезъ Вьнскій мостъ. Императоръ писалъ ему: «Настаютъ самыя рѣшительныя минуты. Намъреніе непріятеля очевидно: помѣшать соединенію «Русскихъ армій, какъ того и ожидать можно было. «Дѣйствія Наполеона сложны, и онъ раздѣлитъ «армію на нѣсколько частей, изъ коихъ одна переправяетъ черезъ Дунай въ Вьнь, идетъ на васъ. Самое лучшее было бы разбить его корпуса поодначкѣ, подобно тому, какъ вашимъ искусствомъ и «храбростію войскъ разбитъ Мортъе. Однакожъ въ «семъ случаѣ должно принимать въ соображеніе силу обращеннаго на васъ непріятеля, и возможность «его отступать на идущія за нимъ подкрѣпленія, «почему представляю дѣйствія вашему усмотрѣнію и «благоразумію, заранѣе зная, что вы вмѣстѣ съ Гераломъ Вейротеромъ предпримете мѣры, выгодныя «для общаго дѣла и славы арміи вашей, и воспользуетесь отличнымъ расположеніемъ духа войскъ «вашихъ.» Далѣе Императоръ Францъ извѣщалъ Кутузова, что онъ отрѣшилъ отъ команды Князя Ауерсберга, легкомысленно перепустившаго Французовъ черезъ Вьнскій мостъ, и поручилъ его отрядъ, прежде составлявшій Вьнскій гарнизонъ, Князю Лихтенштейну, предлагая Кутузову находиться въ сношеніяхъ съ нимъ, и направлять Князя Лихтенштейна,

отступавшаго на Волькерсдорфъ и Никольсбургъ, во флангъ и тылъ Французамъ. Императоръ заключилъ письмо словами: «Нетерпѣливо ожидаю Императора Александра. При свиданіи съ Нимъ первою заботою моею будетъ поручить милостямъ Его васъ и вашу армію, а я вновь повторяю вамъ и предводимому вами войску мою благодарность, желая вамъ всякаго счастья при наступающихъ важныхъ дѣйствіяхъ. (*)»

(*) Es scheint, daß dormalen die entscheidendsten Augenblicke begonnen, und die Absicht des Feindes ist klar am Tage, die weitere Vereinigung der Russisch-Kaiserlichen Armee zu verhindern, wie solches zu vermuthen war. Die feindliche Operation ist combinirt, und er hat sich in mehrere Corps vertheilt, wovon eines bei Wien die Donau passirt und auf ihre Armee losgeht. Diese Corps en detail zu schlagen, wie es bereits durch die Geschicklichkeit und Bravour der Armee, der feindlichen Division Mortier's erging, wäre freilich das Entscheidendste; da aber hier die Stärke des auf sich zukommenden Feindes, die etwaige Möglichkeit sich dennoch auf die nachkommenden Verstärkungen zurückziehen zu können, das Nähere bestimmen müssen, so kann Ich es nur Ihrer Einsicht und Klugheit anheimstellen und weiß im voraus, daß Sie einvernehmlich mit dem Generalen Weyrother thun werden, was das Beste Unserer gemeinschaftlichen Sache und dem erworbenen Ruhm Ihrer Armee dienlich seyn kann, so wie Sie die gute Stimmung Ihrer ausgezeichneten Krieger zu benutzen wissen werden. Trachten Sie das Corps des Fürsten Lichtenstein (den Feldmarschall-Lieutenant Fürsten Auersberg sehe Ich Mich

Письмо Императора Франца было важнымъ указаніемъ, подтверждая извѣстія о намъреніи Наполеона не допустить соединенія нашихъ армій. Стараясь низпровергнуть замыслы Наполеона, Кутузовъ успѣшилъ занять дорогу изъ Вѣны въ Цнаимъ, и тотчасъ по прибытіи въ Эберсбрунъ, послалъ Князя Багратіона къ Голлабруну, приказывая держаться тамъ, доколь армія пройдетъ позади его на Цнаимскій путь, къ Эцельсдорфу. Отрядъ Князя Багратіона только что пришелъ ночью изъ Кремса въ Эберсбрунъ, и солдаты еще не успѣли сварить каши, когда получили приказаніе выступать. Не взирая на усталость войскъ, поутру, въ девять часовъ, 3-го Ноября, Князь Багратіонъ уже былъ у Голлабруна.

bemüßiget ablösen zu lassen) von allen Ihren Bewegungen und Absichten zu verständigen, damit er nach Meiner Anweisung ihre Operationen mit Bedrohung der feindlichen Flanke und Rückens unterstützen kann, und erhalten Mich in genauester Kenntniß jeder Ihrer Bewegungen und Vorhaben, wobei der thätige Feind, dessen Unternehmungen bisher das Glück jeder Art begünstiget hatte, keine Zeit zu lassen ist. Ich erwarte mit Ungeduld den Kaiser, Ihren Herrn, und Mein angelegentlichstes erstes Geschäft wird seyn, Sie und Ihre ganze Armee, wie Sie es insgesammt verdienen, anzupfehlen, so wie Ich Meine obige Dankfagung hier nochmals bei Ihnen insbesondere, als bei der ganzen Armee wiederhole, und Ihnen zu ferneren und vielleicht wichtig werdenden Unternehmungen Glück wünsche. Brünn, den $\frac{2}{14}$ November, 1805.

Fr a n z.

Хотя отъ Эберсбруна до сего города не болѣе двадцати верстъ, но переходъ былъ чрезвычайно тяжелый, въ непроницаемомъ мракѣ, тропинками, виноградниками, оврагами. Войско шло бодро, одолевая мѣстныя препятствія, предводимое Багратиономъ, изучившимъ у Суворова трудное, не многими генералами постигнутое искусство усиленныхъ маршей съ наименьшимъ изнуреніемъ людей. Отправивъ Князя Багратиона, и послѣ краткаго отдыха арміи въ Эберсбрунъ, вечеромъ, 2-го Ноября, Кутузовъ выступилъ въ походъ, донося Государю: «Я не скрываю отъ себя, что на семъ маршѣ могу потерять, можетъ «быть, до 1,000 человекъ, но спасти должно цѣлое, «буде возможно будетъ.» Во время ночнаго марша, съ 2-го на 3-е Ноября, среди дождя и бури, Кутузовъ получилъ отъ Милорадовича успокоительное извѣстіе, что посланные Наполеономъ въ тылъ намъ корпуса Бернадота и Мортъе задержаны ненастьемъ на переправѣ черезъ Дунай у Кремса, не скоро настигнуть насъ, и въ виду нашего арріергарда показываются только конные разъѣзды.

Пока Кутузовъ и за нимъ Милорадовичъ шли, увязая по колѣно въ грязи, Князь Багратионъ, по прибытіи въ Голлабрунъ, нашелъ мѣстность невыгодною для обороны, и отступилъ версты съ двѣ за Шенграбенъ и за ручей. Въ отрядѣ его были полки Кіевскій гренадерскій, Подольскій и Азовскій мушкетерскіе, 6-й егерскій, по одному батальону

Новгородскаго и Нарвскаго мушкетерскихъ, Павлоградскій и Гессенъ-Гомбургскій гусарскіе, Черниговскій драгунскій, два казачьи, и рота батареіной артиллеріи. Князь Багратіонъ поставилъ въ первую линію полки Кіевскій гренадерскій, Подольскій и Азовскій, на правомъ крыль Черниговскій драгунскій, на лѣвомъ Павлоградскій гусарскій, въ резервъ батальонъ Новгородскаго и батальонъ Нарвскаго; 6-й егерскій полкъ занялъ Шенграбенъ; передъ центромъ, на большой дорогѣ, расположилась рота батареіной артиллеріи. Графъ Ностицъ, съ двумя казачьими полками и Гессенъ-Гомбургскими гусарами составлялъ авангардъ, въ Голлабрунъ. Находившаяся въ тылу деревня Грундъ была наскоро укрѣплена; въ домахъ подъяланы бойницы. Готовясь сражаться до послѣдней капли крови, Князь Багратіонъ, по обыкновенію своему, какъ всегда дѣлывалъ онъ передъ сраженіемъ, собралъ къ себѣ генераловъ и полковыхъ начальниковъ, и дружески разговаривалъ съ ними о различныхъ случаяхъ, могущихъ представиться, пока Кутузовъ успѣетъ вывести армію на безопасный путь. Во время бесѣды, гдѣ въ полномъ блескѣ являлась воинская предумотрительность Князя Багратіона, дали ему знать о приближеніи Французовъ. Извѣстія о появленіи непріятелей ждали, и потому оно никого не встревожило, но удивило другое, вслѣдъ за тѣмъ полученное донесеніе, что Графъ Ностицъ, переговора

съ Французами, отступаетъ отъ Голлабруна. Обстоятельства дѣла были слѣдующія:

Мюратъ, встрѣтя неожиданно наши войска на Цнаимской дорогѣ, гдѣ онъ надѣялся предупредить насъ, и увидя на передовой цѣпи Гессенъ-Гомбургскихъ гусаровъ, послалъ къ шефу ихъ, Графу Ностицу, сказать, что между Австріею и Наполеономъ заключенъ отдѣльный миръ, и доказательствомъ того служитъ безоборонный переходъ Французовъ черезъ Дунай въ Вѣнь. Графъ Ностицъ повѣрилъ словамъ Мюрата, и отказалъ Князю Багратиону вступить вмѣстѣ съ нимъ въ дѣло. Напрасно Князь Багратионъ убѣждалъ его въ несбытности мира, говоря, что увѣренія Французовъ военная хитрость. Графъ Ностицъ былъ непреклоненъ, и отступилъ съ своими гусарами. (*) Князь Багратионъ поставилъ казаковъ авангарда по флангамъ отряда, послалъ разъезды для наблюденія сосѣднихъ дорогъ, и велѣлъ войску готовиться къ бою. Пользуясь отступленіемъ казаковъ и Австрійскихъ гусаровъ, Мюратъ немедленно приблизился къ Шенграбену, занятому

(*) Le Général Nostitz, qui depuis qu'il se trouve auprès de moi, a servi avec distinction, trompé par les assurances de l'ennemi, que la paix étoit conclue entre Vous, Sire, et la France, a eu la faiblesse de se retirer, en laissant aux françois le chemin libre pour tomber sur les russes. Донесеніе Кутузова Императору Францу,

отъ $\frac{5}{17}$ Ноября.

6-мъ егерскимъ полкомъ. Князь Багратионъ приказалъ егерямъ оставить селеніе и примкнуть къ правому крылу отряда. Французы вошли въ Шенграбенъ, и вывели передъ фронтъ батареи. Такъ обоюдныя войска, исполненныя геройскимъ духомъ, стояли одни въ виду другихъ, на самомъ близкомъ разстояніи. Со стороны Французовъ были генералы, громкіе славою, Мюратъ, Ланнъ, Сультъ, Сюше, Вандамъ, Удино; со стороны Русскихъ былъ — Багратионъ. Въ ту минуту Кутузовъ съ арміею только что проходилъ за нимъ, направляясь къ Эцельсдорфу. Онъ доносилъ Государю: «Истребленіе отряда Князя Багратиона было неминуемо, «какъ равно разбитіе самой арміи, потому что близость разстоянія отъ аванпостовъ отнимала средство къ скорой ретирадѣ, а изнуреніе солдатъ отъ форсированныхъ маршей и биваковъ содѣлывало ихъ неспособными устоять даже въ сраженіи. Счастіе, сопутствующее всегда оружію Вашего Величества, представило и тутъ средства, черезъ «которыя спасена армія.» (*)

Увидя себя въ самой близи отъ Князя Багратиона, и узнавъ, что Кутузовъ въ нѣсколькихъ верстахъ, Мюратъ не рѣшался атаковать, потому что пѣхота его еще не вся пришла, и была въ полумаршѣ. Хитростію вознамѣрился онъ остановить движеніе Кутузова, пока придутъ заднія войска и

(*) Донесеніе Кутузова Государю, отъ 3-го Ноября.

въ нашемъ тылу появятся Бернадотъ и Мортъе. Едва началась перестрѣлка на передовой цѣпи, Мюрать послалъ къ Князю Багратиону переговорщика съ предложеніемъ перемирія, на условіи оставаться арміямъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ, говоря, что по случаю заключенія мира съ Австрією, бесполезно проливать кровь. Разставляя съти Кутузову, надѣясь обмануть его такъ же легко, какъ обманулъ онъ Князя Ауерсберга и Графа Ностица, Мюрать ошибся въ расчетъ. Кутузовъ обратилъ хитрость противъ Мюрата, и послалъ къ нему Генераль-адъютанта Винцингероде, съ приказаніемъ вступить въ переговоры и заключить перемиріе. «Намѣреніе же мое «было,» доносилъ онъ Государю, «паче всего, чтобы выиграть время къ снисканію средства для спасенія арміи и успѣть отойти отъ «непріятеля.» (*)

Винцингероде былъ встрѣченъ на Французскихъ аванпостахъ начальникомъ главнаго штаба Мюрата, Бельяромъ, и подписалъ съ нимъ перемиріе на условіи: возвратиться Русской арміи изъ Австріи въ Россію, по той же дорогѣ, по которой она пришла, а Мюрату нейти далѣе въ Моравію. Условіе положено представить на ратификацію Наполеона и Кутузова, и до утвержденія ими, оставаться арміямъ Кутузова и Мюрата на занимаемыхъ ими мѣстахъ, а въ случаѣ неутвержденія договора, не начинать военныхъ

(*) Донесеніе Кутузова Государю, отъ 3-го Ноября.

дѣйствій, не предвара о томъ другъ друга за четыре часа. Такъ прошло 3-е Ноября.

Перемиріе отправили къ Кутузову и въ Вѣну къ Наполеону. Мюратъ торжествовалъ, увѣренный въ признательности Наполеона за его дѣйствія. Ему казалось, что онъ совершилъ великое дѣло, однимъ почеркомъ пера принудивъ Русскую армію сперва стоять на мѣстѣ, а потомъ возвратиться, какъ будто по капитуляціи, въ Россію, отдѣливъ Императора Александра отъ союза съ Вѣнскимъ Дворомъ, и предоставивъ Австрію на произволъ собственныхъ, истощенныхъ силъ ея. Въмѣсто ожидаемой благодарности, Мюратъ получилъ строжайшій выговоръ. Прочитавъ актъ перемирія, Наполеонъ не только не утвердилъ условій, но въ сильныхъ выраженіяхъ укорялъ Мюрата за прекращеніе военныхъ дѣйствій, говорилъ, что Кутузовъ обманываетъ его, и приказывалъ немедленно атаковать. Опасаясь новыхъ промаховъ со стороны своихъ генераловъ въ такомъ дѣлѣ, гдѣ предполагалъ рѣшить участь Русской арміи, Наполеонъ поспѣшилъ самъ къ Мюрату изъ Вѣны съ гвардіею и дивизіею Кафарелли. Нетерпѣніе его загладить потерянное Мюратомъ время было столь велико, что пройдя съ гвардіею нѣсколько верстъ, онъ сѣлъ въ карету и во всю прыть лошадей понесся въ Голлабрунгъ.

Не на одного Мюрата палъ гнѣвъ Наполеона: онъ разразился и на Бернадота, долженствовавшего

вмѣстѣ съ Мортѣ преслѣдовать Кутузова изъ Крeмса. При отбѣздѣ своемъ изъ Вѣны въ Голлабрунъ, узнавъ, что Бернадотъ еще не совершилъ переправы черезъ Дунай, Наполеонъ приказалъ Маршалу Бертѣ написать ему: «Императоръ гибъается на васъ. «Принцъ Мюратъ, Маршалы Ланнъ и Сультъ дерутся съ Русскими въ двухъ дняхъ разстоянія отъ «Вѣны, а вы еще не перешли черезъ Дунай. Конечно вашимъ войскамъ прискорбно видѣть себя лишеными участія въ славѣ настоящаго похода. Императоръ надѣется получить отъ васъ съ симъ же, «посылаемымъ къ вамъ офицеромъ донесеніе, что вы «преслѣдуете Кутузова, колете Русскихъ штыками, «que vous leur serrez les bayonnetes dans les reins.» (*) Пока описываемое здѣсь происходило въ Вѣнѣ, Кутузовъ получилъ актъ перемирія, и «ни мало не «думалъ,» какъ писалъ онъ Государю, «принять «условіи. Я удержался,» говоритъ онъ, «отвѣтомъ «20 часовъ, а между тѣмъ продолжалъ отступать, и «успѣлъ отойти отъ Французовъ два марша.» По выходѣ на Цнаимскую дорогу, Кутузову надлежало предупредить Французовъ въ Погорлицѣ, находящемся на кратчайшемъ пути изъ Вѣны въ Брюннъ. Желая скрыть свое движеніе отъ Эцельсдорфа къ Погорлицу, онъ рѣшился жертвовать отрядомъ Князя Багратіона и оставилъ его въ виду непріятелей. Обрекая Князя Багратіона на славный подвигъ,

(*) *Dumas, Précis des événemens militaires, T. XIV, p. 236.*

Кутузовъ положилъ на немъ знаменіе креста: высокой предметъ для кисти Русскаго художника — Кутузовъ благословляетъ Багратіона!

На другой день, 4-го Ноября, пополудни въ пятомъ часу привезли Мюрату выговоръ Наполеона и повеленіе тотчасъ атаковать. Мюратъ прислалъ сказать Князю Багратіону, что не получая отъ Кутузова ратификаціи, болѣе на перемиріе не соглашается и даже отказываетъ въ четырехъ-часномъ срокѣ, определенномъ для начатія военныхъ дѣйствій. Едва Багратіонъ выслушалъ Мюратова посланнаго, посыпались на насъ ядра и гранаты. Всѣ Французскія войска, собранныя во время прекращенія военныхъ дѣйствій позади Шенграбена, пришли въ движеніе. Гренадеры Удино и резервная конница должны были идти въ центръ; Сульту порученъ обходъ праваго крыла Князя Багратіона, Ланну обходъ лѣваго. Опытные полководцы, они постигали необходимость быстрымъ движеніемъ вознаградить утраченное въ переговорахъ время, и воспользоваться краткимъ остаткомъ осенняго дня. Но въ самомъ пылу наступленія, вдругъ часть непріятельскихъ войскъ была остановлена. Наши артиллеристы, отвѣчая на первые непріятельскіе выстрѣлы, зажгли Шенграбенъ, центръ расположенія Мюрата. Пожаръ быстро распространился; пламя и дымъ понеслись въ лицо Французамъ; головы и искры угрожали взрывомъ зарядныхъ ящиковъ. Непріятель началъ спасать ихъ.

Пожаръ замедлилъ движеніе войскъ, бывшихъ ближе къ Князю Багратиону, то есть, въ центръ, на столбовой дорогѣ, но Сультъ и Ланцъ, пошедшіе въ обходъ, скоро начали настигать наши войска.

Правое крыло наше было первое атаковано конными гренадерами. Здѣсь, подъ начальствомъ Уланіуса, находились полки Кіевскій гренадерскій, 6-й егерскій и Черниговскій драгунскій. Гренадеры и егеря остановились, дали подойти коннымъ гренадерамъ, приняли ихъ батальнымъ огнемъ и опрокинули двѣ атаки. Черниговскіе драгуны и казаки преслѣдовали Французовъ. Подъ прикрытіемъ артиллеріи, стрѣлковъ и казаковъ, Уланіусъ продолжалъ отступать. Французская конница опять обошла его, но видя стройный маршъ, на сей разъ не атаковала. Сильнѣе было нападеніе на лѣвомъ крыльѣ, куда Ланцъ успѣлъ подвести больше войскъ. Послѣ нѣсколькихъ атакъ, онъ отрѣзалъ отъ пѣхоты Павлоградскій гусарскій полкъ, который и принужденъ былъ обратиться на другую дорогу для соединенія съ арміею. Потомъ Ланцъ окружилъ Подольскій и Азовскій полки; два раза пробивались они на штыкахъ. Между тѣмъ Мюратъ и Удино, нѣсколько времени задержанные пожаромъ въ Шенграбенѣ, бросились большою дорогою за Княземъ Багратиономъ, дѣйствуя по немъ артиллеріею. Какъ громоносныя тучи, Французы обледали насъ съ разныхъ сторонъ. Конница ихъ пользовалась каждымъ удобнымъ

случаемъ для атакъ центра и фланговъ. Наши отбивались, сохраняя неизмѣнный порядокъ. Князь Багратионъ шагомъ переезжалъ отъ одного полка къ другому, утѣшался мужествомъ войскъ, и никого не ободряя, ибо не для чего было ободрять. Смерть свирѣпствовала вокругъ Багратиона, но щадила героя, будто сберегая его до битвы Бородинской, гдѣ событіе міровое сочеталось съ великою жертвою.

Отступая, наши подошли къ селенію Гунтерсдорфу, куда Князь Багратионъ заблаговременно послалъ два батальона пѣхоты и казаковъ, приказывая имъ пропустить мимо себя отрядъ и составить аррьергардъ. Здѣсь напоръ непріятеля сдѣлался сильнѣе, потому что при переходѣ селеніемъ, и вокругъ него огородами, произошло неизбежное въ такихъ случаяхъ промедленіе. Одолывая и сіе препятствіе, дали Французамъ прежній отпоръ. Когда прошли Гунтерсдорфъ, смерклося. Во мракъ Ноябрьскаго вечера исчезло единство въ повелѣніяхъ, даваемыхъ начальниками. Голосъ ихъ былъ заглушаемъ пушечною и ружейною пальбою, восклицаніями нападавшихъ и защищавшихся, стономъ раненыхъ, воплями раздавленныхъ лошадейми. Каждый батальонный и эскадронный командиръ дѣйствовалъ, какъ внушали ему личное мужество и собственная распорядительность. Французы и Русскіе рвались исполнить долгъ службы и чести. Непріятель старался окружать и обходить; наши по нѣсколькѣ разъ пробивали ряды его грудью. Нѣкоторымъ

изъ Русскихъ офицеровъ удавалось спасти отрезан-
ныя части войска хитростью: становившимся на путь
ихъ колоннамъ, они кричали по Французски: «Что
«вы дѣлаете? Мѣшаете отступать своимъ!» Преслѣ-
дованіе, обратившееся наконецъ въ совершенную
погоню, продолжалось до полуночи, когда Напо-
леонъ, прискакавъ къ Мюрату, и видя бесполезность
дальнѣйшаго натиска, приказалъ прекратить огонь.
Князь Багратіонъ спѣшилъ отступать, давая вой-
ску самыя краткіе отдыхи, и черезъ два дня, ведя
съ собою плѣнныхъ полковника, 2-хъ офицеровъ и 50
рядовыхъ, и неся трофей, Французское знамя, взятое
ночью въ схваткѣ, вступилъ въ связь съ Кутузо-
вымъ, между тѣмъ уже пришедшимъ въ Погорлицъ,
цѣль его отступленія. Не найдя тамъ Французовъ,
Кутузовъ увидѣлъ, что не было ему болѣе препят-
ствій соединиться съ шедшими изъ Россіи войска-
ми, и онъ остановился ожидать Князя Багратіона,
«оставленнаго,» по словамъ его, «на неминуемую
«гибель для спасенія арміи.»

Когда донесли о приближеніи Князя Багратіона,
Кутузовъ поѣхалъ къ нему на встрѣчу, обнималъ
его и говорилъ: «О потерь не спрашиваю: ты живъ—
«для меня довольно!» Наша потеря заключалась болѣе
нежели въ 2,000 выбывшихъ изъ строя. Отвсюду сыпа-
лись поздравленія Князю Багратіону; благоговѣнно смо-
трѣли на опаленныя боемъ войска его. Имя Багратіона,
уже народное въ Россіи со времени Италійскаго похода,

славилось во всехъ концахъ Имперіи. Императоръ Францъ пожаловалъ Князю Багратіону командорственный крестъ Маріи Терезіи, коего никто изъ Русскихъ тогда не имѣлъ. Австрійцы, не щедрые на похвалы, до сихъ поръ въ сочиненіяхъ своихъ называютъ отрядъ его «дружиною героевъ,» *Heidenschaar*. Императоръ Александръ наградилъ за Шенграбенское дѣло полки Павлоградскій гусарскій и Черниговскій драгунскій Георгіевскими штандартами; Кіевскій гренадерскій, казачьи Сысоева 3-го и Ханженкова 1-го, Георгіевскими знаменами; 6-й егерскій серебрянными трубами.

Оставя Князя Багратіона въ арріергардѣ, Кутузовъ пошелъ изъ Погорлица въ Брюннъ. На маршѣ онъ получилъ повелѣніе Австрійскаго Императора, остановиться и дать сраженіе Наполеону. Кутузовъ отвѣчалъ: «Одной преданности моею къ Вашему Величеству было бы достаточно для точнаго исполненія повелѣнія Вашего, если бы даже не поспуждалъ меня къ тому священнѣйшій долгъ повиноваться волѣ Вашей. Не смѣю однакожь скрыть отъ Васъ, Государь, сколь много предоставилъ бы я случаю, доверяя участь войны одному сраженію. Тѣмъ труднѣе отваживаться мнѣ на битву, что войска; хотя исполнены усердіемъ и пламеннымъ желаніемъ отличиться, но лишены силъ. Утомленныя усиленными маршами и безпрестанными биваками, они едва влекутся, проводя иногда по суткамъ безъ

«пищи, потому что когда начинают варить ее, бы-
«ваютъ настагаемы непріателемъ, и выбрасываютъ
«пищу изъ котловъ. Полагаю необходимымъ отсту-
«пать, доколь не соединюсь съ Графомъ Буксгевденомъ
«и разными Австрійскими отрядами. Подкрѣпясь
«сими войсками, мы удержимъ непріателя въ почте-
«ніи къ намъ, и заставимъ его дать намъ нѣсколь-
«ко дней отдыха, послѣ чего намъ можно бу-
«детъ дѣйствовать наступательно. Надѣюсь, что
«знакъ къ бою будетъ предвѣстникомъ успѣховъ
«союзной арміи.» (*)

Отправивъ донесеніе къ Императору Францу, Ку-
тузовъ въ тотъ же день, 6-го Ноября, пришелъ въ
Брюншъ. Здѣсь явился въ его команду Князь Лих-
тенштейнъ, съ войсками, составлявшими Вѣнскіи гар-
низонъ. Черезъ часъ пріѣхалъ къ нему Кавалергард-
скаго полка Поручикъ Чернышевъ — нынѣ Военный
Министръ—съ донесеніемъ, что первая колонна Гра-
фа Буксгевдена въ полторъ маршъ отъ Брюнна.
Такимъ образомъ на 400 верстномъ пространствѣ
Кутузовъ избѣгнулъ пораженій, нѣсколько разъ го-
товимыхъ ему Наполеономъ. Преслѣдуемый и окру-
жаемый многочисленною арміею, предводимою ве-
ликимъ полководцомъ, онъ угадывалъ и предупре-
ждалъ замыслы его, подъ Кремсомъ разбилъ непріа-
теля, и совершилъ отступленіе, поставляемое военною

(*) Донесеніе Кутузова Австрійскому Императору, изъ Снапо-
вичъ, отъ 6-го Ноября.

Исторією въ числѣ образцовыхъ. Но Исторія еще не могла оцѣнить въ полной мѣрѣ заслуги Кутузова, ибо досель не было извѣстно, что на отступленіи, во время ежедневной, три недѣли продолжавшейся борьбы съ Наполеономъ, Кутузовъ принужденъ былъ часто не соглашаться съ Вѣнскимъ Военнымъ Совѣтомъ и дѣйствовать вопреки присылаемымъ ему изъ Вѣны предписаніямъ, исполненіе коихъ влекло къ неминуемой гибели предводимыя Кутузовымъ войска. При такомъ очевидномъ разномысліи съ Австрійскимъ Дворомъ, въ повелѣніяхъ коего состоялъ Кутузовъ, онъ умѣлъ однакожъ сохранить съ нимъ отношенія самыя пріязненныя. Честь искусству и глубокому разуму Полководца, но хвала и частнымъ начальникамъ и солдатамъ, содѣлавшимъ подвигъ его возможнымъ! Отъ Браунау до Брюнна наше войско отражало Французовъ на каждомъ шагѣ, нигдѣ не давая имъ ни малѣйшей поверхности. Генералы, офицеры, солдаты, все стремились удержать за собою первенство въ ратномъ дѣлѣ, стяжанное Русскими цѣлымъ въкомъ побѣдъ надъ всеми непріятелями Россіи. Потеря Кутузова отъ Браунау до Брюнна состояла въ 5,840 убитыхъ и раненыхъ. Исполнивъ подвигъ, Кутузовъ, въ самый день вступленія своего въ Брюннъ, спѣшилъ ходатайствовать о наградахъ двухъ главныхъ помощниковъ своихъ, Милорадовича и Князя Багратіона. По его представленію они были

произведены въ Генераль — Лейтенанты. Императоръ Францъ пожаловалъ Кутузову столовыхъ денегъ по 10,000 серебряныхъ гульденовъ.

Изъ Брюнна Кутузовъ продолжалъ отступать, и 7-го Ноября соединился съ Графомъ Буксгевденомъ у Вишау. Наполеонъ прекратилъ быстрое преслѣдованіе, увидя, что послѣ соединенія нашихъ армій наступалъ новый періодъ похода. Онъ остановился, 8-го Ноября, въ Брюннѣ, и началъ сосредоточивать здѣсь армію, имѣвшую, какъ и мы, нужду въ отдохновеніи. Войска его расположились на кантонирь-квартирахъ, готовые въ сутки собраться для сраженія; авангардъ сталъ у Раушица; сильные Французскіе гарнизоны заняли Пресбургъ, Вѣну и Кремсъ. Въ такомъ положеніи Наполеонъ предался соображеніямъ третьяго, бѣдственнаго намъ періода войны.

ГЛАВА X.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ИТАЛІИ И ТИРОЛѢ.

Предположенія Австрійцевъ о войнѣ въ Италіи. — Перемена операционнаго плана. — Наступленіе Франгузовъ. — Калдерское сраженіе. — Отступленіе Эрцгерцога Карла изъ Италіи. — Расположеніе Австрійцевъ въ Тиролѣ. — Неудачи ихъ и отступленіе.

Изобразивъ дѣйствія на главномъ театрѣ войны, до того времени, когда враждующія арміи пришли въ Моравію, гдѣ черезъ двѣ недѣли потомъ совершился переломъ похода Аустерлицкимъ сраженіемъ, надобно, для общей связи происшествій, изложить вкратцѣ дѣйствія Австрійскихъ армій въ сѣверной Италіи и Тиролѣ.

Вѣнскій Дворъ намѣренъ былъ вести въ Италіи войну наступательную, предварительно овладѣть крепостями Мантуею и Пескіерою, и потомъ черезъ Швейцарію идти во Францію. Предводительство поручили герою Австріи, обожаемому войскомъ Эрцгерцогу

Карлу. Армія его состояла изъ 80,000 человекъ, и въ Сентябрь, когда Маккъ шелъ къ Ульму, располагалась между Вероною и Леньяно, на лѣвомъ берегу рѣки Адига, тогдашней границѣ Австріи съ Италійскимъ Королевствомъ. Къ концу Октября надѣялись умножить армію до 100,000 человекъ. Отдѣльный 10,000-й корпусъ Гиллера былъ въ Триентѣ и Ботценѣ, охраняя сообщеніе съ Тиродемъ. Французами командовалъ въ Италіи Массена, имѣя подъ ружьемъ 56,000 человекъ, и повелѣніе дѣйствовать оборонительно, пока рѣшатся дѣла на Дунаѣ, и соединится съ нимъ 17,000-й корпусъ Сепъ-Сира, находившійся въ Неаполѣ.

Скоро первоначальныя предположенія Австрійцовъ измѣнились. Когда въ Вѣнѣ узнали о союзѣ Баварскаго Курфирста съ Наполеономъ, и потомъ о движеніи Наполеона изъ Булони въ среднюю Германію, приказано было Эрцгерцогу Карлу отправить къ Ульму 20,000 человекъ. Увѣдомленный изъ Вѣны о семъ распоряженіи, Маккъ полагалъ излишнимъ такое усиленіе порученной ему арміи, вѣрный надеждѣ на соединеніе свое съ Кутузовымъ, и послалъ войскамъ, отряженнымъ къ Ульму Эрцгерцогомъ Карломъ, повелѣніе возвратиться въ Италію. Посланный засталъ ихъ на походѣ изъ Италіи. Они пошли назадъ, но не успѣли къ Эрцгерцогу Карлу во время битвы его съ Массеною, и провели походъ въ бесполезныхъ маршахъ. Вскорѣ потомъ

Главнoкомандующій въ Тироль, Эрцгерцогъ Іоаннъ потребовалъ къ себѣ половину отряда Гиллера, стоявшаго въ Триентѣ.

Лишившись содѣйствія 20,000 человекъ, отправленныхъ къ Макку, и половины отряда Гиллера, Эрцгерцогъ Карлъ сдѣлался почти равносильнъ непріятелю, и долженъ былъ помышлять о войнѣ оборонительной, тѣмъ болѣе, что къ Массенѣ спѣшилъ изъ Неаполя корпусъ Сенъ-Сира. Такимъ образомъ, при началѣ похода Эрцгерцогъ и Массена были обречены обстоятельствами на бездѣйствіе. Между тѣмъ, къ обоимъ приходили извѣстія объ успѣхахъ Французовъ на Дунаѣ. Октября 16-го Массена получилъ отъ Наполеона подробности о разгромѣ Австрійцевъ подъ Ульмомъ, и приказалъ открыть наступленіе. Любимецъ побѣды — какъ называли его Французы — началъ готовиться къ переходу черезъ Адижъ. Съ своей стороны Эрцгерцогъ, заключая по обороту дѣлъ въ Германіи, о вѣроятности вскорѣ предстоявшаго ему отступленія изъ Италіи, сосредоточилъ войска въ крѣпкой позиціи при Кальдіеро, между Вероною и Виченцою. Пораженный бѣдствіями отечества, онъ рѣшился спасти, по крайней мѣрѣ въ Италіи, честь Австрійскаго оружія, и не оставлять сей страны, не одержавъ побѣды, необходимой ему и для обезпеченія предвидѣннаго имъ отступленія. Потому зная о приготовленіяхъ Массены, онъ не уклонялся отъ битвы. Спустя два дня, Октября

18-го, переправясь черезъ Адригъ, Французы атаковали его при Кальдіеро. Трое суток длился самый упорный бой. Массена и войска его рвались не уступать въ славѣ товарищамъ своимъ на берегахъ Дуная; Эрцгерцогъ и его армія истощались въ усиліяхъ смыть съ Австрійскаго имени Ульмскій позоръ, и отбили всѣ атаки Массены. Въ послѣдній день сраженія пришло Эрцгерцогу повелѣніе изъ Вѣны оставить сильный гарнизонъ въ Венеціи, и спѣшить на соединеніе съ Кутузовымъ. Ночью съ 20-го на 21-е Октября началъ онъ обратное движеніе. Французы устремились за нимъ. Удержавъ ихъ сутки у Виченцы, онъ безвредно достигнулъ Тревизы, послалъ 18 батальоновъ для усиленія Венеціанскаго гарнизона, и продолжалъ идти къ Пальма-Новъ. Получая на пути извѣстія объ отступленіи Кутузова, и видя невозможность соединиться съ нимъ черезъ Тарвисъ и Виллахъ, Эрцгерцогъ оставилъ Пальма-Нову 30-го Октября, въ день Кремскаго сраженія, и обратился къ Горицу и Лайбаху, куда пришелъ 8-го Ноября, въ день соединенія Кутузова съ Графомъ Буксгевденомъ. Во время своего отступленія онъ разсѣивалъ слухи о екоромъ прибытіи Русскихъ войскъ въ Далмацію, и намѣреніи своемъ соединиться съ ними. Довѣряя слухамъ, и зная, что съ часу на часъ ждуть также въ Неаполь Русскихъ и Англичанъ, Массена, сперва слѣдовавшій неотступно за Эрцгерцогомъ, остановился на берегахъ Изонцо,

желая утвердиться въ занятомъ имъ краѣ, и не обнажать отъ войскъ Италіи, угрожаемой высадками Русскихъ. Ставъ на Изонцо, онъ послалъ конные отряды наблюдать движенія Эрцгерцога, и приказалъ Сенъ-Сиру, между тѣмъ пришедшему изъ Неаполя въ Падуу, обложить Венецію. Освободясь отъ преслѣдованія Французовъ, Эрцгерцогъ Карлъ продолжалъ отступать, имѣя главною цѣлью соединиться съ братомъ своимъ, Іоанномъ, и потомъ идти съ нимъ къ Вѣнѣ.

Таковы были дѣйствія Эрцгерцога Карла. Обратимся къ брату его, Іоанну. При открытіи похода онъ былъ въ Тироль, съ 30,000 человекъ, раздѣленныхъ на отряды, для охраненія входовъ въ сію гористую страну. Они стояли такъ: пошедшій изъ Ульма для охраненія переправъ по Иллеру, и отрѣзанный отъ Макка Сультомъ, Іеллахшицъ былъ у Фельдкирха; Принцъ Роганъ у Фуссена; Сенъ-Жюльенъ у Шарница; Тирольское ополченіе въ Куфштейнъ; самъ Эрцгерцогъ Іоаннъ съ резервомъ въ Инспрукъ, имѣя сообщеніе съ Италійскою арміею посредствомъ отряда Гиллера, расположеннаго въ Триентъ и Ботценъ.

Послѣ уничтоженія Австрійцовъ подъ Ульмомъ, желая, при дальнѣйшемъ движеніи противъ Кутузова обезпечить свое правое крыло, Наполеонъ приказалъ идти въ Тироль Нею изъ Ульма, Баварской дивизіи Деруа изъ Зальцбурга, Маршалу Ожеро отъ

Фельдкирха. Ней слѣдовалъ на Шарницъ , укрѣпленный природою и искусствомъ. Не взирая на неприступность мѣста , онъ атаковалъ и взялъ Шарницъ , 24-го Октября , послѣ чего обратился на главный городъ Инспрукъ , откуда при его приближеніи отступилъ Эрцгерцогъ въ крѣпкую позицію на Бреннеръ , уже получивъ изъ Вѣны повелѣніе оставить Тироль и спѣшить съ Эрцгерцогомъ Карломъ къ средоточію Монархіи. Онъ приказалъ Йеллахшицу , бывшему у Фельдкирха , и Принцу Рогану , стоявшему у Фуссена , соединиться съ нимъ черезъ Ботценъ. Еще не дошло до Йеллахшица приказаніе , когда Ожеро успѣлъ обойти его , и принудить безъ боя положить оружіе. Та же гибельная участь ожидала Принца Рогана. На отступленіи отъ Фуссена къ Ботцену , онъ былъ предупрежденъ Неемъ , уже занявшимъ Бреннерскую позицію , откуда Эрцгерцогъ Іоаннъ между тѣмъ отступилъ на Клагенфуртъ , опасаясь потерять сообщеніе съ Эрцгерцогомъ Карломъ. Увидя на дорогѣ своей Французовъ , и невозможность соединиться съ Главнокомандующимъ , Принцъ Роганъ пошелъ горными тропами въ Италію , надѣясь пробраться позади Массеновой арміи и укрыться въ Венеціи. Извѣщенный о появленіи Австрійцовъ въ тылу его , Сень-Сиръ , наблюдавшій Венецію , выступилъ противъ нихъ , разсылая отрядъ Принца Рогана при Кастель-Франко , и полонилъ его самого. Стоявшее у Куфштейна

Тирольское ополченіе потерпѣло также несчастіе. Оно было окружено Баварскою дивизіею Деруа, и сдилось на капитуляцію. Такимъ образомъ погибли три отряда Тирольской арміи: Иеллахшица, Принца Рогана и ополченіе. Притянувъ къ себѣ отряды Сентъ-Жюльена и Гиллера, а также войска, посланныя въ началѣ похода изъ Италіи къ Ульму, и отсюда обращенныя Маккомъ назадъ, Эрцгерцогъ Іоаннъ спѣшилъ черезъ Виллахъ и Клагенфуртъ къ Виндишгрецу, гдѣ условлено было соединиться съ Италійскою арміею, 14-го Ноября, день, когда Императоры Александръ и Францъ приняли въ Ольмюцъ рѣшеніе идти впередъ.

ГЛАВА XI.

ЛАГЕРЬ ПОДЪ ОЛЬМЮЦОМЪ.

Составъ корпуса Графа Буксгевдена. — Походъ гвардии изъ Петербурга въ Ольмюцъ. — Ольмюцкая позиция. — Письмо Наполеона Императору Александру. — Ответъ Наполеону. — Переговоры Австрийцовъ съ Наполеономъ. — Распоряжения Императора Александра. — Вооружение Пруссии. — Причины оставления Ольмюцкой позиции — Дѣла политическія. — Присвоеніе Австрийцами верховнаго предводительства армію. — Изъявленіе Высочайшей благодарности жителямъ Петербурга.

Ноября 8-го, въ день вступленія Наполеона въ Брюннъ, Кутузовъ соединился у Вишау съ первою колонною корпуса Графа Буксгевдена, и продолжалъ отступать къ Ольмюцу, гдѣ были заднія войска сего корпуса, состоявшаго изъ 26,828 человекъ. (*)

(*) Въ составъ корпуса Графа Буксгевдена были полки: Елисаветградскій гусарскій, улавскій Его Высочества Цесаревича, 6 казачьихъ, Фанагорійскій гренадерскій,

Ноября 10-го Кутузовъ вступилъ въ Ольмюцъ , гдѣ находились Императоры Александръ и Францъ , и былъ назначенъ Главнокомандующимъ соединенными въ Моравіи Русскими и Австрійскими войсками. Дежурнымъ Генераломъ арміи былъ определенъ Генераль-Адъютантъ Князь Волконской, нынѣ Министръ Высочайшаго Двора, Генераль-Квартирмейстеромъ Вейротеръ. Монархи положили оставаться въ Ольмюцъ , желая дать отдыхъ открытому славою , но утомленному войску , пришедшему съ Кутузовымъ , соединиться съ гвардіею и корпусомъ Эссена, выждать сближенія къ театру войны Беннигсена и Эрцгерцога Карла, и узнать окончательное рѣшеніе Берлинскаго Двора.

Черезъ два дня пришла въ Ольмюцъ гвардія, подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича , въ числѣ 8,500 человекъ строевыхъ. (*)

Рязскій , Архангелогородскій , Пековской , Пермскій , Старонингерманландскій , Выборгскій и Курскій мушкетерскіе , 5-й и 7-й егерскіе : 9 ротъ пѣшей и 2 роты конной артиллеріи ; 2 роты пионерныя и одна повозная.

(*) Въ составъ гвардіи были полки :

Преображенскій	2 батал.
Семеновскій	2 —
Измайловскій	2 —
Гвардейскихъ егерей	1 —
Лейбъ-гренадерскій	3 —
Итого	10 батал.

Исполненная увѣренности въ побѣду, гвардія двинулась изъ Петербурга 10-го Августа, за три дня до выступленія Кутузова изъ границъ Россіи, и черезъ два мѣсяца, когда Кутузовъ стоялъ въ Браунау, а Наполеонъ находился въ Мюнхенѣ, прибыла въ Брестъ, радостно встрѣчаемая на всемъ пути. Особеннымъ гостепріимствомъ отличились крестьяне Порховскаго уѣзда села Бѣшковичей, и были награждены Государемъ тысячею рублей. Въ Брестъ укомплектовали гвардію людьми изъ полковъ Петровскаго и Тенгинскаго, уменьшили обозъ, дали войску пять дней отдыха. Изъ Бреста гвардія пошла на Краковъ усиленными маршами, иногда верстъ по сороку и болѣе. Отъ границы Австрійскихъ владѣній, по повелѣнію Императора Франца, были приготовлены на половинѣ каждаго перехода обѣды для офицеровъ; солдатскую аммуницію везли на подводахъ. Гвардія вступила въ Ольмиуцъ въ полной парадной формѣ, прямо на смотръ Монарховъ, и смотръ былъ самый блистательный. Въ центрѣ стояли войска, совершившія отступленіе отъ Браунау; на правомъ крылѣ была

Кавалергардскій 5 эскадр.

Лейбъ-гвардіи Конный 3 —

— — Гусарскій 3 —

— — Казачій 2 —

батальонъ артиллеріи.

Пѣхотою командовалъ Малютинъ, конницею Кедогриновъ, артиллерією Касперскій.

гвардія, на лѣвомъ корпусѣ Графа Буксгевдена. Императоръ Александръ благодарилъ всѣ войска, особенно сражавшіяся ежедневно съ непріятелемъ. Они отличались не щегольствомъ одежды и блескомъ оружія, какъ гвардія и корпусъ Графа Буксгевдена, но свѣжими воспоминаніями недавнихъ подвиговъ.

Послѣ прихода гвардіи, въ соединенной подъ Ольмюцомъ арміи было 104 батальона, 159 эскадроновъ и 8 казачьихъ полковъ, въ томъ числѣ Австрійцевъ, подъ начальствомъ Князя Лихтенштейна, 54 весьма слабыя эскадрона и 20 батальоновъ, большею частью вновь сформированныхъ и за мѣсяцъ вооруженныхъ. Русскихъ было 68,500, Австрійцевъ 14,000, всего 82,500 человекъ. Армія расположилась биваками на возвышенной и для оборонительнаго сраженія выгодной позиціи, откуда можно было обозрѣвать окрестность верстъ на семь. Позади находились широкія, неглубокія лощины, удобныя для скрѣпленія резервовъ. Батареи имѣли между собою взаимную оборону. Впереди протекала рѣчка и были болота. Позади, на рѣкѣ Мархъ, устроили мосты, на случай отступленія. Въ боевыхъ линіяхъ стояли Русскіе; въ резервъ были Австрійцы. Князь Багратионъ, съ авангардомъ, занималъ Простницъ; отрядъ Кинмейера былъ у Тобичау. Эрцгерцогъ Фердинандъ, съ остатками прибѣжавшихъ къ нему изъ-подъ Ульма войскъ, разными гарнизонами, командами

и депо, всего 10,000 человекъ, находился въ Богеміи, близъ Иглау, удерживая сообщеніе съ арміею посредствомъ разбѣздовъ.

Пространство 70-ти верстъ, разстояніе между Ольмюцомъ и Брюнномъ, раздѣляло враждующія арміи. Не взирая на великіе, пріобрѣтенные Наполеономъ успѣхи и покореніе Вѣны, положеніе его являлось опаснымъ. Увлеченный далеко отъ Франціи, въ глубинѣ Моравіи, онъ стоялъ въ виду Русской арміи, дотолъ ни къ чему не побѣжденной, и доказавшей на четыреста-верстномъ отступленіи, что новыя, предстоящія съ нею битвы будутъ упорны. Наполеонъ зналъ о шедшихъ къ Русскимъ подкрѣпленіяхъ, получалъ извѣстія о маршѣ Эрцгерцога Карла, и удостовѣрился изъ бумагъ перехваченнаго Австрійскаго курьера въ приступленіи Пруссіи къ союзу противъ него. Видя собирающіяся отсюду союзныя войска, числомъ своимъ дававшія намъ сильный перевѣсъ, Наполеонъ не рѣшался атаковать Русской арміи въ крѣпкой позиціи подъ Ольмюцомъ, не желая еще болѣе удалиться отъ своихъ сообщеній. Онъ вознамѣрился вступить въ переговоры, и отправилъ слѣдующее письмо къ Императору Александру: «Посылаю моего адъютанта, Генерала Савари, поздравить Ваше Величество съ прибытіемъ къ арміи, выразить все мое уваженіе къ особѣ Вашей, и желаніе найти случай доказать Вамъ, сколь много дорожу я пріобрѣтеніемъ

«Вашей дружбы. Удостоите принять посланнаго съ свойственною Вамъ благосклонностью, и вѣрьте, что болѣе, нежели кто другой, желалъ бы я сдѣлать Вамъ угодное. Молю Бога, да сохранитъ Васъ подъ святымъ покровомъ Своимъ.» Императоръ Александръ отвѣчалъ: «Съ признательностью получилъ Я врученное Мнѣ Генераломъ Савари письмо, и поспѣшаю выразить вамъ всю Мою благодарность. Всѣ Мои желанія состоятъ въ возстановленіи общаго мира на основаніяхъ справедливыхъ. Также хочу имѣть случай сдѣлать лично для васъ пріятное. Примите увѣреніе въ томъ, а равно въ Моемъ совершеннѣйшемъ уваженіи.» Письмо было надписано на имя Начальника Французскаго Правительства: «Au chef du gouvernement françois.»

Отвѣтъ Императора Александра лишалъ Наполеона надежды на примиреніе, ибо ему было извѣстно съ какою цѣлью Государь предпринялъ войну, и слѣдственно, онъ зналъ, на какихъ условіяхъ нашъ Монархъ полагалъ основать прочный миръ. Въ Императоръ Францъ Наполеонъ нашелъ болѣе расположенія сблизиться. Со времени Ульмскаго несчастія, питая желаніе прекратить войну, не щадя даже пожертвованій, Императоръ Францъ полагалъ, что при соображеніи невыгоднаго положенія своего въ Моравіи и близкой войны съ Пруссією, Наполеонъ согласится на миръ для Австріи не совсѣмъ тяжкій. Онъ изъяснилъ Императору

Александрѣ намѣреніе послать къ Наполеону переговоры. Сколь ни было противно Государю такое предложеніе, но видя непремѣнное желаніе Союзника Своего начать переговоры, Онъ предоставилъ ему дѣйствовать по усмотрѣнію, какъ признаетъ онъ за благо для пользы Австріи. Въ слѣдствіе сего отзыва были отправлены въ Брюннъ Графъ Стадіонъ и Графъ Гиулай. Выслушавъ ихъ, Наполеонъ послалъ ихъ въ Вѣну договариваться съ Министромъ Иностранныхъ дѣлъ Талейраномъ о заключеніи мира между Франціею и Австріею.

Сокровенная переписка Вѣнскаго Двора съ Наполеономъ о мирѣ уже началась прежде. Хотя ее вели тайно отъ Императора Александра, ибо знали Его рѣшимость не вступать въ переговоры съ Наполеономъ, однакожь она не ускользнула отъ пронизательности Кутузова. При свиданіи съ Маккомъ, когда несчастный полководецъ ѣхалъ изъ Ульма въ Вѣну, Кутузовъ выведалъ отъ него о данномъ ему Наполеономъ порученіи предложить Австріи миръ, но не могъ узнать сущности предложеній, скрывааемыхъ тщательно, и до такой степени, что присутствовавшій на свиданіи Кутузова съ Маккомъ Графъ Мерфельдъ изъяснилъ неудовольствіе, когда Маккъ упомянулъ о возложенномъ на него Наполеономъ порученіи. (*) Другой случай (*) Отношеніе Кутузова Управлявшему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, и Графу Разумовскому, отъ 12-го Октября.

подтвердилъ догадки Кутузова о существованіи тайныхъ сношеній. Когда онъ пришелъ въ Мелькъ, привезли къ нему изъ Французскаго авангарда письмо на имя Графа Мерфельда, тогда отделивагося отъ нашей арміи движеніемъ изъ Штейера къ Маріацелле. Въ комнатѣ Кутузова были Австрійскіе Генералы Штраухъ, Шмитъ и Кинмейеръ. Съ согласія ихъ Кутузовъ распечаталъ письмо. Оно было отъ Маршала Бертье, который писалъ Графу Мерфельду: «Я получилъ отправленное на имя Императора Наполеона письмо Императора Франца, и «при семъ препровождаю отвѣтъ.» Содержаніе отвѣта осталось Кутузову неизвѣстно: Австрійскіе генералы просили его вручить имъ немедленно Наполеоново письмо для отправленія въ Вѣну. (*)

Между тѣмъ все помысли Императора Александра были устремлены на продолженіе войны. И здѣсь юнаго Монарха нашего видимъ такимъ же, какимъ былъ Онъ послѣ, проникнутаго постоянно мыслью — мечемъ переломить скипетръ Наполеона, позволявшаго себѣ всяческія нарушенія правъ народныхъ. Заключая по обороту войны, что посланные изъ Корфу въ Неаполь Русскія войска не возмогутъ имѣть вліянія на дѣла, оставаясь въ Италіи, и гораздо полезнѣе будутъ на главномъ театрѣ войны, Онъ приказалъ Генералу Ласси посадить корпусъ Анрепа на суда и плыть изъ Неаполя

(*) Отношеніе Кутузова Князю Чарторыйскому, отъ 24-го Октября.

въ Триестъ, стараясь войти въ сообщеніе съ Эрцгерцогомъ Карломъ. Тогда же Государь предписалъ Эссену ускорять маршъ, Беннигсену спѣшить черезъ Бреславль въ Богемію, на соединеніе съ Эрцгерцогомъ Фердинандомъ, Римскому-Корсакову, изъ войскъ, находившихся въ пограничныхъ губерніяхъ, расположить 45 эскадроновъ и 35 батальоновъ между Брестомъ и Бродами, «чтобы по первому востребованію могли они быть употреблены въ дѣйствіе.» (*) Начальство надъ симъ резервомъ поручено Михельсону, находившемуся при корпусѣ Беннигсена. Получа повелѣніе возвратиться въ Россію къ новому назначенію, неукротимый въ порывахъ мужества и гнѣва, спаситель Казани, Михельсонъ упалъ на стулъ и залился слезами. Онъ видѣлъ себя лишеннымъ цѣли своихъ пламенныхъ желаній — сразиться съ Наполеономъ и сокрушить его, какъ сокрушилъ онъ Пугачева.

Отъ Эрцгерцога Карла получены были въ Ольмюцѣ радостныя извѣстія. Онъ писалъ, что оставивъ далеко за собою Массену, вступаетъ въ связь съ Эрцгерцогомъ Іоанномъ, и надѣется соединиться съ нимъ 14-го Ноября у Виндишгреца, въ 260-ти верстахъ отъ Вѣны, послѣ чего съ 80,000-ми чело-вѣкъ поспѣшитъ къ Дунаю. Изъ Берлина доносили о готовности Короля Прусскаго содѣйствовать

(*) Высочайшее повелѣніе Римскому-Корсакову, отъ 8-го Ноября.

желаніямъ Императора Александра, изображали восторгъ гвардіи при выступленіи изъ Потсдама, и мужество, оживлявшемъ Прусскія войска. Для военныхъ дѣйствій составили въ Берлинѣ слѣдующій планъ: по обыкновенію Прусскихъ Монарховъ, Король намѣренъ былъ лично предводительствовать главною арміею. Правый флангъ ея поручали Герцогу Брауншвейгскому, лѣвый Принцу Гогенлоге, резервъ Фельдмаршалу Меллендорфу. Армія должна была идти черезъ Байрейтъ и Бамбергъ на сообщенія Наполеона, и состояла изъ 103,235 Пруссаковъ, 16,000 Саксонцовъ и 1,000 Веймарцовъ. 120,235 чел.

Отдѣльные корпуса:

1-е), Генерала Шметтау, войска Прусскія и Гессенъ-Кассельскія, назначался также въ тылъ Наполеона, черезъ Фульду 50,000 —

2-е), Генерала Калькрейта идти въ ГанOVERь, на соединеніе съ Графомъ Толстымъ 15,235 —

Резервы.

1-е), У Магдебурга, Принца Евгенія Виртембергскаго 17,367 —

2-е), Въ Силезіи, Генерала Тиле . . . 14,579 —

3-е), ————— Граверта. 25,278 —

Итого. . . 242,694 —(*)

Всѣ Прусскія войска двигались къ мѣстамъ,

(*) Донесеніе Алопеуса, отъ 24-го Ноября.

откуда они должны были дѣйствовать. Только три обстоятельства замедляли объявленіе войны Берлинскаго Двора: несогласіе съ Англичанами, касательно количества вспомогательныхъ денегъ, пренія съ ними о размѣнѣ ГанOVERA на Прусскія владѣнія въ Вестфаліи, и неполученіе отвѣта отъ Графа Гаугвица, посланнаго къ Наполеону съ требованіями, изложенными въ Потсдамскомъ договорѣ. Разчитывая однакожъ близкое наступленіе мѣсячнаго срока, когда Прусскій Король намѣренъ былъ объявить войну Наполеону, если не получитъ удовлетворительнаго отвѣта, не сомнѣвались въ скоромъ разрывѣ съ нимъ Пруссіи, навѣрное полагая получить отъ Наполеона отказъ на предложенныя ему условія. Такимъ образомъ все благопріятствовало видамъ Императора Александра. Отвсюду сближались союзныя войска, и 170,000 Пруссаковъ обращались на сообщенія Наполеона. Стоило только сождать, и перевѣсъ видимо склонился на нашу сторону. Выигрышъ времени являлся дороже, нежели выигрышъ сраженія. Съ разныхъ сторонъ окруженный, Наполеонъ былъ бы принужденъ бороться съ силами несравненно превосходившими армію его. Побѣда надъ нимъ казалась неотъемлемою. Вышло противное.

Въ Ольмюцкомъ лагерѣ открылся недостатокъ въ продовольствіи. Намѣреваясь дѣйствовать въ Швабій, Австрійцы не могли вообразить, что война

быстро перенесется въ Моравію, гдѣ и не заготовили магазиновъ. Подвозы были далеко и шли медленно. Самыя строгія предписанія встрѣчали тайное противоборство въ гражданскихъ властяхъ. Происшедшій послѣ Ульмскаго несчастія упадокъ народнаго духа ежедневно возрастая, усилилъ желаніе мира, каковъ ни былъ бы миръ, только избавилъ бы Государство отъ Французовъ. Въ окрестностяхъ Ольмюца крестьяне разбѣгались; селенія пустыли; надобно было доставать хлѣбъ насильственно. Дальнѣйшее пребываніе у Ольмюца угрожало голодомъ. Собрали военный советъ. Кутузовъ предложилъ отступить и сблизиться съ подвозами. Его мнѣніе не было принято, и рѣшено идти впередъ, не взирая на то, что два или три наступательные марша вели къ битвѣ съ Наполеономъ, казавшейся Кутузову ранноременною.

На рѣшеніе идти впередъ были еще другія причины, безъ объясненія коихъ нельзя уразумѣть, по какому поводу произошло Аустерлицкое сраженіе. Донинѣ никому неизвѣстныя, онѣ заключались въ слѣдующемъ: лица, имѣвшія вліяніе въ Вѣнскомъ Кабинетѣ, раздѣляли общее мнѣніе въ Австріи о невозможности побѣдить Наполеона, думали, что продолженіе борьбы съ нимъ навлечетъ страшныя бѣдствія на Монархію, и даже при содѣйствіи Пруссіи отечество ихъ должно будетъ обратиться въ театръ войны неокончаемой. Скорѣе желая избавиться несчастій, тяготѣвшихъ надъ Государствомъ, и тѣхъ,

какія предвидѣли, они хотѣли мира. Препятствіемъ къ достиженію сей цѣли былъ Императоръ Александръ. Потому вознамѣрились они ввести Его армію въ сраженіе, не могшее стоить дорого ихъ соотечественникамъ. Въ лагерь подь Ольмюцомъ находилось только 14,000 Австрійцовъ, большею частью рекрутовъ; остальные войска были Русскія. Жертва со стороны Австріи являлась не велика. Все время сраженія обрушивалось на Русскихъ. И побѣда и пораженіе вели поборниковъ мира къ одной вожделѣнной ими цѣли—миру. (*) Думали, что разбитый, Наполеонъ отступитъ; одержавъ побѣду, онъ воспользуется ею и предложитъ миръ. Со стороны Русскихъ почти все желали поспѣшнѣе встрѣтиться

(*) Наперсникъ Императора Александра, Князь Долгоруковъ, посланный изложить Прусскому Королю всю правду объ Аустерлицкомъ сраженіи, доносилъ Государю: Je représentai au roi les derniers évènements tels qu'ils étoient, sans y rien pallier. J'exposai la conduite du ministère et des armées autrichiennes, sans charger le tableau, ni les ménager. J'éclaircis cette conduite incompréhensible par le désir ardent qu'ils avoient tous de forcer leur Souverain à la paix, quelle qu'elle fut, et qu'ils ne comptoient parvenir à cet abaissement que par la destruction de notre armée, qui seule pouvoit défendre et relever la monarchie autrichienne après l'anéantissement de la leur. Pour parvenir à leurs fins, ils travailloient de toute force.

съ Наполеономъ, увѣренные въ побѣду, и пламенныя порывомъ сразиться передъ глазами Александра. Таковы были, кромѣ недостатка въ продовольствіи, основанія, побудившія выступить изъ Ольмюца впередъ, въ такое время, когда въ арміи не было единоначалія.

Описывая дѣйствія Кутузова, мы видѣли, что Вѣнскій Дворъ посылалъ ему, какъ некогда Суворову въ Италію, неоднократныя повелѣнія касательно дѣйствій его. Суворовъ сильно возражалъ на распоряженія Военнаго Совѣта, спорилъ съ нимъ, и самое имя Гофъ-кригсъ-рата обратилъ въ насмѣшку. Возникшее отъ частыхъ противорѣчій между Суворовымъ и Военнымъ Совѣтомъ раздраженіе повело къ неудачному окончанію славно начатой великимъ полководцемъ войны 1799-го года. Кутузовъ поступалъ иначе. На словахъ и письмъ соглашаясь съ Совѣтомъ, одобряя предположенія Австрійскихъ генераловъ, онъ не стѣснялся мнѣніями посторонними, дѣйствовалъ по своему, и — отличительная черта всѣхъ войнъ его — принималъ отвѣтственность на себя. Недовѣріе Австрійцевъ къ Суворову и Кутузову происходило не отъ неуваженія ихъ къ нашимъ полководцамъ и Русской арміи. Больше другихъ иностранцевъ всегда цѣнили они мужество нашего войска, и донинѣ отдають ему должную справедливость, но они имѣють особенное воззрѣніе на войну. У нихъ есть свои понятія и правила, почитаемыя непреложными. Русскихъ полагали они

недовольно созрѣлыми для высшихъ воинскихъ соображеній. Подобное сему видѣли мы и въ послѣдствіи, въ 1813-мъ и 1814-мъ годахъ, когда рѣдкій день проходилъ безъ разнорѣчія съ ними Императора Александра. Хваля дѣйствія Кутузова отъ Браунау до Брюнна, они считали однакожь нужнымъ, при соединеніи съ нимъ въ Ольмюць, непосредственно руководствовать его дальнѣйшими движеніями. Императоръ Александръ, еще незнакомый съ войною, не доверялъ Самому Себѣ—недовѣріе продолжалось до 1812-го года—и полагалъ, что Австрійцы въ многолѣтнихъ походахъ противъ Французовъ изучили основательно образъ войны съ ними. Являясь только Союзникомъ Императора Франца, пришедшимъ на помощь ему, Онъ предоставилъ генераламъ его главныя распоряженія. Душею ихъ былъ Генераль-Квартирмейстеръ Вейротеръ, облеченный высокимъ уваженіемъ Монарховъ, а поборниками мнѣній его были Генераль-Адъютанты Князь Долгоруковъ и Винцингероде, оба пользуясь особеннымъ расположеніемъ Императора Александра. Отъ совокупности сихъ причинъ, въ послѣднемъ періодѣ сего похода, заключающемъ въ себѣ наступательное движеніе Союзниковъ и Аустерлицкое сраженіе, Кутузовъ пересталъ быть дѣйствителемъ. Нося званіе Главнокомандующаго, но видя себя безъ власти предводителя, онъ покорился обстоятельствамъ, объявлялъ по арміи

даваемыя ему приказанія, и оставался простымъ зрителемъ событій.

Заключая описаніе пребыванія Императора Александра въ Ольмюць, расскажем слѣдующее обстоятельство. Въ Петербургъ, не привыкшемъ къ отсутствію Монарховъ, безпокоились о здоровіи и благоденствіи Императора Александра; нетерпѣливо ожидали извѣстій изъ арміи; церкви бывали полны молельщиковъ о Царѣ благодущномъ. Тропнутый изъявленіями къ Нему любви и усердія подданныхъ, Императоръ удостоилъ Петербургскаго Главнокомандующаго Вязмитинова слѣдующимъ, для общаго свѣдѣнія обнародованнымъ рескриптомъ: «Со
«всѣхъ сторонъ доходятъ до Меня извѣстія о неоднократныхъ изъявленіяхъ привязанности ко Мнѣ
«публики Петербургской, и вообще всѣхъ жителей
«сего любезнаго Мнѣ города. Не могу довольно
«изобразить, сколь лестно для Меня сіе чувство.
«Изъявите имъ отъ имени Моего искреннюю и чувствительную Мою признательность. Никогда болѣе
«не наслаждался Я честью быть начальникомъ столь
«почтенной и отличной націи. Изъявите равномерно
«всѣмъ, что единое Мое желаніе есть заслужить то
«званіе, которое Я на Себѣ ношу, и что всѣ Мои
«старанія къ сему одному предмету обращены.»

ГЛАВА XII.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ СОЮЗНИКОВЪ.

Выступление отъ Ольмюца. — Дѣло при Випшау. — Первое появленіе Императора Александра на полѣ сраженія. — Переговоры Наполеона съ Графомъ Гаугвицомъ. — Наполеонъ предлагаетъ Александру личное свиданіе. — Разговоръ Наполеона съ Княземъ Долгоруковымъ. — Боковое движеніе Союзниковъ. — Осторожныя дѣйствія Наполеона. — Распоряженіе къ Аустерлицкому сраженію.

Согласно принятому въ военномъ совѣтѣ рѣшенію, Ноября 15-го, армія выступила отъ Ольмюца въ пяти колоннахъ, шедшихъ на одной высотѣ: (*) 1-я, Вимпфена, 2-я, Графа Ланжерона, 3-я, Прижибышевскаго, имѣя въ резервѣ гвардію, 4-я, Князя Лихтенштейна, и 5-я, Князя Гогенлоге, состоявшая изъ конницы. Въ первыхъ трехъ колоннахъ были Русскіе, въ 4-й и 5-й Русскіе и Австрійцы. Императоръ Александръ слѣдовалъ (*) Карта наступленія къ Аустерлицу, № 5-й.

съ колонною Пржибышевскаго. Войско вели въ величайшемъ порядкѣ, приказывая идти въ одну ногу. Послѣ полудня расположились у Предлица. Ввечеру получивъ извѣстіе, что стоявшіе въ Вишау Французы не были подкрѣплены, заключили, что непріятель еще не зналъ о нашемъ движеніи; приказали Князю Багратиону атаковать на другой день Французскій авангардъ, и арміи слѣдовать за нимъ въ прежнемъ порядкѣ. Ноября 16-го, Князь Багратионъ двинулся впередъ тремя колоннами, средняя шла на Вишау, фланговыя обходили городъ справа и слева. Бывшій въ Вишау конный Французскій отрядъ отступилъ; только одинъ эскадронъ запоздалъ и былъ полоненъ при быстромъ вторженіи Русскихъ въ городъ боковыми улицами. Мюратъ, находясь въ Раузницѣ, послалъ отступавшимъ подкрѣпленіе, и готовился защищать Раузницъ. Князь Багратионъ шелъ по пятамъ Французовъ, не давалъ имъ времени выстраиваться, и два раза удачно атаковалъ конницею. Извѣщенный о нашемъ наступленіи, Наполеонъ пріѣхалъ въ авангардъ, обозрѣлъ съ горы поле сраженія, и приказалъ Мюрату не упорствовать въ оборонѣ Раузница и отступить.

Въ Исторіи Императора Александра авангардное дѣло подъ Вишау достопамятно: здѣсь впервые находился Онъ въ огнѣ и былъ въ виду Наполеона. Жестка досталась Александру наука побѣдъ, и Ему предстояло громадное поприще до

последней съ Наполеономъ на полѣ сраженія встрѣчи, происходившей девять лѣтъ послѣ Вишаускаго дѣла, подѣ Арсисомъ, во 150-ти верстахъ отъ Парижа. Его ждали девять лѣтъ, исполненныхъ труда, поражений, торжествъ, всѣхъ случайностей перемѣнчиваго счастья въ войнахъ исполинскихъ. Поутру, заслышавъ выстрѣлы, Государь прѣехалъ въ авангардъ. Минута была торжественна. Ликованія войскъ заглушили пушечную пальбу. Сначала въ веселомъ расположеніи духа слѣдовалъ Императоръ за наступательнымъ движеніемъ колоннъ, но когда пальба стихла, шагомъ и безмолвно объѣзжалъ Онъ поле сраженія, всматривался, посредствомъ лорнета, въ лежавшія тѣла, и приказывалъ подавать помощь тѣмъ, у кого замѣчалъ искру жизни. Опеченный зрѣлищемъ пораженныхъ смертію и ранами, Императоръ весь день не вкушалъ пищи и къ вечеру почувствовалъ Себя нездоровымъ.

Армія расположилась впереди Вишау, занятаго главною квартирою, въ 30-ти верстахъ отъ Брюнна. Столкновеніе съ непріателемъ становилось почти неизбежно, но мнѣнія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ были различныя. Сперва хотѣли продолжать движеніе столбовою дорогою, и атаковать Французовъ у Брюнна, но потомъ рѣшились оставить Ольмюцкую дорогу, избрать новый операціонный путь на Венгрію, идти боковымъ маршемъ влѣво, и отрѣзывать Наполеону путь въ Вѣну, сближаясь съ Эрцгерцогомъ Карломъ.

Въ тотъ вечеръ, 16-го Ноября, Наполеонъ, по возвращеніи изъ авангарда, засталъ въ Брюннѣ Графа Гаугвица, имѣвшаго отъ Двора своего тайное повелѣніе медлить въ пути, давая тѣмъ Прусской арміи время собраться. (*) Дѣйствительно, онъ не торопился. Потсдамскій договоръ былъ подписанъ 22-го Октября. Графъ Гаугвицъ выѣхалъ изъ Берлина 3-го Ноября, останавливался на нѣсколько дней въ Дрезденѣ для мнимыхъ переговоровъ съ Курфирстомъ Саксонскимъ, въ Прагѣ подъ видомъ приключившейся ему болѣзни, и не прежде 16-го Ноября пріѣхалъ въ Брюннѣ. Принятый немедленно Наполеономъ, Графъ Гаугвицъ, опасаясь раздражить его, не рѣшился объявить вдругъ всѣхъ требованій, съ которыми былъ посланъ изъ Берлина, и на первой аудіенціи ограничился разговоромъ о необходимости обезпечить спокойствіе Европы, для общаго примиренія предлагая посредничество Пруссіи. (**) Наполеонъ, какъ сказано выше, уже знавшій изъ бумагъ перехваченнаго курьера настоящую цѣль посольства Графа Гаугвица, не отклонялъ посредничества, но сказалъ, что видя Русскую армію въ полномъ наступленіи, ему некогда заниматься дипломатикою. Онъ предложилъ Графу Гаугвицу ѣхать въ Вьну, и тамъ начать переговоры съ Талейраномъ.

(*) Донесеніе Графа Стакельберга изъ Берлина, отъ 10-го Іюля 1806-го года.

(**) Донесеніе Алопеуса, отъ 7-го Декабря.

Конечно, Наполеонъ усматривалъ, что предстоящая битва будетъ лучшимъ отвѣтомъ, ибо побѣжденному нельзя ждать отъ Пруссіи снисхожденія, а побѣдителю легко будетъ возстановить съ нею согласіе.

Отправивъ Графа Гаугвица въ Вьну, Наполеонъ только временно удалялъ грозу разрыва съ Пруссіею, но не устранялъ однакожь опасенія войны съ нею, и вновь рѣшился обратиться къ Императору Александру. Ночью онъ послалъ Генерала Савари въ Вишау, предложить Государю личное свиданіе между авангардами, прекративъ на сутки военныя дѣйствія. Савари пріѣхалъ въ Вишау на зарѣ 17-го Ноября. Императоръ не принялъ приглашенія, послалъ къ Наполеону Генераль-Адъютанта Князя Долгорукова, а Самъ послѣдовалъ за арміею. Въ то же утро она выступила лѣвымъ крыломъ съ Ольмюцкой дороги, и пройдя восемь верстъ, остановилась у Кучерау. Авангарды были: Князя Багратіона впереди Раузница, Кинмейера въ виду Аустерлица.

Во время сего движенія Князь Долгоруковъ пріѣхалъ въ передовую цѣпь Французской арміи, куда вскорѣ прибылъ Наполеонъ, сопровождаемый двумя эскадронами. Увидя нашего посланнаго, онъ сошелъ съ лошади, ласково принялъ его, и пошелъ съ нимъ по большой дорогѣ. Разспросивъ о здоровьи Императора Александра, онъ остановился и сказалъ отрывисто: «Долго ли намъ драться?» На отвѣтъ, что вопроса нельзя рѣшить скоро, Наполеонъ

возразилъ: «Чего хотятъ отъ меня? За что воюеть со мною Императоръ Александръ? Чего требуетъ Онъ? Пусть Онъ распространяеть границы Россіи на счетъ Своихъ сосѣдей, особенно Турковъ, тогда всѣ ссоры Его съ Франціею кончатся.» Князь Долгоруковъ отвѣчалъ, что Императоръ не ищетъ для Россіи пріобрѣтеній, не питаетъ вражды противъ Франціи, уважаетъ ее, и желаетъ ей возможнаго счастья, но вооружился за независимость Европы. Далѣе говорилъ онъ, что Императоръ не можетъ равнодушно взирать на занятіе Французами Голландіи, на бѣдствія Сардинскаго Короля, лишеннаго владѣній Французами, безъ полученія вознагражденія, обѣщаннаго ему договорами между Россіею и Франціею. «Россіи надобно слѣдовать совсѣмъ другой политикѣ,» отвѣчалъ Наполеонъ, «и помышлять о своихъ собственныхъ выгодахъ.» Ему опять возразили, что Императоръ Александръ только желаетъ прочнаго для всѣхъ Державъ мира. Въ такомъ смыслѣ разговоръ продолжался на дорогѣ не болѣе часа. Не видя надежды на сближеніе, Наполеонъ сказалъ: «И такъ, будемъ драться!» Не отвѣчая ни слова, и во время свиданія не называя Наполеона «Императорскимъ Величествомъ,» Князь Долгоруковъ сѣлъ на лошадь и уѣхалъ. (*) Французскіе историки пишутъ, что возвращаясь изъ авангарда, Наполеонъ сказалъ о Союзникахъ: «Странные

(*) Донесеніе Князя Долгорукова Государю, отъ 13-го Декабря.

«люди! Хотятъ, чтобы я отдалъ имъ безъ выстрѣла все наши завоеванія и отступилъ за Рейнъ, а они не въ силахъ отнять у меня Вьны.» Упомянувъ въ бюллетеняхъ о разговорѣ своемъ съ Княземъ Долгоруковымъ, Наполеонъ выразился такъ: «И тогда не принялъ бы я привезенныхъ имъ предложеній, если бы Русскіе стояли на высотахъ Монмартра.» Иначе мыслилъ и дѣйствовалъ Наполеонъ, когда Александръ подступалъ къ Монмартру!

Возвратясь въ Кучерау, Князь Долгоруковъ разсказывалъ о замѣченномъ имъ во Французской арміи уныніи. «Нашъ успѣхъ несомнѣнный,» говорилъ онъ, «стоитъ только идти впередъ, и непріатели отступятъ, какъ отступили они отъ Вишнау.» Словамъ его повѣрили. Единогласно утверждаютъ очевидцы, что привезенныя Княземъ Долгоруковымъ извѣстія о Французской арміи, и даже, по увѣренію его, не твердомъ духъ самого Наполеона, были для Союзниковъ одною изъ причинъ, побудившихъ атаковать безъ отлагательства.

Въ слѣдующее утро, 18-го Ноября, армія продолжала движеніе лѣвымъ крыломъ, и пройдя 12 верстъ отъ Кучерау, остановилась у Мергофа. Князь Багратионъ занялъ Позоржицъ, Кинмейеръ Аустерлицъ. Медленность двухъ-дневныхъ маршей нашихъ происходила отъ недостатка въ продовольствіи, ожиданія подвозовъ, совершенной неизвѣстности

положенія неприятелей. Хотя мы были въ дружественной намъ землѣ, но не имѣли лазутчиковъ. Движенія исполнялись ошущью, дурными проселочными дорогами, и послужили Наполеону указаніемъ истиннаго намѣренія Союзниковъ: дѣйствовать на его правое крыло. Внимательно обозрѣвалъ онъ окрестности Аустерлица, и приказывалъ маршаламъ изучать ихъ, повторяя: «Здѣсь быть сраженію!» Увидя наступленіе Князя Багратіона къ Позоржицу и Кинмейера къ Аустерлицу, Наполеонъ отвелъ назадъ свои авангарды, оставя впереди арміи разъѣзды, и сосредоточивалъ армію между Аустерлицомъ и Брюнномъ, позади озеръ, болотистой рѣчки и селеній. Такія распоряженія, по видимому обличая опасенія Наполеона, исполняли Союзниковъ тѣмъ большею надеждою на успѣхъ, что его прежнее поприще всегда было ознаменовано движеніями смѣлыми, а теперь авангарды его нѣсколько дней отступали, и онъ не предпринималъ никакихъ дѣйствій, смиренно стоя въ положеніи оборонительномъ. Ввечеру сдѣлали у насъ новое росписаніе полковъ по колоннамъ, послѣ чего составъ, въ которомъ войска выступили на другое утро къ Аустерлицу, и потому дѣйствовали въ сраженіи, былъ слѣдующій:

1-я колонна,

Дохтурова.

Полки:

5-й егерскій и батальонъ 7-го егерскаго,

Мушкетерскіе:

Новоингерманландскій,
 Ярославскій,
 Владимірскій,
 Брянскій,
 Вятскій,
 Московскій,
 Кіевскій гренадерскій,
 2 роты батареіной артиллеріи,
 1 рота піонеровъ,
 2½ сотни казаковъ.

Впереди Дохтурова

отрядъ Кинмейера.

2 полка казаковъ,
 3 полка слабыхъ Венгерской конницы,
 5 батальоновъ Кроатовъ.

2-я колонна,

Графа Ланжерона.

Полки:

8-й егерскій,

Мушкетерскіе:

Выборгскій,
 Пермскій,
 Курскій,
 Рязскій,
 Фанагорійскій гренадерскій,
 1 рота піонеровъ,
 2½ сотни казаковъ.

3-я колонна,

ПРЖИВЫШЕВСКАГО.

Полки :

2 батальона 7-го егерскаго,

Мушкетерскіе:

Галицкій,

Бутырскій,

Подольскій,

Нарвскій,

Азовскій,

1 рота піонеровъ.

4-я колонна,

КОЛОДРАТА.

Полки :

Мушкетерскіе:

Милорадовича. {
 Апшеронскій,
 Смоленскій,
 Новгородскій,
 Малороссійскій гренадерскій,
 1 рота батареіной артиллеріи,
 1 рота піонеровъ,
 15 слабыхъ батальоновъ Австрійскихъ.

5-я колонна,

КНЯЗЯ ЛИХТЕНШТЕЙНА.

Полки:

Елисаветградскій гусарскій.

Драгунскіе:

Харьковскій,

Черниговскій,
Уланскій Ея Высочества,
32 эскадрона Австрійцевъ.

Отрядъ Князя Багратіона.

Гусарскіе:

Павлоградскій,
Маріупольскій.

Драгунскіе:

С.-Петербургскій,
Тверской,
Лейбъ-кирасирскій Ея Величества,
6-й егерскій,

Мушкетерскіе:

Старонингерманландскій,
Архангелогородскій,
Псковской,
8 сотенъ казаковъ,
2 роты конной и 1 рота пѣшей артиллеріи.

Резервъ,

Цесаревича.

Полки:

Кавалергардскій,
Лейбъ-гвардіи Конный,
— — Гусарскій,
— — Казачій,
Преображенскій,
Семеновскій,
Измайловскій,

The first part of the paper is devoted to a general
 consideration of the subject. It is shown that the
 results of the experiments are in agreement with
 the theoretical predictions. The second part of the
 paper is devoted to a detailed description of the
 apparatus used in the experiments. The third part
 of the paper is devoted to a discussion of the
 results of the experiments. It is shown that the
 results of the experiments are in agreement with
 the theoretical predictions. The fourth part of
 the paper is devoted to a conclusion. It is
 concluded that the results of the experiments are
 in agreement with the theoretical predictions.

укрѣпленную батарею объ 18-ти орудіяхъ; 2), въ центрѣ, за Гиршковицомъ, корпусъ Бернадота : 2 дивизіи пѣхоты и одна кавалеріи ; 3), на правомъ крылѣ, у Пунтовица и Кобельница, корпусъ Сульта : 2 дивизіи пѣхоты и одна конная. Во второй линіи, кавалерійскіе резервы Мюрата : 2 дивизіи драгуновъ и 2 кирасировъ; за ними 10 гренадерскихъ батальоновъ Удино ; въ задней линіи пѣшая и конная гвардія : 10 батальоновъ и 14 эскадроновъ. Такимъ образомъ главныя силы Наполеона были сосредоточены на пространствѣ четырехъ верстъ , между Кобельницомъ и горою Сантономъ. На оконечности праваго крыла , между Сокольницомъ и Тельницомъ, позади Гольдбаха, стояли пѣхотная дивизія Леграна и легкая кавалерійская Маргарона ; въ четырехъ верстахъ за ними , у Райгерна , Маршалъ Даву , съ одною пѣхотною и одною конною дивизіями. Всего было во Французской арміи до 90,000 человекъ.

Обозрѣвъ позицію Наполеона , слѣва примыкавшую къ горамъ , и съ фронта прикрытую озерами, селеніями и ручьями , Союзники вознамѣрились обойти правое крыло ея , переправя значительную часть войскъ черезъ Гольдбахъ у Тельница и Сокольница. На семъ основаніи , по окончаніи обозрѣнія , начали составлять диспозицію , но въ то время Наполеонъ уже самъ готовился къ сраженію наступательному , и когда смерклось , онъ перевелъ

корпуса Сульта и Бернадота через ручей, поставили ихъ въпереди Гиршковица, Пунтовица и Кобельница, и подвинулъ за ними резервы, назначая весь сѣи войска ударить на нашъ центръ. Въ десять часовъ вечера кончилось передвиженіе, исполненное во мракъ, но съ большимъ порядкомъ, потому что по приказанію Наполеона генералы изучили предварительно мѣстность. Когда корпуса заняли новую позицію, Наполеонъ побѣхалъ вдоль биваковъ и разглядывалъ наши огни. Лагерь Французскій встрепенеулся. Солдаты подняли вверхъ зажженные пуки соломы, и клялись Наполеону отпраздновать побѣдою наступавшую въ слѣдующій день годовщину коронаванія его. Возвратясь въ ставку, Наполеонъ отдалъ приказъ, объявляя, что завтра долженъ рѣшиться великій для чести Франціи вопросъ: какая пѣхота первая въ свѣтъ, Французская или Русская? Ободря мужество войска, онъ не утаилъ своихъ предположеній, сказавъ: «Мы воспользуемся движеніемъ Союзниковъ, когда они будутъ обходить правое крыло «наше.» Единогласно признають военные писатели однимъ изъ самыхъ смѣлыхъ дѣйствій Наполеона рѣшеніе поставить передъ сраженіемъ два корпуса впереди дефилей. Также приписываютъ его великому генію догадку о намѣреніи Союзниковъ атаковать его справа. Вымышленныя похвалы не нужны дивному полководцу. Сдѣланное имъ въ вечеру передвиженіе, и вообще распоряженія его

къ Аустерлицкой битвѣ основывались на извѣстности ему предположеній нашихъ. (*)

Огромное зарево, отблескъ торжественной встрѣчи Наполеона войскомъ его, повело у насъ къ заключенію о намѣреніи Французовъ отступить; думали, что неприятель нарочно увеличилъ огни, желая скрыть свое обратное движеніе. Генераль-Адъютантъ Князь Долгоруковъ пріѣхалъ на передовые посты Полковника Графа Орурка, и приказывалъ ему наблюдать по какой дорогѣ пойдутъ Французы назадъ, говоря, что знаемъ навѣрное о рѣшеніи ихъ отступить. (**) Таково было почти общее мнѣніе въ нашей главной квартирѣ. Боялись, что Наполеонъ не приметъ сраженія, и торопились составлять диспозицію. Сущность ея заключалась въ слѣдующемъ: первой колоннѣ, Дохтурова, идти отъ Гостіерадека черезъ Аугестъ, на Тельницъ, овладѣть симъ селеніемъ, и обратиться вправо, равняясь съ головою второй колонны, Графа Ланжерона, имѣвшей назначеніе пробиться между Тельницомъ и Соколыницомъ; третьей колоннѣ, Пржибышевскаго, спуститься

(*) On amena l'armée de Votre Majesté plutôt pour la livrer à l'ennemi, que pour le combattre, et, ce qui achève cette infamie, c'est que nos dispositions étoient connues de l'ennemi, ce dont on a des preuves certaines. Донесеніе Государю Князя Долгорукова, отъ 6-го Декабря.

(**) Изъ Записокъ Графа Орурка.

съ Праценскихъ высотъ, идти къ Соколыицу, и овладѣвъ имъ, выравняться съ первыми двумя колоннами. Всѣ войска сіи поручены Графу Буксгевдену. Четвѣртой колоннѣ, Колловрата, пробиваться у Кобельница, потомъ примкнуть лѣвымъ флангомъ къ третей колоннѣ и съ нею вмѣстѣ опрокидывать правое крыло непріятелей къ Латеину. Князю Багратіону въ началѣ сраженія оставаться впереди Позоржица, и во что бы ни стало удерживать свою позицію, а когда увидитъ онъ успѣхъ четырехъ колоннъ, дѣйствовать наступательно, во всякомъ случаѣ не допуская обойти себя слѣва. Для усиленія лѣваго крыла его, послали ему ввечеру изъ колонны Князя Лихтенштейна, порученные Генераль-Адъютанту Уварову, полки Елисаветградскій гусарскій, Черниговскій и Харьковскій драгунскіе. Пятой колоннѣ, Князя Лихтенштейна, состоявшей изъ уланскаго Цесаревича полка и 32-хъ Австрійскихъ эскадроновъ, содержать сообщеніе между Княземъ Багратіономъ и четырьмя первыми колоннами, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ для атаки. Гвардія должна была служить подкрѣпленіемъ ему и лѣвому крылу Князя Багратіона. Въ неудачномъ случаѣ назначено отступать къ селенію Годьежицу, находившемуся на дорогѣ въ Венгрію.

Диспозиція была кончена и утверждена поздно вечеромъ. Въ полночь пригласили къ Князю Волконскому колонныхъ начальниковъ, и повели ихъ

къ Кутузову. Онъ сказалъ имъ: «Завтра въ семь часовъ атакуемъ непріятеля въ нынѣшней его позиціи.» Вейротеръ развернулъ планъ, и показывалъ генераламъ расположеніе Французской арміи, стоявшей, по мнѣнію его, тамъ, гдѣ видѣли ее днемъ, ибо у насъ не знали о сдѣланномъ Наполеономъ передвиженіи. Потомъ Вейротеръ объяснялъ подробности предполагаемыхъ дѣйствій, присовокупляя, что маневрировавъ въ минувшемъ году между Брюнномъ и Аустерлицомъ, онъ знаетъ подробно мѣстность, гдѣ предполагаемъ сразиться. Помощникъ его, Полковникъ Графъ Бубна, замѣтилъ ему: «Не надѣлайте только опять такихъ ошибокъ, какъ на прошлогоднихъ маневрахъ.» Во все сіе время Кутузовъ молчалъ. Возвращаясь въ лагерь, генералы оставили въ главной квартирѣ адъютантовъ, для полученія письменнаго на Русскомъ языкѣ перевода съ диспозиціи, сочиненной на Нѣмецкомъ языкѣ. Переводомъ занялся Маіоръ Толь, блистательный участникъ въ войнахъ Императоровъ Александра и НИКОЛАЯ. Въ шестомъ часу слѣдующаго утра диспозиція была доставлена генераламъ, и пріѣхали къ нимъ Австрійскіе колоновожатые. Въ грозную будущимъ ночь сію нѣсколько разъ показывался мѣсяцъ. Передъ зарею, холодный, непроницаемый туманъ покрылъ горы и долины, тогда безвѣстныя, нынѣ громкія въ потомствѣ.

ГЛАВА XIII.

АУСТЕРЛИЦКОЕ СРАЖЕНІЕ.

Распоряженія Наполеона. — Первоначальныя дѣйствія Дохтурова, Графа Ланжерона и Пржемышевскаго. — Прибытіе Монарховъ на поле сраженія. — Пораженіе нашего центра. — Бой Графа Каменскаго. — Подвигъ Князя Волковскаго. — Дѣйствія гвардіи. — Дѣйствія кавіицы Союзниковъ. — Пораженіе гвардіи. — Дѣйствія Князя Багратіона. — Пораженіе Графа Ланжерона и Пржемышевскаго. — Подвигъ Дохтурова. — Отступленіе. — Разговоръ Наполеона съ Русскими пленниками. — Расположеніе войскъ въ концѣ сраженія.

Нынѣ, по прошествіи сорока лѣтъ отъ сраженія Аустерлицкаго, столько же непростительно будетъ не сказать объ немъ всей правды, сколько странно покажется, если историкъ вознамѣрится умалчивать истину о пораженіи Русскихъ подъ Нарвою въ царствованіе Петра Великаго. Опишемъ кровавый день Аустерлица, такъ безпристрастно, какъ повѣствовали мы о побѣдахъ Александра.

Ноября 20-го , въ 8-мъ часу утра , первыя три колонны выступили съ ночлега : (*) Дохтуровъ пошелъ къ Тельницу ; на правомъ крылѣ его слѣдовалъ Графъ Ланжеронъ ; Пржибышевскій спускался отъ Працена къ Сокольницу . Наполеонъ стоялъ на курганѣ при Шлапаницѣ , окруженный своими маршалами , еще до зари къ нему созванными . Движенія наши были сперва скрыты отъ него туманомъ . Когда солнце озарило вершины горъ , Наполеонъ увидѣлъ , что занимаемыя нами высоты обнажались отъ войскъ и наши колонны приняли направленіе , совершенно согласное съ объявленнымъ имъ въ приказѣ по арміи . Очевидно убѣдясь въ томъ , отдалъ онъ маршаламъ окончательныя повелѣнія : 1), Бернадоту и Сульту , овладѣвъ Праценскими высотами , разрѣзать нашу армію на двѣ части , и начать атаку черезъ полчаса , разсчитывая , что къ тому времени союзныя войска еще болѣе разобьются ; 2), резервной конницѣ Мюрата , гренадерамъ Удино и гвардіи Бессіера слѣдовать за Сультомъ и Бернадотомъ ; 3), Ланну и Даву дѣйствовать на флангахъ оборонительно , пока не рѣшится успѣхъ въ центрѣ . Бивачный дымъ и туманъ , покрывая долины , не позволяли намъ видѣть войскъ , собранныхъ Наполеономъ въ предшествовавшій вечеръ по сию сторону дефилей , и у насъ оставались въ мнѣніи , что непріятель стоитъ за ручьями и озерами .

(*) Планъ сраженія подъ Аустерлицомъ, № 7-й.

Первые ружейные выстрѣлы раздались на нашемъ лѣвомъ крылѣ, гдѣ ближе всѣхъ къ Французамъ, у Аугеста, находился отрядъ Кинмейера, долженствовавшій взять Тельницъ и очистить путь для 1-й колонны, Дохтурова. Кинмейеръ встрѣтилъ впереди Тельница часть дивизій Леграна и Маргарона, расположенныхъ на оконечности праваго крыла Французской арміи. Селеніе Тельницъ, окруженное виноградниками и рвами, давало непріятелю сильную оборону. Полный отваги, уже подъ Римникомъ отличенный Суворовымъ, Кинмейеръ два раза вривался въ селеніе, но не могъ утвердиться въ немъ. Черезъ часъ появился Графъ Буксегвденъ съ колонною Дохтурова, и послалъ на подкрѣпленіе Австрійцовъ батальонъ 7-го егерскаго полка и бригаду Левиза, полки Новоингерманландскій и Ярославскій. Кинмейеръ и Левизъ атаковали и взяли Тельницъ. Графъ Буксегвденъ, исполняя данное ему по диспозиціи назначеніе равняться съ головою второй колонны, Графа Ланжерона, ограничился овладѣніемъ Тельница и остановилъ дальнѣйшее движеніе Дохтурова, ожидая прибытія Графа Ланжерона.

Едва утихъ огонь, пришелъ отъ Райгерна Даву, съ пѣхотною дивизією Фріана и конною Бурсе, и принялъ начальство надъ дивизіями Леграна и Маргарона. Онъ двинулся въ Тельницъ среди внезапно павшаго тумана и ударилъ въ штыки на батальонъ 7-го егерскаго полка и Австрійскую пѣхоту,

занимавшіе селеніе. Союзники отступили въ безпорядкѣ. Посланный на подкрѣпленіе имъ Новоингерманландскій полкъ, въ туманѣ встрѣтивъ отступавшихъ, смѣшался съ ними. У Французовъ также не обошлось безъ разстройства. Не различая предметовъ, затемняемыхъ влажною мглою, они стрѣляли другъ въ друга. Когда прояснѣло, они начали выходить изъ Тельница на нашу сторону, но были опрокинуты Гессенъ-Гомбургскими гусарами, послѣ чего Графъ Буксгевденъ вновь овладѣлъ Тельницомъ и утвердился въ немъ. (*) Таковы были первоначальныя дѣйствія колонны Дохтурова.

Графъ Ланжеронъ выступилъ съ почлега въ одно время съ Дохтуровымъ, лѣвымъ флангомъ. Впереди былъ 8-й егерскій полкъ; за нимъ шли полки Выборгскій, Пермскій и Курскій; въ замкѣ слѣдовали Графъ Каменскій 1-й, съ полками Рязскимъ мушкетерскимъ и Фанагорійскимъ гренадерскимъ. Въ половинѣ 9-го, когда Дохтуровъ началъ атаку Тельница, Графъ Ланжеронъ подошелъ къ Гольдбаху, былъ встрѣченъ поставленными на другомъ берегу ручья стрѣлками и батареями, и завязалъ дѣло съ непріателемъ.

Колонна Прибышевскаго шла отъ Працена къ Сокольницу, также лѣвымъ флангомъ: впереди два батальона 7-го егерскаго полка; за ними полки Бутырскій, Галицкій, Нарвскій, Подольскій

(*) Донесеніе Графа Буксгевдена Кузузову.

и Азовскій. Виноградники, каналы и овраги замедляли маршъ. Приблизясь на пушечный выстрѣлъ къ Сокольницѣ, наши увидѣли, что замокъ, возлѣ коего пролегла дорога черезъ ручей, былъ занятъ Французами. Прибышевскій приказалъ Генераль-Маіору Миллеру 3-му, съ Галицкимъ полкомъ и двумя батальонами 7-го егерскаго, атаковать замокъ. Миллеръ успѣшно выполнилъ порученіе, прогналъ непріятелей и взялъ два орудія, но былъ тяжело раненъ. Мѣсто его занялъ Генераль-Маіоръ Штрикъ. Прибышевскій подкрѣпилъ его Бутырскимъ полкомъ, и приказалъ атаковать высоты, куда отступили вытѣсненные изъ замка Французы. Подольскій, Азовскій и Нарвскій полки, подъ начальствомъ Генераль-Лейтенанта Вимфена, оставлены въ резервъ, по сю сторону ручья. Во время сихъ дѣйствій, Графъ Буксгевденъ, продолжая выжидать успѣховъ Графа Ланжерона и Прибышевскаго, стоялъ съ Дохтуровымъ за Тельницомъ и перестрѣливался съ непріателемъ. Между тѣмъ, въ тылу ввѣренныхъ ему первыхъ трехъ колоннъ, у Працена, загорѣлся жестокій бой.

Четвертая колонна, Колловрата, или центръ арміи, была слабѣ другихъ, не числомъ, но составомъ. Въ ней находились 15 Австрійскихъ батальоновъ и отрядъ Милорадовича, полки Малороссійскій гренадерскій, Смоленскій, Новгородскій и Апшеронскій мушкетерскіе. Хотя полки сіи много потеряли людей на отступленіи отъ Браунау, и въ батальонахъ было

человѣкъ по 400, но въ нихъ заключалась сила колонны, потому что Австрійскіе, такъ называвшіеся «шестые батальоны», были наполнены необстрѣленными рекрутами. Кутузовъ съ самаго разсвѣта находился при 4-й колоннѣ, назначенной идти къ Кобельцицу. Сначала выступленію его въ опредѣленную часть мѣстала проходившая передъ его колонною кавалерія Князя Лихтенштейна. Вскорѣ конница очистила ему путь, но Кутузовъ, хотя и долженъ былъ по диспозиціи идти впередъ, стоялъ неподвижно, какъ будто угадывая готовимое Наполеономъ прямо на него нападеніе, и не покидалъ мѣста, составлявшаго ключъ позиціи.

Въ 9-мъ часу прибыли на поле сраженія Императоры Александръ и Францъ. Государя сопровождали Генералы Сухтеленъ и Графъ Аракчеевъ, Генералъ-Адъютанты Графъ Ливенъ, Вицицгероде и Князь Гагаринъ, Тайные Советники Князь Чарторыйскій, Графъ Строгановъ и Новосильцовъ. Подѣхавъ къ Кутузову, и видя, что ружья стояли въ козлахъ, Императоръ Александръ спросилъ его: «Михайло Ларионовичъ! Почему не идете вы впередъ?» — «Я поджидаю,» отвѣчалъ Кутузовъ, «чтобы вся войска колонны пособрались.» Императоръ сказалъ: «Вѣдь мы не на Царицыномъ лугу, гдѣ не начинаютъ парада, пока не придутъ все полки.» — «Государь!» отвѣчалъ Кутузовъ, «тому то я и не начинаю, что мы не на Царицыномъ

«лугу. Впрочемъ, если прикажете!» (*) Приказаніе было отдано. Войско начало становиться въ ружье, и послали впередъ авангардъ: два батальона Новгородскаго полка, за ними батальонъ Апшеронскій и взводъ Австрійскихъ драгуновъ Эрцгерцога Іоанна. Авангардъ поручили Подполковнику Монахтину, офицеру высокихъ достоинствъ, падшему подъ Бородинымъ. Съ нимъ пошелъ самъ Милорадовичъ. Никогда не сомнѣваясь въ удачу, весело приветствовалъ онъ войска, и когда Апшеронцы проходили мимо Государя, Милорадовичъ напомнилъ имъ Италію, и сказалъ: «Вамъ не первую деревню брать.»

Движеніе авангарда совершалось въ то время, когда Наполеонъ увидѣлъ, что наше лѣвое крыло вошло въ дефилеи у Тельница и Сокольниковъ, и началъ наступленіе на Праценъ: Сультъ шелъ на правомъ крылѣ, Бернадотъ на лѣвомъ; за ними слѣдовали Мюратъ съ конницею, Удино съ гренадерами и Бессіеръ съ гвардіею. Наполеонъ вхалъ между боевыми корпусами и резервами. Едва Милорадовичъ миновалъ съ авангардомъ селеніе Праценъ, и началъ входить въ открытыя мѣста, какъ увидѣлъ грозное наступленіе Французовъ. Встрѣченные жестокимъ огнемъ, два батальона Новгородскаго полка, «не держась «ни мало, обратились назадъ,» (**) смѣшали бывшій

(*) Со словъ Князя Волконскаго, стоявшаго подлѣ Кутузова.

(**) Собственныя слова изъ секретнаго доисеснія Кутузова Государю, отъ 28-го Декабря.

позади ихъ батальонъ Апшеронскій, бѣжали мимо Императора Александра, къ лѣвому флангу колонны, и не внимали словамъ Монарха, не узнавъ Его. Безпрерывно, въ продолженіе двухъ лѣтъ сряду, приучаемые лично Наполеономъ къ маневрамъ въ Булонскомъ лагерѣ, Французы стройно и быстро шли на высоты, и атаковали четвертую колонию съ фронта и съ фланговъ.

Такъ съ самаго начала сраженіе приняло въ центрѣ другой видъ: изъ наступательнаго положенія мы были обращены въ оборонительное, и атакованы, когда шли атаковать. Завѣса, таившая отъ насъ замыслы Наполеона, поднялась и открыла намъреніе его разрѣзать нашу армію на двѣ части. Для предупрежденія покушеній его надлежало, во что бы ни стало, удержать Праценскія высоты, и не дать Наполеону сломить нашего центра; надлежало принять новыя мѣры и рѣшиться на нихъ мгновенно. На мѣсть, гдѣ такъ внезапно собралась гроза, распоряжались Императоры Александръ и Францъ, Кутузовъ, Русскіе и Австрійскіе генералы, бывшіе при Монархахъ и при четвертой колоннѣ. Милорадовичъ повелъ въ дѣло полки Малороссійскій, Смоленскій, Апшеронскій, и гренадерскій батальонъ Новгородскаго, не поступавшій въ составъ авангарда. Громады Французовъ валили на высоты съ разныхъ сторонъ. Кутузовъ понесся впередъ и былъ раненъ пулею въ щеку. Императоръ

Александръ послалъ къ нему Лейбъ-медика Вилліе. «Поблагодари Государя,» сказалъ Кутузовъ врачу, «и доложи, что моя рана не опасна, но смертельная рана вотъ гдѣ!» прибавилъ онъ, указывая на Французовъ. Непріатели были такъ близко, что Кутузовъ могъ видѣть лица ихъ. Облитый кровью, подъ пулями отдавалъ онъ приказанія, слабо внимаемая въ суматохѣ. Австрійскій Генераль Юрчекъ, Шефы Малороссійскаго гренадерскаго полка Бергъ и Новгородскаго Рѣпинскій были ранены. Любимый зять Кутузова, Флигель-Адъютантъ Графъ Тизенгаузенъ, съ знаменемъ въ рукахъ повелъ впередъ одинъ разстроенный батальонъ, и палъ, пронзенный насквозь пулею. Повсемѣстное наступленіе Французовъ, смерть и раны многихъ начальниковъ привели войско въ замѣшательство. Милорадовичъ старался держаться, пока построится за нимъ Австрійцы, и послѣ невѣроятныхъ частныхъ усилій со стороны офицеровъ и солдатъ, былъ опрокинутъ. Онъ сталъ приводить отрядъ въ порядокъ позади Австрійцовъ, но осыпаемые убійственнымъ огнемъ, въ самое короткое время линась выбывшими изъ строя 2,388 человекъ, они побѣжали и увлекли за собою съ горы отрядъ Милорадовича. Свидѣтель бѣдствія, Императоръ Александръ приказалъ Милорадовичу собирать людей и отступать къ Аустерлицу. (*)

(*) Quand deux bataillons qui étaient en avant se sont trouvés surpris en marche par l'ennemi, j'ai marché

Во время сихъ дѣйствій, продолжавшихся часа два, потеряно Союзниками много полковой артиллеріи. Бывшая на правомъ крыль четвертой колонны Австрійская батарея приняла шедшихъ въ обходъ намъ справа Французовъ за Русское войско и перестала стрѣлять. (*) Французы схватили ее. Русская батарейная рота, стоявшая на лѣвомъ крыль колонны, сперва пошла впередъ съ Милорадовичемъ, но при обратномъ движеніи пѣхоты, подалась назадъ, спялась съ передковъ, стрѣляя куда ни попаало и не въ надлежащемъ разстояніи. Вскорѣ осталась она безъ прикрытія, и Французскіе стрѣлки быстро приблизились къ ней. Начальникъ роты велѣлъ отступать и уѣхалъ изъ дѣла съ офицерами. Отойдя не много назадъ, нижніе чины, не взирая на отлучку офицеровъ, остановились и возобновили пальбу.

avec le reste en avant, et j'ai soutenu le combat jusqu'à ce que les Autrichiens ont pris leurs positions derrière moi. M'ayant ensuite replié sur eux, ils ont quitté leur position, et mes gens s'étant dispersés, j'avais toute la peine possible à les réunir devant les yeux de l'Empereur, et sous le feu de mitrailles. C'est alors que j'ai reçu l'ordre de Sa Majesté de me retirer sur Austerlitz. Письмо Милорадовича къ Кутузову.

(*) Die Oesterreichische Artillerie, der Aehnlichkeit der Kleidung wegen, sah die feindliche Infanterie für Russen an, und stellte ihr Feuer ein, in dem Augenblicke, wo es am wirksamsten hätte werden sollen. Oesterreichische Militair-Zeitschrift, 1822, p. 283.

Въ ту минуту явился къ нимъ Милорадовичъ и приветствовалъ горсть храбрыхъ. Голосъ любимаго начальника возбудилъ ихъ еще къ большому мужеству. Но вскорѣ Французы кинулись на батарею и взяли два орудія; съ остальными наши поскакали прочь, обгоняя другъ друга и попали на проселокъ. Два орудія спаслись и на четвертый день пришли съ фейерверкеромъ къ арміи, а четыре были въ слѣдующее утро взяты Французами. (*) Вообще, когда совершалось пораженіе четвертой колонны, смятеніе было такъ велико, что находившіяся при Государь лица потеряли Его изъ вида, сбились съ дороги, и присоединились къ Нему уже ночью, а иные черезъ день, даже черезъ два. Отъ того въ продолженіе большей части сраженія при Императоръ находились только Лейбъ-медикъ Его, Виліе, берейторъ Ене, конюшій и два казака.

Когда Французы опрокидывали нашихъ съ горъ, откуда не являлось возможности сбить ихъ, при разстройствѣ и малочисленности союзныхъ войскъ въ центрѣ, не имѣвшемъ резервовъ, Кутузовъ потянулъ къ лѣвому крылу четвертой колонны. Подымаясь на гору, онъ нашелъ тамъ бригаду Графа

(*) Подробности замѣтнованы изъ донесенія Графа Каменскаго 2-го, имѣвшаго порученіе произвести слѣдствіе надъ начальникомъ батарейной роты, который и былъ отданъ подъ судъ. Донесеніе Графа Каменскаго 2-го Кутузову, отъ 13-го Іюня 1806-го года, № 91-й.

Каменскаго 1-го, полки Фанагорійскій и Ряжскій, очутившіеся на горь по слѣдующему случаю: идучи въ замкъ колонны Графа Ланжерона, къ Сокольницу, Графъ Каменскій увидѣлъ вправо Французовъ, входившихъ на Працескія высоты. Извѣстя о томъ Графа Ланжерона, онъ остано­вилъ бригаду, построилъ ее отвѣсно противъ праваго крыла Французовъ, и атаковалъ, желая помочь 4-й колоннѣ. (*) Въ то мгновеніе, когда пріѣхалъ къ нему Кутузовъ съ Дежурнымъ Генераломъ, Княземъ Волконскимъ, бригада Графа Каменскаго была опрокинута. Князь Волконской схватилъ знамя Фанагорійскаго полка, велѣлъ бить сборъ, и устроилъ бригаду. Яростно атаковала она непріятеля, при чемъ Фанагорійскій полкъ взялъ два орудія, но вновь обращена назадъ, съ потерею отбитыхъ у Французовъ пушекъ, и опять собрана Княземъ Волконскимъ. Въ третій разъ бригада напала на Французовъ, и послѣ неудачи вновь приведена имъ въ порядокъ. Симъ подвигомъ ознаменовалъ первый шагъ свой на боевомъ поприщѣ тотъ, кто занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ военной Исторіи Императора Александра, въ продолженіе громаднхъ войнъ 1813-го, 1814-го и 1815-го годовъ былъ Начальникомъ Главнаго Штаба Его, самымъ близкимъ, самымъ довѣреннымъ Генераломъ и неразлучнымъ

(*) Донесеніе Графа Ланжерона Кутузову, отъ 23-го Ноября,

спутникомъ Благословеннаго Монарха съ 20-ти лѣтняго возраста до кончины Его. (*)

Дѣйствія Фанагорійскаго и Ряжскаго полковъ въ правый флангъ непріятелей удерживали довольно долго часть Сультова корпуса отъ наступленія противъ центра, (**) но не могли остановить его. Видя невозможность устоять съ двумя полками, къ которымъ между тѣмъ присоединились два эскадрона С. Петербургскихъ драгуновъ и сотня казаковъ Исаева 3-го полка, Кутузовъ, отрѣзанный отъ Аустерлица, отступилъ къ Гостіерадеку и спустился въ долину Литавы, отправивъ между тѣмъ приказаніе Графу Буксгевдену отступать съ первыми тремя колоннами. Такимъ образомъ, нося званіе Главнокомандующаго, Кутузовъ остался только съ одною бригадою, и никакого дальнѣйшаго вліянія на сраженіе не имѣлъ. Не зная о постигшей Кутузова участи, Государь посылалъ во все стороны

(*) «Въ Аустерлицкомъ сраженіи Князь Волконской оказалъ до-
стоинства, кои при несчастьи болѣе видны, нежели при
счастлиvomъ сраженіи. Онъ не только отличался храбростію,
но благоразуміемъ и сохраненіемъ всего нужнаго при по-
добныхъ случаяхъ хладнокровія, способствуя подъ самымъ
огнемъ непріятельскимъ троекратно къ собранію людей Фа-
нагорійскаго и Ряжскаго полковъ, съ которыми и могъ я
въ некоторомъ порядкѣ ретироваться.» Донесеніе Кутузова
Государю, отъ 30-го Ноября.

(**) Секретное донесеніе Кутузова Государю, отъ 28-го Декабря.

отыскивать его, и увидѣлся съ нимъ уже послѣ сраженія. (*)

Едва отступилъ Кутузовъ съ бригадою Графа Каменскаго, на то самое мѣсто, гдѣ она сражалась, пришелъ Графъ Ланжеронъ съ Курскимъ полкомъ. Слѣдующая причина привела его сюда: подходя къ Гольдбаху, Графъ Ланжеронъ получилъ отъ Графа Каменскаго 1-го донесеніе, что Французы поднимаются на Праценскія высоты, и что въ слѣдствіе сего движенія, онъ остановилъ полки Фанагорійскій и Ряжскій, и не можетъ идти съ ними къ Сокольницу за второю колонною. Графъ Ланжеронъ усомнился было въ справедливости донесенія, но вскоре слыша пальбу въ бригадѣ Графа Каменскаго, поѣхалъ къ нему, желая лично удостовѣриться въ происходившемъ. Убѣдясь въ истинѣ донесенія Графа Каменскаго, Графъ Ланжеронъ повелъ на помощь ему изъ Сокольницъ Курскій полкъ, но успѣлъ на мѣсто, гдѣ была бригада Графа Каменскаго, уже по отступленіи съ нею Кутузова. Французы атаковали Курскій полкъ, встрѣтившійся такимъ образомъ лицомъ къ лицу съ непріателемъ, несравненно превосходящимъ въ силахъ. Курскій полкъ былъ совершенно разбитъ, потерявъ до 1600 человекъ.

(*) -Послѣ ретирады 4-й колонны оставался я при бригадѣ Графа Каменскаго до окончанія дѣла и до наступленія ночи.
Письмо Кутузова къ Графу Ливену, отъ 15-го Іюня 1806-го года, № 1603.

Во время разгрома центра нашего и дѣйствій Графа Буксгевдена у Тельница и Сокольника, происходило сраженіе также на правомъ крыльѣ. Пятая, кавалерійская колонна, Князя Лихтенштейна: Уланскій Его Высочества Цесаревича полкъ и 32 эскадрона Австрійцовъ, должна была занять пространство между Праценомъ и Княземъ Багратиономъ, имѣя въ резервъ гвардію. Князь Лихтенштейнъ опоздалъ прибытіемъ на назначенное ему мѣсто, встрѣтивъ, при выступленіи своемъ съ ночлега, проходившую передъ нимъ колонну Пржибышевскаго. Отъ сего промедленія ни къ чему не былъ занятъ промежутокъ между центромъ и правымъ крыломъ—обстоятельство не ускользнувшее отъ опытнаго взгляда Наполеонова. Онъ велѣлъ части дивизіи Риво, изъ Бернадотова корпуса, сперва отправленной къ Працену, и двумъ дивизіямъ корпуса Ланна, пѣхотной Кафарелли, и драгунской Келлермана, идти къ Блазовицу и занять пространство, назначенное для дѣйствій Князя Лихтенштейна. Сими войсками Наполеонъ полагалъ отрезать Князя Багратиона отъ центра нашего, но они неожиданно встрѣтили гвардію. Подробности дѣла слѣдующія:

Переночевавъ впереди Аустерлица, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ, въ бѣломъ Конногвардейскомъ колетѣ и въ каскѣ, повелѣ гвардію въ опредѣленный по диспозиціи часъ. Колоновожатымъ былъ Австрійскій Полковникъ Бюловъ. Гвардія переправилась черезъ ручей у Валькъ-Мюле, и остановилась,

пройдя съ версту по направленію къ Блазови-
цу, гдѣ уже долженъ былъ находиться Князь Лих-
тенштейнъ. Впереди гвардіи видѣлись войска, при-
нятыя у насъ сначала за колонну Князя Лихтен-
штейна. Цесаревичъ построилъ гвардейскую пѣхоту
въ двѣ линіи развернутымъ фронтомъ: въ первой
стали полки Преображенскій и Семеновскій, имѣя
передъ серединою артиллерійскую роту имени Вели-
каго Князя Михаила Павловича; во второй,
Измайловскій полкъ и гвардейскій Егерскій баталь-
онъ. На правомъ флангѣ батальоновъ было по два
орудія. Позади пѣхоты расположились Лейбъ-гусары
и Конная-гвардія. Составлявшіе особенный отрядъ,
Малютина, Кавалергарды, Лейбъ-гренадеры и Лейбъ-
казаки, были въ арріергардѣ арміи и позже пришли
въ сраженіе. Едва кончилось построеніе, прилетѣло
ядро съ батареи стоявшихъ впереди гвардіи войскъ,
сначала почитаемыхъ нами за Австрійцовъ, и вырва-
ло рядъ Преображенскаго полка. Зablужденіе ис-
чезло. Выстрѣлъ удостовѣрилъ, что впереди насъ
непріятель. Цесаревичъ приказалъ гвардейско-
му егерскому батальону, Графа Сень-При — въ
1814-мъ году убитый подъ Реймсомъ — занять селе-
ніе Блазовиць, и послалъ увѣдомить о своемъ поло-
женіи Князя Багратіона, сподвижника своего въ Ита-
лійскомъ походѣ. Князь Багратіонъ отвѣчалъ, что
Его Высочество избралъ самое лучшее: удержи-
вать Блазовиць, пока объяснится причина непрібытія

Князя Лихтенштейна. Въ Блазовицъ завязалась жаркая перестрѣлка. Цесаревичъ усилилъ гвардейскихъ егерей батальономъ Семеновскаго полка. Получивъ приказаніе Императора Александра, уже атакованнаго въ центрѣ, отправить подкрѣпленіе къ Працену, Цесаревичъ отрядилъ туда батальонъ Измайловскій, Полковника Храповицкаго—нынѣ Генераль отъ Инфантеріи. Храповицкій пришелъ на мѣсто во время начавшагося въ 4-й колоннѣ смятенія, и съ нею вмѣстѣ ушелъ къ Аустерлицу.

Французы вытѣснили нашихъ изъ Блазовица и открыли канонаду по гвардіи. Тогда только явился Князь Лихтенштейнъ. Въ невозможности стать на назначенное ему мѣсто, уже занятое Французами, онъ примкнулъ къ лѣвому флангу гвардіи. Видя наступленіе Франгузовъ на лѣво, у Працена, и направо, у Блазовица, онъ рѣшился атаковать ихъ, и началъ строить войска. Бывшій въ головѣ колонны уланскій Цесаревича полкъ первый понесся на Французскую конницу, опрокинулъ и преслѣдовалъ ее сквозь промежутки пѣхоты, но въ пылу наскочалъ онъ на батарею, былъ встрѣченъ картечью, и повернулъ назадъ, гонимый конницею, и выдерживая огонь стоявшей по сторонамъ пѣхоты. Потерявъ 400 человекъ изъ строя, плѣнными шефа своего, Миллера - Закомельскаго, и 16 офицеровъ, уланы не попали на прежнее мѣсто свое, и пристроились къ Князю Багратиону. Въ слѣдъ за атакою улановъ

Князь Лихтенштейнъ повелъ впередъ Австрійскую конницу. Стараясь удерживать Французовъ, онъ производилъ атаки вправо и влево, то удачно, то безъ успѣха, и держался сколько могъ, пока Французы, опрокинувшіе нашъ центръ, обратили оттуда огонь въ лѣвый флангъ Князя Лихтенштейна, угрожая отрезать ему отступление. Тогда Князь Лихтенштейнъ пошелъ назадъ къ Аустерлицу, чѣмъ и заключились дѣйствія его въ сраженіи.

Не получая ни отъ кого извѣстій о ходѣ дѣлъ, оставленный на произволъ собственныхъ силъ, состоявшихъ изъ 6-ти батальоновъ пѣхоты и 10-ти эскадроновъ конницы, безъ резерва, съ генералами и офицерами неопытными, Великій Князь Константинъ Павловичъ находился въ самомъ трудномъ положеніи. Присутствіе духа не оставило царственного питомца Суворова. Онъ не хотѣлъ безъ приказаній отступать, и пошелъ отдѣленіями влево, къ разорванному центру, прикрывая движеніе стрѣлками. Пройдя немного, увидѣли въ правой сторонѣ Французскія колонны. Гвардія построилась во фронтъ, ударила въ штыки, и смяла первыя двѣ колонны, но преслѣдуя ихъ, была встрѣчена батареями, приведена въ замѣшательство, и потеряла одно орудіе. Французская конница атаковала Семеновскій полкъ, но была отбита, при чемъ Семеновцы подняли на штыки всакавшего въ ряды ихъ Французскаго полковника. Наполеоновы Мамелюки

врубилась въ Преображенскій полкъ, но не стѣною, ибо полкъ находился въ виноградникахъ. Произшелъ кровавый бой холоднымъ оружіемъ. Преображенцы, ростомъ великаны, перекололи много Мамелюковъ. Конная гвардія освободила пѣхоту отъ непріятельскихъ всадниковъ. Первые два эскадрона, подъ начальствомъ Полковника Оленина, ударили во флангъ Французамъ, обратили ихъ назадъ, и въ преслѣдоваши наскочали на батальонъ 4-го линейнаго полка, изрубили его и взяли знамя — единственный трофей Союзниковъ въ Аустерлицкомъ сраженіи. (*) Освободясь отъ непріятельской конницы, Цесаревичъ наспѣхъ построилъ гвардію, и началъ отступать, тѣснимый Французами. Вскорѣ потомъ вновь атаковала его кавалерія, и разстроила нѣсколько батальоновъ. Наши перешли въ безпорядкъ за ручей. Въ ту минуту подоспѣли Кавалергарды и Лейбъ-казаки, получившіе при началѣ сраженія приказаніе поспѣшать на рыхляхъ. Командиръ Кавалергардскаго полка, Денрерадовичъ приказалъ первымъ двумъ эскадронамъ атаковать Французовъ въ правый флангъ, третій эскадронъ пустилъ на центръ, а 4-й и 5-й въ лѣвое крыло непріятеля. Лейбъ-казаки также вступили въ дѣло. Атаки длились съ четверть часа, и стоили Кавалергардамъ убитыми и ранеными 15 офицеровъ, 200 рядовыхъ и 300 лошадей, но за то

(*) Блистательная атака Конной гвардіи изображена на картинѣ, находящейся въ Стрѣльнинскомъ дворцѣ.

дали время гвардейской пехотѣ перебраться за оврагъ. (*) Особенно пострадали 4-й и 5-й эскадроны, напавшіе на Французскую конницу, во время ея рукопашнаго боя съ Семеновскимъ полкомъ. Они освободили пехоту, но сами попались въ страшную събчу, схваченные съ двухъ сторонъ конными гренадерами и егерями Наполеоновой гвардіи. Четвертый эскадронъ Кавалергардовъ почти весь былъ истребленъ: уцѣлѣло только 18 человекъ. Командиръ его, Князь Рѣпинъ, и нѣсколько офицеровъ, все раненые, достались въ плѣнъ. Опрокинутые, Кавалергарды проскакали за ручей, и тамъ выстраивались, когда пришелъ Генералъ-Маіоръ Лобановъ съ Лейбъ-гренадерскимъ полкомъ. Онъ поставилъ все три батальона развернутымъ фронтомъ впереди Аустерлица. Увидя Лейбъ-гренадеровъ, и полагая, что они составляютъ голову корпуса Эссена, Наполеонъ заключилъ о скоромъ прибытіи всего корпуса его. Такое предположеніе заставило Наполеона прекратить дальнѣйшій напоръ на гвардію и на четвертую колонну, тогда уже перешедшую обратно за ручей.

Овладевъ всемъ пространствомъ отъ Блазовица до Працена и Аугеста, и согнавъ наше войско съ лежащихъ передъ сими селеніями высотъ, Наполеонъ ограничилъ тѣмъ наступательныя дѣйствія противъ нашего центра. Онъ поставилъ на высотахъ батареи, открылъ оттуда огонь, разсыпая вдоль ручья

(*) Донесеніе Депредавича Малютину.

стрѣлковъ и велѣлъ атаковать: Ланну Князя Багратиона, а Маршалу Даву первыя три колонны наши, направивъ въ тылъ ихъ часть Сультова корпуса, гвардію и гренадеровъ. Атакою фланговъ нашихъ начинается второе дѣйствіе Аустерлицкаго сраженія. Былъ часъ по полудни. Уже не имѣя общей связи, битва представляла зрѣлище отдельныхъ частныхъ дѣйствій, какъ всегда случается, когда средина арміи бываетъ прорвана и отдѣлена отъ фланговъ.

Поутру, прочитавъ доставленную ему изъ главной квартиры диспозицію, Князь Багратионъ сказалъ бывшимъ при немъ Австрійскимъ офицерамъ генеральнаго штаба: «Мы проиграемъ сраженіе.» Потомъ онъ расположилъ войско такъ: въ центръ, поперегъ дороги, въ двѣ линіи пѣхота, подъ начальствомъ Генераль-Адъютанта Князя Долгорукова; 6-й егерскій полкъ въ селеніяхъ Голубицъ и Кругъ. На лѣвомъ крыльѣ Генераль-Адъютантъ Уваровъ, съ полками Елисаветградскимъ гусарскимъ, Черниговскимъ и Харьковскимъ драгунскими, стоявшими впереди оврага; на правомъ гусарскіе полки Мариупольскій и Павлоградскій; въ резервъ кирасирскій Ея Величества, Тверской и Санктъ-Петербургскій драгунскіе. Конницею праваго фланга и резерва командовали Графъ Витгенштейнъ и Чаплицъ. Вскорѣ началось сраженіе. Находившійся противъ Князя Багратиона Маршалъ Ланнъ-Баярдъ

Наполеоновои арміи—имѣлъ приказаніе въ началѣ сраженія дѣйствовать оборонительно. По мѣрѣ удачи Наполеона у Працена, Ланнъ подвигался впередъ. Потомъ, узнавъ о рѣшительной побѣдѣ Наполеона, и получивъ приказаніе наступать, онъ пошелъ упорно. Уваровъ два раза атаковалъ бывшую на правомъ крылѣ Французовъ конницу, и удерживалъ непріятеля, а Князь Багратионъ въ то же время атаковывалъ Французовъ въ центръ и на своемъ правомъ крылѣ. Когда возвратились къ Ланну пѣхотная дивизія Кафарелли и драгунская Келлермана, первоначально отряженныя къ Блазовицу, гдѣ имѣли онъ дѣло съ нашею гвардіею, Ланнъ усилилъ нападеніе. Уваровъ повелъ общую атаку своими тремя полками, и былъ опрокинутъ за оврагъ, съ потерей конной артиллеріи. Ланнъ обратилъ большія силы въ лѣвое крыло Князя Багратиона, ослабленное отступленіемъ Уварова, и выбилъ 6-й егерскій полкъ изъ Круга и Голубица. Князь Багратионъ послалъ туда изъ второй линіи Архангелогородскій полкъ, Графа Каменскаго 2-го — героя Финляндской войны. Упорно, но непродолжительно было сопротивленіе Каменскаго. Нѣсколько разъ конница окружала его, атакуя со всехъ сторонъ; въ промежутки нападеній Франсузы громили его артиллеріею. Въ одинъ часъ вышло изъ строя въ Архангелогородскомъ полку слишкомъ 1,600 человекъ. Полкъ отступилъ въ разстройство, и здѣсь

Планъ АУСТЕРЛИЦКАГО сраженія, въ конуръ.

№ 8.

Война 1805

198

едва не погибъ Графъ Каменскій—тогда свѣтлая надежда Россіи. При общемъ смятеніи упалъ онъ съ лошади, пробитой ядромъ. Батальонный адъютантъ Закревскій—нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи—предложилъ ему свою лошадь, и Графъ Каменскій спасся на ней, выводя изъ огня остатки полка своего. Тогда, видя несчастный оборотъ дѣлъ въ центрѣ, Князь Багратионъ началъ отступать, сохраняя свое обычное хладнокровіе — донынѣ предметъ удивленія Австрійцовъ. (*) Онъ останавливался на трехъ позиціяхъ, и отступилъ до Раузница. Ланнъ слѣдовалъ за нимъ по пятамъ, и уже готовился атаковать Раузницкую позицію, когда получилъ отъ Наполеона приказаніе остановиться, держась на одной высотѣ съ арміею, пока совершится пораженіе нашего лѣваго крыла. (**)

Здѣсь оставили мы дѣла въ слѣдующемъ положеніи: 1), Графъ Буксгевденъ, пробившись съ колонною Дохтурова у Тельница, ожидалъ впереди сего селенія успѣховъ 2-й и 3-й колоннъ; 2), Графъ Ланжеронъ, лишенный содѣйствія пошедшихъ съ Кутузовымъ полковъ Рязскаго и Фанагорійскаго, и по разбитіи Курскаго полка, поведеннаго на выручку ихъ, возвращался къ Соколицу, гдѣ Олеуфьевъ

(*) Der Fürst Bagration entwickelte in solchen Augenblicken einen seltenen Grad von Standhaftigkeit und Geistesgegenwart. Oesterreichische Militär-Zeitschrift. 1822. pag. 291.

(**) Планъ АУСТЕРЛИЦКАГО СРАЖЕНІЯ, № 8-й.

сражался съ полками 8-мъ егерскимъ , Пермскимъ и Выборгскимъ ; 3), Пржибышевскій овладѣлъ Сокольницкимъ замкомъ, и атаковалъ Французовъ , стоявшихъ на высотахъ. Дѣйствуя оборонительно, Даву искусно поддерживалъ бой. Послѣ пораженія нашего центра онъ получилъ повелѣнiе атаковать наше лѣвое крыло , при чемъ Наполеонъ извѣстилъ его, что въ тылъ войскъ нашихъ идетъ съ Праценскихъ высотъ часть корпуса Сульта , а самъ онъ съ гвардіею и гренадерами на маршъ къ Аугесту , на путь отступленія нашего.

Удерживая Дохтурова и Графа Ланжерона , Даву обратилъ главныя силы противъ Пржибышевскаго, стоявшаго по обоимъ берегамъ Гольдбаха; полки 7-й егерскій , Галицкій , Бутырскій и 2 батальона Нарвскаго , подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Штрика, были за ручьемъ впереди Сокольникъ, а по сю сторону ручья, въ резервъ, находился Генералъ-Лейтенантъ Вимпфенъ, съ батальономъ Нарвскаго, и полками Азовскимъ и Подольскимъ, потерявшими много людей подъ Шенграбеномъ, такъ, что въ обоихъ было не болѣе 1700 человекъ. Когда Даву началъ атаку, Пржибышевскій узналъ о приближеніи Французовъ въ тылъ Сокольника , и послалъ увѣдомить о своемъ положеніи Главнокомандующаго и Графа Ланжерона, стоявшаго лѣвѣе отъ него , но посланные не могли исполнить даннаго имъ порученія, ибо Даву успѣлъ уже правымъ крыломъ отрезать

сообщеніе 3-й колонны съ Графомъ Ланжерономъ. Не получая ни отъ кого приказаній , не имѣя свѣдѣній о ходѣ сраженія , и видя , что войска разстрѣляли патроны , и ежеминутно разстроиваются болѣе и болѣе , Пржибышевскій всячески старался сохранять порядокъ , и не рѣшался отступать безъ повелѣнія. Тѣмъ затруднительнѣе было положеніе его , что только за день до сраженія принялъ онъ начальство надъ колонною , и вовсе не зная своихъ подчиненныхъ , даже генераловъ , былъ совершенно чуждъ ввѣренному ему войску. Между тѣмъ Даву напиралъ на него. Съ знаменами въ рукахъ , наши офицеры бросались впередъ и погибали. Пока Пржибышевскій выдерживалъ кровопролитный бой , Сультъ атаковалъ и разбилъ резервъ Вимпфена , и взялъ въ плѣнъ сего генерала , истекавшаго кровью отъ полученной имъ раны. Селеховъ заступилъ мѣсто его , обратился въ селеніе Сокольницъ , загроможденное людьми , орудіями , зарядными ящиками , но отъ тѣсноты въ улицахъ не было прохода , и по словамъ Пржибышевскаго и Селехова , «всѣ вдругъ смѣшались.» Французы вломились въ Сокольницъ , отрезали путь отступленія колоннъ , и полонили раненаго въ началѣ дѣла , лежавшаго въ Сокольницкомъ замкѣ , Генераль-Маіора Миллера. Пржибышевскій рѣшился идти съ перемѣшанною толпою людей вправо , къ Кобельницу , полагая встрѣтить тамъ 4-ю колонну,

Колловрата, назначенную по диспозиціи овладѣть Кобельницомъ. На каждомъ шагу рѣдѣли наши ряды, громимые пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ. Стремительность нападеній возрастала отъ убѣжденія Французовъ въ несомнѣнномъ успѣхъ. Преслѣдуемые и окружаемые непріятелемъ, пройдя версты двѣ, передъ сумерками наши были близъ Кобельница. Здѣсь Французская конница врубилась въ толпы и довершила разстройство, полонивъ Генераловъ Прижибышевскаго, Штрика и Селехова. Солдаты не сдавались. Примѣтя за Кобельницомъ войска, и принявъ ихъ за Австрійцовъ, наши бросились къ мнимымъ Союзникамъ, но вмѣсто Союзниковъ встрѣтили Французовъ и были совершенно разсыяны. (*) Въ полкахъ 3-й колонны выбыло изъ строя:

	ЧЕЛОВѢКЪ.	ПОТЕРЯ.
Въ 7-мъ егерскомъ, изъ 1,125,	выбыло болѣе	700 чел.
— Галицкомъ	— 1,478,	— 1,100 —
— Бутырскомъ	— 1,709,	— 1,600 —
— Нарвскомъ	— 1,552,	— 1,300 —
— Подольскомъ	— 709,	— 180 —
— Азовскомъ	— 990,	— 400 —

Состояло передъ

сраженіемъ. . . 7,563, выбыло болѣе 5,280 чел.

Отчаянное и продолжительное сопротивленіе 3-й

(*) Изъ дѣлъ Генераль-Аудиторіата, и журнала Государственнаго Совета, 1810-го года.

колонны облегчило отступление Дохтурову и Графу Ланжерону, ибо Сульцъ, занятый боемъ съ Пржибышевскимъ, не могъ отрядить въ тылъ имъ войскъ своихъ. Хотя Графъ Буксгевденъ уже получилъ повелѣніе отступать, но не зная положительно, что въ центрѣ сраженіе было нами безвозвратно проиграно, онъ надѣялся дать выгоднѣйшій оборотъ дѣламъ, опрокинувъ правое крыло Французовъ. Мнѣніе Графа Буксгевдена раздѣляли призванные имъ на совѣтъ Австрійскіе Генералы Стутергеймъ и Кинмейеръ. Но когда Графъ Буксгевденъ увидѣлъ Французовъ, спускавшихся въ тылъ ему, убѣдился онъ въ бесполезности дальнѣйшей перестрѣлки за Тельницомъ, и началъ отступать съ колонною Дохтурова черезъ Тельницъ, приказавъ также Графу Ланжерону идти назадъ. Графъ Ланжеронъ могъ вывести изъ дѣла только два полка, 8-й егерскій и Выборгскій; Пермскій, находясь впереди, былъ окруженъ непріателемъ, и послѣ мужественной обороны разбитъ на-голову, потерявъ убитыми, ранеными и пленными 5 штабъ и 39 оберъ-офицеровъ, 1,684 нижнихъ чиновъ, и лихась 6-ти орудій. (*) Среди столь огромной растраты людей, свидѣтельствующей объ ужасномъ положеніи, въ какомъ находился полкъ, солдаты сорвали съ двухъ древковъ знамена, и потомъ представили ихъ Кутузову: явное доказательство, что виною гибели Пермскаго полка

(*) Строевая записка, отъ 1-го Декабря.

было не малодушіе войскъ. Такъ въ Азовскомъ полку, среди губительныхъ явленій съчи, раненый унтеръ-офицеръ Старичковъ сорвалъ знамя съ дръвка, и взятый въ плѣнь, умѣлъ сохранить его подъ одеждою. Лежа въ Брюннѣ на смертномъ одрѣ, онъ передалъ знамя одному изъ своихъ товарищей, и тотъ, по возвращеніи въ Россію, представилъ его начальству. Знамя сіе находится въ С. Петербургскомъ Арсеналѣ. Нарвскаго мушкетерскаго полка гренадеръ Нестеровъ, видя убитымъ подпрапорщика, сорвалъ знамя съ дръвка и спряталъ у себя. Вскорѣ онъ взять былъ въ плѣнь, но нашелъ средство убѣжать, явился къ арміи во время возвращенія ея въ Россію, и представилъ знамя Кутузову, который отдалъ знамя въ полкъ, предписавъ прибить его къ дръвцу. (*) Много являлось подъ Аустерлицомъ примѣровъ мужества. Долго сохранялись они въ изустныхъ преданіяхъ, но никто не записывалъ ихъ, и время истребило подвиги изъ памяти.

Графъ Буксгевденъ и Графъ Ланжеронъ спѣшили достигнуть Аугеста, гдѣ пролегалъ путь отступленія ихъ, и успѣли пройти черезъ селеніе только съ двумя головными батальонами, ибо непріятель уже приближался туда съ Праценскихъ высотъ, отрѣзывая батальонамъ нашимъ входъ въ Аугестъ. Собравъ сіи войска, Дохтуровъ поворотилъ назадъ, поражаемый

(*) Донесеніе Кутузова Государю Императору, Дубно, 28-го

гвардейскою артиллерією Наполеона , лично имъ расположенною на Аугестскихъ высотахъ. Оставшись главнымъ распорядителемъ, Дохтуровъ велѣлъ Левизу, съ тремя батальонами, составлять арріергардъ у Тельница и удерживать Французовъ , не допуская ихъ ударить въ тылъ его, а другимъ войскамъ идти двумя дорогами: черезъ мостъ на Литавъ, между Аугестомъ и Сачанскимъ озеромъ , и плотиною , между двумя озерами , на селеніе Сачанъ. Отъ тяжести орудій провалился мостъ. Наши кинулись на замерзшее озеро, но ледъ не вездѣ держался. Такая же бѣдственная участь постигла обратившихся на плотину. Узкая, она была удобна для прохода только двухъ человекъ рядомъ. Видя ее заваленною людьми и артиллерією, нѣкоторые изъ частныхъ начальниковъ повели войско и орудія озерами. И здѣсь ледъ началъ проваливаться; озеро поглощало людей, лошадей и пушки, а между тѣмъ Наполеонъ продолжалъ губительный пушечный огонь. Сверху сыпались на наши войска ядра и гранаты; подъ ногами ихъ исчезалъ ледъ , и они погружались въ студеную воду; но никто не бросалъ оружія; все старались помогать другъ другу , даже спасать пушки. Тщетны были усилія храбрыхъ одолѣть препятствія , не соразмѣрныя съ силами человѣческими. По мѣрѣ перехода полковъ черезъ плотину и озера , Дохтуровъ выстраивалъ войско въ колонны. Опасаясь, что Французы переправятся черезъ Литаву у Аугеста, и

стануть на перерѣзъ пути его, онъ велѣлъ Кинмейеру, съ Австрійскою конницею и казаками, обскákatь вокругъ озеръ и расположиться противъ Аугеста; туда отправилъ онъ еще нѣсколько батальоновъ пѣхоты, успѣвшихъ прежде другихъ перейти черезъ плотину. Являя здѣсь невыразимое хладнокровіе—отличительная черта славнаго боеваго поприща его—Дохтуровъ вывелъ войска изъ тѣснинъ и озеръ, и ночью пришелъ въ Нейдорфъ, гдѣ примкнулъ къ нему Левизъ, отступавшій съ арріергардомъ шагъ за шагомъ. Французы пишутъ: «При концѣ проигранаго сраженія и въ положеніи отчаянномъ, невозможно болѣе Дохтурова показать твердости.» (*)

Начинало смеркаться. Кутузовъ и Князь Волконской шли съ Фанагорійскимъ и Рязскимъ полками на дорогу въ Венгрію; Графы Буксгевденъ и Ланжеронъ, миновавъ съ двумя батальонами Аугестъ, перешли черезъ Литаву, и лѣвымъ берегомъ ея тянулись къ Аустерлицу; гвардія была позади Аустерлица; Князь Багратионъ стоялъ у Раузница; лѣвѣе отъ него находился кавалерійскій отрядъ Уварова; конница Князя Лихтенштейна и остатки 4-й колонны были между Аустерлицомъ и Крженовицомъ. Наполеонова армія занимала почти тѣ самыя мѣста,

(*) *On ne peut à la fin d'une bataille perdue et dans une position désespérée faire une plus belle contenance que celle du général Doctouroff. Dumas, Précis des événemens militaires. T. XIV, pag. 201.*

гдѣ передъ сраженіемъ стояли Союзники. Лангъ и Мюратъ были въ виду Раузница; Бернадотъ на Праценскихъ высотахъ; Сультъ близъ Аугеста, имѣя во второй линіи гвардію и гренадеровъ; Даву у Тельница и Сокольника. Раузницкій ручей и Литава раздѣляли враждующія арміи. Последніе ружейные выстрѣлы слышались на лѣвомъ крылѣ у Дохтурова, на правомъ у Князя Багратіона, въ центрѣ у Милорадовича. Въ шестомъ часу, когда совершенный мракъ покрылъ окровавленные горы и равнины, пальба стихла, и запылали бивачные огни побѣдителей. Шумно и весело располагались Французы на ночлегъ, приветствуя Наполеона, когда онъ объѣзжалъ поле битвы и благодарилъ полки. Въ отвѣтъ громоносному вождю раздавался гулъ восторженныхъ восклицаній, подобныхъ тѣмъ, какія слышали мы, когда Александръ являлся среди войскъ послѣ побѣдъ Своихъ въ Германіи и во Франціи.

Отдавъ приказанія, Наполеонъ отправился почевать въ Позоржицъ. Дорогою встрѣтилъ онъ плѣнныхъ, и узнавъ, что между ими находятся Русскіе гвардейскіе офицеры, спросилъ: «Кто старшій?» Назвали Полковника Князя Рѣпина. «Вы командиръ «Кавалергардскаго полка Императора Александра?» спросилъ у него Наполеонъ.—«Я командовалъ «эскадрономъ»,» отвѣчалъ Князь Рѣпинъ.—«Вашъ «полкъ» честно исполнилъ долгъ свой,» сказалъ

Наполеонъ. — «Похвала великаго полководца есть «лучшая награда солдату,» было ему отвѣтомъ.— «Съ удовольствіемъ отдаю ее вамъ,» возразилъ Наполеонъ, и спросилъ: «Кто этотъ молодой человекъ «подлѣ васъ?» — Князь Рѣпинъ назвалъ поручика Сухтелена, (*) едва выходившаго изъ отроческихъ лѣтъ. Посмотрѣвъ на него, Наполеонъ сказалъ улыбаясь: «Онъ слишкомъ молодымъ вздумалъ потереться съ нами.» — «Молодость не мѣшаетъ быть храбрымъ,» смѣло, но выразительно отвѣчалъ Сухтеленъ.— «Пре-«красный отвѣтъ,» сказалъ Наполеонъ. «Молодой «человекъ, вы далеко пойдете!» Прощаясь съ пленниками, Наполеонъ приказалъ отвести ихъ на биваки его и перевязать раны ихъ. (**) Приказаніе было исполнено. Раненыхъ отвели въ шалаши, выстроенныя въ главной квартирѣ Наполеона, гдѣ нашихъ

(*) Умершій Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ.

(**) Подлинный разговоръ происходилъ такъ: «Vous commandiez les chevaliers gardes de l'EMPEREUR ALEXANDRE?» — «Je suis chef d'escadron dans ce régiment» — «Votre régiment a fait noblement son devoir.» — «C'est une belle recompense pour un soldat, que l'approbation d'un grand capitaine» — «Je vous l'accorde avec plaisir. «Qui est ce jeune homme à côté de vous?» — «Souhtelen, lieutenant dans mon escadron.» — Il est venu bien «jeune se froter à nous.» — Souhtelen: «On n'a pas besoin d'être vieux pour être brave.» — Napoleon: «Bien «répondu, jeune homme. Vous ferez votre carrière. Qu'on

встрѣтили радушно. Особенно ласковы были къ нимъ высшіе Французскіе генералы.

Императоръ Александръ находился тогда впереди Аустерлица, при отрядѣ Милорадовича, и нетерпѣливо ожидалъ Кутузова, желая совѣтоваться съ нимъ о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ. Прождавъ довольно долго, и не видя Кутузова, Императоръ приказалъ: войскамъ идти на дорогу въ Венгрію, къ Годьежицу, мѣсту, наканунѣ назначенному для сбора арміи, въ случаѣ проиграннаго сраженія; Милорадовичу оставаться впереди Аустерлица, пока не смѣнитъ его Князь Багратионъ, которому велѣно слѣзнуть изъ Раузница къ Аустерлицу и составить арріергардъ. Поручивъ охранять маршъ Графу Витгенштейну, поздно вечеромъ Князь Багратионъ пришелъ на смѣну Милорадовича, и распорядился огражденіемъ арміи отъ ночнаго нападенія. Ночь прошла спокойно.

«*aie soin de ces messieurs, qu'on les mène à mon bivouac, et qu'on dise à Larrey, qu'il visite leurs blessures. Au revoir, prince Repnin!*» Изъ Записокъ Князя Рѣпина.

ГЛАВА XIV.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ОБЪ АУСТЕРЛИЦКОМЪ СРАЖЕНИИ.

Потери союзной и неприятельской армій — Обвиненія Австрийцовъ на Русскихъ. — Кутузовъ слагаетъ съ себя ответственность за поражение. — Мнѣнне Императора Александра о Кутузовѣ. — Неудовольствіе Императора на Графа Ланжерона. — Судь надъ Пржибышевскимъ. — Наказанія. — Частности.

Подъ Аустерлицомъ Русская армія лишилась до 21,000 убитыми, ранеными и пленными, (*) и потеряла 133 орудія. (**) У Австрийцовъ выбыло изъ строя 5,922 человека. (***) Число утраченныхъ ими пушекъ намъ неизвѣстно, за необнародованіемъ о томъ свѣдѣній. По словамъ Французскихъ писателей

(*) Строевые рапорты Кутузова.

(**) Вѣдомость, поданная начальникомъ артиллеріи, Богдановымъ, Графу Аракчеву, на третій день послѣ Аустерлицкаго сраженія.

(***) Oesterreichische Militair = Zeitschrift, 1822 p. 229.

въ арміи Наполеона убито и ранено до 8,000, и безъ вѣсти пропало 760 человекъ, но Маршалъ Бернадотъ—въ послѣдствіи Шведскій Король — возвращаясь отъ Аустерлица къ Рейну, сказывалъ, что потеря Французовъ простиралась до 12,000 человекъ. (*) Въ первое время послѣ сраженія наша потеря казалась гораздо значительнѣе, нежели была въ самомъ дѣлѣ, отъ того, что кромѣ показанныхъ выше 21,000 человекъ, не досчитывались еще многихъ тысячъ и полагали ихъ убитыми, или пленными. Тысячи сіи были въ разбродѣ и въ плѣну. Пользуясь длинною Ноябрьскою почью и разоб-щеннымъ на 13-ти верстахъ положеніемъ Французской арміи, отъ Раузница до Тельница, плѣнные уходили по одиночкѣ и по нѣскольку человекъ вмѣстѣ. Они и отставшіе отъ полковъ присоединялись потомъ къ арміи и къ вагенбургу, гдѣ оказалось ихъ 5,600 человекъ; (**) иные очутились въ Богеміи и Силезіи, разными путями пробираясь въ Россію. Великая растрата артиллеріи произошла сколько отъ разстройства, случившагося въ нашихъ колоннахъ, столько и отъ пересѣченнаго оврагами, каналами и виноградниками поля сраженія, вязкой, дождями растворенной земли, и изнуренія лошадей, питавшихся нѣсколько дней только соломою.

(*) Донесеніе Русскаго Посланника изъ Берлина, отъ 18-го Декабря.

(**) Отношеніе Кутузова Цесаревичу, отъ 3-го Декабря 1803-го года, и Военному Министру, отъ 18-го Марта 1806-го года.

При поражении союзных армий обыкновенно обвиняют они в неудачу одна другую. Так случилось и после Аустерлица. Отдавая справедливость мужеству Русского войска, Австрийцы приписали поражение нашему неумѣнью маневрировать, неловкости нашей пѣхоты, тяжести нашихъ ружей. Но разве за шесть лѣтъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, когда Русскіе вмѣстѣ съ ними одерживали побѣды въ Италіи, ружья наши были легче, войска подвижнѣе, въ маневрахъ искуснѣе? Причина побѣдъ въ Италіи заключалась въ томъ, что Главнокомандующимъ союзною арміею былъ Суворовъ, а подъ Аустерлицомъ руководили дѣйствіями Австрийцы. Здѣсь ключъ успѣховъ 1799-го и неудачъ 1805-го годовъ. Заготовленіе магазиновъ лежало на Австрийцахъ, ибо войну вели въ ихъ землѣ, но не было ни хлѣба, ни фуража. Австрийцы привели Русскую армію на мѣста, хорошо имъ знакомыя, гдѣ они производили ежегодно учебные маневры. Оказалось, по собственному сознанию ихъ, что они ошибались даже въ исчисленіи разстояній. (*) Не зная пространства, занимаемаго полемъ сраженія, они растянули армію на 14 верстѣ, не озаботились составленіемъ резерва, и наконецъ до того растерялись, что и по окончаніи войны не вдругъ могли дать себѣ

(*) Das Terrain nahm eine weit größere Ausdehnung ein, als die Disposition voraussetzte. Oesterreichische Militair-Zeitschrift. 1822 p. 285.

отчетъ въ своихъ распоряженіяхъ. Черезъ шесть недель послѣ Аустерлицкой битвы Императоръ Францъ говорилъ нашему послу, Графу Разумовскому: «Конечно, васъ удивитъ, что до сегодняшняго дня я еще не знаю плана Аустерлицкому сраженію.» (*)

Кутузовъ слагалъ съ себя всякую ответственность за пораженіе. На другой день послѣ битвы онъ подъѣхалъ къ Измайловскому полку, и разговаривая объ ней съ офицерами, сказалъ — словамъ его есть еще свидѣтели: (**) «Я омываю себѣ руки.» Семь лѣтъ спустя, подъ Краснымъ, обративъ Наполеонову армію въ нестройныя, безоружныя толпы одурьлыхъ людей, Кутузовъ сѣлъ на скамью. Погода была ненастная, и надъ нимъ поставили наметъ изъ отбитыхъ въ тотъ день Французскихъ знаменъ. На одномъ было написано золотыми буквами: «За побѣду подъ Аустерлицомъ.» Посмотрѣвъ на надпись, Кутузовъ сказалъ намъ: «Господа! вы молоды; переживете меня, и будете слышать рассказы о нашихъ войнахъ. Послѣ всего, что совершается теперь, передъ нашими глазами, одной выигранной мною побѣдой, или одной понесенной мною неудачей

(*) *Ce qui vous surprendra, me dit l'Empereur François, c'est qu'à l'heure qu'il est, je ne connois pas encore le plan de cette bataille.* Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 11-го Января, 1806-го года.

(**) Въ числѣ свидѣтелей находится Членъ Военнаго Совета, Генералъ Храповицкій.

«больше или меньше, все равно для моей славы, но вспомните: я не виноватъ въ Аустерлицкомъ «сраженіи.» Такъ говорилъ Кутузовъ. Однакожь общее мнѣніе въ арміи осуждало его, за чѣмъ, видя ошибочныя распоряженія довѣренныхъ при Императорахъ Александрѣ и Францѣ лицъ, не опровергаль онъ упорно дѣйствій ихъ всеми доводами, почерпнутыми изъ многолѣтней опытности и глубокаго разума его. Въ такомъ же смыслѣ выражался Императоръ Александръ. Послѣ торжества надъ Наполеономъ слава нашего Монарха не могла умножиться одною одержанною Имъ побѣдою, или омрачиться однимъ претерпѣннымъ Имъ поражениемъ. «Въ Аустерлицкомъ походѣ,» сказалъ Онъ однажды, «Я былъ молодъ и неопытенъ. Кутузовъ говорилъ Мнѣ, что намъ надобно дѣйствовать иначе, но ему слѣдовало быть въ своихъ мнѣніяхъ настойчивѣе.» Здѣсь опускается завѣса. Изслѣдованія не могутъ простираться за предѣлы могилъ великаго Монарха и перваго полководца Его, и на вѣки остается покрыто неизвѣстностью: въ какой мѣрѣ, съ одной стороны, были дѣлаемы Кутузовымъ, а съ другой допускаемы Государемъ представленія.

При отсутствіи единства въ предводительствѣ оставалось частнымъ начальникамъ распоряжаться по усмотрѣнію, и каждый исполнялъ долгъ свой по мѣрѣ силъ, съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ

и искусствомъ. Всѣхъ неудачнѣе были дѣйствія Графа Ланжерона и Пржибышевскаго. Первому изъ нихъ вѣльно было подать въ отставку. Письмо, писанное къ нему по сему поводу Графомъ Ливеномъ, и исправленное рукою Государя, свидѣтельствуетъ кроткое обращеніе Александра даже съ тѣми, кто по несчастію навлекалъ на себя справедливый гнѣвъ Его. Письмо Графа Ливена было слѣдующаго содержанія: «Сраженіе 20-го Ноября было особенно «гибельно для вашей колонны. Императоръ недоволенъ вашими распоряженіями, но шадя вашу «чувствительность, позволяетъ вамъ просить увольненія отъ службы.» (*) Въ послѣдствіи Императоръ Александръ возвратилъ Свою милость Графу Ланжерону, видя славное служеніе его на безчисленныхъ поляхъ сраженій. Пржибышевскій, по возвращеніи изъ плѣна, былъ отданъ подъ судъ, обвиняемый, будто при началѣ сраженія сдался онъ въ плѣнъ. Генералъ-Аудиторіатъ оправдалъ его, убѣдившись, что онъ полоненъ въ концѣ сраженія. Дѣло вѣльно было перенести въ Государственный

(*) Les suites de la journée du 20 Novembre ayant été particulièrement facheuses pour la colonne qui s'est trouvée sous les ordres de Votre Excellence, et Sa Majesté étant peu satisfaite de la manière dont cette colonne a été conduite, pour ménager votre délicatesse, vous accorde par mon organe la permission de demander votre retraite.

Совѣтъ, и здѣсь обвинили Пржибышевскаго въ томъ, что «онъ не снабдилъ генераловъ колонны своей «надлежащими наставленіями къ точному исполненію диспозиціи, не принялъ заблаговременно мѣръ къ отступленію на дорогу въ Венгрію, не содержалъ непрерывнаго сообщенія съ другими колоннами и съ своимъ резервомъ, раздробилъ на части войска, такъ, что не имѣлъ средствъ подкрѣплять отдѣленные имъ отряды, снабжать людей зарядами, соединиться съ резервомъ, отступить къ назначеннымъ мѣстамъ, и долженъ былъ идти съ кучею разстроенныхъ людей въ противную диспозиціи сторону, гдѣ въ совершенномъ безпорядкѣ, окруженный непріателемъ, сдался въ плѣнъ.» Основываясь на сихъ заключеніяхъ, Государственный Совѣтъ приговорилъ отставить Пржибышевскаго отъ службы, разжаловавъ его на мѣсяць въ рядовые. Императоръ Александръ утвердилъ приговоръ. (*) Также былъ преданъ суду и разжалованъ въ солдаты Шефъ Галицкаго полка, Генераль-Маіоръ Лошаковъ за самовольную послѣ сраженія отлучку отъ полка въ вагенбургъ и потомъ въ Лембергъ. (**) Два батальона Новгородскаго мушкетерскаго полка, по выраженію Императора Александра, «покрыли себя безславіемъ, обратясь въ бѣгство.» Государь приказалъ штабъ и оберъ-офицерамъ обоихъ батальоновъ

(*) Высочайшій приказъ 23-го Ноября 1810-го года.

(**) Докладъ Генераль-Аудиторіата 19-го Августа 1807-го года.

носить шпаги безъ темляковъ , нижнимъ чинамъ тесаковъ не имѣть , и къ сроку службы ихъ прибавить по пяти лѣтъ ; равномерно вельель Онь обнародовать въ печатномъ спискѣ имена офицеровъ и солдатъ , найденныхъ въ вагенбургъ , офицеровъ сихъ въ чины не производить и отъ службы не увольнять , пока они не заслужатъ своего проступка , а нижнимъ чинамъ , отдѣлившимся отъ полковъ , прибавить къ сроку службы по пяти лѣтъ , и лишить ихъ права на полученіе знака отличія ордена Святыя Анны. (*)

За малыми исключеніями тѣхъ , кто не исполнилъ долга своего , Аустерлицкое сраженіе не помрачило храбрости Русскаго воинства , хотя въ безсвязности сраженія , не управляемаго одною мыслью , одною волею , гибли частныя усилія . Безпристрастнымъ судьею нашимъ былъ самъ Наполеонъ . Бесѣдуя съ спутниками своими на островъ Святыя Елены о минувшихъ браняхъ , не разъ говаривалъ онъ , что подъ Аустерлицомъ Русскіе оказали болѣе мужества , нежели въ другихъ битвахъ съ нимъ , болѣе даже , нежели подъ Бородинымъ . (**) Заключимъ слѣдующею чертою : 1820-го года , 20-го Ноября , Императоръ Александръ , встрѣтя во дворцѣ

(*) Высочайшій приказъ 16-го Марта 1806-го года.

(**) L'armée russe d'Austerlitz n'auroit pas perdu la bataille de la Moskwa. Mémoires de Ste Hélène , par Las Cases , T. IV.

Милорадовича, сказалъ ему: «Помнишь, Михайло «Андреевичъ! сегодня, за пятнадцать лѣтъ, несчастный день для нашей арміи?»—«Позвольте мнѣ не «согласиться съ Вашимъ Величествомъ,» отвѣчалъ Милорадовичъ. «Не могу назвать несчастнымъ «для арміи день, гдѣ офицеры и солдаты дрались, «какъ львы.» (*) Императоръ улыбнулся и пожалъ руку храбрѣйшаго изъ храбрыхъ.

(*) Словъ подлѣ Милорадовича, я слышалъ разговоръ его съ Государемъ, происходившій въ залѣ, подлѣ малой придворной церкви.

ГЛАВА XV.

ОТСТУПЛЕНИЕ ОТЪ АУСТЕРЛИЦА.

—

Причины отступления въ Венгрію. — Переговоры. — Александръ въ Аустерлицкомъ сраженіи. — Болѣзнь Его. — Слухъ о рапъ Государя. — Распоряженія Наполеона. — Записка Императора Александра къ Маршалу Даву. — Ложное мнѣніе о возможности плана Императора Александра. — Сборъ арміи у Чейча. — Разсѣяніе нашихъ обозовъ. — Пріѣздіе Эссенова корпуса.

—

Во время приготовленій нашихъ къ Аустерлицкой битвѣ положено было, въ случаѣ проиграннаго сраженія, отступать по дорогѣ въ Венгрію, гдѣ надѣялись найти продовольствіе и вступить въ сообщеніе съ Эрцгерцогомъ Карломъ. Думали, что соединеніе съ нимъ и способы Венгріи дадутъ намъ возможность продолжать войну и послѣ неудачи. Но вскорѣ узнали, что въ Венгріи запасовъ не было, и арміи существовать тамъ нечемъ. Пользуясь симъ обстоятельствомъ, постоянные поборники мира

въ Вѣнскомъ Кабинетѣ признали и объявили миръ единственнымъ средствомъ спасти Австрію. Совѣщанія ихъ происходили въ Аустерлицкомъ замкѣ Князя Кауница, пока длилось сраженіе, смерть летала надъ главою Александра, пожиная вокругъ Него тысячи жертвъ, и Русская кровь лилась рѣками. Послѣ окончанія сраженія Императоръ Францъ изъявилъ Государю желаніе послать къ Наполеону Князя Лихтенштейна, съ предложеніемъ прекратить военныя дѣйствія и начать переговоры о мирѣ. Александръ отвѣчалъ, что уже при отправленіи къ Наполеону изъ Ольмюца Графовъ Стадіона и Гіулая, предоставлялъ Онъ Австрійскому Двору избрать мѣры, какія признаны имъ будутъ полезными для выгоды Австріи, и потому въ настоящихъ, горестныхъ обстоятельствахъ не препятствуетъ отъѣзду переговорщика. Снабженный отъ своего Монарха наставленіями, Князь Лихтенштейнъ въ тотъ же вечеръ поѣхалъ къ Наполеону. Таково было первое, непосредственное слѣдствіе Аустерлицкаго сраженія.

Между тѣмъ полилъ дождь. Въ мракъ тянулася армія къ Годьежицу. Молча вѣхалъ съ нею Императоръ Александръ. Съ самаго утра находившись въ огнѣ, распоряжался Онъ подъ ядрами, картечами и пулями. Подлѣ Него ранило картечью лошадь Лейбъ-медика Вилліе; находившуюся саженьяхъ въ 30-ти позади Государя заводную лошадь убило гранатою; въ двухъ шагахъ передъ Нимъ упало

ядро и осыпало Его землю. До конечнаго пораженія 4-й колонны, Императоръ находился при ней. Когда войско побѣжало, съ трудомъ могъ Онъ переѣхать черезъ болотистый, крутоберегий ручей, и тамъ отдавалъ приказанія. Очевидцы свидѣтельствуютъ о неизмѣнномъ хладнокровіи Его, и присовокупляютъ, что на лицѣ Его видны были тяжкая грусть, блѣдность смерти. Разговаривая съ Графомъ Разумовскимъ объ Аустерлицкомъ сраженіи, Императоръ Францъ сказалъ: «Я удивлялся «храбрости Русскихъ войскъ вообще и стойкости нѣ- «которыхъ полковъ среди самыхъ великихъ опасно- «стей. Меня также поразили безстрашіе Импера- «тора Александра, хладнокровіе и блистательное «мужество Его въ жестокомъ огнѣ, тѣмъ болѣе, что «Онъ находился здѣсь въ первый разъ въ сраженіи.» (*)

Передъ полночью Императоръ Александръ

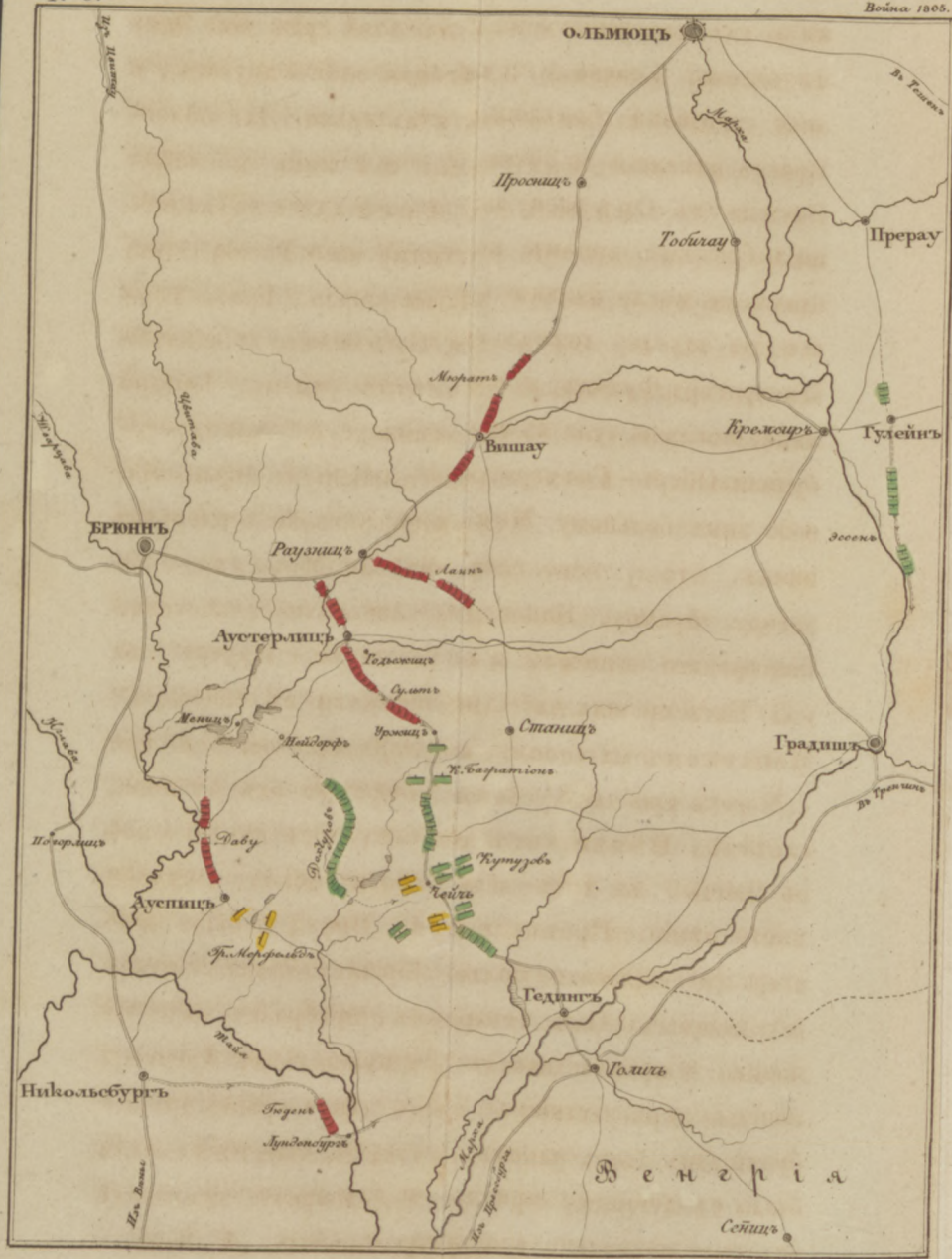
(*) L'Empereur François me dit, de ce ton qui n'admet ni fard, ni composition, qu'il avait admiré la valeur de nos gens en général, et la contenance de quelques corps, au milieu des plus grands dangers; que l'intrépidité de L'EMPEREUR ALEXANDRE l'avait également frappé, ainsi que la manière brillante et froide, dont Il s'était montré aux endroits les plus chauds. Que cependant c'étaient Ses premières armes; que sans doute, cela ne pouvait pas être autrement, mais que cela étonnait, parceque c'était assez rare. Донесеніе Графа Разумовскаго, отъ 11-го Января, 1806-го года.

пріѣхалъ въ селеніе Годѣжиць , полное , какъ въ подобныхъ обстоятельствахъ бываетъ , раненыхъ , бродягъ , обозовъ. Съ трудомъ нашли комнату Императору. Тогда были при Немъ только трое , принадлежавшіе къ свитѣ Его : Лейбъ-медикъ Вилліе , берейторъ Ене и фельдъегеръ Прохницкій. Тутъ же случайно былъ адъютантъ Уварова , Чернышевъ. Во время сраженія прислали его къ Государю съ донесеніемъ о дѣйствіяхъ праваго крыла. Не видя своихъ адъютантовъ , Императоръ оставилъ Чернышева при Себѣ , посылая его съ приказаніями , и пріѣхавъ въ Годѣжиць , сказалъ ему : «Служи Миѣ сегодня послѣднюю службу : отыщи «Кутузова.» Успѣшно исполнить повелѣніе , среди темноты и движенія войскъ , зависѣло отъ случая. Чернышеву посчастливилось вскорѣ найти Кутузова , съ своей стороны разославшаго повсюду узнавать : гдѣ Императоръ? Переговоря съ Кутузовымъ , и не найдя въ Годѣжиць Своей коляски , Государь отправился верхомъ въ Чейчь , но болѣе семи верстъ ѣхать не могъ. Уже четыре дня , со времени Вишаускаго дѣла , чувствовалъ Онъ Себя нездоровымъ. Трудности , перенесенныя въ сраженіи , прискорбное впечатлѣніе неудачи , душевное волненіе , ночное пенястье , словомъ , соединеніе нравственнаго и физическаго безпокойства усилили болѣзненное состояніе Государя , и Онъ принужденъ былъ остановиться въ селеніи Уржиць , въ крестьянской

Карта отступления отъ АУСТЕРЛИЦА, 21 Ноября.

№ 9.

Война 1805.

0 10 20 30 40 50 60 70 80 90 100 110 120 130 140 150 160 170 180 190 200 210 220 230 240 250 260 270 280 290 300 310 320 330 340 350 360 370 380 390 400 410 420 430 440 450 460 470 480 490 500 510 520 530 540 550 560 570 580 590 600 610 620 630 640 650 660 670 680 690 700 710 720 730 740 750 760 770 780 790 800 810 820 830 840 850 860 870 880 890 900 910 920 930 940 950 960 970 980 990 1000

222

избѣ, гдѣ для успокоенія Его не было ничего кромѣ соломы. Голова Его горѣла, и въ Немъ оказались признаки болѣзни, называемой холериною. Приѣмъ ромашки и 30-ти капель опиума успокоилъ Государя. Онъ заснулъ. Надобно было подкрѣпить больнаго виномъ, котораго, при всѣхъ стараніяхъ, не могли однакожь достать въ селеніи. Узнавъ, что не задолго передъ тѣмъ въ Уржицъ прибылъ Императоръ Францъ, и остановился въ домъ священника, послали туда за виномъ. Тамъ всѣ спали. Разбудили Оберъ-Гофмаршала Ламберти, и просили у него вина больному Монарху. Онъ отказалъ, отвѣчая, что у него едва достаточно вина Императору Францу. Наконецъ успѣли купить вина у Венгерскаго офицера, и оно облегчило Императора. Такъ прошла часть ночи, проведенной нашимъ Монархомъ на соломѣ, въ крестьянской избѣ.

Черезъ три часа успокоительнаго сна, передъ разсвѣтомъ, Императоръ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ въ Чейчъ, въ тотъ день, 21-го Ноября, сборное мѣсто арміи. Проезжая мимо войскъ, Государь старался скрывать болѣзнь Свою, спрашивалъ встречаемыхъ Имъ генераловъ о потеряхъ въ сраженіи, и приветствовалъ полки, тѣмъ болѣе восхищенные присутствіемъ Его, что разнеслась вѣсть будто Онъ былъ раненъ. Поводомъ къ сему слуху было слѣдующее: при прорывѣ нашего центра, перелетѣло нѣсколько ядеръ черезъ Императорскій

обозъ, стоявшій не далеко отъ поля сраженія. Экипажи понеслись назадъ, обгоняя одинъ другаго, и поминутно увязая во рвахъ и въ грязи. Для облегченія экипажей выбрасывали изъ нихъ поклажу, даже портфели съ дѣлами. Государеву коляску узнали по кучеру, извѣстному всей Россіи Ильѣ; сидѣвшаго въ ней Оберъ-Гофмаршала, Графа Толстаго, блѣднаго, приняли за Императора, и вообразили, будто Его Величество ранецъ. Быстро распространившись, ложная молва усугубляла горестныя впечатлѣнія претерпѣннаго наканунѣ пораженія. Забывъ общее несчастіе, всѣ спрашивали о здоровьи Императора, но когда увидѣли Монарха собственными глазами, войска ликовали, удостовѣрившись въ неосновательности слуха. Поутру оба Императора и Кутузовъ пріѣхали въ Чейчъ. (*) Князь Багратионъ, съ арріергардомъ, остался при Уржицѣ. Левѣе отъ него, недалеко отъ Ауспица, стоялъ отрядъ Графа Мерфельда, тотъ самый, который, отдѣлясь отъ Кутузова въ исходѣ Октября на берегахъ Энса, пошелъ на Ввну, и былъ разбитъ Маршаломъ Даву при Маріацелле. Съ остатками отряда, 4,000-ми человекъ, пробрался онъ черезъ Венгрію, и 21-го Ноября пришелъ къ Ауспицу, гдѣ ему приказано прикрывать лѣвое крыло арміи.

Для преслѣдованія Союзниковъ Наполеонъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: 1), Мюрату приказалъ

(*) Карта отступленія отъ Аустерлица, № 9-й.

опъ идти къ Вишау и Ольмюцу ; 2), Ланну повернуть изъ Раузница на Станицъ , для обхода нашего праваго крыла ; 3), Даву обходить насъ сълва , по дорогъ отъ Меница на Ауспицъ ; 4), дивизіи Гюдена , находившейся во время Аустерлицкаго сраженія въ Никольсбургъ , идти на Лунденбургъ , и соединясь съ Даву , предупредить насъ на переправъ черезъ Марху , у Гединга ; 5), Сульту , Бернадоту , гренадерамъ и гвардіи направиться отъ Аустерлица на Уржицъ . Скорѣе другихъ Маршаловъ шель Даву отъ Меница . Ноября 21-го, миновавъ Ауспицъ , онъ атаковалъ Графа Мерфельда , въ то время , когда Князь Лихтенштейнъ еще не возвращался изъ Французской главной квартиры , долго въ темную ночь отыскивая Наполеона , и потомъ удержанный пространнымъ разговоромъ съ нимъ . Графъ Мерфельдъ прислалъ просить Монарховъ о подкрѣпленіи . Государь отправилъ къ нему Генераль-Адъютанта Винцингероде , съ двумя конными полками , и приказалъ Графу Мерфельду объявить Маршалу Даву , что съ Наполеономъ идутъ переговоры , и пролитіе крови бесполезно . Всльдъ за тѣмъ Императоръ Александръ послалъ Генераль-Адъютанта Князя Гагарина съ запискою къ Даву , такого же содержания , то есть , что по случаю переговоровъ , напрасно жертвовать въ бою храбрыми войсками . Копіи съ сей записки , наскоро написанной , у насъ не осталось ; о содержаніи ея знаемъ по

словамъ находившихся въ комнатѣ Государя, Князей Волконскаго и Гагарина. При отправленіи Князя Гагарина Кутузовъ сказалъ ему : «Старайся по-дольше забавлять Даву разговорами, и выигрывай время.» (*) Потомъ Кутузовъ просилъ Монарховъ ѣхать въ Голицы, и оставить его въ Чейчѣ распоряжаться войсками. Ихъ Величества отправились, сопровождаемые тремя полками; впереди были Лейб-гусары, за ними слѣдовали Императоры, въ замкѣ шли Кавалергарды и Конная-гвардія. На пути привезли отвѣтъ Маршала Даву, изъявившаго готовность, по прочтеніи Государевой записки, прекратить авангардное дѣло.

Безъ исключенія все писатели полагаютъ плѣнь Императора Александра неизбѣжнымъ, если бы Даву не остановился, и пользуясь своимъ многочисленствомъ, продолжалъ тѣснить Графа Мерфельда. Никто не взялъ на себя труда разобрать дѣло, и все повѣрили писателямъ, когда единогласное показаніе ихъ уничтожается взглядомъ на карту. Отъ Чейча, гдѣ былъ Государь, до рѣки Мархи, 15 верстъ. Даву находился отъ нея далѣе, и долженъ былъ, для достиженія моста на ней, не только разбить нашъ арріергардъ, но, такъ сказать, перешагнуть черезъ него : дѣло невозможное, ибо армія стояла близко, могла усилить арріергардъ и остановить Даву. После столь очевиднаго доказательства въ ложномъ

(*) Слышано отъ Князя Гагарина.

воззрѣніи на предметъ, не стоило бы распростра-
няться объ немъ, если бы самъ Наполеонъ не объ-
являлъ печатно о неминуемомъ плѣнѣ Импера-
тора Александра при дальнѣйшемъ наступленіи
Даву. Наполеонъ тѣмъ не ограничился. Въ Запи-
скахъ, сочиненныхъ имъ на островѣ Святыхъ Елены,
онъ говоритъ, что «даже послѣ переправы черезъ
«Марху въ Голитчъ, Императоръ былъ бы поло-
«ненъ, если бы не согласился на перемиріе.» (*)
Въ Голитчъ широкая рѣка отдѣляла Государя отъ
непріятеля, и Французы находились отъ нея даль-
ше нежели наша армія. Вскорѣ армія пришла къ
рѣкѣ, переправилась черезъ нее и имѣла позади всѣ
дороги свободныя, открытыя для безпрепятственна-
го отступленія ея, слѣдственно, и для проѣзда Го-
сударя. Гдѣ же возможность плѣна Его? Ни въ
одномъ изъ Описаній войнъ Императора Алек-
сандра не опровергали мы предшествовавшихъ
намъ историковъ, когда находили показанія ихъ не-
вѣрными, убѣжденные, что истина лучшее возраже-
ніе, но здѣсь нельзя было молчать. Упавшія съ не-
измѣримой высоты, слова Наполеона перейдутъ въ
потомство и требуютъ нашего объясненія, дабы лож-
ныя выраженія изгнанника на Африканской ска-
лѣ, внушенныя ему безсильною мстью противъ

(*) Mémoires pour servir à l'histoire de France, publiés
sur les manuscrits entièrement corrigés de la main de
Napoléon, par Montholon. T. II.

Александра, виновника паденія его, не были признаны за правду грядущими поколѣніями.

Пока Монархи ѣхали въ Голиць, въ Чейчь собирались войска 4-й колонны, Колловрата и Милорадовича, конница Кнзя Лихтенштейна и гвардія. Многіе полки приходили перемѣшанные между собою и безъ ранцовъ, ибо снимали ихъ съ себя, идя въ дѣло, а возвращаясь изъ огня, не попадали на мѣста, гдѣ оставляли ранцы. Долго ждали Дохтурова и войскъ, составлявшихъ колонны Графа Ланжерона и Пржибышевскаго. Хотя главный начальникъ ихъ, Графъ Буксгевденъ, былъ въ Чейчь, но онъ не могъ ничего положительнаго довести Кутузову объ участи вѣренныхъ ему войскъ, спасшись только съ двумя батальонами изъ 44-хъ, находившихся подъ его предводительствомъ. Наконецъ около полудня пришелъ Дохтуровъ, веди также съ собою жалкіе остатки присоединившихся къ нему колоннъ Графа Ланжерона и Пржибышевскаго, и потерявъ въ ночномъ маршѣ много людей: одни оставались на дорогѣ отъ изнеможенія; другіе заблудились въ лѣсахъ. Соединясь съ Дохтуровымъ, Кутузовъ отступилъ отъ Чейча къ Гедингу, 22-го Ноября перешелъ черезъ Марху, и расположился у Голича. Арріергардъ Кнзя Багратиона былъ въ то время атакованъ Сультомъ, но не сильно, и отступалъ въ совершенномъ порядкѣ. Тѣмъ заключились военныя дѣйствія въ первой

войнѣ Императора Александра съ Наполеономъ. Честь послѣднихъ, прощальныхъ выстрѣловъ принадлежала Князю Багратиону, равно какъ и честь первой встрѣчи съ непріятелемъ близъ Ламбаха.

Вскорѣ начали приходять въ Голичъ обозы, направленные проселками съ Ольмюцкой дороги въ слѣдъ за арміею, при поворотѣ ея оттуда къ Аустерлицу. Много казенныхъ и частныхъ обозовъ не успѣли съѣхать съ Ольмюцкой дороги и достались въ руки Мюрата. Другія армейскія тяжести и экипажи были обращены испуганными проводниками на проселки; въ томъ числѣ были нѣсколько экипажей Императора Александра; они очутились въ Тешенѣ. Только собственную коляску Его привезли въ Голичъ на третій день послѣ Аустерлицкаго сраженія, такъ, что Государь оставался трое сутокъ безъ прислуги, въ невозможности перемѣнить обувь, бѣлье и платье. Обозъ Цесаревича пришелъ въ Голичъ на шестой день. Во все время прислуга Великаго Князя состояла въ одномъ камердинерѣ, не отстававшемъ отъ него въ сраженіи. (*) Ноября 24-го примкнулъ къ арміи 12,000-й корпусъ Эссена. Во время Аустерлицкаго сраженія онъ былъ въ 60-ти верстахъ отъ поля битвы, у Прерау, откуда направили его черезъ Гулейнъ и Градишъ къ Голичу. Въ составъ корпуса были

(*) Камердинера звали Дмитріемъ. Кто изъ старослуживыхъ не поминтъ его?

полки Александрійській гусарській, Стародубовській и Сѣверекій драгунскіе, Екатеринославській и Московській гренадерскіе, и Шлиссельбургській мушкетерській. Войска находились въ превосходномъ состояніи, но удрученныя печалью, опоздавъ къ битвамъ, ибо уже начались переговоры.

ГЛАВА XVI.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА И НАПОЛЕОНА.

Премьеріе. — Распоряженія Императора Александра. — Нерешительность Пруссіи. — Отношенія Императора къ Австріи, возвращеніе въ Россію, мнѣніе о походѣ 1805-го года и желаніе возобновить войну. — Разговоръ Наполеона съ Княземъ Рѣпинскимъ. — Договоръ Наполеона съ Пруссіею. — Пресбургскій миръ. — Возвращеніе Наполеона въ Парижъ. — Аустерлицкій мостъ. — Картина Аустерлицкой битвы.

Вечеромъ того дня, когда Монархи прибыли въ Голічъ, возвратился изъ Французской арміи Князь Лихтенштейнъ, и привезъ Императору Францу приглашеніе Наполеона видѣться съ нимъ. Императоръ Францъ поѣхалъ въ авангардъ, и 22-го встрѣтился съ Наполеономъ между передовыми цѣпями армій. Разговоръ ихъ продолжался два часа, и имѣлъ слѣдствіемъ прекращеніе военныхъ дѣйствій между

Французами и Австріяцями, на условіи, прийомъ Императоромъ Францомъ: не впускать въ его владѣнія иностранныхъ войскъ, и уговорить Императора Александра возвратити Русскую армію изъ Австріи въ Россію. Желая узнать мнѣніе Государя на сіе условіе, послали къ Нему, Наполеонъ Генерала Савари, Императоръ Франць Генерала Стутергейма. Въ 5-мъ часу темнаго утра, 23-го Ноября, пріѣхали они въ Голичъ, и застали Государя уже одѣтымъ. Онъ принялъ сперва Стутергейма, который отъ имени своего Монарха просилъ согласія на предложенное Наполеономъ требованіе. Государь отвѣчалъ: «Я привелъ Мою армію на помощь Австріи, и отправлю ее назадъ, если Монархъ вашъ «желаетъ обойтись безъ Моей помощи.» (*) Потомъ велѣлъ Онъ позвать Генерала Савари, и далъ ему словесное обѣщаніе возвратити войска въ Россію. Извѣщенный о рѣшеніи Государя, Наполеонъ приказалъ корпусамъ своимъ остановиться, а Императоръ Франць послалъ къ нему Князя Лихтенштейна для заключенія перемирія. Оно было подписано 26-го Ноября, съ условіемъ договариваться немедленно о мирѣ, а если миръ не состоится, не возобновлять военныхъ дѣйствій, не предвара о томъ другъ друга за 15 дней. Перемиріемъ была определена черта разграниченія между воевавшими арміями,

(*) Высочайшее повелѣніе Графу Воронцову въ Лондонъ, отъ

24-го Ноября, изъ Голича.

принято Австрійскимъ Императоромъ обязательство не ополчать Венгерцовъ, и назначенъ срокъ выступленія Русскихъ войскъ изъ Австрійскихъ владѣній, а именно: изъ Моравіи и Венгріи въ двѣ недѣли, изъ Галиціи черезъ мѣсяць.

Готовность Наполеона на перемиріе и начатіе переговоровъ о мирѣ, послѣ блистательной побѣды, происходила отъ невыгоднаго положенія его. Стоя на границѣ Венгріи, Наполеонъ видѣлъ въ тылу собирающуюся Прусскую армію, зная, что Король Шведскій, съ Русскими, Англичанами и Шведами, находится на лѣвомъ берегу Эльбы и можетъ двинуться къ Рейну, гдѣ Французскихъ войскъ было мало. Расположенный въ Богеміи корпусъ Эрцгерцога Фердинанда ежедневно усиливался. На соединеніе съ нимъ спѣшилъ Беннигсенъ изъ Силезіи. Эрцгерцогъ Карлъ быстро двигался къ берегамъ Дуная, и къ намъ подошелъ корпусъ Эссена. Такое скопленіе союзныхъ силъ предвѣщало Наполеону вѣроятность продолженія войны противъ многочисленныхъ армій, и онъ воспользовался склонностью Вѣнскаго Двора къ переговорамъ, торопясь славнымъ миромъ разсѣять собиравшіяся противъ него тучи.

Во время веденныхъ Наполеономъ съ Австрійцами переговоровъ о перемиріи, Императоръ Александръ, находясь въ Голицы, приказалъ: 1-е), Полковнику Ланскому — въ 1814-мъ году падшій

героємъ подъ Краономъ—ѣхать въ главную квартиру Наполеона, привести въ извѣстность число нашихъ плѣнниковъ, и для облегченія участи ихъ вручить каждому плѣнному генералу по 200, каждому штабъ-офицеру по 50, а оберъ-офицерамъ по 25 червонцовъ. 2-е), Генералу Ласси посадить корпусъ Анрепа на корабли въ Неаполь и отвезть часть войскъ въ Корфу, а другую въ Россію. 3-е), Графу Строганову ѣхать въ Лондонъ, узнать о намѣреніяхъ Англійскаго Правительства, и общать ему прежнее единодѣйствіе Россіи. 4-е), Генералъ - Адъютанту Князю Долгорукову отправиться въ Берлинъ, изложить Королю Прусскому всю истину объ Аустерлицкомъ сраженіи, и общать, если Пруссія рѣшится воевать съ Наполеономъ, или будетъ имъ принуждена къ войнѣ, поддерживать ее всеми силами Россіи, предоставляя на первый случай въ распоряженіе Прусскаго Короля корпуса Беннигсена и Графа Толстаго. Въ слѣдъ за Княземъ Долгоруковымъ Государь послалъ въ Берлинъ Цесаревича Константина Павловича, увѣрить Прусскаго Короля въ неизмѣнности чувствованій Его. Въ то же время Императоръ Францъ отправилъ въ Берлинъ Генерала Стутергейма, узнать въ какой мѣрѣ можетъ онъ надѣяться на содѣйствіе Пруссіи, въ случаѣ, если требованія Наполеона окажутся слишкомъ обременительными для Австріи, общая тянуть переговоры, въ ожиданіи рѣшенія Берлинскаго Двора.

Въ Берлинъ уже ходила молва о происшедшемъ въ окрестностяхъ Брюнна сраженіи, но не знали кто побѣдилъ. Вдругъ разнесся слухъ о разбитіи Наполеона. Радость была общая, но непродолжительная. Черезъ нѣсколько часовъ послѣ распространія ложной вѣсти о нашихъ успѣхахъ, пришло донесеніе Графа Гаугвица, съ описаніемъ пораженія Союзниковъ и прозьбою, по случаю измѣнившихся обстоятельствъ, снабдить его новыми наставленіями. Король положилъ оставаться вѣрнымъ Потсдамскому договору, и приказалъ: 1), Полковнику Фулю спѣшить въ главную квартиру Императоровъ Александра и Франца, развѣдать о настоящемъ положеніи дѣлъ и условиться съ ними о планѣ военныхъ дѣйствій; 2), двинуть армию въ Австрійскія владѣнія, ибо уже миновалъ мѣсячный срокъ, определенный для полученія отвѣта отъ Наполеона, а отвѣта не было, и 3), Графу Гаугвицу дѣйствовать въ смыслѣ прежнихъ наставленій, заодно съ Россією и Австрією. (*) Еще не успѣли привести въ исполненіе приказаній касательно движенія армій, когда пріѣхали въ Берлинъ Князь Долгоруковъ и Стутергеймъ съ извѣстіемъ о перемиріи, возбранившемъ чужестраннымъ войскамъ вступленіе въ предѣлы Австрійской Монархіи. Горестно выслушавъ рассказъ объ Аустерлицкомъ сраженіи, Прусскій Король упрекалъ насъ, за чѣмъ отважились мы на

(*) Донесеніе Алопеуса, отъ 28-го Ноября.

битву, не сождавъ нѣсколькихъ дней, остававшихся для получения отвѣта отъ Наполеона на предложенія Графа Гаугвица, и за чѣмъ, безъ вѣдома Пруссіи, заключили перемиріе, лишаящее Короля возможности ввести войска въ Австрійскія владѣнія. Король говорилъ, что повелѣнія о выступленіи арміи въ походъ были написаны и готовы къ отправленію, когда извѣстіе о перемиріи остановило все принятія къ войнѣ съ Наполеономъ мѣры. Князь Долгоруковъ и Генераль Стутергеймъ, а равно Посланники Алопеусъ и Графъ Меттернихъ, всеми доводами, даже собственными выгодами Пруссіи, уговаривали Короля объявить немедленно войну. Съ своей стороны Французскій посоль Лафоре, превеличивая и безъ того великіе успѣхи Наполеона, склонялъ Пруссію оставаться съ нимъ въ мирѣ, обѣщая ей большія выгоды. Легко постигнуть колебаніе, произведенное въ Берлинскомъ Дворѣ внезапною переменною обстоятельствомъ. Всѣмъ сердцемъ преданный Императорамъ Александру и Францу, раздѣляя съ ними убѣжденіе въ необходимости остановить посягательства Наполеона, Король не отваживался послѣ Аустерлицкаго сраженія на войну съ нимъ, и отсрочилъ рѣшеніе до получения донесеній Графа Гаугвица о ходѣ переговоровъ. Предвидя однакожь возможность войны съ Наполеономъ, Король просилъ Императора Александра, къ отданнымъ въ его распоряженіе корпусамъ Беннигсена

и Графа Толстаго, присовокупить корпусъ Эссена, приказавъ ему идти въ Силезію на соединеніе съ Беннигсеномъ.

Между тѣмъ, извѣщенный Императоромъ Францомъ о заключеніи перемирія, Государь отвѣчалъ, что предоставляя ему подписывать миръ, какой угодно, общаетъ за Себя: 1), сохранять совершенный нейтралитетъ между Австрією и Францією, или тою Державою, которая будетъ находиться въ войнѣ съ Австрією; 2), не заключать ни съ Францією, ни съ другою какою либо Державою обязательствъ, вредныхъ пользамъ Австріи, и извѣщать ее тайно о всякихъ дѣлаемыхъ Россіи, невыгодныхъ Австріи сообщеніяхъ, и 3), по приведеніи въ устройство арміи и внутреннихъ дѣлъ Россіи, идти на помощь Австріи, если она будетъ находиться въ войнѣ съ Францією. Въ заключеніе Государь просилъ Императора Франца «вѣрить симъ «тремъ статьямъ, такъ, какъ будто бы онѣ были «изложены въ самомъ торжественномъ договорѣ.» (*)

На другой день, 27-го Ноября, Императоръ Александръ простился съ Союзникомъ Своимъ, и поѣхалъ изъ Голіча въ Петербургъ, черезъ Тренчинъ

(*) Je prie Votre Majesté d'agréez ces engagements tels que je les lui adresse par la présente lettre, et je promets sur ma parole Impériale de les envisager comme tout aussi obligatoires pour moi, que s'ils étoient énoncés dans le traité le plus solennel.

и Тешень, приказавъ Кутузову вести въ Россію армию, собранную въ окрестностяхъ Голича, въ лагерь при Сенницѣ. Тамъ заключились дѣйствія Императора Александра въ первой войнѣ Его съ Наполеономъ. «Я сдѣлалъ все,» говорилъ Онъ, «что зависѣло отъ силъ человѣческихъ. Если бы Маккъ не растерялъ армію подѣ Ульмомъ, если бы Король Прусскій объявилъ войну немедленно послѣ «нарушенія Французами нейтралитета его, если бы Король Шведскій не затруднялъ движенія войскъ «на сѣверѣ, если бы Англичане пришли во время на «театръ войны, и вообще Лондонскій Дворъ оказалъ «болѣе дѣятельности, съ той минуты, когда ему «нечего было опасаться высадки Французовъ, то «мы удержали бы Бонапарте, не дозволили бы ему «сосредоточить противъ насъ все свои силы, и дѣла «приняли бы другой оборотъ.» (*)

Такимъ образомъ, при отъѣздѣ Императора Александра изъ Голича, всякая надежда на успѣхъ Союзниковъ казалась потерянною. Вдругъ представилась возможность возобновить войну, и Императоръ Александръ спѣшилъ воспользо-ваться случаемъ опять войти въ бой съ Наполеономъ. Расскажемъ обстоятельства: при свиданіи съ Императоромъ Францомъ послѣ Аустерлицкаго сраженія, Наполеонъ увѣрялъ, что онъ предложитъ Австріи (*) Высочайшее повелѣніе Графу Воронцову въ Лондонъ, изъ Голича, отъ 24-го Ноября.

условія умѣренныя , но едва подписали перемиріе , едва Русскія войска пошли въ обратный походъ , и начались переговоры о мирѣ , Наполеонъ предъявилъ Австріи условія самыя тяжкія , и въ число требуемыхъ отъ нея областей включилъ Венецію. Извѣстясь на пути въ Петербургъ о жестокости побѣдителя , Государь писалъ съ дороги въ Берлинъ о необходимости помочь Австріи. «Оставленная всеми,» говорилъ Онъ , «Австрія принуждена «будеть согласиться на огромныя требованія Наполеона , послѣ чего она перестанетъ быть Государствомъ самостоятельнымъ. Съ ослабленіемъ Австріи рухнется возможность сохранить равновѣсіе между Державами, а пріобрѣтеніе Венеціи Наполеономъ отдастъ въ его руки Турцію.» Отвратить такое общее бѣдствіе для Европы было , по мнѣнію Императора , одно средство : рѣшимость Пруссіи заставить Наполеона принять условія Потсдамскаго договора , и при отказѣ объявить ему войну. Императоръ обѣщаль поддерживать Пруссію всеми силами Россіи , присовокупляя , что между тѣмъ армія Кутузова устроится и отплатитъ за Аустерлицкое сраженіе , (*) Австрія соберетъ разсыянныя войска свои , Эрцгерцогъ Карлъ откроетъ военныя дѣйствія , и образуется ополченіе въ Венгріи. (**) Вызовъ Императора Александра (*) «L'armée de Koutousoff prendra sa revanche.»

(**) Высочайшее повелѣніе Алопеусу въ Берлинъ, отъ 3-го Декабря.

не нашель отголоска въ Берлинскомъ Дворѣ , но воспоминаніе о семъ поступкѣ Государя должно сохраниться свидѣтельствомъ того, что Аустерлицкое сраженіе не поколебало Его, не остановило намѣренія воевать съ Наполеономъ до истощенія силъ, при крѣпкой увѣренности въ могущество Россіи, и святое призваніе быть избавителемъ Европы.

Напротивъ, Наполеонъ не переставалъ изыскивать случая сблизиться съ Императоромъ Александромъ. Въжливый, но холодный отвѣтъ Государя на письмо его, привезенное въ Ольмюцъ Генераломъ Савари, и отказъ Государя на приглашеніе увидѣться съ Наполеономъ передъ Аустерлицкимъ сраженіемъ, не остановили желанія Наполеонова, даже и послѣ одержанной имъ победы, вступить въ сношенія съ Императоромъ Александромъ. Немедленно по заключеніи перемирія съ Австрійцами, Наполеонъ велѣлъ позвать къ себѣ Князя Рѣпина, и разспросивъ о ранахъ его, сказалъ: «Хочу отъ «справить васъ къ Императору Александру, и «вновь предложить Ему миръ. Намъ не за что вое- «вать. Скажите Ему, что если бы Онъ принялъ «мое приглашеніе и пріѣхалъ на свиданіе со мною, «я покорился бы прекрасной душѣ Его. Выслушавъ «мысли Императора Александра о способахъ «возстановить миръ въ Европѣ, я согласился бы съ «Нимъ. Въместо Себя прислалъ Онъ молодаго чело- «вѣка, который наговорилъ мнѣ дерзостей, и гдѣ?

«среди моихъ колоши! Что же вышло? Мы сра-
«зились, и теперь я имѣю право объявлять пред-
«ложенія. Мы еще можемъ сблизиться. Пусть Им-
«ператоръ назначить полномочнаго въ Вѣну, но
«только не изъ тѣхъ людей, какіе въ Его главной
«квартирѣ. Истина далека отъ Монарховъ. Алек-
«сандръ родился на Престолѣ, а я самъ сдѣлался
«Монархомъ, и что же? Мои прежніе товарищи,
«даже мои прежніе начальники не смѣютъ говорить
«мнѣ правды. Перейдемъ къ сраженію. Что за
«странная мысль была у васъ растянуться на огром-
«ное пространство, разобить колонны? Надобно
«держать армію вмѣстѣ, такъ сказать, въ кулакѣ,
«чтобы вдругъ бросить всю ее въ лице непріятеля.
«Впрочемъ Императоръ Александръ долженъ
«былъ проиграть сраженіе. Здѣсь Его первая,
«а моя сороковая битва. Прощайте! Передайте
«Императору слова мои, и скажите, что я
«хочу возобновить съ Нимъ дружескія сношенія.»

Не зная навѣрно о мѣстѣ пребыванія Импера-
тора Александра, Наполеонъ совѣтовалъ Князю
Рѣпнину ѣхать на Ольмюцъ. Здѣсь засталъ онъ
Управляющаго нашимъ Министерствомъ Иностран-
ныхъ дѣлъ, Князя Чарторыйскаго, который отпра-
вилъ Князя Рѣпнина обратно въ Брюннъ, и поручилъ
сказать, что завѣдывая дѣлами политическими,
знаетъ онъ всегдѣшнюю склонность Государя къ
миру, но не иначе, какъ принявъ основаніемъ

переговоръ предложенія , съ коими въ Юнѣ мѣсяцѣ былъ посланъ Новосильцовъ въ Парижъ, сдѣлавъ однакожь нѣкоторыя въ нихъ измѣненія. Возвратясь въ Брюннъ, Князь Рѣпинъ не засталъ тамъ Французской главной квартиры , и данный ему въ Ольмюцѣ отвѣтъ Князя Чарторыйскаго письменно сообщилъ Маршалу Бертѣ. Тѣмъ кончилось дѣло. (*)

Отправивъ Князя Рѣпина къ Императору Александру, Наполеонъ поѣхалъ изъ Брюнна въ Вѣну , обращая , послѣ заключенія перемирія , главное вниманіе на армию Эрцгерцога Карла , находившуюся тогда у Кермерна , во ста верстахъ отъ Пресбурга. Корпуса Мюрата, Бернадота и Ланна остались въ Моравіи; Султъ, гренадеры и гвардія пошли въ Вѣну, на соединеніе съ содержавшимъ тамъ гарнизонъ своднымъ корпусомъ Мортѣ; Маршалъ Даву обратился въ Пресбургъ, гдѣ назначено было договариваться о мирѣ. По прибытіи въ Вѣну, Наполеонъ пригласилъ къ себѣ Графа Гаугвица , объявилъ ему, что знаетъ о тайныхъ связяхъ Прусскаго Короля съ Императорами Александромъ и Францомъ, что управясь съ Русскими и Австрійцами, можетъ онъ немедленно вторгнуться въ Силезію, поднять состоящихъ въ Прусскомъ подданствѣ Поляковъ, умоляющихъ его о возстановленіи Польши, принудить Берлинскій Дворъ къ миру, какой захочетъ, и жестоко отмстить за недавнія, зловредныя

(*) Изъ записокъ Князя Рѣпина.

противъ него намѣренія Пруссіи. Далѣе Наполеонъ говорилъ, что онъ прощаетъ Прусскому Королю, желаетъ имѣть въ немъ союзника, но союзника сильнаго, и предлагаетъ ему ГанOVERь, требуя въ замѣнъ Невшателя и Клеве для Франціи, и Анспаха для Баваріи. На возраженіе Графа Гаугвица неимѣніемъ полномочіи договариваться о столь важномъ дѣлѣ, Наполеонъ предоставилъ ему на размышленіе 24 часа, по прошествіи коихъ долженъ онъ былъ, или согласиться на требуемыя условія, или повезти въ Берлинъ объявленіе войны. Графъ Гаугвицъ исполнилъ волю побѣдоносца, и заключилъ на желаемыхъ имъ условіяхъ договоръ, вскорѣ утвержденный Королемъ Прусскимъ, и имѣвшій слѣдствіемъ охлажденіе связей Императора Александра съ Пруссіею и объявленіе ей войны Англійскимъ Королемъ. Къ самовольному поступку, безъ полномочія подписать актъ, совершенно измѣнившій политическія отношенія Пруссіи, Графъ Гаугвицъ былъ подвигнутъ, съ одной стороны угрозами Наполеона, а съ другой закоренѣлымъ своимъ убѣжденіемъ въ томъ, что союзъ съ Франціею столько же необходимъ для блага и величія Пруссіи, сколько вреденъ для нея союзъ съ Россіею.

Договоръ Пруссіи съ Наполеономъ отнялъ у Австріи всякую надежду на помощь Берлинскаго Двора. Беззащитная, уже условіями перемирія лишенная содѣйствія Императора Александра, занятая

побѣдоносною непріятельскою армією, не имѣя ни арсеналовъ, ни запасовъ, Австрія не могла долго спорить, и 14-го Декабря заключила въ Пресбургъ миръ. Наполеонъ поступилъ съ нею, по собственному его выраженію, «какъ съ завоеванною крѣпостью, которую для дальнѣйшей безопасности надлежало, если не срыть совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ обезоружить.» Австрія признавала весь присвоенія Наполеона въ Италіи, уступала ему Тироль, Венецію и нѣсколько владѣній въ Германіи, теряла 2,785,000 душъ, и вносила 200 милліоновъ франковъ дани. Курфирстовъ Баварскаго и Виртембергскаго Наполеонъ возвелъ въ Короли, «въ награду,» какъ сказано въ бюллетенѣ, «за ихъ дружбу и преданность къ нему,» (*) объявилъ Короля Неаполитанскаго лишеннымъ Престола, и поносилъ супругу его, родную сестру Императора Франца, называя ее «женщиною преступною.» (**)

(*) Les Electeurs de Bavière et de Wirtemberg vont prendre le titre de Roi, *recompense* qu'ils ont méritée par l'attachement et l'amitié qu'ils ont montrés à l'Empereur dans toutes les circonstances. *Trente troisième bulletin de la grande armée.*

(**) Le général Saint-Cyr marche à grandes journées sur Naples, pour punir la trahison de la reine, et précipiter du trône *cette femme criminelle*, qui, avec tant d'impudeur, a violé tout ce qui est sacré parmi les hommes. *Trente septième bulletin de la grande armée.*

подобному, дерзновенному посягательству на святость сана Монаршаго : приказомъ по арміи осыпать ругательствами Королеву , отнимать Престолъ , въ награду раздавать вѣнцы Царскіе . И сколько еще позора предстояло Монархамъ , если бы Александръ не спасъ ихъ , не сломилъ Наполеона !

Извѣщая Государя о заключеніи мира , Императоръ Францъ писалъ : «Пресбургскій договоръ — капитуляція съ непріятелемъ , который воспользовался всеми выгодами своего положенія . Я былъ принужденъ отказаться отъ нѣкоторыхъ областей , чтобы удержать остальные , и долженъ покориться силѣ обстоятельствъ . Но я еще не всего лишился , если мнѣ останется дружба Вашего Величества , и Вы сохраните соединяющія насъ связи.» (*) Призывъ дружбы нашелъ отголосокъ . Государь повторилъ данное въ Голицы Императору Францу обѣщаніе : ни при какихъ случаяхъ не терять изъ вида выгодъ Австріи , не заключать ни съ кѣмъ

(*) Le traité de Presbourg est devenu une capitulation avec un ennemi qui a usé de toute l'étendue de ses avantages. L'état des choses m'a forcé de renoncer à une partie de mes provinces pour sauver l'existence de celles que je conserve. J'ai dû succomber à la force des circonstances qui se sont réunies contre moi. Cependant je n'aurai pas tout perdu si l'amitié de Votre Majesté Impériale me reste et si Elle tient aux liens qui nous unissent. Письмо отъ 4-го Января , 1806-го года.

обязательствъ , противныхъ ея пользамъ , обо всемъ уговариваться тайно съ Императоромъ Францомъ , идти на помощь ему , если на него послѣдуетъ нападеніе , и употреблять все усилія для возвращенія Австріи областей , отторженныхъ отъ нея Пресбургскимъ миромъ. (*)

На пути изъ Вѣны во Францію , Наполеонъ вошелъ въ родственныя связи съ Баварскимъ и Баденскимъ Дворами , составляя Рейнскій Союзъ , и полагалъ основаніе своему владычеству въ Германіи , которое быстро возрасло и содѣлало страну сію данницею Франціи , доколь черезъ восемь лѣтъ , въ 1813-мъ году , не освободилъ ее Александръ . Въ Парижѣ Наполеонъ великолѣпно праздновалъ победы свои ; рассыпалъ награды войскамъ , говоря въ приказѣ по арміи , что нѣтъ у него довольно чиновъ , орденновъ и денегъ , для достойнаго возмездія храбымъ ; почтилъ память падшихъ на полѣ сраженія , призналъ осиротѣвшихъ дѣтей ихъ своими дѣтьми , и желая увѣковѣчить памятникомъ недавній подвигъ , приказалъ построить на Сенъ мостъ , названный «Аустерлицкимъ.» Властелинъ западной Европы , уже мечтавъ о покореніи Царяграда , объ изгнаніи Англичанъ изъ Индіи , могъ ли онъ воображать , что по прошествіи немногихъ лѣтъ , воздвигаемый памятникъ послужитъ Императору Александру поводомъ

(*) Письмо Государа Императору Францу , въ Апрѣлѣ

явить новѣйшій примѣръ великодушія къ побѣжденной и облагодѣтельствованной Благословеннымъ Монархомъ Франціи? По вступленіи нашемъ въ Парижъ, предложили Императору взорвать Аустерлицкѣю мость. Онъ отвѣчалъ: «Не надобно трогать его; для насъ «довольно, если въ Исторіи напишутъ, что Русскія «войска проходили по Аустерлицкому мосту.» Тогда же, посѣтивъ Тюльерійскій дворецъ, Государь остановился въ залѣ, украшенной портретами Наполеоновыхъ Маршаловъ и изображеніемъ Аустерлицкаго сраженія. Поглядѣвъ на картину, Онъ сказалъ намъ: «Здѣсь не совѣстно вѣспомнить объ Аустерлицѣ.» (*)

(*) Слышано лично.

ГЛАВА XVII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ КУТУЗОВА ВЪ РОССІЮ.

Письмо Императора Франца къ Кутузову. — Ответъ. — Маршъ арміи по Венгрии и Галиции. — Прибытіе въ Россію. — Потеря людей во время похода. — Вступленіе гвардіи въ Петербургъ — Награды.

Пока Наполеонъ съ торжествомъ возвращался во Францію, принимаемый Германскими Дворами повластнымъ распорядителемъ жребія, Кутузовъ велъ армію въ Россію. Ноября 27-го тронулся онъ изъ лагеря подъ Сенишомъ въ обратный походъ, получивъ въ день выступленія слѣдующій рескриптъ отъ Императора Франца: «Сцѣпленіе несчастныхъ «происшествій ранѣе привело то время, наступленія «когого я, вы и всѣ благомыслящіе желали позднѣе «и при обстоятельствахъ счастливѣйшихъ — время «нашей разлуки. Пользуюсь послѣдними минутами «вашего здѣсь пребыванія, желая сказать вамъ, что

«вы уносите съ собою въ одинаковой степени мое
 «уваженіе и мою благодарность. Признаю ваши ста-
 «ранія, и усердіе ко мнѣ, къ вашему Монарху и
 «къ нашимъ общимъ выгодамъ. Постигаю ваше при-
 «скорбіе при мысли, что чистосердечныя усилія
 «ваши не имѣли слѣдствій, какихъ они заслуживали.
 «Желаю только, чтобы мои увѣренія въ томъ могли
 «быть для васъ хоть малымъ успокоеніемъ. Опа-
 «саюсь, что воспоминаніе обо мнѣ возбудитъ въ васъ
 «мысли о грустныхъ часахъ, проведенныхъ нами
 «вмѣстѣ, но мнѣ останется всегда радостно, если
 «вы не забудете меня. Прошу васъ о томъ, и за-
 «ключаю увѣреніемъ моего объ васъ памятованія,
 «моего къ вамъ уваженія и моей благосклонности.
 «Передайте слова мои подчиненнымъ вамъ гене-
 «раламъ и арміи.» (*)

(*) Lieber General en Chef Koutousoff! Eine Reihe unglücklicher
 Ereignisse haben den Zeitpunkt früher herbeigeführt, den Ich und
 Sie und jeder, dem die gemeinschaftliche gute Sache am Herzen
 war, erst später und nach günstigeren Umständen, wünschen und
 erwarten konnte, nehmlich jenen unserer Trennung. Ich benutze
 diese letzten Augenblicke Ihrer Anwesenheit, um Ihnen zu sagen,
 daß Sie in gleichem Grade Meine Achtung und Meinen Dank
 mitnehmen. Ich verkenne Ihre Bemühungen, Ihren Eifer und
 Ihre Ergebenheit für Mich und den Kaiser, Ihren Herrn, und
 unser gemeinsames Interesse gewiß nicht, und weiß wie empfind-
 lich es Ihnen fällt, daß diese Ihre aufrichtigen Bemühungen
 nicht jenen Erfolg hatten, den sie verdienten. Ich wünsche nur,

Кутузовъ отвѣчалъ Императору Францу : « Мило-
 « стивый рескриптъ Вашего Величества останется для
 « меня и семейства моего драгоценнымъ залогомъ
 « чувствъ справедливости Вашей. Государь! Смѣю
 « повторить : я одинъ изъ самыхъ усердныхъ слугъ пра-
 « ваго дѣла, составляющаго постоянную заботу моего
 « Монарха и Вашего Величества. Если мои усилія,
 « труды и надежды не увѣнчались успѣхомъ, то,
 « конечно, такъ было угодно Богу, управляющему
 « судьбами Царствъ и народовъ. Покоряюсь Ему съ
 « сокрушеннымъ и огорченнымъ сердцемъ. Что ни
 « произошло бы, я не забуду благодарній, коими
 « Ваше Величество осыпали меня въ семь походовъ,
 « когда я имѣлъ счастье состоять въ повелѣніяхъ
 « Вашихъ. Воспоминаніе объ нихъ сохранится на-
 « всегда въ памяти моей и моихъ позднѣйшихъ по-
 « томковъ. Никогда не произнесутъ они безъ живѣй-
 « шей благодарности имени Вашего, вмѣстѣ съ име-
 « немъ моего Монарха. Милостивыя чувствованія

daß diese Meine Versicherungen Ihnen zu einiger Beruhigung
 dienen mögen. Wenn Ich übrigens nicht besorgen darf, daß die
 Erinnerung an Mich auch zugleich jene an die widrigen Momente
 erweckt, die wir zusammen erlebten, so wird sie Mich immer
 freuen, und Ich ersuche Sie darum, so wie Ich Sie auch hiemit
 Meines Andenkens, Meiner Achtung und Gewogenheit versichere.
 Ein gleiches sagen Sie Ihren untergebenen Generals und der
 ganzen Armee. Holitsch, den 6-ften December 1805.

Франц.

«Ваши объявлю я всѣмъ подчиненнымъ мнѣ генераламъ и арміи. Государь! повергаю къ Вашимъ стопамъ мою благодарность и глубочайшее почитаніе.»

Кутузовъ шелъ изъ Сenniцъ черезъ Венгрію и Галицію, на Кашау, Эперіесъ и Лембергъ, тремя колоннами: въ одной была пѣхота, въ другой кавалерія, въ третьей артиллерія, встрѣтившая большія препятствія при переходѣ черезъ Карпатскія горы, гдѣ орудія надобно было везти волами. Распоряженіями Венгерскаго Палатина Юсифа, некогда супруга Великой Княгини Александры Павловны, и неограниченнымъ усердіемъ Венгерцовъ, оказываемо было нашимъ войскамъ возможное пособіе. Кутузова чествовали великолѣпно. Во многихъ мѣстахъ угощали весь корпусъ офицеровъ безденежно. За больными имѣли родственное попеченіе, и съ любовію покоили ихъ въ домахъ своихъ. Самъ Эрцгерцогъ Палатинъ пріѣзжалъ къ Кутузову узнавать, не имѣетъ ли армія въ чемъ либо нужды. (*) На пятомъ переходѣ изъ Сenniцъ, Императоръ Францъ прислалъ къ Кутузову Генерала Штрауха спросить: «Уполномоченъ ли онъ возобновить дѣйствія противъ Французовъ, если обстоятельства побудятъ Вѣнскій Дворъ прервать перемиріе?» Вопросъ былъ сдѣланъ потому, что во время веденныхъ въ Пресбургъ переговоровъ, требованія Наполеона казались Австріи нестерпимыми. Кутузовъ

(*) Довѣсеніе Кутузова Государю, отъ 26-го Декабря.

отвѣчалъ, что онъ не властенъ возвратиться, и долженъ продолжать маршъ, имѣя приказаніе вести войска въ Россію, въ чемъ Императоръ Александръ далъ слово Наполеону посредствомъ Генерала Савари. (*) Тогда же привезли Кутузову именной указъ, въ слѣдствіе изъявленнаго Прусскимъ Королемъ желанія отправить корпусъ Эссена въ Силезію на соединеніе съ Беннигсеномъ. Кутузовъ не исполнилъ указа, донося: «Движенія Эссена не мож-
«но произвести скрытно; узнавъ объ его маршѣ, На-
«полеонъ, все себѣ позволяющій, вѣроятно, пошлетъ
«для прегражденія ему пути войско прямою доро-
«гою. Новое обстоятельство сіе поставитъ Австрію въ
«величайшее затрудненіе, и дѣла могутъ принять для
«нея самый невыгодный оборотъ.» Притомъ Куту-
зовъ представлялъ, что удобнѣе и скорѣе отпра-
вить къ Беннигсену войска изъ резервовъ, располо-
женныхъ въ предѣлахъ Россіи.

Выступая изъ Венгріи въ Галицію, Кутузовъ отъ лица арміи благодарилъ Палатина за попеченіе его о нашихъ войскахъ и гостепріимство, оказываемое намъ на каждомъ шагу. Палатинъ отвѣчалъ: «Рас-
«поряженія, сдѣланныя во время марша Русскихъ
«войскъ черезъ Венгрію, не имѣютъ другой цѣны,
«кромя признаваемой вами. Счастливымъ почту се-
«бя, если Императоръ Всероссійскій удостоитъ ми-
«лостиво принять готовность Венгерцовъ исполнять

(*) Донесеніе Кутузова Государю, отъ 3-го Декабря.

«долгъ свой.» (*) Почти такой же радушный пріемъ ожидалъ нашихъ въ Галиціи, и облегчалъ маршъ среди наступившихъ морозовъ. На всемъ походѣ въ Россію присоединялись къ арміи солдаты, ушедшіе изъ-подъ Аустерлица. Одни приносили знамена, сорванныя ими съ древковъ во время сраженія; другіе, дорогами, почти непроходимыми, привозили пушки, которыя почитались потерянными. (**) Желая предупредить растрату денегъ за границею, Кутузовъ не выдавалъ войскамъ жалованья до вступленія въ Россію, (***) а между тѣмъ кончилъ расчеты съ Австрійскимъ Правительствомъ за продовольствіе арміи во время четырехъ-мѣсячнаго пребыванія ея во владѣніяхъ Императора Франца. (****) Наконецъ, послѣ трудныхъ зимнихъ маршей, войска вступили 26-го Декабря въ Радзивиловъ. Изъ послѣдняго пограничнаго Австрійскаго мѣстечка Кутузовъ еще разъ благодарилъ Императора Франца за его милости къ Русской арміи, попеченія гражданскихъ властей и доброе расположеніе жителей,

(*) Письмо Эрцгерцога Палатина Кутузову, отъ $\frac{12}{24}$ Декабря, 1805-го года.

(**) Отношеніе Кутузова Цесаревичу, отъ 3-го Декабря, 1805-го года.

(***) Отношеніе Кутузова Генераль - Интенданту Князю Волконскому, отъ 26-го Декабря.

(****) Отношеніе Кутузова Австрійскому Генералу Графу Галлеру, отъ 26-го Декабря.

и представилъ о награжденіи находившихся при немъ съ открытія войны Австрійскихъ офицеровъ генеральнаго штаба.

Вся убыль, понесенная въ походъ войсками, подъ начальствомъ Кутузова, простиралась :

1-е), при отступленіи отъ Браунау до	
Брюнна	5,840 чел.
2-е), подъ Аустерлицомъ	21,000 —
Итого	26,840 чел.

Оставлено въ Австрійскихъ госпиталяхъ 7,200 —

Императоръ Александръ приказалъ немедленно укомплектовать армію, съ тѣмъ, чтобы къ Марту 1806-го года она состояла изъ 2,754-хъ штабъ и оберъ-офицеровъ и 92,404 нижнихъ чиновъ. (*) Но пока войска и рекруты шли на ея пополненіе, явилось новое бѣдствіе — заразительныя болѣзни. Кутузовъ размѣстилъ полки на пространныя квартиры, и отправилъ гвардію въ Петербургъ. Черезъ три мѣсяца, 29-го Марта, она пришла въ окрестности столицы, и расположилась тамъ на нѣсколько дней, готовясь къ парадному вступленію въ Петербургъ. Апрелья 9-го, войско шло церемоніальнымъ маршемъ отъ Московской заставы до Зимняго Дворца. Здѣсь остановилось оно на площади, и разданы были всемъ безъ исключенія гвардейскимъ генераламъ и офицерамъ ордена; сверхъ того пожаловано имъ не

(*) Отношеніе Кутузова Волыискому Губернатору, отъ 8-го Февраля, № 285.

въ зачетъ третіе жалованье, а нижнимъ чинамъ по рублю на человѣка; Конной-гвардіи даны Георгіевскіе штандарты за отбитое ею подъ Аустерлицомъ знамя.

Дума Георгіевскихъ Кавалеровъ просила Императора возложить на Себя знаки Военнаго ордена перваго класса. Старшій кавалеръ, Князь Прозоровскій, поднесъ Его Величеству докладъ о томъ, подписанный всеми наличными кавалерами; орденскіе знаки представилъ Канцлеръ орденовъ, Князь Куракинъ. Государь благодарилъ Думу, и сказалъ, что первый классъ Военнаго ордена—награда распоряженій начальственныхъ, что Онъ разделялъ съ войсками опасность, но не командовалъ ими, и привелъ армію на помощь Своего Союзника, руководившаго всеми дѣйствіями по собственнымъ соображеніямъ. Въ доказательство уваженія Своего къ Военному ордену, Государь возложилъ на Себя только знакъ 4-го класса. Тотъ же орденъ 3-й степени Императоръ пожаловалъ Великому Князю Константину Павловичу, по представленію Кутузова, который доносилъ: «Не дерзаю говорить о храбрости и твердости духа Государя Цесаревича въ Аустерлицкомъ сраженіи, но представить осмѣливаюсь общее мнѣніе арміи и мое, что слава Военнаго ордена усугубится соприсчисленіемъ Его Высочества къ сословію онаго.» Георгіевскій орденъ былъ пожалованъ за Аустерлицкое сраженіе, и вообще за походъ 1805-го года: 2-й степени, Князю Багратиону;

3-й степени, Милорадовичу, Дохтурову, Графу Витгенштейну, Генераль-Квартирмейстеру Герарду; Чаплицу, Уланюсу, двумъ Депрерадовичамъ, и Генераль-Адъютантамъ: Уварову, Винцингероде, Графу Ливену, и Князьямъ Долгорукову и Волконскому; 4-й степени, 32-мъ штабъ и оберъ-офицерамъ, въ томъ числѣ 16-ти гвардейскимъ. Кутузову за всю войну пожалованы двѣ награды: Владимірскій орденъ первой степени, и для одной изъ дочерей его Фрейлинскій вензель. Вскорѣ потомъ послѣдовало новое росписаніе войскъ. Кутузова назначили Кіевскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Но не въ Кіевѣ былъ предѣлъ поприща его. Провидѣніе берегло Кутузова на времена опаснѣйшія, когда должны были исполниться судьбы Россіи. Его ждали въ Двѣнадцатомъ Году Букарестскій миръ и Отечественная война.

ГЛАВА XVIII.

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВЪ ГАНОВЕРѢ.

—

Составъ корпуса Графа Толстаго и флота. — Плаваніе. — Предметъ дѣйствій сухопутныхъ и морскихъ силъ. — Повелѣніе Императора Александра Графу Толстому дѣйствовать наступательно. — Движеніе Графа Толстаго изъ Помераніи къ Везеру. — Пріѣзды на театръ войны Англичанъ и Шведовъ. — Военный совѣтъ. — Раздѣленіе Сѣверной арміи. — Новое расположеніе союзныхъ войскъ. — Возвращеніе Беннигсена и Графа Толстаго въ Россію. — Смотры въ Шветъ и Штетинъ.

—

Описавъ происшествія на главномъ театрѣ войны, намъ остается изобразить дѣйствія отдѣльныхъ корпусовъ въ ГанOVERъ и Неаполь.

Черезъ три дня послѣ отъѣзда Императора Александра изъ Петербурга за границу, 12-го Сентября, корпусъ Графа Толстаго отправился моремъ изъ Кронштата и Ревеля въ Шведскую Померанію. Въ составъ его были полки Лейбъ-кирасирскій Его Величества, Курляндскій драгунскій,

Изюмскій гусарскій, два казачья, Лейбъ-казачья Уральская сотня, Павловскій и Санктъ-Петербургскій гренадерскіе, Бьлозерскій, Рязанскій и Кекегольмскій мушкетерскіе, 3-й морской, 1-й и 20-й егерскіе, всего 20,363 строевыхъ чиновъ. Подъ начальствомъ Графа Толстаго находились Генералы Графъ Остерманъ, Кожинъ, Вердеревскій, Князь Шаховской, Ливенъ и Невьровскій. Генераль-Квартирмейстеромъ былъ Бергъ; Бригадъ-Маіоромъ Графъ Воронцовъ—нынѣ Генераль отъ инфантеріи — а потомъ Флигель-Адъютантъ Бенкендорфъ, въ послѣдствіи Генераль отъ кавалеріи. Флотъ, назначенный перевезть корпусъ Графа Толстаго, былъ порученъ Адмиралу Тету. Подъ начальствомъ его находились корабли: Благодать, Гавріилъ, Рафаилъ, Сильный, Всеволодъ, Эмгейтенъ, Зачатіе Святыя Анны, Архистратигъ Михаилъ, Іаннуарій, Принцъ Карлъ и Европа. Фрегаты: Богоявленіе Господне, Счастливый, Тихвинская Богородица, Θεодосій Тотемскій, Эммануилъ, Легкій, Константинъ и Николай, и нѣсколько мелкихъ судовъ. По невозможности посадить весь корпусъ на военные корабли, наняли до 140 частныхъ купеческихъ судовъ. Плаваніе совершалось сначала благополучно, но къ концу его буря разметала флотъ и перевозныя суда; потонуло больше 400 казаковъ; взводъ кирасировъ былъ брошенъ на дальній островъ, гдѣ и зазимовалъ; погибло нѣсколько пушекъ и зарядныхъ ящиковъ. Когда море стихло,

корабли приставали въ разныхъ мѣстахъ къ Помераніи и острову Рюгену, и высаженные на берегъ войска собрались близь Стральзунда.

Цѣль отправленія корпуса Графа Толстаго въ Померанію, по неизвѣстности, на чью сторону обратится Пруссія, была первоначально двойкая: 1-е), при согласіи Короля Прусскаго на проходъ черезъ его владѣнія арміи Михельсона, назначавшейся дѣйствовать въ сѣверной Германіи, Графу Толстому соединиться съ нею; 2-е), если Берлинскіи Дворъ воспротивится движенію Михельсона черезъ Пруссію, Графу Толстому войти въ Прусскія владѣнія и дѣйствовать наступательно, производя диверсію другимъ арміямъ нашимъ; (*) 3-е), если Пруссія объявитъ намъ войну, то Адмиралу Тету, высадивъ корпусъ Графа Толстаго въ Помераніи, обратить флотъ противъ береговъ Пруссіи, развлекать силы ея, угрожая десантами, наносить возможный вредъ торговлѣ ея блокадою гаваней Прусскихъ, и отправленіемъ въ разныя стороны крейсеровъ захватывать Прусскіе купеческіе корабли. Особенно предписано было Тету стараться занять Данцигскую рейду, дабы, сверхъ стѣснительнаго вліянія на Прусскую торговлю, пріобрѣсть способнѣйшее мѣсто для укрытія крейсеровъ нашихъ отъ свирѣвствующихъ въ осеннее время сѣверо-западныхъ вѣтровъ. (**)

(*) Высочайшая инструкція Графу Толстому.

(**) Указъ Адмиралу Тету, отъ 6-го Сентября.

Вскорѣ по прибытіи Графа Толстаго въ Стральзундъ дѣла приняли выгодный для насъ оборотъ, когда оскорбленный маршемъ Французовъ черезъ Анспахъ, Король Прусскій заключилъ съ Императоромъ Александромъ Потсдамскій договоръ. Находясь въ Берлинѣ, Императоръ вызвалъ туда Графа Толстаго, и приказалъ ему, не озабочиваясь болѣе Пруссіею и не ожидая Михельсона, уговаривать Шведскаго Короля къ скорѣйшему открытію похода, и вмѣстѣ съ Шведами и ожидаемыми съ часа на часъ Англичанами выгнать Французовъ изъ Голландіи. Сверхъ того Государь приказалъ Графу Толстому, если Король Шведскій, увлеченный спорами съ Пруссіею, будетъ медлить выступленіемъ, отдѣлиться отъ него, и идти въ ГанOVERъ, обнаженный отъ Французскихъ войскъ, занимавшихъ въ сей области только Гамельнскую крѣпость. (*) Возвратясь изъ Берлина къ Шведскому Королю, Графъ Толстой, вмѣстѣ съ Русскимъ и Англійскимъ посланниками, убѣждалъ его выступать. Густавъ Адольфъ не соглашался, и хотѣлъ выждать окончанія дѣлъ своихъ съ Берлинскимъ Дворомъ, опасаясь, что Пруссаки займутъ владѣнія его въ Нѣмецкой землѣ, когда онъ пойдетъ въ походъ. (**)

(*) Высочайшія повелѣнія Графу Толстому, отъ 23-го Сентября и 4-го Октября.

(**) Донесеніе Россійскаго Посланника при Шведскомъ Дворѣ, отъ 31-го Октября.

являлись также весьма ограниченны: въ полкахъ не доставало обоза; артиллеріи было только 6 конныхъ и 13 трехъ-фунтовыхъ пушекъ; конница никуда не годилась, имѣя строевыхъ лошадей, часто употребляемыхъ для земледѣлія. Не желая тратить времени въ ожиданіи устройства Шведскихъ войскъ и окончанія распрей между Пруссією и Швецією, Графъ Толстой воспользовался отъездомъ Густава Адольфа изъ Стральзунда на островъ Рюгенъ, и въ началѣ Ноября пошелъ въ Ганноверъ, поручивъ авангардъ Графу Остерману—герою Кульма.

Войска переправились въ Лауенбургъ черезъ Эльбу и слѣдовали на Люнебургъ. Маршъ уподоблялся торжеству. На встрѣчу нашимъ выѣзжали Герцогъ Мекленбургскій и другіе владѣтельные Принцы; народонаселеніе окрестныхъ мѣстъ толпами стекалось смотреть на Русскихъ, со времени Семи-лѣтней войны не появлявшихся въ сѣверной Германіи. Всѣ были поражены удивленіемъ, ибо корпусъ Графа Толстаго находился въ самомъ блистательномъ состояніи. Всюду угощали офицеровъ и солдатъ нашихъ; въ большихъ городахъ давали намъ балы. Занявъ Ганноверъ, Графъ Толстой расположилъ въ ожиданіи Англичанъ войско на правомъ берегу Везера, имѣя авангардъ на левой сторонѣ сей рѣки, и послалъ отрядъ Вердеревскаго наблюдать Гамельнскую крѣпость. Корпусная квартира наша была въ Ниенбургъ. Въ день Аустерлицкаго сраженія, 20-го Ноября,

пріѣхали туда Англійскіе Генералы Донъ и Лордъ Каткартъ, съ извѣстіемъ, что корпуса ихъ, перваго въ 10,000, а втораго въ 14,000 человекъ, прибыли изъ Англій къ устьямъ Везера. Оба явились подъ начальство Графа Толстаго, и по его приказанію двинули корпуса свои къ Бремену.

Наконецъ и Шведскій Король вышелъ изъ бездѣйствія, получивъ отъ Императора Александра ручательство въ безопасности владѣній его со стороны Пруссіи. Успокоенный Государемъ, Густавъ Адольфъ выступилъ съ 12,000 человекъ изъ Помераніи, перешелъ черезъ Эльбу и остановился въ Люнебургъ. Такимъ образомъ составила въ сѣверной Германіи армія изъ 56,000 Русскихъ, Англичанъ и Шведовъ. Къ нимъ долженъ былъ вскорѣ примкнуть ГанOVERскій легионъ, составленный Полковникомъ Ареншильдомъ на островъ Рюгенъ, по соизволенію Императора Александра и Шведскаго Короля, на счетъ Россіи, изъ ГанOVERскихъ войскъ, распущенныхъ Французами послѣ занятія ими ГанOVERра. (*) По прибытіи въ Люнебургъ, 7-го Декабря, Шведскій Король пригласилъ къ себѣ Графа Толстаго, Лорда Каткарта и Генерала Дона, и въ военномъ совѣтѣ принялъ единогласно съ ними слѣдующій планъ дѣйствій: «Въ ожиданіи, пока просохнутъ дороги, ограничиться обороною переправъ

(*) Отношеніе Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ дѣлъ

«черезъ Эмсъ и овладѣть Гамельномъ, а когда заморозы стянутъ землю, идти къ нижнему Рейну.» Рѣшеніе позднее!

Едва кончился военный совѣтъ, пріѣхалъ въ Люнебургъ, посланный изъ Голіча Императоромъ Александромъ, Генераль-Адъютантъ Князь Гагаринъ, съ горестнымъ извѣстіемъ объ Аустерлицкомъ сраженіи, переговорахъ Австріи съ Наполеономъ и повелѣніемъ Графу Толстому не состоять болѣе подъ начальствомъ Густава Адольфа, но быть въ распоряженіи Короля Прусскаго. Слушая разсказъ Князя Гагарина о пораженіи, наши офицеры сначала не вѣрили ему, принимали слова его за вымыселъ, не постигая возможности пораженія Русскихъ. (*) Вскорѣ потомъ Лордъ Каткартъ и Генераль Донъ получили изъ Лондона приказаніе по первому извѣщенію возвратиться въ Англію. Король Шведскій, оставшись при однихъ своихъ войскахъ, гнѣвно повелѣ ихъ назадъ, на правый берегъ Эльбы. Такъ раздѣлилась составленная за нѣсколько дней передъ тѣмъ Сѣверная армія, и рушились возложенныя на нее въ началѣ похода надежды. Русскіе были готовы къ выступленію изъ Помераніи въ исходъ Сентября, почти за два мѣсяца до Аустерлицкаго сраженія. Слѣдственно, если бы Англичане и

(*) Со словъ очевидцовъ, нынѣ Генераль-Адъютантовъ Графа Воронцова и Нарышкина, и изъ собственноручныхъ Записокъ Графа Бейксендорфа.

Шведы были тогда снаряжены къ походу, то Сѣверная армія, почти изъ 60,000 человекъ, искусно предводимая, могла бы имѣть сильное вліяніе на дѣйствія Наполеона, вѣроятно остановила бы быстрое стремленіе его къ Вѣнѣ, и дала время сблизиться къ средоточію Австріи Русскимъ войскамъ и Эрцгерцогу Карлу. Въмѣсто того, Англичане прислали высадку къ Бремену въ послѣднихъ числахъ Ноября, а Шведы пришли на лѣвый берегъ Эльбы въ Декабрь, когда дороги были непроходимы и дѣла на главномъ театрѣ войны рѣшены, лишая сѣверную армію возможности участвовать въ войнѣ.

Между тѣмъ Прусскій Король, еще не получивъ отъ Графа Гаугвица донесенія о заключенномъ имъ съ Наполеономъ договорѣ, приказалъ Графу Толстому не владаться ни въ какія дѣйствія съ Французами, отвѣсть отъ Гамельна наблюдательный отрядъ Вердеревскаго, и условиться о дальнѣйшихъ своихъ движеніяхъ съ Прусскимъ Генераломъ Графомъ Калькрейтомъ. На свиданіи съ нимъ, 15-го Декабря, Графъ Толстой и Англійскіе генералы положили: 1), Англичанамъ и Русскимъ оставаться на правомъ берегу Везера, первымъ отъ Бремена до Вердена, а вторымъ отъ Вердена до Ніенбурга, занимая гарнизономъ ГанOVERь; 2), 8,000-му корпусу Графа Калькрейта прикрывать ихъ, составляя авангардъ вдоль рѣки Эмса, и имѣя отрядъ у Гамельна. Располага такимъ образомъ войска, надѣялись избѣгнуть

столкновенія Русскихъ и Англичанъ съ Французами, по расчету, что Французы не атакуютъ Пруссаковъ, ибо Наполеонъ велъ переговоры съ Пруссіею, следовательно, не былъ въ войнѣ съ нею.

Единодушно принятыя мѣры сіи казались Графу Толстому, Дону и Лорду Каткарту недостаточнымъ обезпеченіемъ войскъ ихъ отъ нападенія Французовъ. Они мало полагались на зыбкую политику Пруссіи, особенно узнавъ, что Графъ Калькрейтъ часто переписывался съ Главнокомандующимъ собиравшейся въ Голландіи Французской арміи, но храня втайнѣ отъ нихъ сношенія свои съ непріателемъ. На вопросъ, что намѣренъ онъ предпринять въ случаѣ нападенія Французовъ, Графъ Калькрейтъ отвѣчалъ, что нападенія не будетъ, а если сверхъ чаянія Французы атакуютъ, то онъ встрѣтитъ ихъ вооруженною рукою. Въ такомъ положеніи находились дѣла въ половинѣ Декабря 1805-го года, когда Король Прусскій получилъ подписанный Графомъ Гаугвицомъ съ Наполеономъ договоръ, и приказалъ Беннигсену и Графу Толстому возвратиться въ Россію. Беннигсенъ двинулся немедленно изъ Силезіи въ Россію, но Графъ Толстой мѣшкатель выступать, подъ разными предлогами, не желая оставить нашихъ союзниковъ, Англичанъ, однихъ, пока не придутъ изъ Англіи къ Бремену перевозныя суда для принятія на нихъ Англійскихъ войскъ. Черезъ нѣсколько дней прибыли суда

въ Куксгавенъ. Англичане поплыли въ свое отечество, а Графъ Толстой пошелъ въ Россію, оставя на много лѣтъ въ памяти жителей примѣрную подчиненность, отличавшую Русское войско въ двухмѣсячное пребываніе его въ ГанOVERь.

Когда корпусъ Графа Толстаго приблизился къ Одеру, готовясь переправляться у Швета и Штетина, Король Прусскій съ Королевою желали осмотрѣть наши войска, и пріѣхали въ Шветъ. Сопровождавшіе ихъ въ большомъ числѣ, гвардейскіе офицеры при первой встрѣчѣ обращались съ нашими горделиво. Аустерлицкое сраженіе унизило Русскихъ въ глазахъ ихъ; себя только почитали Пруссаки способными побѣдить Наполеона. Часъ разочарованія скоро наступилъ. Наши молчали. На другое утро послѣ прибытія Прусскаго Монарха въ Шветъ вступили туда полки Изюмскій гусарскій, 4-й егерскій и 3-й морской. Изумленные стройностью движеній, красотою и тѣлесною силою войскъ, Пруссаки сдѣлались съ нами въжливѣе. На смотру въ Штетинѣ наши произвели на Пруссаковъ одинаковое впечатлѣніе, какъ въ Шветѣ. Полки встрѣчали Монарха Пруссіи немолкаемыми «Ура!» Королева бывала тронута до слезъ, видя радостное воспламененіе, производимое въ войскѣ ея присутствіемъ. Отъ генерала до солдата, у насъ все боготворили Королеву, зная расположеніе ея къ Россіи; взоры всехъ бывали устремлены на Монархиню,

сіявшую красотою. Однажды явилась она передъ строемъ въ зеленомъ амазонскомъ платьѣ съ красными выпушками — принаровка къ цвѣту Русскихъ мундировъ. Наши пѣсельники провожали ее отъ сборнаго мѣста до дворца. Королева ѣхала верхомъ впереди ихъ. Во все время смотровъ она осыпала нашихъ генераловъ и офицеровъ невыразимыми знаками благоволенія. До сихъ поръ , по прошествіи сорока лѣтъ , рассказываютъ они съ умиленіемъ о милостяхъ ея. Осмотрѣвъ весь корпусъ Графа Толстаго , Король наградилъ генераловъ орденами , и изъявилъ желаніе , чтобы трехъ Русскихъ солдатъ прислали въ Берлинъ для образца. При обратномъ отправленіи въ Россію сихъ солдатъ , выбранныхъ изъ Кексгольмскаго полка , Королева пожаловала имъ ожерелья и серги , приказывая вручить сіи подарки женамъ ихъ отъ имени Ея Величества. (*)

Приведенныя здѣсь подробности о смотрахъ , бывшихъ въ Шветъ и Штетинъ , не должны казаться маловажными. Съ намѣреніемъ упоминаемъ объ нихъ , какъ объ обстоятельстве , заключавшемъ въ себѣ слѣдствія важныя. Прусскій Король и супруга его , имѣвшая великое вліяніе на дѣла , лично удостовѣрясь въ превосходномъ состояніи Русскихъ войскъ , возымѣли твердую надежду на мужество и крѣпость ихъ , исполнились увѣренностью , что при помощи такого войска Пруссія можетъ успѣшно состязаться

(*) Изъ собственноручныхъ Записокъ Графа Бенкендорфа.

съ Наполеономъ. Увѣренность сія была одною изъ причинъ къ рѣшенію, принятому вскорѣ потомъ Берлинскимъ Дворомъ: тѣсно сблизиться съ Россією, возвысить твердый голосъ противъ самоуправства Наполеонова въ Германіи послѣ Пресбургскаго мира, и наконецъ объявить ему войну въ Сентябрь 1806-го года.

ГЛАВА XIX.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ НЕАПОЛѢ.

Отправление Генерала Ласси въ Неаполь. — Состояніе Неаполитанскаго Королевства. — Пріѣздіе въ Неаполь Русскихъ и Англичанъ. — Наступательное движеніе Союзниковъ. — Военный совѣтъ. — Возвращеніе Русскихъ въ Корфу и Россію.

Готовясь къ войнѣ 1805-го года, Россія, Англія и Неаполитанскій Король имѣли намѣреніе выгнать Французовъ изъ южной Италіи, и потомъ обратиться свое оружіе въ Ломбардію на соединеніе съ Австріянами. Назначая войско въ такой удаленный отъ Россіи край, Императоръ Александръ призналъ необходимымъ сперва узнать посредствомъ опытнаго военного человека положеніе дѣлъ въ Неаполѣ. Выборъ палъ на Генерала Ласси, жившаго въ отставку, близъ Гродно. Тайно и не давая знать о томъ въ приказъ по арміи, извѣстили его о принятіи въ службу, съ назначеніемъ Главнокомандующимъ Русскими войсками

въ Корфу, и тѣмъ, какія придуть въ послѣдствіи изъ Россіи въ Италію. Ему было предписано: для избѣжанія огласки не завязать въ Петербургъ, и отправиться изъ Гродно въ Неаполь подъ видомъ путешественника. По прибытіи на мѣсто, онъ долженъ былъ собрать точныя свѣдѣнія о Неаполитанскихъ военныхъ силахъ; условиться съ Англичанами, когда и сколько пришлютъ они войскъ изъ Мальты; договориться съ Неаполитанскимъ Дворомъ о планѣ дѣйствій, продовольствіи и снабженіи нашего корпуса подъемными и артиллерійскими лошадьми, и по полученіи отъ Россійскаго Посла въ Вѣнѣ, Графа Разумовскаго, извѣстія о началіи войны въ Германіи, приказать Генералу Арену немедленно отправиться съ корпусомъ изъ Корфу въ Неаполь. Въ помощь Ласси опредѣленъ былъ Инженеръ-Генераль — Маіоръ Опперманъ, который поѣхалъ въ Неаполь подъ предлогомъ возстановленія разстроеннаго здоровья своего, имѣя тайное порученіе осмотрѣть арсеналы, крѣпости и позиціи.

Король и Королева Неаполитанскіе приняли Генерала Ласси чрезвычайно милостиво, говорили ему о своей благодарности къ Императору Александру и ненависти къ Наполеону. Но военныя средства ихъ были ничтожны. Во всемъ Государствѣ находилось только 6,000 пѣхоты, съ тяжелыми, старыми ружьями, 1,100 конницы на негодныхъ лошадяхъ, и 500 артиллеристовъ, три года не производившихъ

ученій съ порохомъ. Конной артиллеріи и генеральнаго штаба не существовало. Пороха и снарядовъ было мало. Многимъ крѣпостямъ не имѣли плановъ; главныя двѣ крѣпости, Гаэта и Капуа, были ветхи и слабо вооружены. Офицеры, безъ любви къ службѣ и обуреваемые разномысліемъ въ дѣлахъ политическихъ, не знали подчиненности; начальники и солдаты не были похожи на военныхъ; въ полкахъ оказывались ежедневно побѣги. Дворянство и народъ являли совершенное равнодушіе къ унижительному положенію отечества своего, боялись Французовъ, не доверяли Правительству. Въ управленіи Военнаго Министерства происходили невѣроятныя злоупотребленія. Къ довершенію несчастій, 17,000-й Французскій корпусъ, Генерала Сенъ-Сира, занималъ нѣсколько областей въ Королевствѣ.

Узнавъ обо всемъ подробно, Ласси полагалъ тщетнымъ имѣть хотя малую надежду на Неаполитанскія военныя силы, и недостаточнымъ Анрепова корпуса для дѣйствій въ Италиі. Онъ просилъ прислать въ Корфу нѣсколько полковъ изъ Россіи, а между тѣмъ употреблялъ все средства умножить и усовершенствовать Неаполитанскія войска—дѣло весьма трудное, по боязни Правительства возбудить подозрѣніе Французовъ. (*) Впрочемъ, никто не догадывался о настоящей цѣли пребыванія Ласси и Оппермана въ Неаполь. Не знали того даже министры,

(*) Донесенія Ласси, отъ 2-го Мая и 9-го Іюня.

кромѣ одного, Медичи. Все дѣйствія свои велѣ Ласси посредствомъ Королевы. Она снабжала его потребными для него свѣдѣніями, и ей одной доносили онъ о своихъ предположеніяхъ. Какія чувства исполняли Королеву къ Французамъ, легко вообразить, вспомня, что она была родная сестра злополучной Маріи Антуанеты, супруги Людовика XVI.

Въ исходѣ Августа, предвидя разрывъ съ Австрією, Наполеонъ потребовалъ отъ Неаполитанскаго Короля обязательства договоромъ о сохраненіи нейтралитета въ возгаравшейся войнѣ. При согласіи на предложеніе, онъ обѣщавъ вывести изъ Неаполитанскихъ владѣній корпусъ Сень-Сира, а въ случаѣ отказа угрожалъ занять Французскими войсками Неаполь. Лишенный средствъ противиться угрозамъ вооруженною рукою, Король заключилъ, 9-го Сентября, требуемое отъ него условіе, и Сень-Сиръ пошелъ въ Ломбардію. Тайно извѣстивъ нашего посланника о побудительныхъ причинахъ къ подписанію договора, Королева сказала ему, что супругъ ея пребудетъ вѣренъ прежнимъ своимъ обязательствамъ къ Россіи, готовый дѣйствовать заодно съ Императоромъ Александромъ. (*) Когда Сень-Сиръ выступалъ въ сѣверную Италію, Ласси получилъ отъ Графа Разумовскаго изъ Вѣны увѣдомленіе о неизбѣжности войны. Съ согласія Неаполитанскаго Двора онъ тотчасъ отправилъ курьеровъ: одного

(*) Довесеніе Графа Разумовскаго, изъ Вѣны, отъ 17-го Октября.

къ Арену, приказывая ему оставить необходимые гарнизоны на Ионическихъ островахъ, и съ остальными войсками плыть въ Неаполь, а другаго въ Мальту, съ такимъ же требованіемъ къ Англійскому Генералу Крею (Craig), предварительно находясь въ тайныхъ сношеніяхъ съ симъ Генераломъ, снабженнымъ отъ Лондонскаго Двора повелѣніемъ отправиться въ Неаполь, когда получить о томъ извѣстіе Генерала Ласси.

Аренъ прибылъ въ Неаполь 7-го Ноября, а Крей 8-го, день соединенія Кутузова съ Графомъ Буксегвеномъ между Брюнномъ и Ольмицомъ. Въ составъ нашего корпуса были полки Сибирскій гренадерскій, Витебскій, Козловскій и Кольванскій мушкетерскіе, батальонъ Алексопольскаго, 13-й и 14-й егерскіе, рота батарейной артиллеріи, и того 11,250, да легіонъ сформированныхъ въ Корфу Сульотовъ, Албанцовъ и Шимаріотовъ, 1,624, а всего 12,874 человека. Въ Англійскомъ отрядѣ было 6,640 рядовыхъ. Генералъ Крей явился подъ начальство Ласси, облеченнаго Неаполитанскимъ Королемъ въ званіе главнокомандующаго войскъ его, простиравшихся до 7,500 человекъ. Король обѣщаль увеличить число ихъ, черезъ два мѣсяца, до 15,000. Казалось, исполненіе обѣщанія не могло встрѣтить препятствій, ибо со дня вступленія Русскихъ въ Неаполь, исчезло въ Неаполитанцахъ опасеніе Французовъ, совершенно переродились мысли дворянства,

народа и войскъ. Всѣ ожили свѣжими воспоминаніями о Суворовѣ и другъ его, Адмиралъ Ушаковъ, укренившихъ въ Италіи, отъ Калабріи до Альпійскихъ горъ, презрѣніе къ Французамъ, и вѣрованіе въ рѣшительную невозможность устоять Французамъ противъ Русскихъ. Недавнія побѣды Суворова въ Піэмонтѣ и Ломбардіи, и Ушакова въ южной Италіи, когда въ самое краткое время возстановилъ онъ законную власть Неаполитанскаго Короля, 600 Русскихъ овладѣли Неаполемъ и 1000 нашихъ составляли гарнизонъ, или справедливѣе, единственный оплотъ Рима, воскресивши упавшій духъ Неаполитанцовъ, исполнили пламенное воображеніе ихъ несомнѣннымъ убѣжденіемъ въ успѣхъ. Дворъ истощался въ изъясненіи благосклонности генераламъ и офицерамъ нашимъ; народъ чествовалъ солдатъ; тысячи любопытныхъ стекались ежедневно любоваться Русскимъ лагеремъ, раскинутымъ у подошвы Везувія.

Среди общаго восторга разнеслась вѣсть о разгромѣ Австрійцовъ подъ Ульмомъ, а потомъ объ отступленіи Эрцгерцога Карла изъ Ломбардіи. Народъ не поколебался въ надеждѣ избавленія Русскими, но Правительство устрашилось слѣдствій заключеннаго имъ съ Наполеономъ условія о сохраненіи нейтралитета, и положило дѣйствовать оборонительно. Опасаясь, что послѣ отступленія Австрійцовъ изъ Италіи Массена отрядитъ большія силы къ Неаполю, вознамѣрились ограничиться только защитой

Неаполитанскаго Королевства , поставя войска на предѣлахъ его съ Папскими владѣніями въ крѣпкой позиціи , и тамъ ожидая оборота дѣлъ въ Германіи , на главномъ театрѣ войны , а равно подкрѣпленій , обѣщанныхъ Генералу Ласси изъ Россіи и отъ Неаполитанскаго Короля .

При выступленіи изъ Неаполя привезли къ Ласси , отправленное Императоромъ Александромъ изъ Ольмюца повелѣніе посадить войска на суда , плыть въ Триестъ , и идти оттуда на соединеніе съ Эрцгерцогомъ Карломъ , поспѣшавшимъ изъ Италіи къ берегамъ Дуная . Въ такомъ же смыслѣ , какъ Императоръ Александръ , писалъ Эрцгерцогъ Карлъ Генералу Ласси , изображая ему бесполезность дальнѣйшаго пребыванія союзныхъ войскъ въ Италіи , и необходимость собрать большія силы въ средоточіи Австрійской Монархіи , куда , послѣ бѣдствія Австрійцевъ подъ Ульмомъ и овладѣнія Наполеономъ Вѣною , были перенесены военныя дѣйствія . Опасаясь плаванія по бурному Адриатическому морю въ позднюю осень , Ласси не согласился на вызовъ Эрцгерцога , и не послѣдовалъ Высочайшему повелѣнію , исполненіе коего предоставлялось впрочемъ усмотрѣнію его . Онъ рѣшился , согласно принятому Неаполитанскимъ Правительствомъ мнѣнію , идти къ границѣ Папскихъ владѣній . Въ день выступленія изъ Неаполя , при огромномъ стеченіи народа , союзныя войска , въ числѣ 23,000 человекъ , были выстроены

на великолѣпной Кіайской набережной. Русскіе стояли на правомъ крылѣ, Неаполитанцы на лѣвомъ, Англичане въ срединѣ. Король и Королева, въ позолоченой каретѣ, запряженной 12-ю лошадьми, объѣхали войско и напутствовали его въ походъ мольбами о побѣдахъ.

На третьемъ маршѣ, близъ Гаэты, Ласси получилъ извѣстіе о движеніи отряженныхъ противъ него Массеною 35,000 человекъ, остановилъ колонны и собралъ генераловъ на совѣщаніе. Почти все предложили: до полученія повелѣній отъ Дворовъ своихъ, отступить въ Калабрію, и тамъ вести войну оборонительную. Генералъ Крей совѣтовалъ, при видимой безнадежности на успѣхъ, Русскимъ и Англичанамъ немедленно возвратиться въ Неаполь, съѣсть на корабли и оставить Италію. Противнаго мнѣнія былъ одинъ Анрепъ, въ 1807-мъ году убитый подъ Морунгеномъ, къ искренней скорби Императора Александра и Русской арміи, видѣвшихъ въ немъ дарованія генерала первостепеннаго. Анрепъ не находилъ надобности торопиться отступленіемъ, предлагалъ узнать подробнѣе о силахъ и движеніи непріятелей, и выждать, не представится ли случая успѣшно сразиться съ Французами. Мнѣніе его не было принято, и согласно большинству голосовъ, Ласси приказалъ отступать. Въ то самое время пріѣхалъ къ нему изъ Голича Флигель-Адъютантъ Шепелевъ, съ увѣдомленіемъ объ Аустерлицкомъ

сраженіи , и съ повелѣніемъ: какъ можно скорѣе отправить нужное для защиты Ионической республики число войскъ , а съ остальными плыть въ Черноморскія гавани. (*) Ласси повелѣ корпусъ въ Неаполь , не дойдя ста верстѣ до Рима , гдѣ нетерпѣливо ждали Русскихъ , готовя имъ такую же торжественную встрѣчу , съ какою за шесть лѣтъ передѣ тѣмъ привѣтствовали нашихъ соотечественниковъ на берегахъ Тибра , когда знамена Павла развились на вѣковѣчномъ Капитоліи. Въ Неаполь сводный корпусъ раздѣлился: Англичане отправились въ Мальту , Неаполитанцы обратились въ Калабрію , Русскіе пошли въ живописную гавань Баію , и тамъ съѣли на эскадру Вице-Адмирала Сенявина. Французы быстро шли впередъ къ Неаполю , не встрѣчая сопротивленія , и Неаполитанскій Король уѣхалъ съ семействомъ въ Сицилію. Его сопровождалъ Русскій линейный корабль Прасковія , на коемъ находился , лишенный Наполеономъ Престола , Король Сардинскій , въ злополучіи освященный флагомъ Александра. Желая помочь Неаполитанскому Королю въ несчастныхъ обстоятельствахъ , Государь отказался въ пользу его отъ вспомогательныхъ денегъ , слѣдовавшихъ намъ отъ Англіи за содержаніе войскъ нашихъ , находившихся въ Неаполь , (**) и приказалъ

(*) Высочайшее повелѣніе изъ Голіча , отъ 24-го Ноября.

(**) Высочайшее повелѣніе Графу Воронцову , въ Лондонѣ , отъ 5-го Марта , 1806-го года.

Сенявину, отвезя Анреповъ корпусъ въ Корфу, возвратиться къ Сициліи и крейсировать у береговъ ея, не допуская высадки туда Французовъ. Черезъ мѣсяць, узнавъ о непріязненныхъ намъреніяхъ Наполеона противъ Сициліи, Государь приказаль Генералу Ласси, если Неаполитанскій Король потребуетъ, послать на охраненіе его нѣсколько полковъ изъ Корфу въ Мессину, или Палермо. (*)

(*) Повеліе Ласси, отъ 30-го Декабря, 1805-го года.

ГЛАВА XX.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ Декабрь мѣсяць 1805-го года, съ разныхъ концовъ Европы, Русскія войска возвращались въ отечество свое. Большая часть ихъ, корпуса Эссена, Графа Толстаго, Беннигсена и Анрена, не имѣли случая сдѣлать ни одного выстрѣла въ описанномъ нами походѣ. Они шли назадъ, но какъ шли? Прискорбные, видя невозможность обнажить мечъ, сразиться съ Наполеономъ, и наказать Французовъ за минутное торжество ихъ въ Моравіи. Всюду слышали Русскіе соболѣзнованіе, при выступленіи изъ Италіи и Германіи, гдѣ они были самыми дорогими гостями въ замкахъ вельможъ и въ домахъ простыхъ

жителей. Не взирая на поражение наше под Аустерлицомъ, осушались задравные кубки, гремѣли пѣсни во имя юнаго Александра. Все были увѣрены, что первая неудача на войнѣ не поколеблетъ Его: въ Немъ видѣли Монарха, посланнаго Небомъ для блага человѣчества. Великъ, но и счастливъ былъ Александръ. Съ появленія Его на политическомъ небосклонѣ, по какому-то тайному влеченію обратились къ Нему сердца всѣхъ въ Европѣ. Отъ Него все ждали спасенія, прежняго, спокойнаго, самостоятельнаго бытія. Время оправдало надежды, хотя въ первой войнѣ съ Наполеономъ счастье измѣнило Александру.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ войны 1805-го года были отторженіе отъ Австріи обширныхъ областей; союзъ Наполеона съ Пруссіею; рѣшительное преобладаніе его въ Голландіи, Италіи, Швейцаріи и Нѣмецкой землѣ, отъ Рейна до Инна и Везера. Униженіе Австріи, робкіе поступки Пруссіи, произвольная раздача Наполеономъ Королевскихъ вѣнцовъ, особенно счастливая битва его съ Русскими, явили въ общемъ мнѣніи могущество его безграничнымъ. Искусство, съ какимъ воспользовался Наполеонъ ошибками Союзниковъ и измѣною, увеличили и безъ того великую воинскую славу его, тѣмъ болѣе, что подъ Аустерлицомъ, впервые явись на поле битвы въ санѣ Вышненосца, восторжествовалъ онъ надъ Русскою арміею, почитавшеюся непобѣдимую,

и еще недавно, подъ предводительствомъ Суворова, громившею Французовъ. Аустерлицкое сраженіе было облечено особенною торжественностью, происходя въ присутствіи двухъ самыхъ могущественныхъ Монарховъ твердой земли, Александра и Франца. Потому, затмивъ все прежнія победы Наполеона, было оно много лѣтъ называемо Французами «Сраженіемъ трехъ Императоровъ.» Тотъ изъ Французскихъ военныхъ, кто не былъ подъ Аустерлицомъ, полагалъ себя несчастнымъ; на него смотрѣли, какъ на солдата неопытнаго, новичка, говоря: «Онъ не сражался съ Русскими!» Слава оружія нашего была до такой степени упрочена въ общемъ мнѣніи, что первое извѣстіе о пораженіи Русскихъ подъ Аустерлицомъ было повсюду принято за вымыселъ. Когда Французы выставили на гласисъ въ Вѣнѣ потерянные нами въ сей битвѣ орудія, тамошніе жители почитали ихъ за орудія Австрійскія, взятыя изъ Вѣнскаго арсенала, лафеты и колеса конихъ, для обмана, выкрашены были по приказанію Наполеона зеленою краскою. Возвысивъ духъ Наполеоновыхъ войскъ, Аустерлицкое сраженіе надмило самого Наполеона. Помѣривъ силы свои съ силами Россіи, онъ началъ съ той поры простираť виды къ утвержденію вліянія своего на судьбы міра, возмечталъ, что навсегда одолѣлъ непостоянство счастья, и косилъ въ семь заблужденіи, пока Александръ не доказалъ возможности побѣдить Наполеона.

Аустерлицкое сраженіе произвело въ Россіи впечатлѣніе особеннаго рода. Тогдашнее поколѣніе выросло и возмужало среди побѣдъ Екатерины и Павла. Безусловно вѣря въ неодолимость свою, Русскіе жаждали встрѣчи съ Наполеономъ. Убѣжденные, что имъ суждено положить предѣлъ успѣхамъ его, завистливо взирали они на его побѣды, какъ будто сіи побѣды затмѣвали вѣковой блескъ Русскаго оружія. Когда, въ Сентябрь 1805-го года, узнали о движеніи войскъ за границу, общимъ голосомъ въ нашемъ народѣ было: «Забросаемъ Бонапарте шапками!» Современники помнятъ еще сіи слова. Такую самоувѣренность поддерживали упорныя дѣла Кутузова при отступленіи его отъ Брауннау, гдѣ каждый шагъ Русскихъ былъ ознаменованъ искусствомъ генераловъ, мужествомъ офицеровъ и солдатъ нашихъ. Вскорѣ потомъ пришла въ Россію вѣсть о соединеніи нашихъ армій подъ Ольмюцомъ и близости сраженія. Со дня на день нетерпѣливо ожидали увѣдомленій о побѣдѣ, до тѣхъ поръ неотъемлемаго достоянія Русскаго оружія, когда разнеслась молва объ Аустерлицкомъ пораженіи. Въ теченіе вѣка оглашаемая побѣдами, Россія содрогнулась, но не поколебалась въ убѣжденіи о храбрости сыновъ своихъ, винила въ неудачѣ малодушіе союзниковъ нашихъ, измену, и—Кутузова, укоряя его въ недостаткѣ твердости при поддержаніи своихъ мнѣній. Почитая войну, не только дѣломъ Государственнымъ,

но и дѣломъ народной чести, Русскіе горьли жаждою кровавой отплаты Наполеону. Чась новыхъ битвъ былъ недалекъ. Черезъ годъ послѣ Аустерлицкаго сраженія Русское воинство оправдало надежды Отечества подъ Пултускомъ, Голминомъ, Эйлау, Гейльсбергомъ, во всѣхъ встрѣчахъ съ Французами въ войнѣ 1806 и 1807-го годовъ.

Безпристрастно описавъ походъ, кончившійся Аустерлицкимъ сраженіемъ, должно ли опредѣлять значеніе сей битвы въ исторіи Императора Александра? Въ Его царствованіи Аустерлицъ занимаетъ такое же мѣсто, какое Нарва въ царствованіи Петра Великаго: неудачное стремленіе достигнуть цѣли, краткую отсрочку совершить дѣла, возложенныя Провидѣніемъ на Петра и Александра. Съ какимъ намѣреніемъ воевали они? Петръ хотѣлъ утвердить Россію среди Государствъ Европейскихъ и охранить Государство свое; Александръ хотѣлъ обуздать Наполеона и утвердить безопасность Россіи и Европы. Обоихъ остановили на первомъ шагу: одного Карлъ XII, другаго Наполеонъ. Но торжество Карла подъ Нарвою, Наполеона подъ Аустерлицомъ, дало имъ только мгновенный успѣхъ, не помышало Монархамъ Русскимъ совершить подвигъ, для коего брались они за оружіе—Петру, утвердить Россію въ Европѣ, Александру спасти Россію и поработенную Европу. Въ общности событій двадцати-лѣтней войны Петра Великаго

съ Карломъ XII, Нарвское побоище исчезаетъ въ блескъ Полтавы и необозримыхъ слѣдствіяхъ Ништатскаго мира. Въ десяти-лѣтней борьбѣ Александра съ Наполеономъ, Аустерлицкая битва уничтожается побѣдами подъ Кульмомъ, Лейпцигомъ, Феръ-Шампенуазомъ, Парижемъ, паденіемъ Наполеона, восстановленіемъ законныхъ Престоловъ, водвореніемъ всемірнаго спокойствія. Бѣдствіе Аустерлицкое не только не омрачаетъ славы Александра, но возвышаетъ ее. Претерпѣвъ кровавую неудачу при первомъ появленіи Своемъ на военное поприще, Онъ не усомнился въ слѣдующемъ году снова выйти на состязаніе съ Наполеономъ, много лѣтъ бился потомъ съ нимъ, доколѣ стеръ съ лица земли Своего противника, и показалъ въ борьбѣ съ нимъ твердость и рѣшимость, коими одушевленъ былъ Петръ Великій въ борьбѣ съ Карломъ XII.

К О Н Е Ц Ъ .

The first part of the book is devoted to a general history of the
 world, from the beginning of time to the present day. The author
 discusses the various ages of the world, and the different
 nations and empires that have arisen and fallen. He also
 describes the progress of science and art, and the
 changes in the human mind and manners. The second part
 of the book is a history of the British nation, from the
 first settlement in America to the present time. The author
 details the various wars and revolutions that have
 affected the British empire, and the progress of the
 colonies. He also describes the different states and
 provinces of the empire, and the manners and customs
 of the people. The third part of the book is a history
 of the world, from the beginning of time to the present
 day. The author discusses the various ages of the world,
 and the different nations and empires that have arisen
 and fallen. He also describes the progress of science
 and art, and the changes in the human mind and
 manners. The fourth part of the book is a history of
 the British nation, from the first settlement in
 America to the present time. The author details the
 various wars and revolutions that have affected the
 British empire, and the progress of the colonies. He
 also describes the different states and provinces of the
 empire, and the manners and customs of the people.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Г Л А В А І.

П р и ч и н ы в о й н ы.

Стр.

Положеніе Европы при воцареніи Императора Александра.—Невозможность сохранить миръ.—Война Франціи съ Англіею.—Посягательства Наполеона.—Смерть Англенскаго Герцога.—Старанія Императора Александра составить союзъ противъ Наполеона.—Договоръ Россіи съ Англіею.—Свошенія Императора Александра съ Австріею.—Операціонный планъ Императора Александра.—Возобновленіе и прекращеніе переговоровъ съ Наполеономъ.—Вооруженія Австріи.—Новый операціонный планъ.—Предложеніе о вооруженномъ посредничествѣ 1

Г Л А В А ІІ.

В о о р у ж е н і я.

Состояніе вооруженныхъ силъ Россіи.—Образованіе дѣйствующихъ армій.—Приглашеніе Моро въ Русскую службу.—Состояніе военныхъ силъ Австріи.—Распредѣленіе Австрійскихъ армій.—Движеніе ихъ въ Баварію.—Распоряженія Императора Александра въ выступленіи войскъ за границу.—Состояніе военныхъ силъ Франціи.—Отказъ Наполеона на вооруженное посредничество. 19

Г Л А В А Ш.

ПОХОДЪ КУТУЗОВА ИЗЪ РОССИИ ВЪ БРАУНАУ.

Назначеніе Кутузова.—Вступленіе въ Австрійскія владѣнія.—
Усиленные марши.—Пребываніе Кутузова въ Вѣнѣ. — Отъѣздъ
въ Браунау.—Слухи о пораженіи Австрійцевъ.—Письмо Эригер-
нога Фердинанда къ Кутузову 31

Г Л А В А ІV.

РАЗГРОМЪ АВСТРІЙЦОВЪ ПОДЪ УЛЬМОМЪ.

Движеніе Наполеона къ среднему Рейну и Майну.—Распора-
женія Австрійцевъ.—Движеніе Наполеона отъ Рейна къ Дунаю.
—Переправа Наполеона черезъ Дунай.—Первоначальныя неуда-
чи Австрійцевъ. — Наступательное ихъ движеніе изъ Ульма. —
Возвращеніе ихъ въ Ульмъ и разномысліе начальниковъ.—Дѣй-
ствія Наполеона послѣ перехода черезъ Дунай. — Обложеніе
Ульма.—Новыя неудачи Австрійцевъ.—Ульмская капитуляція. . 44

Г Л А В А V.

ПРЕБЫВАНІЕ КУТУЗОВА ВЪ БРАУНАУ.

Разнорѣчивыя извѣстія объ Австрійской арміи подъ Уль-
момъ.—Приходъ къ Кутузову Австрійскихъ и Русскихъ войскъ.
—Рѣшеніе Кутузова остановиться въ Браунау.—Его свиданіе съ
Маккомъ. — Участь Макка. — Определеніе Военнаго Совѣта въ
Вѣнѣ.—Распоряженія Кутузова въ Браунау 53

Г Л А В А VI.

ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Несогласіе Пруссіи на проходъ Русскихъ войскъ по Прус-
скимъ владѣніямъ.—Причины отъѣзда Императора Алексан-
дра за границу. — Распоряженія передъ отъѣздомъ изъ Петер-
бурга.—Путешествіе.—Намѣреніе Императора объявить Прус-
сіи войну.—Переписка съ Австрійскимъ Императоромъ. — Пере-
мѣна отношеній Пруссіи къ Наполеону. — Свиданіе Императо-
ра съ Графомъ Калькрейтомъ. — Отъѣздъ Императора въ

Берлинъ. — Потсдамскій договоръ. — Письмо Императора Кутузову. — Сношенія Императора съ Англією и Швецією. — Отъездъ изъ Потсдама въ Веймаръ и Дрезденъ. — Письмо Королю Прусскому. — Прибытіе въ Ольмюцъ 62

Г Л А В А VII.

ОТСТУПЛЕНІЕ КУТУЗОВА ОТЪ БРАУНАУ КЪ КРЕМСУ.

Предположенія Наполеона. — Разобщенныя силы Союзниковъ. — Сношенія Кутузова съ Австрією. — Отступление Кутузова къ Вельсу. — Военный Совѣтъ. — Переговоры съ Наполеономъ. — Дѣло при Ламбахѣ. — Отступление за Энсъ. — Распоряженія Наполеона. — Дѣло у Амштетена. — Намѣреніе Наполеона окружить Кутузова. — Отступление Кутузова за Дунай 82

Г Л А В А VIII.

СРАЖЕНІЕ ПОДЪ КРЕМСОМЪ.

Движеніе Мортье. — Распоряженія Кутузова. — Дѣло въ отрядѣ Милораловича. — Обходъ Дохтурова. — Отступление Мортье. — Дѣйствія Дохтурова. — Бой въ Дириштейнѣ. — Слѣдствія Кремскаго сраженія. — Награды Кутузову 99

Г Л А В А IX.

ОТСТУПЛЕНІЕ КУТУЗОВА ОТЪ КРЕМСА.

Предположеніе Наполеона отрѣзать Кутузову отступление. — Занятіе Французами Вѣскаго моста. — Движеніе Кутузова отъ Браунау къ Цауму. — Маршъ Князя Багратиона къ Голлабруну. — Тщетное намѣреніе Мюрата обмануть Кутузова. — Дѣло подъ Шенграбенемъ. — Повелѣніе Императора Франца Кутузову атаковать. — Отвѣтъ Кутузова. — Конецъ отступления. 112

Г Л А В А X.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ ИТАЛІИ И ТИРОЛѢ.

Предположенія Австрійцевъ о войнѣ въ Италіи. — Перемѣна операціоннаго плана. — Наступленіе Французовъ. — Кальдіерское

сраженіе.—Отступленіе Эрцгерцога Карла изъ Италіи. — Расположеніе Австрійцевъ въ Тиролѣ.—Неудачи ихъ и отступленіе . 136

Г Л А В А Х I.

ЛАГЕРЬ ПОДЪ ОЛЬМЮЦОМЪ.

Составъ корпуса Графа Буксгевдена. — Походъ Гвардіи изъ Петербурга въ Ольмюць.—Ольмюцкая позиція. — Письмо Наполеона Императору Александру.—Отвѣтъ Наполеону. — Переговоры Австрійцевъ съ Наполеономъ. — Распоряженія Императора Александра. — Вооруженіе Пруссіи. — Причины оставленія Ольмюцкой позиціи.—Дѣла политическія.—Присвоеніе Австрійцами верховнаго предводительства армію.—Поздравленіе Высочайшей благодарности жителямъ Петербурга. 143

Г Л А В А Х II.

НАСТУПАТЕЛЬНЫЯ ДѢЙСТВІЯ СОЮЗНИКОВЪ.

Выступленіе отъ Ольмюца.—Дѣло при Вишау. — Первое появленіе Императора Александра на полѣ сраженія.— Переговоры Наполеона съ Графомъ Гаугвицомъ. — Наполеонъ предлагаетъ Александру личное свиданіе.—Разговоръ Наполеона съ Княземъ Долгоруковымъ.—Боковое движеніе Союзниковъ —Осторожныя дѣйствія Наполеона. — Распоряженія къ Аустерлицкому сраженію 139

Г Л А В А Х III.

А У С Т Е Р Л И Ц К О Е С Р А Ж Е Н І Е.

Распоряженія Наполеона. — Первоначальныя дѣйствія Дохтурова, Графа Ланжерона и Прибышевскаго. — Прибытіе Монарховъ на поле сраженія.—Пораженіе нашего центра. — Бой Графа Каменскаго.—Подвигъ Князя Волконскаго. — Дѣйствія гвардіи. — Дѣйствія конницы Союзниковъ. — Пораженіе гвардіи. — Дѣйствія Князя Багратиона. — Пораженіе Графа Ланжерона и Прибышевскаго. — Подвигъ Дохтурова. — Отступленіе. — Разговоръ Наполеона съ Русскими пѣвниками. — Расположеніе войскъ въ концѣ сраженія. 176

ГЛАВА XIV.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ОБЪ АУСТЕРЛИЦКОМЪ СРАЖЕНІИ.

Потери союзной и непріятельской армій.—Обвиненія Австрійцевъ на Русскихъ.—Кутузовъ слагаетъ съ себя отвѣтственность за пораженіе.—Мнѣніе Императора Александра о Кутузовѣ.—Неудовольствіе Императора на Графа Ланжерона.—Судъ надъ Прибышевскимъ —Наказанія.—Частности . . . 209

ГЛАВА XV.

ОТСТУПЛЕНІЕ ОТЪ АУСТЕРЛИЦА.

Причины отступленія въ Венгрію.—Переговоры.—Александръ въ Аустерлицкомъ сраженіи.—Болѣзнь Егго.—Слухъ о рацѣ Государя.—Распоряженія Наполеона.—Записка Императора Александра къ Маршалу Даву.—Ложное мнѣніе о возможности плѣна Императора Александра.—Сборъ арміи у Чейча.—Разсѣяніе нашихъ обозовъ.—Прибытіе Эссенова корпуса 218

ГЛАВА XVI.

ПОСЛѢДНІЯ ДѢЙСТВІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА И НАПОЛЕОНА.

Перемиріе.—Распоряженія Императора Александра.—Нерѣшительность Пруссіи.—Отношенія Императора къ Австріи, возвращеніе въ Россію, мнѣніе о походѣ 1803-го года и желаніе возобновить войну.—Разговоръ Наполеона съ Княземъ Рѣпнинымъ.—Договоръ Наполеона съ Пруссіею.—Пресбургскій миръ.—Возвращеніе Наполеона въ Парижъ.—Аустерлицкій мостъ.—Картина Аустерлицкой битвы 230

ГЛАВА XVII.

ВОЗВРАЩЕНІЕ КУТУЗОВА ВЪ РОССІЮ.

Письмо Императора Франца Кутузову.—Отвѣтъ.—Маршъ арміи по Венгріи и Галиціи.—Прибытіе въ Россію.—Потеря

людей во время похода.—Вступленіе гвардіи въ Петербургъ. —	
Награды	247

Г Л А В А XVIII.

ДѢЙСТВІЯ ОТДѢЛЬНАГО КОРПУСА ВЪ ГАНОВЕРЪ.

Составъ корпуса Графа Толстаго и флота.—Плаваніе.—Предметъ дѣйствій сухопутныхъ и морскихъ силъ. — Пovel'ніе Императора Александра Графу Толстому дѣйствовать наступательно.—Движеніе Графа Толстаго изъ Помераніи къ Везеру. — Прибытіе на театръ войны Англичанъ и Шведовъ. — Военный совѣтъ.—Раздѣленіе Сѣверной арміи.—Новое расположеніе союзныхъ войскъ. — Возвращеніе Бенингсена и Графа Толстаго въ Россію.—Смотры въ Шветъ и Штетинъ	236
---	-----

Г Л А В А XIX.

ДѢЙСТВІЯ ВЪ НЕАПОЛЬ.

Отправленіе Генерала Ласси въ Неаполь.—Состояніе Неаполитанскаго Королевства. — Прибытіе въ Неаполь Русскихъ и Англичанъ.—Наступательное движеніе Союзниковъ. — Военный совѣтъ.—Возвращеніе Русскихъ въ Корфу и Россію	268
--	-----

Г Л А В А XX.

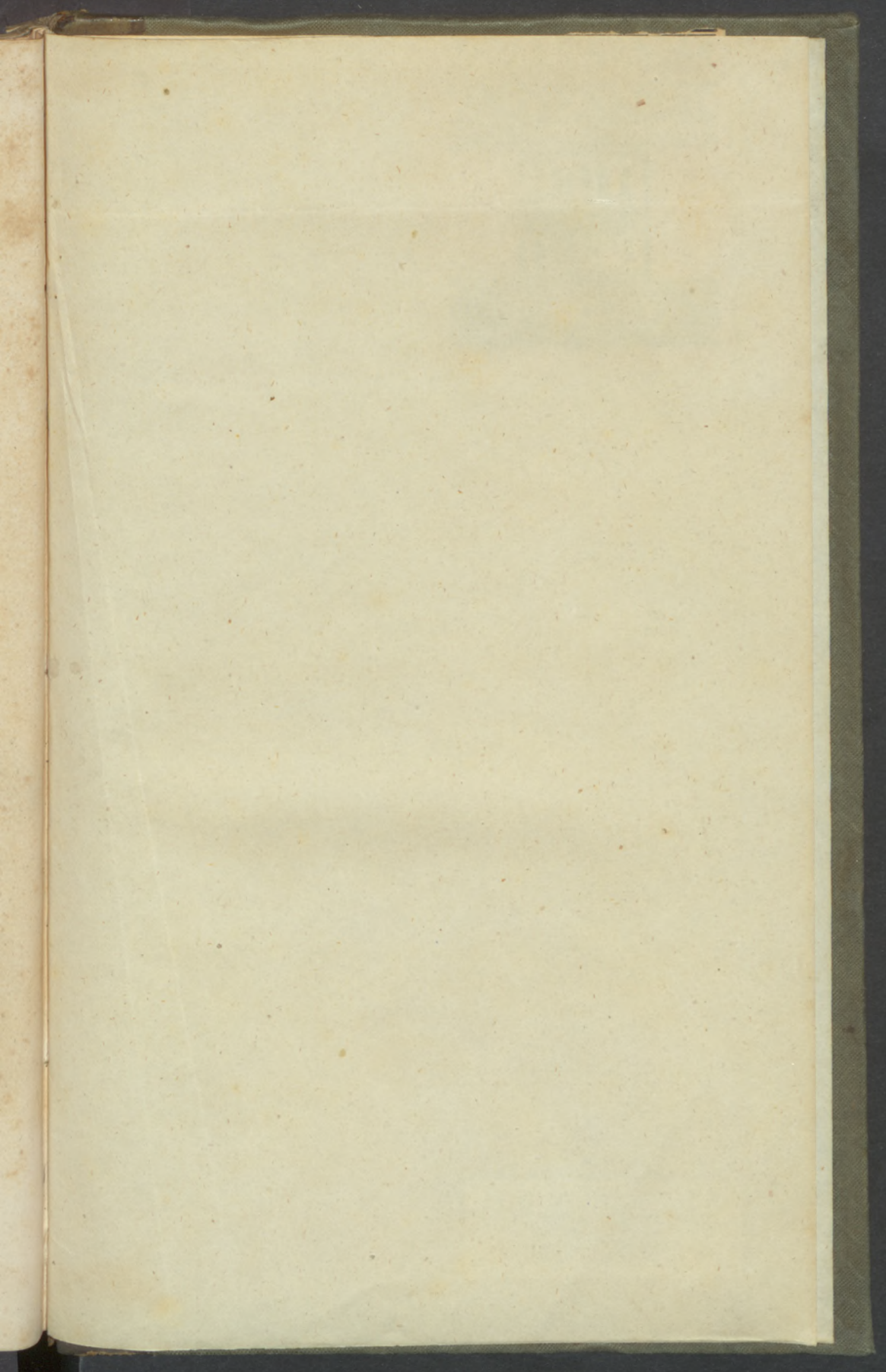
Заключеніе	278
----------------------	-----

КАРТЫ и ПЛАНЫ
КЪ
ОПИСАНІЮ ВОЙНЫ 1805-го ГОДА.

№	Стран.
1.	Общая карта военныхъ дѣйствій.
2.	Карта отступленія Кутузова отъ Браунау къ Кремсу 85
3.	Планъ сраженія при Кремсѣ 101
4.	Карта отступленія Кутузова отъ Кремса . . 113
5.	Карта наступленія къ Аустерлицу 159
6.	Планъ расположенія войскъ передъ Ау- стерлицкимъ сраженіемъ 170
7.	Планъ сраженія подъ Аустерлицомъ (въ началѣ) 177
8.	Планъ Аустерлицкаго сраженія (въ концѣ) . 198
9.	Карта отступленія отъ Аустерлица 223

Biblioteka Główna UMK

300051051063

26,000,-

KSIĘGARNIA

ANTYKWARIAT

DOM
KSIĄZKI
DOM

D N° 107456

Biblioteka
Główna
UMK Toruń

606746

21

Biblioteka Główna UMK

300051051063